

В.В. Гожин, О.Б. Малков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

«Физкультура и Спорт»

В.В. Гожин, О.Б. Малков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

Допущено Федеральным агентством
по физической культуре и спорту
в качестве учебника для слушателей
образовательных учреждений
и подразделений дополнительного
профессионального образования

ФЭС

Москва

«Физкультура и Спорт»

2008

УДК 796.8
ББК 75.715
Г 59

Г 59 Гожин В.В., Малков О.Б.
Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах: Учеб. для слушателей образоват. учреждений и подразделений дополнит. проф. образования. — М.: Физкультура и Спорт, 2008. — 232 с., ил.

ISBN 978-5-278-00853-8

В учебнике раскрывается широкий круг вопросов, относящихся к теории и методологическому обоснованию тактики в спортивных единоборствах. Впервые подробно рассматриваются теоретические аспекты маневрирования, обыгрывания и механизмы сенсомоторного управления поведением противника. Тактика в спортивных единоборствах раскрывается с позиции анализа конфликтного взаимодействия спортсменов и выявления причин достижения успеха в соревновательных поединках.

Для слушателей институтов повышения квалификации, преподавателей, тренеров и студентов вузов физической культуры и спорта, а также для специалистов в области спортивных единоборств.

ББК 75.715

ISBN 978-5-278-00853-8

© Гожин В.В., Малков О.Б., 2008
© Издательство «Физкультура и Спорт» – официальный издатель Олимпийского комитета России, 2008

Введение

Понимание тактики и владение ее основами позволяет ориентироваться в условиях противоборства, предугадывать развитие конфликта спортивного поединка, улавливать причины изменения замыслов противника и эффективно управлять его поведением.

Основными целями совершенствования тактических умений и навыков являются: повышение эффективности собственных действий; разрушение намерений противника и обучение управлению поведением противника и его двигательными реакциями. Тренеру для достижения этих целей при подготовке спортсмена требуется знать: биомеханические основы техники конкретного вида единоборства; основы двигательного невербального общения в процессе сознательного и подсознательного воздействия на принятие решений спортсменами в конфликтных ситуациях; психофизиологические основы выполнения двигательных действий в ситуациях противоборства и многие другие закономерности, определяющие поведение спортсмена.

Знание этого научного материала позволит тренеру целенаправленно осуществлять выбор стратегий обучения и совершенствования технико-тактической и тактической подготовок, а также эффективно планировать тренировочный процесс и управлять им.

В данном учебнике освещается значение методологических и теоретических идей и подходов для понимания тактических механизмов достижения успеха; раскрываются важные вопросы конфликтного взаимодействия спортсменов в соревновательных поединках; подробно рассматриваются манеры ведения борьбы; боевые действия в нападении и обороне, маневры, приемы маневрирования; механизмы управления сенсомоторными реакциями противника и т.д. Кроме того, в нем дается тактический анализ соревновательной деятельности спортсменов, который позволяет обобщить и осмыслить тактический опыт ведущих тренеров и спортсменов, упорядочить его, используя обоснованные в работе понятия, терминологию, схемы и модели различных разделов тактики ведения поединка.

При написании учебника большая помощь авторам была оказана *Д.А. Тышлером*, который осуществил его экспертную редакцию. В работе использовались материалы исследований, проведенных совместно с *А.Н. Блеером, В.Л. Дементьевым, Ю.Б. Калашниковым, В.А. Ивановым, В.М. Игуменовым, А.П. Кожировым, Ю.Л. Орловым,*

А.В. Полухиным, А.Ф. Шариповым, С.А. Шоршоровым, В.В. Шияном, А.В. Чудаковым, О.Г. Эповым.

Данный учебник предоставляет тренерам и спортсменам конкретный научно-исследовательский и технологический инструментарий для совершенствования методики технико-тактической и тактической подготовки высококвалифицированных спортсменов. Студентам и аспирантам изложенные в нем материалы позволят получить необходимые знания о тактике ведения поединков в спортивных единоборствах.

Глава 1

ПОНИМАНИЕ ТАКТИКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

Исследованию тактики в спортивных единоборствах посвящено большое количество научно-методических исследований в области фехтования, борьбы, бокса и других видов единоборств.

В спортивном фехтовании тактика впервые подробно была проанализирована *В.А. Аркадьевым* (1959, 1969) и представлена как тактика применения боевых действий в спортивных поединках, управления мышлением и поведением противника при осознании намерений, целей и принимаемых решений. Продолжение развития теории тактики боевых действий было осуществлено *Д.А. Тышлером* (1959, 1961, 1981, 1986), который расширил проблематику этой теории, раскрывая значение тактических намерений фехтовальщиков в поединке, и разработал технологию технико-тактической подготовки олимпийских чемпионов, основанную на развитии сенсомоторных реакций спортсменов в поединке. В тренировочном процессе он предложил систему формирования специализированных умений фехтовальщика в условиях моделирования боевых ситуаций.

В спортивной борьбе в развитие теории тактики основной вклад внес *А.Н. Ленц* (1967). В основу его понимания тактики положено стремление спортсменов к использованию и созданию благоприятных ситуаций для проведения приемов борьбы. Дальнейшее расширение знаний о тактике борьбы было осуществлено *А.А. Новиковым* (1974, 1977), развивающим теоретические представления о сложных тактико-технических действиях. Это было связано с тем, что в правилах соревнований в борьбе оценивается не толь-

ко результат проведенного приема, но и само техническое действие, качество его выполнения.

В боксе тактика рассматривалась *К.В. Градополовым* (1944, 1961) — как искусство применения финтов, вызовов и комбинаций и *Г.О. Джерояном* (1970) — в основном как описание тактических форм, средств и способов ведения поединка. Понимание тактики в боксе близко к ее пониманию в спортивной борьбе.

Принятые в то время теоретические подходы к анализу соревновательной деятельности в спортивных единоборствах основывались на *теории индивидуальной деятельности*, плодотворно используемой во многих видах спорта, характеризующихся в большей степени *сосязательностью* (гимнастика, легкая атлетика и другие), а не *конфликтностью* взаимодействий противников. В спортивных единоборствах анализ поведения спортсменов проводился с позиции одного участника поединка — атакующего, контратакующего или защищающегося. При этом, не учитывался один важный момент: вступив во взаимодействие, единоборцы образуют целостную систему, которая развивается и функционирует по присущим ей законам. В этой системе каждый участник поединка выступает всего лишь как *подсистема*, т.е. анализ поведения одного спортсмена, вне взаимодействия с противником, не дает полной информации о развитии всей системы. Анализ поведения с позиции одного спортсмена был обусловлен тем, что исследование соревновательной деятельности осуществлялось преимущественно через призму личного, спортивного и тренерского опыта. В результате возникло несоответствие *предмета исследования* — конфликтной деятельности единоборца и *теории* — индивидуальной (предметно-преобразовательной) деятельности, поэтому такой подход в единоборствах оказался ограниченным и малоэффективным. С помощью данной теории оказалось возможным объяснить происходящее в поединке, да и то с большими натяжками и противоречиями в концептуальных построениях.

1.1. Представления о тактике в спортивных единоборствах

Начало исследований теории тактики в спортивной борьбе было представлено в работах *А.А. Харлампиева* (1958) и *А.Н. Ленца* (1967), в фехтовании — *Д.А. Тышлера* (1961) и *В.А. Аркадьева* (1969), в боксе — *К.В. Градополова* (1961) и *Г.О. Джерояна* (1970). Идеи этих авторов определили понимание тактики, развитие ее теории и

практики в спортивных единоборствах. Все они имели практически единые теоретические основы в понимании тактики как искусства использования и создания благоприятных ситуаций и эффективного применения приемов нападения и обороны или построения планов поединка. Эту традицию продолжили *И.И. Алиханов* (1986), *Р. Петров* (1976), *Ю.А. Шахмурадов* (1997), решая проблемы тактики взаимодействия с противником.

Качественные изменения в представлениях о тактике произошли под влиянием идей и разработок *В.А. Лефевра* (1967), определившего основы рефлексивного анализа конфликта, когда его участники отражают в своем мышлении рассуждения друг друга. Не раскрывая структуру объективного развития конфликта, он рассматривал конфликтное взаимодействие систем на вербальном уровне. В спортивных единоборствах *В.С. Келлер* и *Д.А. Тышлер* (1972), интерпретировав идею управления конфликтующими структурами, впервые предприняли попытку адаптации этого подхода в фехтовании как управление спортсменами поведением друг друга в вариативных конфликтных ситуациях спортивного поединка, а в практическом плане управление сенсомоторными реакциями было включено в тренировочный процесс высококвалифицированных фехтовальщиков *Д.А. Тышлером* (1961).

Положения *В.А. Лефевра* об управлении поведением противника в конфликтном взаимодействии нашли также отражение в исследованиях *Б.В. Турецкого* (1985). В спортивной борьбе идеи теории конфликтной деятельности развивались в научных работах *О.Б. Малкова* (1988, 1990, 1999). Практическое внедрение идей теории конфликтной деятельности расширило возможности анализа тактики в спортивных единоборствах.

Рассматривая методологическую основу исследований тактики в спортивных единоборствах, можно отметить две ясно прослеживаемые парадигмы в понимании тактики. Первая основана на *теории предметно-преобразовательной деятельности* (ее часто называют *теорией индивидуальной деятельности*); вторая представляет собой развитие *теории конфликтной деятельности*, где тактика является ее необходимой и обязательной частью, без которой сама теория не может полноценно существовать.

В.А. Аркадьев раскрыл значимость тактики, указывая, что «тактика присутствует везде, где человек ведет борьбу с человеком: на войне ли, в политической жизни, в самозащите, в спорте и т.д.» [4].

Понятие «тактика» происходит от древнегреческого *ταχτική* (*тэґґн*), греч. *taktika* — «искусство построения войск» и от древнегреческого *τάσσω*, греч. *tasso* — «строю войска». Тактика, как со-

ставная часть воинского искусства, является теорией и практикой в подготовке к ведению боя — это учение о бое. Общие задачи тактики сводятся к наиболее правильному использованию сил и средств в разнообразной обстановке для достижения успеха в бою и к планированию его развития. Тактика изучает закономерности боя и управления войсками в бою, свойства и возможности средств борьбы своих сил и сил противника и определяет задачи и способы их боевого применения.

Тактика воинского искусства повлияла на понимание тактики в спортивных единоборствах. *Первым положением* является рассмотрение тактики боя как *спортивной схватки, поединка; вторым положением* — определение тактики как *учебной дисциплины*, которая включает в себя теорию и практику подготовки и ведения схватки (соревновательной деятельности), а как понятие — обобщает способы, приемы, избранные для ведения схватки.

Третье положение о том, что «теория тактики исследует закономерности, характер и содержание боя, разрабатывает способы его подготовки и ведения; изучает боевые возможности и возможности подразделений, частей и соединений» [44] позволило А.Н. Ленцу (1967) выделить в спортивной борьбе:

- тактику проведения технических действий;
- тактику ведения схватки;
- тактику участия в соревнованиях.

Такое разделение тактики спортивной борьбы имеет вполне объективные основания. Это связано с тем, что основу спортивной борьбы составляет эпизод, фрагмент, т.е. *одна схватка* (столкновение противников друг с другом). Иногда в схватке один из борцов сразу проводит эффективный прием и достигает победы. Однако это бывает редко, поэтому борцам приходится участвовать во многих схватках, количество которых ограничено определенным временем. Эти условия ведения соревновательной борьбы образуют новую структуру — *поединок*.

Следующая структура — *соревнование*. Она возникает вследствие того, что на победу претендует большое количество спортсменов. В связи с этим правилами соревнований определяется последовательность продвижения спортсмена к финалу в зависимости от его результата в поединках. Вследствие того, что тактика проведения технических действий определяет эффективность участия спортсменов в схватке, она является основой для других разделов тактики.

В воинском искусстве важным является выделение *общей тактики*, которая «исследует закономерности общевойскового боя и разрабатывает рекомендации по его подготовке и ведению совместными

усилиями соединений и частей различных видов вооруженных сил» [44] и соответственно *частных тактик*. Для спортивных единоборств это положение конкретизируется как построение общей теории тактики и частных тактик: бокса, борьбы, каратэ, таэквондо, фехтования и других видов единоборств.

В Советской Военной Энциклопедии указано, что: «*практика тактики охватывает деятельность командиров, штабов и войск (сил) по подготовке и ведению боя. Она включает: постоянное уточнение данных обстановки, принятие решений и доведение задач до подчиненных; планирование и подготовку боя, ведение боевых действий и управление подразделениями и частями; обеспечение боевых действий»* [44]. Это создало понимание тактики как целесообразной формы деятельности, основой которой является принятие решения, т.е. *мышление*. Развитие данного положения применительно к спортивной борьбе отражено в работах Е.М. Чумакова (1969, 1976), Х.К. Курбанова и Р.А. Пилюяна (1975).

В теории спорта В.С. Келлером представлены два определения тактики. В общем понимании «*тактика — это теория и практика подготовки, организации и проведения специализированной деятельности для достижения целей в конкретных конфликтных ситуациях на основании принципов, схем и норм поведения, сформулированных исходя из определенных правил»* [22]. Важным аспектом тактики является достижение целей в конфликтных ситуациях, что позволяет говорить о тактике как о разделе теории конфликтной деятельности. Именно тактика преобразует *индивидуальную деятельность в конфликтную*.

Однако при конкретизации понятия «тактика» В.С. Келлер полностью не переходит на позицию теории конфликтной деятельности, считая, что под тактикой в спорте следует понимать «*целенаправленные способы использования технических приемов в тактических действиях для решения соревновательных задач с учетом правил соревнований, положительных и отрицательных характеристик подготовленности (своей, партнеров и противника), а также условий среды»* [22].

1.2. Определение понятия «тактика» в различных видах спортивных единоборств

Общее определение тактики в воинском искусстве использовалось в теоретических построениях для отдельных видов спорта. В каждом виде спорта свое понимание тактики, так как разные виды

отличаются друг от друга структурой деятельности, способами и средствами ее осуществления. В таблице 1.1. представлены определения тактики, используемые в различных видах спортивных единоборств (с разбивкой на критерии). Основанием для такой разбивки единых формулировок цитируемых авторов послужило выделение смысловых единиц.

Таблица 1.1

Представления различных авторов о содержании понятия «тактика» в различных видах спортивных единоборств

№ п/п	Авторы	Определения
1	2	3
1	Харлампиев А.А. [59]	Тактика <i>борьбы самбо</i> в основном является * искусством применения техники данного вида спорта в конкретных условиях схватки, * правильного использования соотношения данных самбиста и его противника, а также * рационального планирования соревнования в целом и каждой схватки в отдельности.
2	Ленц А.Н. [26]	Тактика <i>спортивной борьбы</i> – это * умелое использование технических, физических и волевых возможностей с * учетом особенностей противника и * конкретно сложившейся ситуации в схватке и соревнованиях.
3	Аркадьев В.А. [4, 5]	...Тактика выступает как специфическое умение или как * способность вести борьбу на основе понимания боевой обстановки в целом, * учета действий и возможностей противника, индивидуальных особенностей и * своего потенциала. Тактика <i>фехтования</i> выступает как специфическое умение, * способность вести борьбу на основе понимания конфликтной обстановки в целом, учета действий, замыслов, индивидуальных особенностей, возможностей противников, * арсенала боевых средств и общего уровня мастерства.
4	Журбанов Х.К., Пилоян Р.А. [24]	Тактика <i>спортивной борьбы</i> – это * способ осуществления деятельности борца, основанный на * правильной оценке собственных возможностей, * возможностей противника и * сложившейся ситуации, * сводящийся к выбору и реализации в определенной последовательности наиболее целесообразных действий и операций для * достижения победы с наименьшей затратой сил и энергии.
5	Чумаков Е.М. [61, 62]	Тактика борца представляет собой * своеобразный сценарий предстоящих соревнований, схваток. От способности борца * принимать правильные решения, * планировать свои действия в зависимости от складывающейся ситуации зависит в конечном итоге спортивный успех ...способность * правильно оценивать складывающуюся в борьбе обстановку и в соответствии с ней * выбирать наиболее целесообразные способы и средства для достижения победы.

1	2	3
6	Галковский Н.М. [11]	Тактика в спорте – это * совокупность форм и способов достижения высокого спортивного результата.
7	Алиханов И.И. [1]	Общая задача тактики спортивной борьбы любого вида – это * рациональное использование возможностей в рамках правил для достижения победы при экономном расходовании энергии.
8	Градополов К.В. [12]	Тактика <i>бокса</i> – это * искусство ведения боя на ринге, * рациональное использование боевых средств для достижения победы.
9	Джероян Г.О. [15]	Тактика <i>бокса</i> – это * раздел теории бокса, в котором изучаются формы, виды, способы и средства борьбы с различными по манере ведения боя противниками. Тактическое мастерство боксера определяется * правильным планированием боя и его * управлением. Тактическое мастерство боксера определяется в способности * нейтрализовать сильные стороны противника, * использовать его слабые стороны и одновременно с этим в * умении применять индивидуальную манеру боя
10	Турецкий Б.В. [46]	Основу тактики фехтования составляют * различные способы управления поведением и психическими состояниями соперника
11	Малков О.Б. [31]	Тактика в спортивных единоборствах – это * совокупность способов и методов конфликтного взаимодействия с соперником, направленных на уменьшение его субъектного потенциала для проведения конкретного предметно-технического действия

Примечание. Звездочками обозначена разбивка определения на критерии.

Приведенные выше определения позволяют выделить основные признаки, которые позволяют уточнить содержание понятия «тактика» в спортивных единоборствах (табл. 1.2).

Выделенные признаки можно сгруппировать относительно нескольких позиций понимания тактики в спортивных единоборствах.

Тактика как искусство

Понимание тактики как искусства непродуктивно. Данная позиция ориентирует не на выявление тактических закономерностей, а на интуитивное овладение ими в процессе спортивной практики. Понимание тактики как искусства или как совокупности форм и способов достижения высокого спортивного результата (*признаки 1 и 4*) является ограниченным. В первом случае нужно дополнительно раскрывать понятие искусства, во втором – определять отличие тактики от техники борьбы. Приоритет тактики по сравнению с техникой, свойственный спортивным единоборствам, указывает, что именно тактика в большей мере влияет на процесс достижения высоких спортивных результатов.

Таблица 1.2

Признаки, используемые для определения содержания понятия «тактика» в спортивных единоборствах

№ п/п	Признаки	Авторы
1	Искусство применения техники в конкретных условиях	1, 8*
2	Специфическое умение или способность вести борьбу	3
3	Раздел теории вида спорта, в котором изучаются формы, виды, способы и средства борьбы	9
4	Совокупность форм и способов достижения высокого спортивного результата	6
5	Способ осуществления деятельности борца	4
6	Учет своего потенциала, оценка собственных возможностей	3, 4
7	Умелое (рациональное) использование технических, физических и волевых возможностей (боевых средств)	2, 7, 8
8	Учет замыслов противника, его действий, возможностей, индивидуальных особенностей	2, 3, 4
9	Учет боевых средств и уровня мастерства противника	3
10	Способность соотносить возможности – свои и противника	1
11	Способность нейтрализовать сильные стороны противника, использовать его слабые стороны	9
12	Способность оценивать и учитывать складывающуюся в борьбе обстановку (ситуацию)	2, 4, 5
13	Рациональное планирование своих действий в зависимости от складывающейся ситуации	1, 5
14	Управление схваткой (боем)	9
15	Достижение победы с наименьшей затратой сил и энергии	4
16	Способность вести борьбу с пониманием конфликтной обстановки в целом	3
17	Своеобразный сценарий предстоящих соревнований, схваток	5
18	Выбор наиболее целесообразных способов и средств для достижения победы	5
19	Способность борца принимать правильные решения	5
20	Выбор и реализация в определенной последовательности наиболее целесообразных действий и операций	4
21	Умение применять индивидуальную манеру боя	9
22	Средства борьбы с различными по манере ведения боя противниками	9
23	Различные способы управления поведением и психическими состояниями противника	10
24	Совокупность способов и методов конфликтного взаимодействия с противником, направленных на уменьшение его субъективного потенциала для проведения конкретного предметно-технического действия	11

* Цифрами обозначены порядковые номера авторов, использовавших указанный признак (согласно табл. 1.1.).

Тактика как специфическая деятельность

Рассмотрение тактики спортивной борьбы как специфической деятельности является более продуктивным, чем рассмотрение тактики как искусства, так как позволяет выделять средства, способы, структуры и функции соревновательной деятельности спортсменов.

При рассмотрении тактики как *способа деятельности* ее признаки выделяют на основе организации поведения.

Тактика как деятельность

Способ осуществления деятельности борца – *признак 5*.

Самооценка

Учет своего потенциала, оценка собственных возможностей – *признак 6*.

Умелое (рациональное) использование технических, физических и волевых возможностей (боевых средств) – *признак 7*.

Оценка противника

Учет замыслов противника, его действий, возможностей и индивидуальных особенностей – *признак 8*.

Учет боевых средств и уровня мастерства противника – *признак 9*.

Сопоставление себя и противника

Способность соотносить возможности, свои и противника – *признак 10*.

Воздействие на противника

Способность нейтрализовать сильные стороны противника, использовать его слабые стороны (уменьшение субъективного потенциала) – *признак 11*.

Оценка ситуации

Способность оценивать и учитывать складывающуюся в борьбе обстановку (ситуацию) – *признак 12*.

Планирование деятельности

Рациональное планирование своих действий в зависимости от складывающейся ситуации – *признак 13*.

Деятельность как управление

Правильное управление схваткой, боем – *признак 14*.

Оптимизация деятельности

Достижение победы с наименьшими затратами сил и энергии – *признак 15*.

При рассмотрении тактики как *манеры деятельности* авторы выделяют следующие признаки.

Умение применять индивидуальную манеру ведения боя – *признак 21*.

Средства борьбы с различными по манере ведения боя противниками — *признак 22*.

Манера ведения боя выступает как способ индивидуальной деятельности, а основным средством тактики является техника (*признаки 2, 9*).

Рассмотрение данных признаков показывает тенденцию движения от индивидуальной деятельности к конфликтной с учетом поведения противника, выражающегося в *признаке 2*.

Способность вести борьбу находит свое обобщенное выражение в определении тактики как совокупности способов и методов конфликтного взаимодействия с противником, направленных на уменьшение его субъектного потенциала для проведения конкретного предметно-технического действия (*признак 24*).

Результирующими в спортивных единоборствах являются двигательные действия. Ряд специалистов относят двигательные действия к *технике* ведения борьбы и боя, а умственные — к *тактике* ведения борьбы и боя. В рамках специфической деятельности тактика понимается как умственная деятельность, т.е. как тактическое мышление.

Тактика как умственная деятельность

Общая ориентировка

Способность вести борьбу с пониманием боевой конфликтной обстановки в целом — *признак 16*.

Обобщенный образ

Своеобразный сценарий предстоящих соревнований, схваток — *признак 17*.

Выбор способов и средств

Выбор наиболее целесообразных способов и средств для достижения победы — *признак 18*.

Принятие решения

Способность борца принимать правильные решения — *признак 19*.

Программа действий

Выбор и реализация в определенной последовательности наиболее целесообразных действий и операций — *признак 20*.

Понимание тактики как выбора способов и средств для принятия решений в конкретно сложившейся ситуации рассматривает *Е.М. Чумаков* (1976). Главным в его работах является составление тактического плана, осуществляемого в следующей последовательности:

- 1) разведка или сбор информации;
- 2) анализ и оценка обстановки, прогнозирование ситуации;
- 3) выбор основной и запасной линий поведения на соревнованиях;

4) уточнение тактического плана в связи с возможными изменениями ситуации и условий его реализации.

Исходя из важности принятия решения, в структуре деятельности *В.С. Келлер* (1987) выделяет алгоритмическую, вероятностную и эвристическую тактику — в зависимости от индивидуальных особенностей и уровня подготовленности спортсменов.

Алгоритмическая тактика представляет собой заранее запланированные действия с последующей их реализацией. *Вероятностная тактика* характеризуется построением действия, в котором определено его начало с последующими вариантами продолжения — в зависимости от конкретных реакций противника. *Эвристическая тактика* строится на основе реагирования спортсмена в зависимости от возникающих ситуаций в ходе поединка.

В спортивной борьбе такое разделение тактики позволяет строить процесс совершенствования тактической подготовленности на основе перехода от абстрактных тактических схем, выработанных на тренировках, к схемам, имеющим развернутый характер реализации в зависимости от действий противника, и далее — к поведению, зависящему от реальных ситуаций поединка, а не от заранее подготовленных тактических схем.

При понимании тактики как умственной деятельности в структуре индивидуальной деятельности наблюдается тенденция рассмотрения этого компонента конфликтной деятельности как способности управлять умственной деятельностью противника и выражается в *признаке 23* — различные способы управления поведением и психическими состояниями противника.

Рассмотренные выше представления различных авторов о содержании понятия «тактика» и определяющие его признаки в основном являются обобщением их богатого личного опыта, а также опыта ведущих спортсменов, который изложен в виде рекомендаций, позволяющих спортсменам целенаправленно и успешно организовывать свою соревновательную деятельность.

В спортивных единоборствах существуют две основные тенденции в раскрытии понятия «тактика».

Первая тенденция заключается в переходе от рассмотрения тактики на основе *теории предметно-преобразовательной деятельности* — через понимание роли противника — к *теории конфликтной деятельности*.

Вторая тенденция заключается в переходе от понимания тактики как умственной деятельности в рамках теории индивидуальной деятельности к управлению умственной деятельностью противника и в итоге — к управлению поведением и психическими

состояниями противника в ситуациях конфликтного взаимодействия.

Исходя из положений теории конфликтного взаимодействия, можно заключить: тактика в спортивных единоборствах представляет собой совокупность способов и методов осуществления управления конфликтным взаимодействием с противником, направленным на уменьшение его боевых возможностей (субъектного потенциала) для проведения предметного преобразования (технических действий).

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается понимание тактики ведения поединка как искусства?
2. Чем определяется анализ тактики с позиции теории индивидуальной деятельности?
3. Что послужило основанием для подразделения тактики в спортивной борьбе (по А.Н. Ленцу)?
4. Назовите основные признаки тактики как специфической деятельности.
5. Что собой представляет тактика как умственная деятельность.
6. В чем различие между алгоритмической, вероятностной и эвристической тактикой (по В.С. Келлеру)?

Глава 2

КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕДИНОБОРЦЕВ

Для спортивных единоборств «конфликт» и «конфликтные ситуации» являются привычными понятиями, однако во многих исследованиях теоретические подходы к анализу соревновательной деятельности в спортивных единоборствах основываются на концепции теории индивидуальной, а не конфликтной деятельности. Методологическая проблема заключается в необходимости преодоления существующей теоретической концепции тактики поединка, основанной на постулатах теории индивидуальной деятельности, и перехода к положениям и принципам теории конфликтного взаимодействия. Эту ситуацию проще понять, если рассматривать стратегические направления тактики, заключающиеся в:

- оптимизации собственного поведения в конфликте;
- разрушении поведения противника;
- управлении поведением противника.

При этом важно отметить, что тактика может осуществляться в открытой или скрытой форме.

2.1. Субъектно-объектное рассмотрение конфликтной ситуации и поведения единоборцев в схватке

Спортивный поединок в единоборствах осуществляется посредством последовательного разрешения спортсменами ситуаций конфликтного взаимодействия в соревновательных схватках.

Схватка представляет собой целостную единицу спортивного поединка и характеризуется непрерывностью конфликтного взаимодействия спортсменов. Конфликтная ситуация является той, регулируемой правилами соревнований, условной реальностью, в которой разворачивается деятельность спортсменов и осуществляются их попытки реализовать свои цели и замыслы.

Рассматривая конфликтную ситуацию как систему, можно выделить основные ее элементы и связи между ними. Основу развития конфликтной ситуации в схватке определяют отношения между субъектом и объектом. Разделение этих элементов системы происходит вследствие проявления активности субъекта по отношению к объекту — как однонаправленной связи между ними. Если в понятии «активность» акцент делается на изменении функционирования субъекта самого по себе, то по отношению к объекту активность является целенаправленной и приобретает форму воздействия субъекта на объект.

Под *субъектом* понимается носитель предметно-преобразовательной деятельности (индивид или социальная группа), активность которого направлена на объект; под *объектом* понимается то, что изменяется субъектом. Исходя из приведенных определений, изменим отношение «*субъект — активность — объект*» на отношение «*субъект — воздействие — объект*». Так как активность, направленная на объект, проявляется как воздействие, она имеет однонаправленный характер. Это структурное отношение выступает исходной моделью ситуационного анализа деятельности и определяет дальнейший процесс дифференциации ситуации противоборства.

В теории спортивных единоборств многие авторы интуитивно рассматривают и учитывают конфликтные отношения спортсменов, но делают это эпизодически, не раскрывая теоретические аспекты этих отношений. При этом используемая ими теория индивидуальной (предметно-преобразовательной) деятельности не соответствует практическим разработкам, раскрывающим конфликтное взаимодействие единоборцев.

Поведение единоборцев в спортивном поединке традиционно рассматривается: с позиции одного или другого участника поединка — в зависимости от активности, проявляемой ими в нападении, активной обороне или защите. При рассмотрении поведения единоборцев с позиции субъектно-объектных отношений основное внимание обращают на преобразовательный аспект в действиях спортсмена — на его технику, т.е. на те моменты взаимодействия, когда один спортсмен, осуществляя преобразование другого,

выступает как *субъект*, а противник является для него *объектом*. При этом каждый спортсмен стремится быть субъектом. В зависимости от хода схватки боец (борец) попеременно выступает в роли то субъекта, то объекта. Такое положение возникает потому, что, согласно правилам соревнований, обоим спортсменам разрешается одновременно проводить различные тактические и технические действия по отношению друг к другу. Когда спортсмен А проводит действия против противника, он является *субъектом* осуществления субъектно-объектного преобразования, а его противник — спортсмен Б — является для него *объектом*, и наоборот.

С таким подходом вполне можно было бы согласиться, если бы по правилам соревнований единоборцы по очереди выполняли приемы. Однако в спортивном поединке каждый спортсмен, как отмечалось выше, одновременно является и субъектом, и объектом — независимо от того, является он атакующим или защищающимся. Рассмотрение их поведения в схватке с позиции то одного, то другого единоборца (одного — в роли субъекта, а другого — в роли объекта деятельности) базируется на методологических положениях теории индивидуальной деятельности. Однако данная теория односторонне описывает исследуемые явления, поскольку каждый единоборец одновременно является и субъектом, и объектом деятельности. Происходит несоответствие предметно-преобразовательной методологической позиции исследования и «конфликтного» предмета исследования, что приводит к возникновению противоречий в построении теории поведения единоборцев в схватке.

На примере рассмотрения поведения борцов вышесказанное конкретизируется следующим образом. Когда боец тренируется с манекеном, то четко можно сказать: боец — это *субъект*, а манекен — *объект*. В реальной ситуации оба борца являются *субъектами*, и оба стремятся к тому, чтобы противник в большей степени был *объектом*. Следует заметить, что боец является субъектом в том случае, когда он атакует противника, и в том случае, когда он защищается. Рассматривая взаимодействие двух борцов как социальную систему, можно наблюдать две роли, предназначенные для реализации борцами: роль преобразователя, т.е. субъекта, и роль «манекена», т.е. объекта. Борьба является не только очень динамичной, но и конфликтной системой, так как каждый боец является одновременно и субъектом, и объектом. И в зависимости от действий, которые борцы предпринимают по отношению друг к другу, соотношение в каждом из них «преобразователя» и «манекена» постоянно меняется. Здесь как раз и

происходит конфликт между борцами, который разрешается в ходе схватки.

Рассмотренные выше положения показывают, что необходимо переходить от предметно-преобразовательного рассмотрения поведения единоборцев в схватке к его рассмотрению с позиции теории конфликтной деятельности.

Единоборцы выполняют стандартные комплексы приемов ведения поединка — ката, тули и бой с тенью, — состоящие из основных атакующих и защитных действий, выполняемых в обоснованной последовательности. Это действия, направленные к воображаемому противнику.

Например, когда борец проводит броски манекена, его можно рассматривать как субъект, а манекен — как объект, на который направлено воздействие. Когда боец разбивает предметы (доски и т.п.), проводит удары по макиваре или боксерской груше, то определенно можно утверждать, что боец — это субъект и его воздействие направлено на предмет деятельности.

Различные типы конфликтного взаимодействия противников в борьбе и в бою (рис. 2.1) определяются соотношением воздействия одного единоборца и ответных действий другого.

Взаимодействие в спортивных единоборствах носит временный характер и в большинстве случаев становится *конфликтным*, которое характеризуется переходом от перечисленных выше взаимодействий с противником к проведению против него воздействий или противодействий. Противодействие направлено на постоянное разрушение воздействий противника и не допускает перехода к временному взаимодействию.

2.2. Основные типы конфликтных межсубъектно-объектных отношений

В ситуации, когда основными элементами системы являются несколько субъектов и они не могут беспрепятственно осуществлять воздействие на объект, между ними возникает столкновение — *конфликт*. Для описания столкновения нескольких субъектов субъектно-объектных отношений недостаточно, так как в таком взаимодействии субъектами выступают минимум две стороны, а «яблоком раздора» является общий для них объект — из-за него и происходит столкновение субъектов. При этом в роли объекта могут выступать сами субъекты при взаимодействии друг с другом.

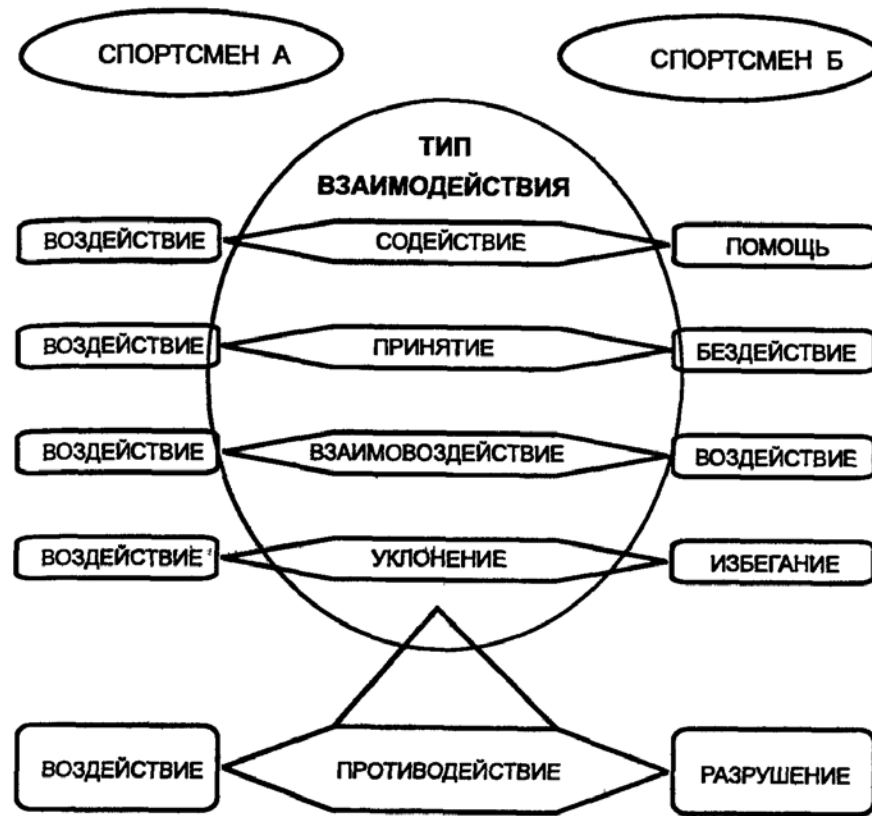

Рис. 2.1. Формирование взаимодействия и противодействия при ответных действиях на воздействие противника

Объединив «субъектно-субъектные» и «субъектно-объектные» отношения, мы получаем *межсубъектное конфликтное взаимодействие* с одновременным воздействием субъекта на объект (рис. 2.2). Такой тип отношений является конфликтным, так как на возможность воздействия на объект претендует каждый участник конфликта, а овладение объектом требует устранения воздействия других претендентов.

Основными типами межсубъектно-объектных отношений в конфликте являются: взаимодействие, противодействие, взаиморазрушение, содействие между субъектами, воздействие субъекта на объект или его бездействие.

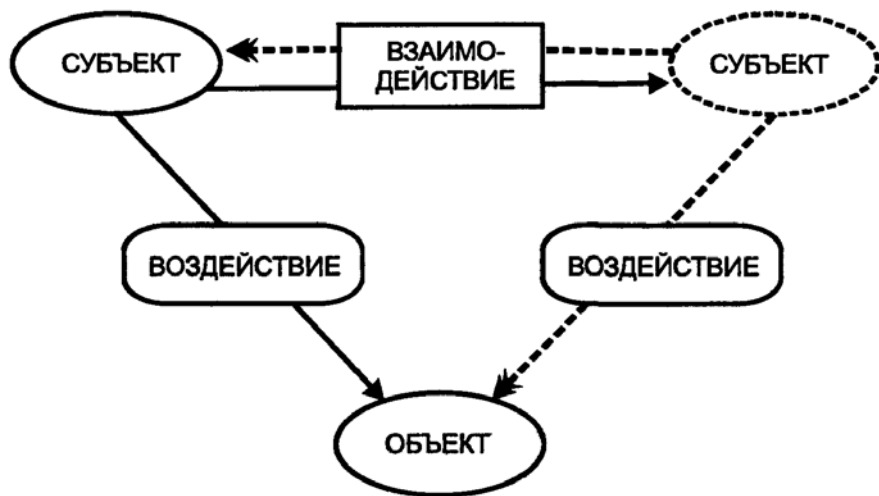

Рис. 2.2. Конфликтные межсубъектно-объектные отношения

Такая систематизация позволяет включить субъектно-объектные отношения индивидуальной деятельности в деятельность конфликтную с образующимися при этом межсубъектно-объектными структурами, характеризующимися противодействием спортсменов по отношению друг к другу, когда сталкиваются их цели, интересы, стремления и возникает реальное соперничество между ними.

Приведенные рассуждения позволяют сформулировать рабочее определение конфликтного взаимодействия: *межсубъектно-объектные отношения, направленные на устранение субъектами друг друга из субъектно-объектного преобразования.* При этом субъектом может быть как один спортсмен, так и команда (в игровых видах спорта).

Объектом конфликта по отношению друг к другу могут выступать и сами спортсмены, участвующие в конфликте.

При конкретизации субъектно-объектных отношений в структуре индивидуальной деятельности происходит выделение у объекта предмета и результата преобразования. Такое же деление объекта происходит и в конфликтной деятельности, поэтому основанием для конфликта между субъектами может быть как предмет, так и результат. Если участники конфликта всегда стремятся к одному и тому же результату, то по отношению к предмету положение несколько иное. Объект конфликта может быть связан с субъектом, результатом и предметом деятельности. Структура конфликта может включать не только один предмет, но также два и более; в ней также может вообще отсутствовать предмет преобразования. Со-

отношение этих элементов характеризует различные типы конфликтов.

Отношение участников конфликта к предмету в объекте конфликта порождает в различных видах спорта особые субъектно-объектные отношения.

Первый тип конфликта возникает, когда предмет является различным для каждого участника конфликта (рис. 2.3). Субъект осуществляет преобразование предмета, успешность которого соотносится с преобразованием предмета противником. Преимущество в преобразовании позволяет стать победителем. Этот тип конфликта можно назвать *конфликтом «приоритета»*. Он характерен для таких видов спорта, как плавание, легкая атлетика, лыжный спорт и др. В этих видах спорта спортсмены могут беспрепятственно осуществлять предметные преобразования, а результат у них один — победа в состязании.

Противодействие между противниками осуществляется не только посредством передачи информации об успешности своего преобразования, (что и оказывает воздействие на противника), но и путем создания прямых помех действиям противника. Однако в некоторых видах спорта (например, в стрельбе) такие помехи запрещены.

В некоторых видах спорта предметом преобразования являются не только спортивные снаряды, но и сами спортсмены. Так, в гимнастике спортсмен преобразует сам себя. Этот процесс преобразования в форме выполненных им упражнений оценивается судьями, а сравнение оценок позволяет выявить победителя.

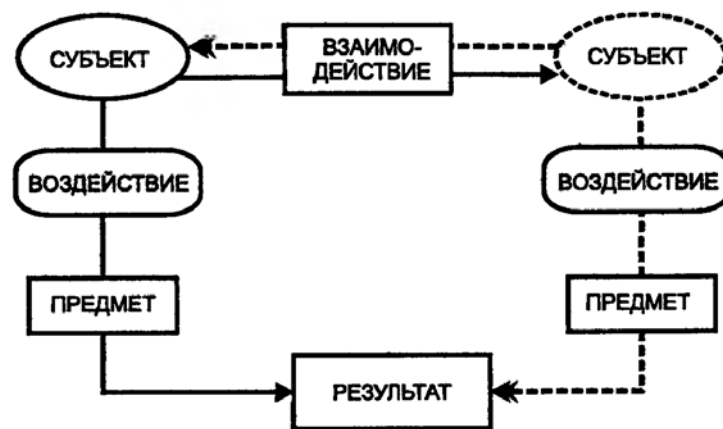

Рис. 2.3. Структура конфликта «приоритета»

Второй тип конфликта возникает, когда предмет является общим для каждого участника конфликта (рис. 2.4). Субъекты одновременно пытаются воздействовать на предмет. Если одному участнику конфликта осуществить воздействие не удастся, он мешает осуществлять воздействие своему противнику. Этот тип конфликта можно назвать *конфликтом «препятствий»*; наиболее ярко он проявляется, например, в спортивных играх.

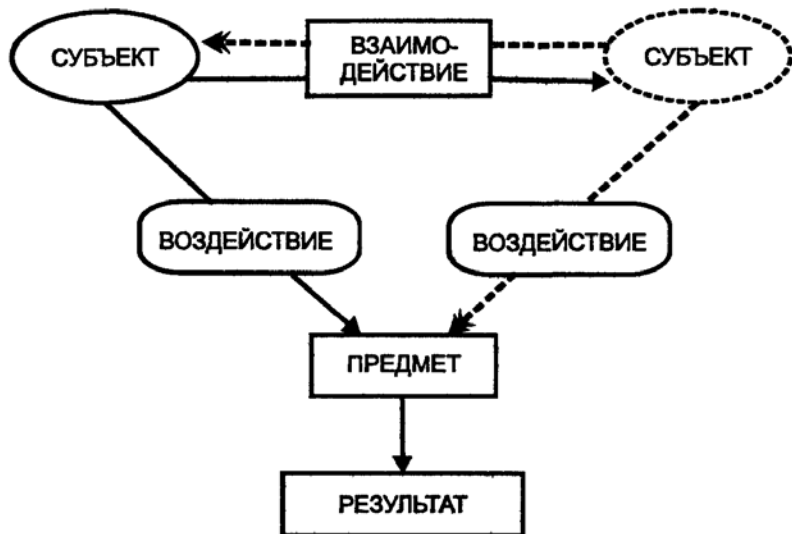

Рис. 2.4. Структура конфликта «препятствий»

Третий тип конфликта возникает, когда предметом преобразования является другой спортсмен (рис. 2.5). Это происходит в том случае, когда противник не позволяет осуществлять активность по отношению к себе, так как сам выступает объектом конфликта. В данном случае он становится предметом преобразования. Успешность воздействия на противника позволяет разрешить конфликт и получить результат.

Этот тип конфликта можно назвать *конфликтом «исключения»*. Он характерен для таких видов спорта, как борьба, бокс, фехтование и т.д. В этих видах спорта спортсмену нужно сначала воздействовать на противника для того, чтобы он перестал сопротивляться его дальнейшему предметному преобразованию. Взаимодействие осуществляется для перевода противника из положения *субъекта* в конфликте в положение *предмета деятельности*, что позволяет осуществить его предметное преобразование и добиться определенного результата.

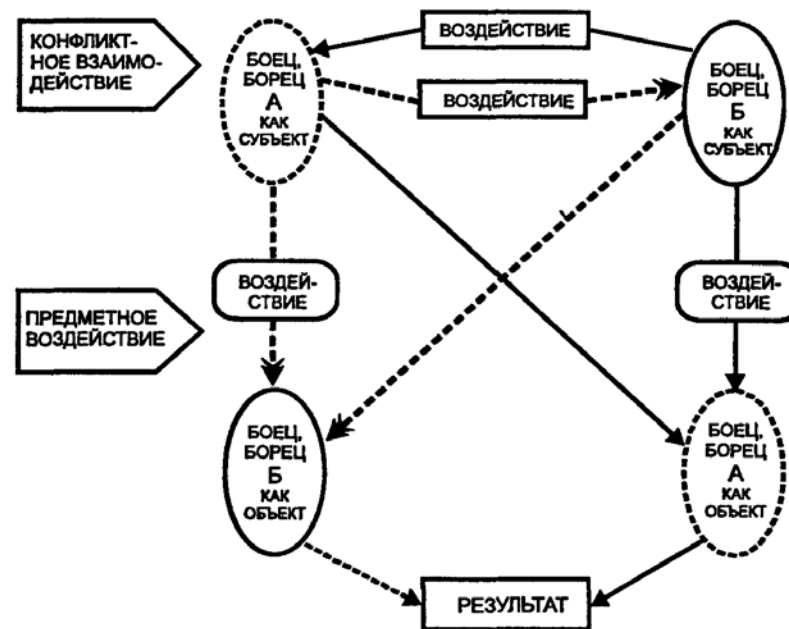

Рис. 2.5. Возникновение межсубъектно-объектных отношений в структуре конфликта «исключения»

2.3. Предметное и конфликтное понимание взаимосвязей техники и тактики в спортивной борьбе

Теоретико-методологический анализ конфликтного взаимодействия, проведенный ранее, позволяет говорить о том, что поведение борцов в схватке развивается по типу конфликта «исключения». Соревновательная деятельность борцов носит конфликтный характер. В борьбе конфликт задается правилами соревнований: победить должен только один участник поединка. В связи с этим оба борца противодействуют победе друг друга, стараясь исключить своего противника из борьбы. Противодействие и конфликтное взаимодействие противников фиксируется в *субъектно-субъектных* отношениях, а воздействие как преобразование противника для достижения результата – в *субъектно-объектных* отношениях.

В начале схватки оба борца – А и Б – являются субъектами. Для того чтобы один из борцов сумел осуществить преобразование,

он должен иметь объект деятельности. Поскольку оба борца выступают в роли субъекта, каждый из них стремится перевести противника в положение объекта. Так, если воздействие осуществляет борец А, он должен перевести борца Б из положения субъекта в положение объекта. Однако борец Б активно противодействует ему. Прежде чем осуществить преобразование, борец А должен сначала устранить противодействие борца Б и уже потом воздействовать на него. Но борец Б располагает аналогичными возможностями. Стремления обоих борцов «симметричны», поэтому каждый хочет сначала перевести своего противника в положение объекта, а затем выполнить техническое действие, позволяющее получить желаемый результат.

Понимание техники спортивной борьбы, как правило, не вызывает у специалистов споров — расхождения начинаются при рассмотрении тактики. Борец — это живой человек, поэтому никогда не может быть полностью объектом. Практически всегда он оказывает сопротивление борцу, находящемуся в роли субъекта, поэтому последнему для выполнения технических действий предварительно нужно устранить сопротивление противника или использовать его действия.

Поскольку традиционный подход (теория индивидуальной или предметно-преобразовательной деятельности) не учитывает конфликтных особенностей поединка, становится необходимым определить место техники и тактики борьбы в теории с учетом субъектно-объектных и межсубъектных отношений борцов.

Борец А не должен действовать по схеме субъектно-объектных отношений, где с помощью тактических действий он создает благоприятные условия для проведения технического действия или осуществляет умственное действие для определения этих благоприятных условий по традиционным представлениям. Исходя из конфликтного понимания поединка, борец А должен сначала тактическими действиями воздействовать на борца Б, чтобы перевести его в положение объекта, а уже потом выполнять технические действия.

Межсубъектные отношения борцов осуществляются с помощью тактических действий. Борцу необходимо провести такую подготовку или предугадать такое положение противника, когда он не сможет оказывать сопротивление, а если и сможет, то незначительное, что и станет его переводом из положения субъекта в положение объекта. Далее борец в роли субъекта может провести техническое действие, «преобразовать» борца в роли объекта, которое оценивается правилами соревнований, и получить желаемый результат. Субъектно-объектные отношения борцов А и Б показаны

на рисунке 2.6; конфликтные отношения обоих борцов отражены на рисунке 2.7.

При традиционном подходе к субъектно-объектным отношениям борцов каждый из них в роли субъекта осуществляет воздействие посредством выполнения тактических и технических действий.

Рис. 2.6. Субъектно-объектные отношения с позиции теории индивидуальной деятельности

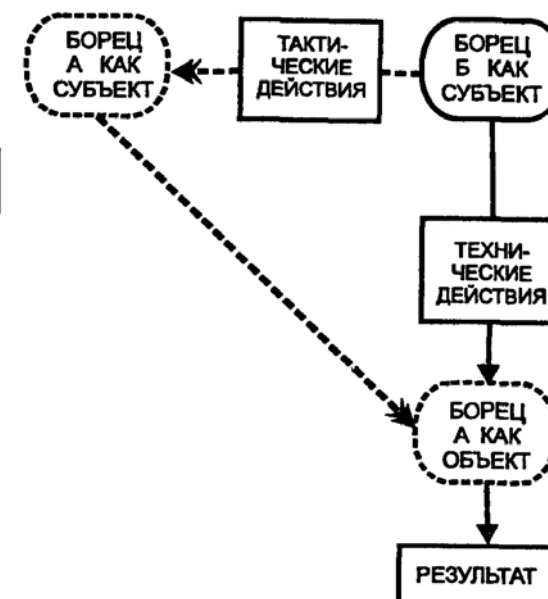

Рис. 2.7. Субъектно-объектные отношения с позиции теории конфликтной деятельности

Анализ деятельности с позиции одного борца соответствует существующему традиционному описанию техники борьбы, под которой обычно понимают совокупность разрешенных правилами действий (приемов, защит, контрприемов), направленных на достижение победы. Однако возможности такого подхода весьма ограничены, поскольку идеальной является ситуация, практически не возникающая, — когда противник становится объектом воздействия, пассивно принимающим направленную на него активность субъекта.

Межсубъектно-объектные отношения между борцами можно проиллюстрировать следующим примером. Борец бросает манекен — это субъектно-объектное преобразование. Тем не менее его реальный противник не является манекеном и не хочет, чтобы его бро-

сали, поэтому он сопротивляется, и сам намерен бросить борца. Значит, прежде чем осуществлять субъектно-объектное преобразование борца, нужно перевести его из положения субъекта в положение объекта. В связи с этим вначале противника нужно «приравнять» к манекену, а потом бросать. Перевод в положение «манекена» осуществляется с помощью *тактических действий*, а предметное преобразование – с помощью *технических действий*.

Необходимость выполнения тактических действий возникает, например, в том случае, когда противник сильнее или когда борец хочет сэкономить силы. Реализация же тактического действия происходит за счет использования действий противника или временного отсутствия сопротивления с его стороны, что позволяет выполнить техническое действие и достигнуть необходимого результата.

При воздействии одного бойца или борца на другого могут возникать определенные конфликтные взаимодействия (рис. 2.8). В спортивных единоборствах в конфликтных ситуациях участвуют два спортсмена; их действия направлены друг против друга, а возникающие между ними межсубъектные отношения являются отрицательными, т.е. конфликтными. Вследствие этого для атакующего спортсмена его противник одновременно является и субъектом, и предметом деятельности (*субъектом* – когда не позволяет осуществлять активность по отношению к себе; *предметом*

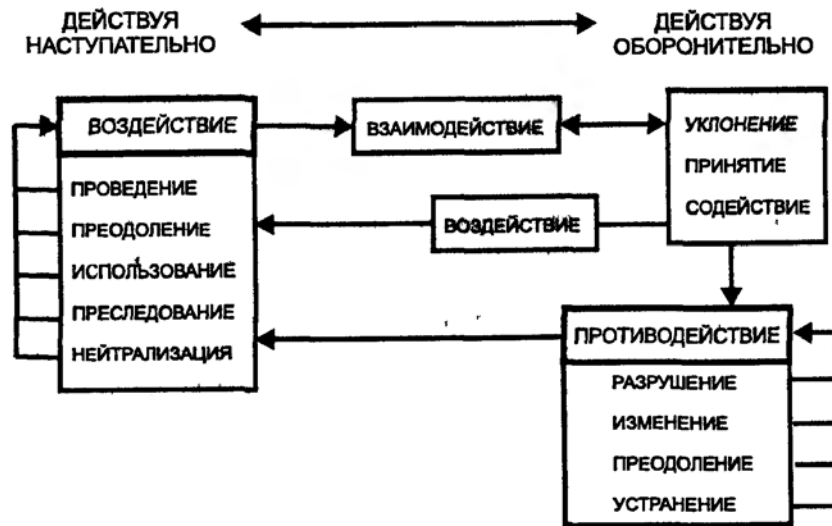

Рис. 2.8. Конфликтное взаимодействие в единоборствах

преобразования – когда не может оказывать достаточное сопротивление действиям атакующего). Возможность быть «преобразователем» как раз и является предметом конфликта между единоборцами, который разрешается в ходе схватки.

Для спорта вообще характерна условность протекания конфликта.

Спортивный конфликт – это отрицательное взаимодействие в условной обстановке противоборствующих сторон (спортсменов, команд), стремящихся к достижению превосходства над противником посредством лучшего результата или более высокого места на соревнованиях.

2.4. Стадии развития конфликта в схватке

Развитие конфликта с позиций межсубъектно-объектных отношений в спортивной схватке имеет определенную последовательность действий (рис. 2.9). По вертикали осуществлено разделение действий, с преобладанием индивидуального характера участия в конфликтном взаимодействии; по горизонтали представлено собственно конфликтное взаимодействие.

Процесс преобразования в реальной жизни зависит от того, какие действия и в какой последовательности должны быть проведены для преобразования объекта в результат. В спортивных единоборствах осуществление индивидуальной деятельности искажается конфликтной деятельностью; первая является составной частью второй.

Работы, посвященные рассмотрению конфликта в социальной психологии (Э.А. Орлова, Л.Б. Филонов, 1976; Л.А. Петровская, 1977), позволили О.Б. Малкову (1990) определить динамику спортивного конфликта в схватках единоборцев с позиции модели конфликтных межсубъектно-объектных отношений.

Стадии развития конфликта характеризуют качественные изменения конфликтного взаимодействия спортсменов: вначале спортсмены определяют тактику боя; затем происходит борьба за инициативу, навязывание своей манеры или взаимодействия в определенном маневре противодействия; после этого осуществляются предатаковая подготовка (если она есть) и проведение приема с возможной нейтрализацией или с использованием защиты противника для выполнения завершающих действий.

Началом развития конфликта является возникновение *объективной конфликтной ситуации*. В ней необходимо присутствие четырех основных компонентов:

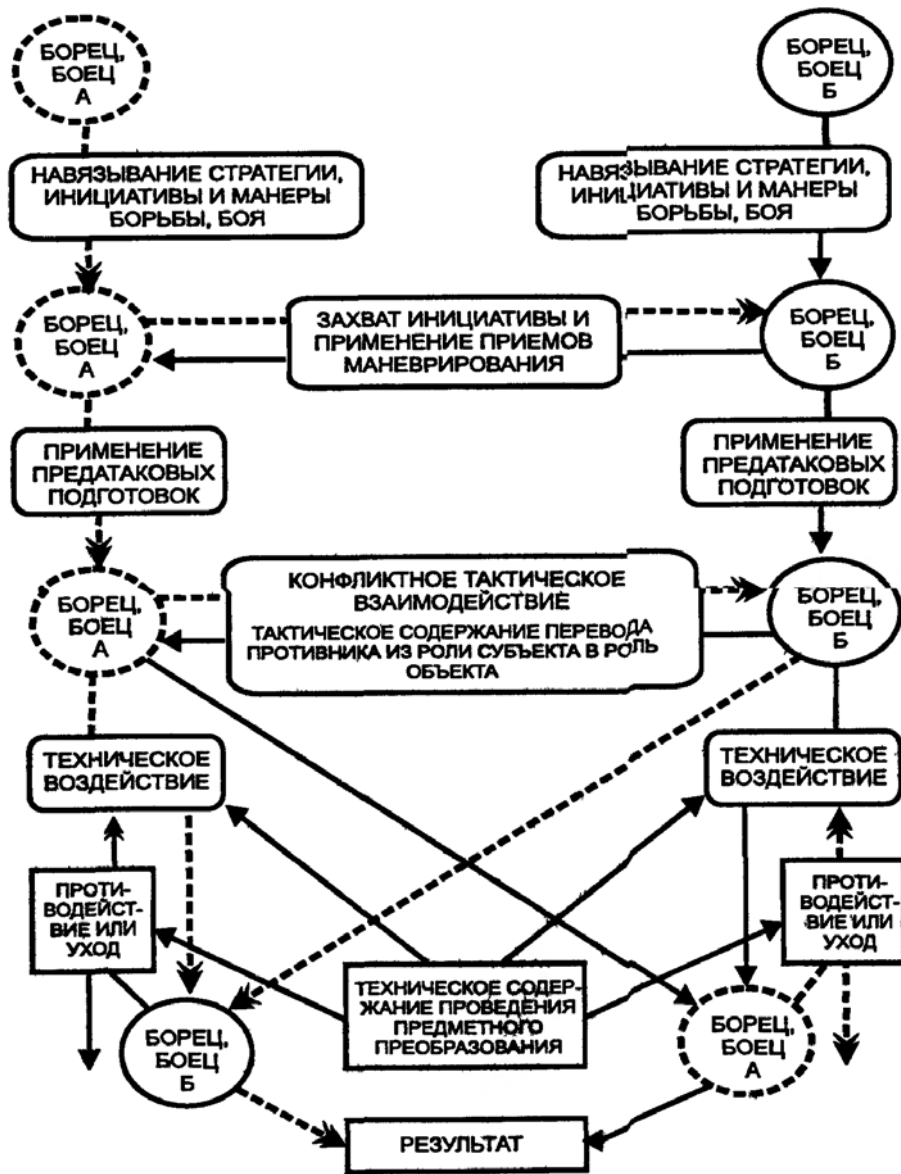

Рис. 2.9. Стадии развития конфликта в спортивных единоборствах

- участников конфликта (их должно быть не менее двух);
- взаимодействия между участниками конфликта (единоборцами);
- воздействия участников конфликта друг на друга;
- результата конфликта.

В данном случае возможность воздействия на противника характеризует *предмет* деятельности, а спортивный результат является *объектом* конфликта. Соревновательная схватка создает объективные конфликтные ситуации, в которых участвуют спортсмены, а процесс преобразования в реальном поединке зависит от того, какие действия и в какой последовательности должны быть проведены для преобразования предмета в результат. Поэтому в жизни человек руководствуется логикой преобразования возникающих ситуаций, которая определяется выработанной технологией.

Чтобы возникла конфликтная ситуация, борцы должны принять решение об участии в ней. *Логика преобразования* в спортивных единоборствах искажается *логикой противоборства*, поскольку ситуация в поединке задается правилами соревнований, лимитирующими характер *выполнения разрешенных приемов*. Принятие *соревновательного* конфликта в виде «условного исключения» означает, что спортсмен собирается разрешить конфликт со своим будущим противником только с помощью средств, разрешенных правилами соревнований, действуя таким образом, чтобы получить желаемый результат.

Если спортсмен правильно определит направление развития поединка и выберет атаки, контратаки и защиты для их применения к конкретному противнику, он полноценно сможет реализовать свой *соревновательный (субъектный) потенциал*, т.е. определить совокупность возможностей и средств воздействия на противника и противодействия ему. Соревновательный потенциал спортсмена – величина относительная. По отношению к конкретному противнику, участвующему в поединке, он определяется двумя параметрами:

- 1) насколько борец реализует себя в конкретной ситуации как объект или субъект, какое содержание преобладает в его деятельности;
- 2) каковы характеристики противника: чем сильнее противник, тем меньше субъектный потенциал при противопоставлении ему. В обобщенной форме это искусство превращения своей слабости в силу, а силы противника – в слабость.

На уровне определения стратегии ведения поединка спортсмен уточняет свое поведение в конфликте и, если необходимо, навязывает противнику определенную линию поведения, так как не любое построение поединка, избранное противником, является благоприятным для борьбы с ним.

Таким образом, мы можем определить *стратегическое взаимодействие единоборцев* как направленное на увеличение своего соревновательного (субъектного) потенциала и уменьшение соревновательного (субъектного) потенциала противника — с учетом возможного направления развития конфликта и применяемых в нем тактических и технических действий. Установление желаемого отношения между субъектными потенциалами участников конфликта является основной целью их стратегического взаимодействия.

При выборе стратегии ведения поединка и соответствующей манеры главным для спортсмена является «подстраивание» к намерениям противника или попытка их изменить. Выбор тактики может быть окончательным или предварительным. Важную роль в выборе намерений и действий играет наличие информации о противнике, так как это позволяет соотнести свои и его ресурсы и возможности. Затем на этой основе принимается решение об изменении своей манеры ведения поединка или использовании той манеры, которой собирается придерживаться противник.

Различия между уровнями разных видов взаимодействия заключаются в том, что *стратегические действия* единоборца направлены на уменьшение соревновательного (субъектного) потенциала противника по отношению к своему соревновательному (субъектному) потенциалу в процессе подготовки к непосредственному разрешению конфликта, а *тактические действия* — на увеличение своего соревновательного (субъектного) потенциала для выполнения конкретного предметного действия в различных манерах ведения поединка.

Под *тактикой* мы будем понимать совокупность способов и методов изменения общего содержания поведения противника в конфликте для достижения победы. При этом спортсмен может исходить из предположения, что противник равен ему по силам, сильнее или слабее его. Ориентируясь на конкретного противника, спортсмен выбирает тактику наступления, активной обороны или защиты, а также определяет последовательность осуществления действий и возможное их сочетание.

Недостаток информации о линии поведения противника требует осуществления тактического взаимодействия, которое приводит к предварительному выбору тактики ведения поединка. Это связано с тем, что следует убедиться в правильности своих предположений по отношению к тактике ведения поединка, выбранной противником, и, если необходимо, постараться изменить ее, навязывая противнику нужную для себя линию поведения.

Тактическое взаимодействие с противником осуществляется посредством действий, направленных на уменьшение его соревнователь-

ного (субъектного) потенциала до уровня, позволяющего проводить конкретные технические действия (осуществлять предметное преобразование), которые дают возможность получить промежуточный и окончательный результаты единоборства. Выбор тактических и технических действий осуществляется до и в ходе тактического взаимодействия. Для спортивной борьбы, например, принято соединение тактических и технических действий в целостные структуры — тактико-технические действия или тактико-технические структуры.

Тактика проведения технических действий в спортивных единоборствах — это совокупность способов и методов осуществления управления конфликтным взаимодействием с противником, направленных на уменьшение его соревновательного (субъектного) потенциала по отношению к проведению конкретного предметного преобразования (технического действия).

Предметное преобразование осуществляется с помощью технических действий, что позволяет получать промежуточный и окончательный результаты схватки и по ним оценивать победителя.

Техника спортивных единоборств — это совокупность разрешенных правилами соревнований действий единоборца, направленных на преобразование противника как предмета деятельности. Проведя предметные преобразования, спортсмен переходит к последней стадии — разрешению конфликта.

Разрешением конфликта в поединке является присуждение победы одному из спортсменов. Однако, чтобы победить в спортивном поединке, единоборцам, как правило, приходится разрешать несколько частных конфликтов в ходе схваток; общее количество промежуточных побед в схватках (они оцениваются в очках, баллах и с помощью других показателей) позволяет определить победителя.

2.5. Ситуационная модель схватки

Конкретизация динамики конфликта осуществляется за счет перехода от *межсубъектно-объектной* структуры к *процессуальной* структуре конфликта и на ее основе — к построению процессуальных моделей (тактико-технических структур) взаимодействия единоборцев в схватке: в наступлении, активной обороне и защите.

Ситуационная модель схватки определяется основными качественными ситуациями конфликтного взаимодействия и противодействия спортсменов в схватке: наступательной и оборонительной стратегией и защитной тактикой ведения борьбы или боя (рис. 2.10).

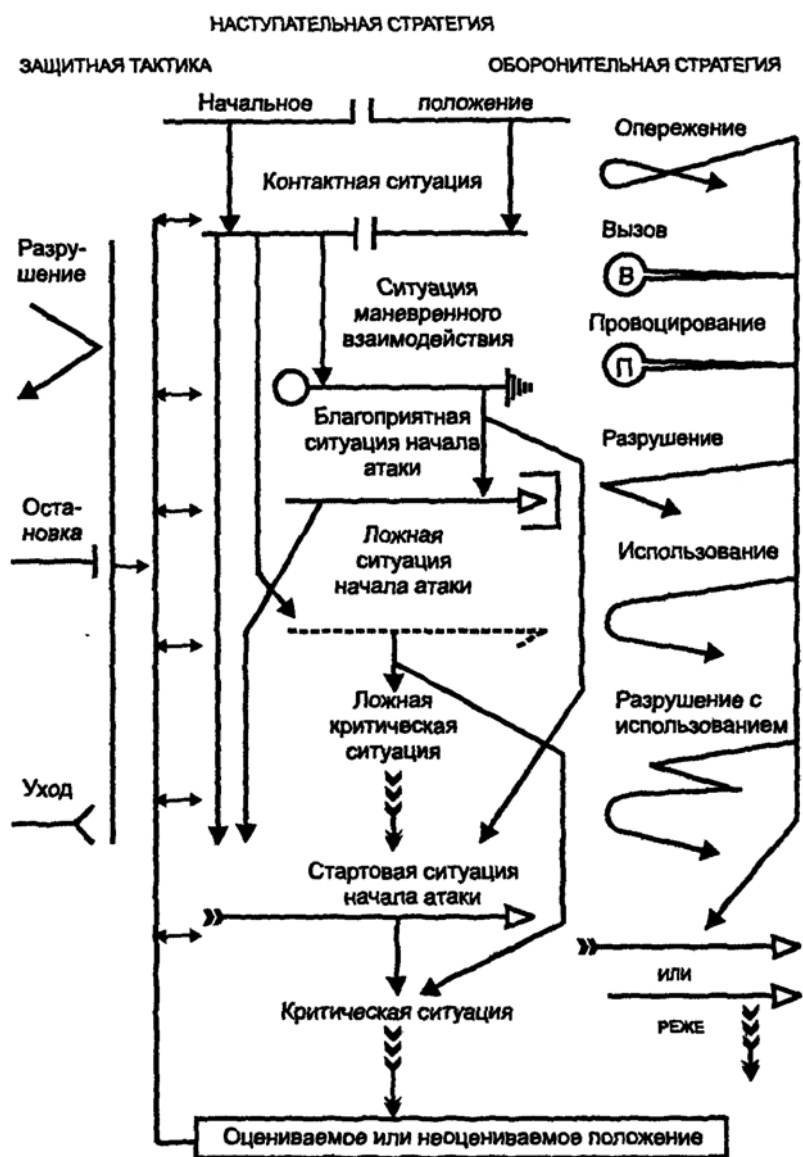

Рис. 2.10. Процессуальная структура конфликта схватки в борьбе

Наступательная стратегия. Процессуальная структура конфликта определяется последовательностью предметного преобразования (для борьбы характерно изменение пространственного положения противника). Наступательная стратегия осуществляется посредством проведения действий, а также преодоления, использования действий противника, а при встречной борьбе – посредством опережения действий противника.

Для наступательной стратегии характерны следующие сменяющиеся ситуации противоборства:

- начальное положение;
- контактная ситуация;
- ситуация маневренного взаимодействия;
- благоприятная ситуация начала атаки;
- стартовая ситуация начала атаки;
- критическая ситуация;
- оцениваемое / не оцениваемое положение (или действие).

Для обыгрывания противника создание ложной ситуации начала атаки и ложной критической ситуации при проведении угроз и ложных атак.

Наступательная стратегия является определяющей при построении поединка, так как представляет собой основной путь разрешения конфликта. Спортсмены, придерживающиеся активной обороны или защитной тактики, зависят от действий атакующего противника и в соответствии с ними осуществляют свое поведение.

Оборонительная стратегия. Представляет собой переход от защиты или принятия действий атакующего спортсмена к собственным атакующим действиям; при контратаковом обыгрывании и провоцировании противника создаются благоприятные условия проведения действий атакующего при дальнейшем их использовании против него.

Основными конфликтными ситуациями являются следующие.

Начальное положение. Характеризуется образованием системы двух противоборствующих спортсменов и возникновением между ними межсубъектного взаимодействия. Начальное положение – это готовность к противоборству, начинающемуся по команде судьи или при сближении с противником, достаточном для взаимодействия с ним.

Контактная ситуация. Начало взаимодействия единоборцев или воздействия одного спортсмена на другого – как начало процесса преобразования и противодействия. Контактная ситуация определяется выходом на определенную дистанцию, взятием захвата, принятием стойки и приложением усилий к противнику.

Ситуация маневренного взаимодействия. Это ситуация начала проведения приемов маневрирования, создания маневренного взаимо-

действия между спортсменами, когда каждый из них стремится получить преимущество, чтобы иметь возможность беспрепятственно или с небольшим сопротивлением перейти к началу атаки.

Благоприятная ситуация начала атаки. Для перехода от контактной ситуации к началу атаки в простой атакующей тактике (например, в спортивной борьбе) выполняются следующие подготовки: выведение из равновесия, сковывание, осаживание, маневрирование, раскрытие, срыв и взятие захвата, блокировка, натиск.

Ложная ситуация начала атаки. Атакующий с помощью обманных действий может использовать реакцию противника для проведения других действий. Когда противник избегает входить в ситуацию начала атаки, атакующий может обыграть его с помощью создания ложной ситуации начала атаки — например, провести обманное движение (ложный захват) и затем добиться желаемого захвата.

В одном случае выполнение подготовок создает ситуацию начала атаки, в другом используется противодействие противника этим подготовкам.

Ложная критическая ситуация. Используется для обыгрывания противника с помощью ложной атаки. При этом может быть использована реакция противника на начало ложного действия — от ложной ситуации начала атаки до ложной критической ситуации. Использование защиты противника определяется тем обстоятельством, что по отношению к одному атакующему действию он с помощью защиты увеличивает свой субъектный потенциал, а по отношению к другому — уменьшает его.

Стартовая ситуация начала атаки. Является началом выполнения предметного преобразования противника, имеющего целью достижение необходимого результата, и характеризуется возможностью благоприятного осуществления предполагаемой атаки. Однако если в ситуации начала атаки, например, атакующий борец решает лишь пространственно-силовую задачу, то намерения и сенсомоторные реакции противника могут быть для него неблагоприятными. В связи с этим атакующему борцу необходимо создать еще стартовую ситуацию, основные параметры которой благоприятны для проведения атаки. Для ее создания используется обыгрывание противника при проведении предатаковых подготовок, когда действия противника используются против угроз, вызовов, провоцирования и рефлекторных помех. Поскольку в системе двух противоборствующих спортсменов каждый стремится исключить другого из борьбы, то один или оба создают ситуацию начала атаки для дальнейшего воздействия на противника как на объект преобразования.

Критическая ситуация. Результатом оптимального проведения атаки является создание критической ситуации (динамика процесса конфликта), смысл которой состоит в предельном уменьшении атакующего субъектного потенциала противника (в случае принятия им защитной тактики).

Так как в критической ситуации борцы сталкиваются друг с другом, происходит необратимое развитие атаки, заканчивающейся *оцениваемым / неоцениваемым положением (или действием)*.

В ударных видах спортивных единоборств основным фактором разрешения конфликтной ситуации в схватке является дистанция. В наступательной стратегии конфликтно-процессуальная структура включает в себя прохождение бойцами следующих сменяющихся ситуаций противоборства:

- исходная ситуация, безопасная ситуация — нейтральная дистанция;
- дистанция начала маневра, ситуация возможного поражения — опасная ситуация;
- дистанция атакующего старта — ситуация начала атаки;
- предупредительная и ударная дистанции;
- критическая ситуация — переход от возможности применить защиту к отсутствию такой возможности;
- ситуация поражения.

Атакующая и защитная заряженность характеризует полную готовность противников, находящихся в состоянии пускового старта, к проведению действий.

Процессуальная структура конфликта в активной обороне строится двумя способами:

1) как управление атакующей тактикой противника через вызовы, провоцирование, подыгрывание его намерениям для дальнейшего использования предсказуемых действий с его стороны;

2) как выжидание благоприятных условий после защитных действий, разрушающих атакующие действия противника, или использование возникающих ситуаций, или опережение атаки противника (см. рис.2.10, справа). Проведение контратак отличается от проведения атак: в них фиксируется переход от принятия, защиты, вызова к контратаке.

Опережение действий противника направлено на переход к ожидаемой ситуации проведения контрдействий. Обычно опережение осуществляется для перехода к ситуации начала атаки, реже — к критической ситуации. **Вызов** осуществляется за счет демонстрации благоприятной для противника ситуации (или действия). **Провоцирование** отличается от вызова мнимой ненамеренностью осуществления действий. **Контратака с разрушением** проводится после

защиты — как ее продолжение. В том случае, когда действия противника или созданная им ситуация помогают выполнять действия против него, *разрушение с использованием* проводится как выполнение защиты и использование инерции измененных или ослабленных действий для проведения контратаки.

Защитная тактика. *Простая* защитная тактика осуществляется за счет разрушения, остановки действий противника или ухода от взаимодействия. *Сложная* защитная тактика состоит из упреждающих защит, вызовов и провоцирования для проведения защитных комбинаций при обыгрывании противника с применением защит.

Процессуальная структура конфликта (см. рис. 2.10, слева) отражает его развитие без учета субъектного влияния противоборствующих спортсменов. Кроме того, она является основанием для конструирования тактико-технических структур в зависимости от тактики, которой придерживаются спортсмены в схватке.

Рассмотрение поведения единоборцев в рамках концепции конфликтной деятельности дает возможность теоретически обосновать анализ соревновательной деятельности, устранить путаницу и противоречия в содержании основных понятий, присущих тактике единоборств. Анализ тактики конфликта схватки позволяет выделять механизмы достижения успеха при выполнении спортсменами технических действий, а также осуществлять эвристическое моделирование тактико-технических структур для совершенствования методики тактической подготовки высококвалифицированных единоборцев.

Контрольные вопросы и задания

1. Как проявляются конфликтное взаимодействие и противодействие в условиях спортивного конфликта?
2. Назовите характерные особенности конфликтов: «приоритета», «препятствий», «исключения».
3. В чем заключаются различия в рассмотрении техники и тактики с позиции теории индивидуальной или конфликтной деятельности?
4. Что представляют собой конфликтные взаимодействия в спортивных единоборствах?
5. Дайте характеристику основных стадий развития конфликта в спортивных единоборствах.
6. Чем отличается стратегическое взаимодействие от тактического?
7. Какие основные конфликтные ситуации характеризуют наступательную стратегию поведения?
8. Назовите основные способы построения процессуальной структуры конфликта в активной обороне.

Глава 3

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

3.1. Основные компоненты тактики в спортивных единоборствах

Переход от понимания тактики как *искусства применения техники борьбы* к пониманию тактики как *управления поведением противника* позволяет представить ее в виде сложной системы управления соревновательной деятельностью, включая собственное поведение и поведение противника (рис. 3.1). Характер конфликтной деятельности единоборцев, первоначально определяющийся лишь тактикой создания и использования благоприятных ситуаций, усложняется тактикой обыгрывания противника, а затем — тактикой скрытого управления, т.е. манипулирования, его намерениями и действиями.

Управление действиями противника, его открытым и скрытым рефлексивным поведением при осуществлении манипулирования, а также его сенсомоторными реакциями характеризует высшую степень тактической подготовленности. Управление двигательными (сенсомоторными) реакциями противника осуществляется в основном на его подсознательном уровне, когда тактические воздействия изменяют параметры его движений, время реагирования, направление усилий при выполнении соревновательных действий.

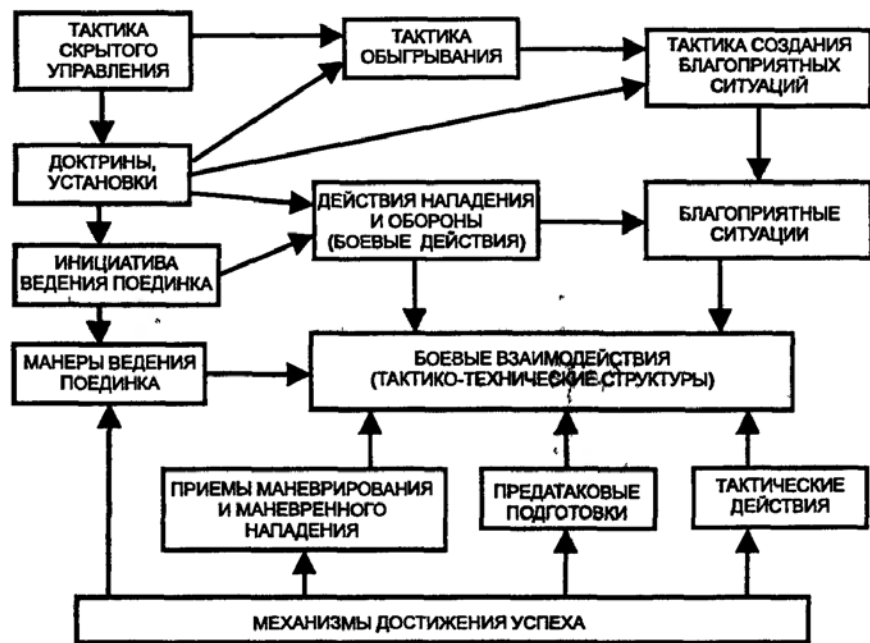

Рис. 3.1. Основные компоненты тактики в спортивных единоборствах

Тактика обыгрывания при выборе действий является рефлексивным способом преодоления замысла противника, когда спортсмен исходит из предполагаемых способов взаимодействия. Участники поединка соотносят свои намерения, цели и приемы ведения борьбы. Обыгрывание направлено на достижение управляемого взаимодействия с противником. Тактика строится на ведении с противником игры, в которой главным является применение различных ложных действий и проявление способности игроков отличать их от реальных действий.

Тактика создания благоприятных ситуаций реализуется на основе искусного применения технических действий и распознавания конфликтных ситуаций, когда спортсмен рассматривает достижение своих целей, учитывая собственные возможности или исходя из ожидаемых им действий противника. Распространенным способом создания благоприятных ситуаций является изменение силовых воздействий на противника и пространственного взаиморасположения с ним.

«Обратной стороной» тактики создания благоприятных ситуаций является создание препятствий противнику. Если в тактике

создания благоприятных ситуаций сопротивление противника рассматривается как внешние помехи, то, создавая препятствия, борец направляет усилия на создание барьеров противнику, которые мешают осуществлению избранных им действий.

Доктрины тактического взаимодействия определяют организацию управляемого развития соревновательного конфликта. Они представляют систему взглядов и положений, устанавливающих направление действий для достижения успеха в борьбе с противником.

В практическом плане доктрины реализуются в установках тренера на ведение борьбы и в намерениях спортсмена осуществить доктрину в процессе развития конфликта.

Успешность конфликтного взаимодействия обеспечивается посредством **инициативы ведения поединка**, которая определяется ведущей или направляющей ролью спортсмена при возникающих противодействиях. Управление процессом противоборства характеризуется как способность самостоятельно применять действия независимо от желаний и воли противника. Конфликтность при владении инициативой возрастает по мере стремления спортсмена к управлению поведением противника. Поэтому квалифицированные единоборцы стремятся к постоянному владению инициативой, что позволяет навязывать противнику свою тактику борьбы (боя), создавая для него своеобразный «коридор» возможного выполнения лишь определенных действий.

Инициатива в схватке позволяет навязывать противнику свою волю и добиваться от него определенного поведения, тем самым ограничивая его свободу выбора действий или даже не оставляя ему никакого выбора.

Манера ведения поединка представляет собой устойчивую форму поведения и определенный состав применяемых действий. Манеру ведения поединка целесообразно отличать от стиля деятельности. В манере находят отражение характерные способы ведения борьбы (боя) на основе определенной доктрины, а в **стиле деятельности** главным является выбор спортсменом индивидуального тактико-технического арсенала. В спортивной борьбе определение манер ведения поединка первоначально основывалось на выделении у борца преобладающего физического качества: по признаку **силы** — «силовики», по признаку **выносливости** — «темповики» и по признаку **ловкости** — «игровики».

Выявление конфликтного взаимодействия в тактике позволяет расширить понимание содержания разновидностей манер ведения поединка.

Манеры с направленностью на нападение: бросковое или ударное нападение силового или темпового доминирования, комбинационное (игровое) нападение, позиционное нападение и маневренное нападение.

Манеры с направленностью на оборону: выжидательная оборона и провоцирующее маневрирование; маневренное отступление и изматывающая защита.

Наступательная стратегия определяет поведение борцов, так как представляет собой основной путь разрешения конфликта. В ней выделяются следующие основные ситуации: нейтральная, опасная и благоприятная контактные ситуации; благоприятная и ложная ситуации начала атаки; стартовая ситуация начала атаки; критическая ситуация, оцениваемое и/или не оцениваемое положения. Дополнительные ситуации — начало использования защиты противника и начало ее преодоления.

В *оборонительной стратегии* выделяются следующие ситуации: начало вызова, провоцирование, опережение, начало разрушения и начало уклонения.

При реализации избранного взаимодействия спортсмены проводят различные *действия нападения и обороны*, к которым относятся: атаки против защит, подготавливаемые атаки, атаки с рефлексивным воздействием, комбинированные атаки, атаки на подготовки, атаки против атак, защиты.

Различные сочетания боевых действий, проводимых участниками поединка, приводят к возникновению устойчивых схем взаимодействия двух противоборствующих спортсменов. Они имеют сложную структуру, так как воздействие атакующего спортсмена может осуществляться при параллельном устранении противодействия противника или его использовании, а также при преследовании и нейтрализации противника. Взаимодействие с атакующим спортсменом проявляется как начальное уклонение, принятие и содействие началу проведения атаки противника для дальнейшего перехода к воздействию на него. Противодействие атакам характеризуется разрушением, изменением, преодолением и устранением воздействий противника.

Боевые взаимодействия (тактико-технические структуры) возникают вследствие сочетания боевых действий (различных атак, контратак, защит, вызовов, провоцирований, угроз, ложных атак и т.д.), а также подготавливающих и результирующих технических действий.

Маневрирование представляет собой целенаправленное перемещение участников поединка по отношению друг к другу, создающее благоприятные ситуации для начала атаки. Оно осуществляется за счет изменения направления передвижений, изменения

усилий, перемещения туловища, движений руками, ногами, изменения захватов.

Приемы маневрирования позволяют осуществлять не прямое воздействие на противника, скрывать собственные намерения и цели, а также дезориентировать противника.

Маневр становится *приемом маневренного нападения*, когда он является двигательным подготавливающим действием, предшествующим применению броска или удара при их слитном выполнении. Приемы маневренного нападения обеспечивают непосредственное проведение оцениваемых приемов и не решают тактических задач.

Предатаковые подготовки направлены на создание преимущества в ситуации начала атаки — атакующего старта. В предатаковой подготовке тактическое воздействие на противника осуществляется для обеспечения успешности проведения не всего действия, а его начала. В первую очередь, предатаковая подготовка применяется для перехода от благоприятной для начала атаки ситуации к стартовой ситуации начала атаки.

Во-первых, это выбор временного момента начала атаки; во-вторых — устранение возможности проведения противником встречной атаки или контратаки; в-третьих — использование или нейтрализация возможной защиты. Основными предатаковыми подготовками в спортивной борьбе являются: сковывание, раскрытие, толчки, рывки, дерганье, поддергивание, раздергивание, паузы, замедление движения и т.д.

Тактические действия направлены на уменьшение субъектного потенциала противника до уровня, позволяющего применять против него конкретные технические действия (осуществлять предметное преобразование). В основном тактические действия — это способы управления поведением или реакциями противника. К тактическим действиям относятся: угрозы, вызовы, провоцирование, демонстрация и маскировка действий и намерений, имитация действий, дезориентация и дезинформация противника, введение в заблуждение, ложное согласие и т.д.

Механизмы достижения успеха могут быть самыми разнообразными и зависят от множества факторов: биомеханических характеристик выполнения технических и тактических действий, способов тактического обыгрывания противника, способов управления двигательными реакциями и психофизиологических закономерностей поведения человека.

Теория тактики, созданная усилиями большого количества специалистов по спортивным единоборствам, служит предметом общения между тренером и спортсменом в процессе обучения и спортив-

ного совершенствования. Это позволяет тренеру воплощать свои идеи, а спортсмену — воспринимать их и апробировать в соревновательной деятельности, самому находить новые решения. В результате этого тактика по своей природе многофункциональна — это наглядно представлено на рисунке 3.1.

Теория тактики является также предметом познания закономерностей ведения успешной борьбы, способствует выявлению эффективных способов разрешения конфликтных ситуаций противоборства и отражает их результаты. Теоретические знания о тактике позволяют разрабатывать новые исследовательские подходы к анализу поведения спортсменов в поединке.

3.2. Три парадигмы тактики ведения поединка

Тактика конфликтного взаимодействия спортсменов в схватке направлена на достижение непосредственного предметного преобразования противника оцениваемыми приемами ведения борьбы. Использование спортсменами тактики при разрешении конфликтной ситуации зависит от понимания сущности конфликтного взаимодействия участников схватки.

Парадигма (от греч. *paradeigma* — «пример, образец») представляет собой исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения.

Различные точки зрения на тактику единоборств можно свести к трем парадигмам. В основе *первой* парадигмы лежит стремление к поиску или созданию благоприятных условий (ситуаций). Основой *второй* парадигмы является стремление к созданию управляемого взаимодействия с противником. Высший уровень ее развития воплощается в *третьей* парадигме, основанной на манипулировании поведением противника.

Первая парадигма. Спортсмен рассматривает достижение своих целей, ориентируясь на себя или на противника.

Когда поведение спортсмена основано на оценке собственных действий, эта позиция является проявлением своего «Я» — своих возможностей (субъектного потенциала), включающих технический арсенал, физические и психические качества (виртуозность, силу, скорость, выносливость, смелость, решительность) и т.д. (рис. 3.2, а). Это *тактика поиска или создания благоприятной ситуации* для разрешения конфликта в схватке.

Рис. 3.2. Тактика поиска или создания благоприятной ситуации

«Обратная сторона» проявления своего «Я» — ухудшение положения противника, создание трудностей для него («Я лучше, потому что противник хуже») или использование реакции противника, его противодействия. В данном случае противник является составной частью благоприятной ситуации проведения приема (рис. 3.2, б).

Вторая парадигма. Спортсмен ориентируется на свои отношения и взаимодействие с противником — «Я и противник». Здесь он уже соотносит свои намерения и цели с намерениями и целями противника. В поведении борцов возрастает роль тактики как стремления к предвидению действий противника и управлению ими, что позволяет устранить конфликтную неопределенность во взаимодействии с ним. Это *тактика управляемого взаимодействия с противником* (рис. 3.3).

Третья парадигма. Спортсмен занимает позицию двойного «Я»: «Я — манипулятор», управляющий развитием схватки и, соответственно, противником, и «Я — исполнитель» (рис. 3.4). В позиции «Я — манипулятор» возникает *тактика манипулирования* (т.е. скрытого управления) поведением противника.

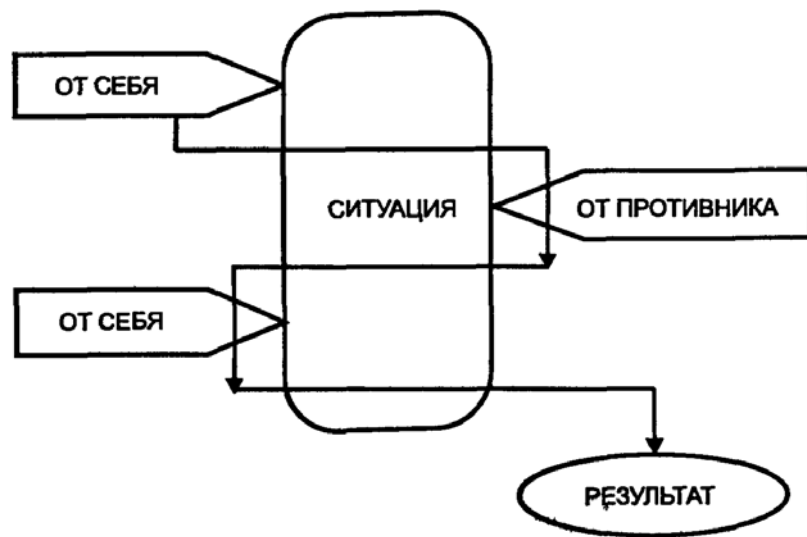

Рис. 3.3. Тактика управляемого взаимодействия с противником

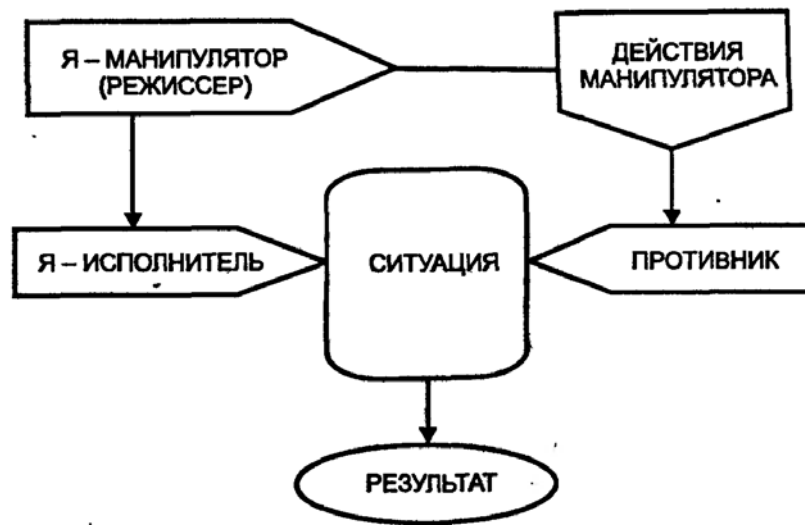

Рис. 3.4. Тактика манипулирования поведением противника

Перечисленные парадигмы определяют три уровня тактики ведения поединка. Соотношение уровней тактического мастерства с тактическими доктринами достижения победы представлены на рисунке 3.5.

1. Тактика проведения действий в благоприятных ситуациях. Базовый уровень тактической подготовленности характерен для борцов,

ПАРАДИГМЫ ТАКТИКИ	ТАКТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПОБЕДЫ
ТАКТИКА МАНИПУЛИРОВАНИЯ СКРЫТОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПРОТИВНИКА НАВЯЗЫВАНИЕ СВОЕЙ ВОЛИ	УПРАВЛЕНИЕ СЕНСОМОТОРНЫМИ РЕАГИРОВАНИЯМИ ПРОТИВНИКА
	РЕФЛЕКСИВНОЕ ОБЫГРЫВАНИЕ
	ОБЫГРЫВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНТОВ
	ОБЫГРЫВАНИЕ ПРИ ВЗАИМОСООТНЕСЕНИИ ДЕЙСТВИЙ
ТАКТИКА ОБЫГРЫВАНИЯ ОТКРЫТОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПРОТИВНИКА БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ	ОБЫГРЫВАНИЕ С АДЕКВАТНЫМ ВЫБОРОМ ДЕЙСТВИЙ
	ОБЫГРЫВАНИЕ ПРИ ВЗАИМОКООРДИНАЦИИ ДВИЖЕНИЙ
	ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ
ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ В БЛАГОПРИЯТНЫХ СИТУАЦИЯХ СКРЫТОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПРОТИВНИКА	СОЗДАНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ
	СИЛОВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ
	ТЕМПОВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ
	ОПЕРЕЖЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ
	ВЫЖИДАНИЕ СИТУАЦИИ
СЛУЧАЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПРОТИВНИКА ДЕМОНСТРАЦИЯ СЕБЯ	

Рис. 3.5. Соотношение парадигм ведения поединка и доктрин достижения успеха

которые стремятся реализовать свой технический потенциал в схватке с противником. Это выражается в понимании тактики как умелого создания и использования благоприятных условий для проведения технических действий. При таком подходе к тактике борьбы благоприятные условия понимаются спортсменами как использование динамических и статических пространственно-временных характеристик и движений противника. Противник является составной частью структуры благоприятной ситуации. Соответственно для этого уровня тактика понимается как умение целенаправленно и успешно применять тактические действия в зависимости от возникающей ситуации в схватке. В данном подходе к теории она, по сути, заключается в выборе благоприятной ситуации для реализации того или иного технического действия. С позиции одного борца (атакующего, контратакующего или защищающегося) тактика рассматривается как умение создавать благоприятную ситуацию или определять ее выбор.

Традиционное понимание тактики как успешного создания и использования благоприятных ситуаций привело к появлению нового понятия — *«тактико-техническое действие»*, в котором *тактический компонент* является *умственной* составляющей (оценка ситуации, принятие решения), а *технический компонент* — *двигательной* составляющей (реализация действия). Такое определение парадоксально: если тактическое действие является умственным, то, значит, техническое действие выполняется без умственных усилий. Однако это не так. Понятие «тактико-техническое действие» возникло в связи с отсутствием четкого разделения тактических и технических действий, что и привело к их объединению. И в том, и в другом действии есть *ориентировочная* часть, которая является умственной составляющей. Что касается *исполнительной* части, то в техническом действии она является двигательной составляющей, а в тактическом действии может быть как двигательной, так и умственной.

Объединение тактических и технических действий на самом деле имеет сложную структуру — на основе технического действия, в которое включено тактическое воздействие. Таким образом, прием может проводиться с тактическим воздействием на противника, чтобы вызвать у него дополнительные реагирования, позволяющие успешнее завершить прием (например, броски с преодолением, микропаузой, замедлением и т.п.).

В спортивном поединке парадигмы тактики конкретизируются спортсменами с помощью применения определенных тактических доктрин, обеспечивающих эффективное достижение победы.

Самыми простыми тактическими способами создания благоприятной ситуации являются *силовое и темповое подавление* противника. В первом случае происходит наращивание своего силового давления, что в итоге создает ситуацию силового превосходства, обеспечивающего проведение технических действий. Во втором случае происходит утомление противника за счет темпового давления на него, что также создает благоприятную ситуацию для проведения атаки.

Опережение действий связано с развитой способностью к антиципации действий противника, с одной стороны, и к скоростному превосходству при проведении действий — с другой стороны. *Выжидание* благоприятного момента для начала атаки связано со способностью к быстрой идентификации ситуации (благоприятной или неблагоприятной), а также сформированным умением быстро принимать решения в условиях дефицита времени.

«Обратной стороной» тактики создания благоприятных ситуаций является *тактика подавления*. «Создавай противнику помехи, проблемы, препятствия» — вот девиз этой тактики. Если в тактике создания благоприятных ситуаций сопротивление противника оценивается как внешняя помеха, то в тактике подавления усилия борца в основном направлены на создание противнику трудностей в проведении ожидаемых от него действий. Например, борец бросает манекен, который, конечно, никакого сопротивления оказать не может. Но если вместо обычного манекена борцу предлагают бросить резиновый, который наполнен водой, то перемещение в нем воды создает трудности для броска. Овладение этой тактикой часто сводится к выполнению борцами заданий, усложняющих выполнение приемов, и к поиску решений: при противодействии противнику большего веса или роста; при выполнении бросков с наклонной платформы; при выполнении бросков противника с прикрепленными у него на спине резиновыми жгутами и т.д.

Овладение доктриной создания препятствий противнику позволяет спортсмену перейти к *преодолению его противодействий*, когда эффективность противодействия в одном направлении становится незначительной — особенно при резком изменении направления воздействия или момента и места приложения усилий.

Создание препятствий противнику и преодоление его противодействий позволяет атакующему борцу осуществлять прямое управление его поведением, когда противник, независимо от осознания управляющего воздействия и своей воли, вынужден выполнять навязываемые ему действия.

Для базового уровня тактической подготовленности борца главными являются такие *физические* качества, как скорость, ловкость,

сила и выносливость; среди *психических* качеств — наблюдательность и неожиданность выполняемых действий, а также способность выждать благоприятный момент для проведения атак и контратак.

Спортсмены, использующие *темповое подавление, опережение и выжидание*, чаще всего осуществляют случайное управление поведением противника или просто стремятся продемонстрировать свое спортивное мастерство.

II. Тактика обыгрывания. Является важным компонентом тактического мастерства и характерна для борцов, которые, прежде чем выполнять действия, соотносят свои намерения с действиями или намерениями противника. Такие борцы формируют свои действия прежде всего на основе *наступательной стратегии*, применяя комбинационную манеру ведения поединков, или маневренные нападения, или выжидательное маневрирование в *оборонительной стратегии*, а в *защитной тактике* — изматывающие защиты, используя также защитное обыгрывание противника.

Наиболее простым способом обыгрывания является игра *«адекватный выбор действия»*, когда спортсмен может чередовать альтернативные действия, а противник не угадывает направление движения или выбранное действие. Основой обыгрывания с «выбором действия» является обход защиты противника. В ответ на атаку противник совершает защиту, а против него сразу же проводится другой прием в свободном от защиты направлении; противник снова успевает выполнить защиту, а ее опять обходят другим приемом — и т.д., до момента проведения результирующего приема в свободном от защиты направлении.

Обыгрывание противника на основе его стремления к подыгрыванию определяется соотношением своих действий с действиями противника, что позволяет добиться высокой предсказуемости его действий и соответственно возможности управлять ими.

Для спортивной борьбы подыгрывание действиям особенно наглядно проявляется при выполнении приемов маневрирования и предатаковых подготовок. При проведении приемов преобладает *противодействие*, а не взаимодействие борцов. Взаимосоотнесение действий необходимо борцам для понимания намерений противника и для управления поведением друг друга.

Если борцы могут предвидеть будущие события, то на подсознательном уровне антиципация возникает как способность к взаимосоотнесению своих движений с движениями противника, которая необходима борцам для понимания намерений противника и для управления поведением друг друга.

В спортивной борьбе важными видами *взаимосоотнесения движений* являются:

- давление и взаимодавление;
- сохранение длины дистанции, осуществляемое за счет ритма шагов, их ширины, длины и т.д.;
- сочетание ритма и темпа выполнения движений в подготавливающих и результирующих действиях и т.д.

Обыгрывание с использованием финтов (т.е. ложных действий) основано на подмене смысла выполняемого действия: истинного на ложный и наоборот. Реакция противника на ложное действие позволяет атакующему борцу использовать ее для проведения завершающего схватку приема. Демонстрация ложности действия позволяет отменить защиту противника и также эффективно провести завершающий прием.

Понимание целей противника и соотнесение с ними своих целей позволяет целенаправленно перейти от вероятностного построения своих действий к их скрытому планированию.

Рефлексивное управление противником может происходить как при обыгрывании, так и при манипулировании его поведением. Рефлексивное управление осуществляется при противодействии двух спортсменов, которые отражают в своем сознании предполагаемые рассуждения друг о друге. В основе рефлексивного поведения лежат процессы передачи информации для принятия противником решения при осуществлении им вероятностного прогнозирования.

Манипулирование поведением противника состоит в том, что он сам не осознает рефлексивного управления со стороны другого спортсмена. Противник считает, что он сам определил или создал благоприятную ситуацию для обыгрывания, и пытается ее использовать. А спортсмен-«манипулятор» принимает действия противника или подыгрывает ему, создавая «убедительные» предпосылки для принятия решения, которое, в конечном счете, ведет к проигрышу.

Рефлексивное управление может осуществляться как в конкретной конфликтной ситуации, так и в последовательно возникающих ситуациях ведения поединка. В первом случае управляющее воздействие направлено на непосредственное формирование у противника *определенного решения*; во втором случае оно опосредовано несколькими промежуточными решениями, направленными на формирование у противника уже не решения, а *доктрины* общего противодействия.

Для тактики обыгрывания характерно открытое рефлексивное поведение со сменой игрового и реального воздействия на противника. На уровне тактики взаимодействия субъектные потенциалы обоих спортсменов примерно одинаковы.

III. Тактика манипулирования. Используется для скрытого управления поведением противника и характеризует высший уровень тактического мастерства, свойственный борцам, которые владеют скрытой инициативой. Они не подавляют действия противника, а подстраиваются под его замыслы и неожиданно проводят свои действия. Скрытое управление направлено на формирование у противника желаемого поведения в поединке для дальнейшего использования его действий. Оно осуществляется на уровне сенсорно-перцептивных (сенсомоторных) реагирований и на уровне скрытого рефлексивного поведения, преобразования конфликтной ситуации и управления противодействием противников.

В основе *открытого* рефлексивного поведения лежат процессы игрового восприятия борцами поведения друг друга, а в основе *скрытого* рефлексивного поведения — процессы манипулирования и имитация поведения.

Основной целью скрытого управления является такое воздействие на противника, которое влияет на принятие им решения при оценке ситуации противоборства, на определение его намерений и целей в зависимости от сложности технико-тактической задачи, особенностей двигательных реакций и индивидуальных возможностей. Например, противник провоцируется на активное нападение — оно используется для проведения контратак. Для этого чаще всего применяется провоцирующее маневрирование. При формировании тактики поведения противника вначале применяются простые атаки; контратаки противника используются для ответных контратак.

Управление двигательными (сенсомоторными) реагированиями противника осуществляется в основном на его подсознательном уровне, а зачастую — и на подсознательном уровне управляющего спортсмена. При управлении сенсомоторными реагированиями главными являются тактические воздействия при проведении технических действий, а также изменение параметров реагирования противника при различных дифференцировочных реакциях. Определенные воздействия на противника при различных реагированиях позволяют управлять им или предвидеть время его реагирования, а также время изменения направлений и усилий при проведении действий.

Скрытое управление поведением противника является высшим уровнем тактики и тактической подготовленности в спортивных единоборствах и в обязательном порядке предусматривает владение предыдущими уровнями.

3.3. Доктрины тактики ведения поединка в спортивной борьбе

Доктрина ведения поединка в спортивных единоборствах представляет собой систему теоретических и практических взглядов и положений, определяющих способы и формы ведения борьбы с противником в условиях соревнований. В теорию и методику спортивных единоборств понятие «доктрина» было введено *В.С. Келлером* и *Д.А. Тышлером* (1972).

Спортсмены осознают доктрины постепенно: это связано как с реализацией наставлений тренера, так и с формированием собственного опыта ведения поединков и наблюдений за поведением противников. *Общие доктрины* определяют выбор манеры ведения поединка; *частные доктрины* позволяют успешно реализовывать эти манеры, исходя из условий поединка и возникающих ситуаций.

При выборе доктрины спортсмен учитывает свой боевой потенциал, уровень подготовленности, а также характер ведения поединка противником.

Динамика спортивного совершенствования спортсмена связана как с постоянным изменением и уточнением имеющихся у него доктрин, так и с освоением новых, позволяющих расширять боевой репертуар и улучшать способность к изменению характера ведения боя (борьбы) в зависимости от возникающих ситуаций противоборства.

В каждом виде спортивных единоборств имеются свои устойчивые доктрины, на которые влияют характер судейства, принятые традиции обучения и тренировки, появление новых спортсменов с оригинальными стилями, а также тренеров, внедряющих новые подходы в тактическую подготовленность своих учеников.

По мнению *В.С. Келлера* и *Д.А. Тышлера* (1972) процесс совершенствования доктрин обусловлен двумя взаимосвязанными процессами: 1) постоянным испытанием и совершенствованием собственной доктрины; 2) противодействием общим и частным доктринам противников. При этом совершенствование осуществляется за счет освоения способов противодействия им, а также изучения доктрин предполагаемых противников. На основе многолетних педагогических наблюдений, обобщения опыта сильнейших спортсменов они выделили три направления формирования общих доктрин в спортивном фехтовании (табл. 3.1). При этом в каждом направлении общих доктрин наблюдаются типичные варианты частных доктрин, которые характеризуют варианты боевого пове-

Таблица 3.1

Общие и частные доктрины, характерные для спортивного фехтования
(по материалам В.С. Келлера и Д.А. Тышлера, 1972)

Общие доктрины	Частные доктрины
Психотактическая направленность	Выполнение боевых действий в определенной последовательности Ведение «многоэтажных» схваток Разрушение тактической борьбы Обыгрывание конкретных тактических действий Применение боевых действий преимущественно с выбором
Приверженность определенным боевым действиям	Завершение нападения в определенные сектора поражения Применение обобщающих средств обороны Применение преимущественно атакующих действий Применение преимущественно контратакующих действий Применение преимущественно защищающихся действий
Использование морфофункциональных особенностей	Поддерживание определенной дистанции Ведение позиционной борьбы Ведение маневренной борьбы Превосходство в скорости и глубине нападения Превосходство в скорости и глубине отступления Преимущественное использование вытянутой руки

дения фехтовальщиков, основанного на их приверженности к определенным способам ведения спортивных поединков.

Доктрины тактики ведения поединка определяют организацию управляемого развития соревновательного конфликта в спортивной борьбе. В зависимости от общей подготовленности спортсмена и уровня его тактического мастерства в ходе поединка он может использовать одну или несколько доктрин, а также их сочетание.

Доктрины определяют намерения и выбор действий для достижения успеха в борьбе с противником. (В узком смысле доктрина — это совокупность определенных тактических компонентов, с помощью которых предполагается решить поставленные задачи.) Для бросковых и ударных видов спортивных единоборств характерны следующие доктрины ведения поединка.

I. Силовое подавление действий противника. Когда силовое воздействие направлено одновременно (параллельно) на устранение сопротивления и проведение результирующего воздействия, рекомендуется:

- подавлять инициативу противника;

- сковывать движения противника и одновременно наращивать силовое воздействие, проводя результирующие действия;
- утомлять противника и, достигая момента преобладания своей силы, проводить результирующие действия;
- сковывать противника и использовать мнимое освобождение.

II. Темповое подавление действий противника. Характеризуется стремлением к достижению преимущества над противником за счет навязывания ему неблагоприятного темпа ведения борьбы, а также способностью вести схватку в любом темпе — в зависимости от конкретного противника. Оно осуществляется:

- натиском, изматыванием и утомлением противника;
- проведением атак на фоне утомления;
- утомлением противника с использованием упреждающих защит;
- акцентированием внимания на возможности применения противником контратак;
- корректировкой своих намерений и целей в перерывах между спуртами.

III. Опережение противника при осуществлении воздействий. Осуществляется за счет более быстрого реагирования или за счет выигрыша в пространственном перемещении. Например:

- опережением на подготовке к атаке;
- применением движений с меньшей траекторией;
- опережением при взятии захвата, на входе в прием и т.д.;
- утомлением противника и достижением превосходства в скорости движений (снижая его скоростные способности);
- преследованием противника, пока он восстанавливает готовность к действиям.

IV. Создание препятствий противнику в достижении результата и намерений. Его можно осуществить:

- заставляя противника ошибаться;
- «проваливая» действия атак и защит;
- проводя свои действия при возвращении противника в стойку, после неудачного приема.

V. Использование, выжидание и создание благоприятных условий для проведения приемов. Выполняется за счет:

- увеличения количества исходных положений для проведения атак;
- увеличения числа способов подготовок к началу действий;
- применения различных приемов маневрирования для создания благоприятных ситуаций;

— выбора оптимального времени для проведения действия — в зависимости от ситуации;

- предугадывания выбора эффективного решения;
- предугадывания вероятностного хода действий.

VI. Преодоление противодействий противника. Осуществляется, когда противодействие противника атакам в одном направлении становится эффективным. В этом случае изменение направления и характера усилий позволяет сделать противодействие неэффективным и результативно завершить проведение приемов борьбы с помощью:

- создания предсказуемой защиты или встречной атаки и ее преодоления;
- выполнения действий в полную силу, а при противодействии — продолжения действия, при изменении направления его проведения и характера усилий.

VII. Использование стремления противника к взаимосоординации движений при его подыгрывании. Позволяет добиться высокой предсказуемости применяемых им движений и предполагает:

- использование привыкания противника к одним движениям для проведения других;
- изменение характера и его направления после привыкания противника к последовательности проводимых движений;
- неожиданное изменение ритма и темпа выполнения движений;
- использование привыкания противника к величине прикладываемых усилий и изменению направления движений.

VIII. Создание ситуаций для альтернативного выбора действий. Необходимо для *эффективной* защиты против одного действия и *неэффективной* — против другого действия (последовательное выполнение действий в противоположных или различных направлениях). Выполняется за счет:

- универсальных захватов;
- выполнения действия с альтернативой на противодействие;
- выполнения действий при наличии альтернативного продолжения схваток.

IX. Взаимосоотнесение своих действий нападения или обороны с действиями противника. Достигается за счет обыгрывания противника на основе его стремления завладеть инициативой. Взаимосоотнесение действий достигается использованием антиципирующей реакции для проведения упреждающих действий; она возникает как вследствие возникновения устойчивых противодействий, так и повторяющейся последовательности в действиях борцов. Соотношение целей наиболее ярко проявляется при предугадывании борцами действий друг друга.

X. Обыгрывание противника с использованием ответных действий на ложные действия (финты, угрозы, вызовы, провоцирование). Оно требует:

- использования ответной реакции противника;
- постоянного уточнения роли противника («реалист», «игрок», «скрытый игрок»);
- учета возможного «заигрывания»;
- постоянного уточнения, кто кем управляет.

XI. Управление двигательными реакциями противника, возникающими в рамках психофизиологических реакций. Оно должно учитывать:

- импульсы начала действия, проводимые в зависимости от реакции противника;
- возможности нейтрализации действий противника;
- введение противника в состояние оцепенения (создание ситуации «врасплох»);
- «выдергивание» противника на движение и умение отменять защиту.

3.4. Инициатива ведения поединка в спортивных единоборствах

Владение инициативой очень важно для реализации устремлений спортсменов в поединке. По мнению *В.А. Аркадьева (1969)*, инициатива имеет большое значение в реализации боевых взаимодействий фехтовальщиков: если один спортсмен действует во время боя инициативно, то другой — ответно. При этом, как считает автор, важно учитывать, что боец, побуждаемый действиями противника, может быть тактически очень активным, но, несмотря на это, инициативой все же владеет его противник.

Скрытую инициативу в фехтовальном поединке рассматривал *Б.В. Турецкий (1985)*. Он указывал на то, что спортсмен, владеющий скрытой инициативой, упреждая замыслы противника, обыгрывает его, используя дистанционные обманы, вызовы противника к выполнению определенных действий или нападений в определенный сектор.

Определяющее значение инициативы начала нападения подчеркивал *Д.А. Тышлер (1986)* при выделении тактических характеристик подготовки и применения боевых действий.

Проявление инициативы как начального момента управления процессом взаимодействия со стороны одного из партнеров (сопер-

ников) имеет большое значение в психологии манипуляции *Е.Л. Доценко (2000)*, где раскрывается значение инициативы и ее основных разновидностей в процессе межличностного общения.

П.Е. Ершов (1972) отмечал значение владения и распоряжения инициативой в психологии режиссуры.

В рассмотрении инициативы разными авторами есть одно общее положение: человек, владеющий инициативой, имеет больше возможностей для достижения собственных целей.

Инициативу можно определить: как начало «взятия» ведущей или направляющей роли в поединке; как управление процессом взаимодействия с противником; как способность самостоятельно выполнять действия независимо от желаний и воли противника.

В спортивных единоборствах высококвалифицированные спортсмены стремятся к постоянному захвату инициативы, что позволяет навязывать противнику «свою борьбу», т.е. создавать для него своеобразный «коридор» возможного применения только определенных действий. Инициатива в схватке дает возможность навязывать противнику свою волю и добиваться от него определенного поведения, тем самым ограничивая его свободу выбора или даже не оставляя ему никакого выбора.

В конфликтном взаимодействии необходимо различать владение инициативой и распоряжение ею. *Владение инициативой* — это сохранение ведущей роли в управлении поединком в определенное время. Однако «владеть инициативой» не всегда означает «управлять поведением» спортсмена, который может скрыто уступить или спровоцировать взятие инициативы для дальнейшего использования действий противника. Вследствие этого *распоряжение инициативой* означает скрытое или открытое определение, кому и что позволено делать в поединке. Спортсмен, способный в поединке распоряжаться инициативой, обладает более высоким тактическим рангом и способен решать более сложные задачи, чем его противник.

В наступательной стратегии можно осуществлять обоюдную, подавляющую, игровую, опережающую и скрытую инициативы (рис. 3.6).

Обоюдная инициатива. Проявляется как одновременное проведение обоими участниками спортивного конфликта наступательного маневрирования, натиска, теснения; как применение ударного или броскового нападений, жестких столкновений, направленных на слом, подавление воли и сопротивления противника.

Подавляющая инициатива. Направлена на подавление инициативы противника за счет проведения прямолинейных действий. Спортсмен навязывает противнику «свою борьбу», не позволяя ему развить собственные замыслы, и с помощью постоянного силово-

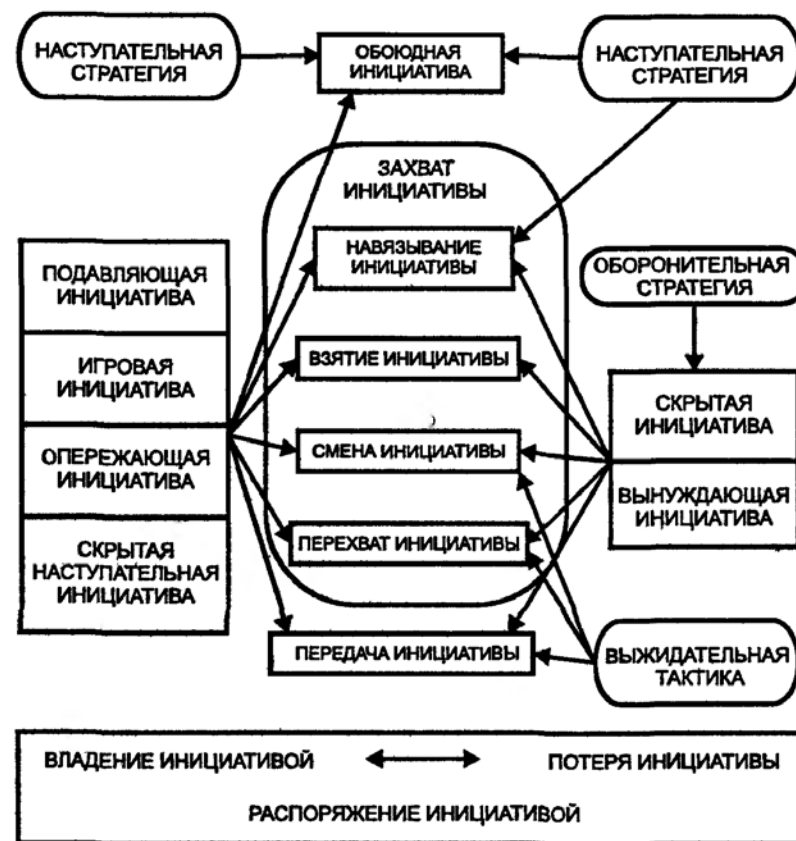

Рис. 3.6. Проявление инициативы в спортивном поединке

го, темпового натиска, силового подавления старается помешать ему в разработке тактических планов противодействия.

Игровая инициатива. Связана с обыгрыванием противника с помощью проведения различных ложных действий, угроз, ложных атак, вызовов и провоцирования. Основой игровой наступательной инициативы является рефлексивное управление поведением противника. Спортсмены должны постоянно помнить, кто из них ведет игру, а кто подыгрывает.

Опережающая инициатива. Реализуется как ведение борьбы с навязыванием противнику определенных сенсомоторных реакций, вызывая у него запаздывающие реакции на завершающие действия. Например, после ориентации противника на действия атакующего, в момент принятия решения на противодействие, выполняется сбивающее действие, вынуждающее противника при-

нимать новое решение. Последовательное «сбивание» приводит к так называемому «раздергиванию» противника, когда он перестает принимать решение. Этим и пользуется атакующий спортсмен, завершая наступление реальной атакой.

Скрытая наступательная инициатива. Заключается в демонстрации противнику активных наступательных действий, не направленных на достижение результата. Когда противник начинает противодействие, атакующий спортсмен меняет манеру ведения поединка в наступательной или оборонительной стратегии. Эта смена манеры является неожиданной для противника и вызывает определенные сложности при перестройке своих действий.

В оборонительной стратегии можно открыто вызывать противника на определенные действия или скрыто провоцировать его на желаемые действия.

Вынуждающая инициатива. Связана с вызовом противника и навязыванием ему определенных действий, тем самым лишая его возможности принимать собственные решения. Для противника явно раскрывается оборона и возникает благоприятная ситуация для применения желаемых действий. У противника возникает соблазн воспользоваться благоприятной ситуацией, даже созданной искусственно. И хотя он знает, что это может стать для него ловушкой, все равно нередко проводит действие, веря в свою удачу. Вследствие этого суть данной инициативы состоит в балансировании между соблазном легкого достижения успеха и опасностью проиграть.

Провоцирующая инициатива. Основана на отражении замыслов противника: ему предоставляется возможность вести свою борьбу до определенного момента развития схватки. В основном провоцирование позволяет противнику безопасно проводить приемы маневрирования. Провоцирование должно предоставлять ему такой выбор способов действий и целей нападения, чтобы перспектива их применения была чрезвычайно привлекательной. У противника должно создаваться впечатление, что такая ситуация возникла случайно и его надо быстрее воспользоваться. При этом он вводится в заблуждение, не подозревая об истинных целях и намерениях другого единоборца.

Взятие инициативы возникает в условиях, когда проявление инициативы не встречает достаточного сопротивления со стороны противника.

Навязывание инициативы характеризует стремление спортсменов управлять ходом поединка. Высококвалифицированный единоборец с первых же минут стремится навязать противнику свой стиль борьбы. Это в первую очередь связано с тем, что эффективнее добиться

оцениваемого результата, управляя поведением противника, нежели выжидая благоприятную ситуацию или используя его ошибки.

Смена инициативы характерна, как правило, для спортсменов начального и среднего уровней подготовленности при проведении ими открытой наступательной инициативы. Например, один спортсмен предпринимает несколько попыток выполнения приема, устает и отдает инициативу начала проведения действий противнику, а сам переходит в защиту. Для борьбы эта ситуация характеризуется тем, что один борец — атакующий, а другой — защищающийся; а для боя тем, что один спортсмен берет на себя роль «первого номера», а другой — «второго номера».

Смена инициативы происходит и при скрытом управлении, когда один спортсмен намеренно создает противнику условия для подготовки к атаке или провоцирует проведение самой атаки, чтобы самому осуществить атаку на подготовку, встречную атаку или контратаку.

Перехват инициативы — это быстрое овладение ситуацией противоборства с обходом действий противника. Уход от атаки противника и проведение встречной атаки осуществляются как перехват инициативы. При переходе от защиты к атаке также возможен перехват инициативы. Атака, проводимая в защиту, всегда связана с кратковременным расслаблением после нее. В связи с этим противнику необходимо точно уловить мгновение, когда атакующий борец не может ни вернуться назад, ни изменить направление усилий в своей атаке, чтобы оказаться в благоприятном положении для проведения собственных действий. Подобный переход от противодействия противника к активным действиям является весьма надежным и неожиданным для него средством достижения победы.

Первая возможность перехвата инициативы может возникнуть при жестком встречном движении. Когда силы уравниваются в одном направлении, изменение величины и направления усилий позволяет захватить инициативу и начать выполнение движения.

Вторая возможность перехвата инициативы связана с «проваливанием» атаки противника, когда за счет дозируемого отступления он попадает в неблагоприятную ситуацию и против него можно успешно начать атаку или контратаку.

Передача инициативы — это добровольное действие. При скрытом управлении оно является преднамеренной уступкой или отказом от доминирования в поединке для дальнейшего перехода к активным действиям.

Потеря инициативы происходит, как правило, вынужденно, при отсутствии способности осуществлять активные наступательные

действия. Потеря инициативы не обязательно приводит к поражению; проведение защитных действий и контратак позволяет сохранить преимущество и не допустить победы противника. При потере инициативы спортсмен вынужден ждать благоприятной ситуации, учитывая контролируемую инициативу противника. При потере инициативы спортсмен переходит к выжидательной тактике.

Выжидательная тактика. Проводится, когда спортсмен обладает способностью улавливать предсигналы движений противника и тем самым адекватно распознавать его намерения, используя невербальную коммуникацию.

3.5. Тактические основы манер ведения поединка

Теоретическое обоснование основных манер ведения поединка было осуществлено в спортивном фехтовании Д.А. Тышлером (1981, 1986). Он выделил тактические характеристики подготовки и применения действий. В основе предложенной им таблицы 3.2 лежит инициатива начала нападения, которая определяет, какую тактику ведения боя использует спортсмен — наступательную или оборонительную.

Д.А. Тышлер систематизировал результаты своих исследований, выделив особенности проявления инициативы, реализуемой во временных и пространственных параметрах выполнения боевых действий (рис. 3.7).

Для обоснования манер ведения поединка в спортивных единоборствах были выбраны:

— основы тактики ведения боя в боксе (К.В. Градополов, 1961; Г.О. Джероян, 1970), учитывающие различные амплуа и антропометрические характеристики боксеров;

— классификация способов подготовки и применения атак и оборонительных действий против защищающихся и контратакующих противников, предложенная М.П. Мидлером и Д.А. Тышлером (1966).

Б.В. Турецкий (1985) выделил четыре стиля ведения поединка: позиционно-наступательный; маневренно-оборонительный; позиционно-оборонительный; маневренно-наступательный.

В работах многих специалистов по спортивным единоборствам часто не разделяются понятия «стиль деятельности» и «манера поведения». Однако стоит обратить внимание на то, что в манере поведения от-

ражаются устойчивые характеристики поведения множества спортсменов, а *стиль деятельности* отражает индивидуальность конкретного спортсмена, что подробно рассмотрено в работе Е.В. Калмыкова (1969).

В спортивных единоборствах существуют различные подходы к пониманию манеры ведения поединка.

Понятие «манера» (франц. *manière*) имеет несколько значений:

- 1) способ что-нибудь делать;
- 2) та или иная особенность поведения, образ действий;
- 3) внешние формы поведения человека.

В тактике спортивных единоборств, кроме перечисленных выше основных значений этого понятия, существуют конкретные признаки, зависящие от системы понятий, принятой в отдельном виде спорта.

С точки зрения идеи Д.А. Тышлера (1981) о выделении парных признаков (в частности, «скоротечно — выжидательно» и «по-

Таблица 3.2

Объем основных тактических характеристик ведения поединков у фехтовальщиков-саблистов (по Д.А. Тышлеру, 1981)

Наступательно	Объем, %	Оборонительно	Объем, %
Позиционно-скоротечно	6,7	Позиционно-скоротечно	8,7
Позиционно-выжидательно	11,1	Позиционно-выжидательно	19,3
Маневренно-скоротечно	25,1	Маневренно-скоротечно	7,9
Маневренно-выжидательно	12,3	Маневренно-выжидательно	8,9
Итого:	55,2	Итого:	44,7

Рис. 3.7. Тактические характеристики, определяющие манеры ведения боя в спортивных единоборствах (по Д.А. Тышлеру, 1986)

зиционно – маневренно»), их можно разделить на три парные группы. Тактические задачи конкретизируют применение различных тактико-технических структур в основных манерах ведения поединка (рис. 3.8).

Интерпретируя представленные положения по отношению к ведению поединка в спортивных единоборствах и учитывая их особенности, можно выделить три стратегии ведения поединка и присущие им манеры с доминирующими компонентами достижения победы (рис. 3.9).

3.5.1. Манеры в наступательной стратегии

Анализ соотношения между техникой и тактикой в спортивной борьбе определяет основные направления в понимании поведения единоборцев. Основу поединка составляют приемы, позволяющие воздействовать на противника и устранять его противодействие в виде защиты. Такое структурное соотношение между действиями единоборцев породило манеру силового и темпового нападения.

Бросковое (ударное) нападение. Характеризуется выбором бросков (ударов) как основного средства достижения победы.

В подобной манере подготавливающие действия имеют второстепенное значение.

Бросковое (ударное) нападение реализуется борцами с помощью силового или темпового доминирования – с предпочтительным выбором применения силы или выносливости.

Нападение с помощью силового доминирования основывается на силовом подавлении (*силовики*); в спортивной борьбе это сковывание с расчетом на коронный прием и удерживание противника. В ударных видах единоборств в этой манере ведения боя спортсмены чаще всего применяют короткие серии ударов, чередуя их с одиночными ударами. Активно используют варьирование секторами поражения противника с изменением ритма и силы проводимых ударов. При этом создаются условия неравнозначного обмена ударами, когда удар противника блокируется, а ответный удар проводится в уязвимый сектор поражения.

Сковывание и удерживание позволяют единоборцу противопоставить подвижности противника свою силу и силовую выносливость. Кроме того, силовое нападение успешно применяется для сохранения достигнутого преимущества и демонстрации своей активности судьям.

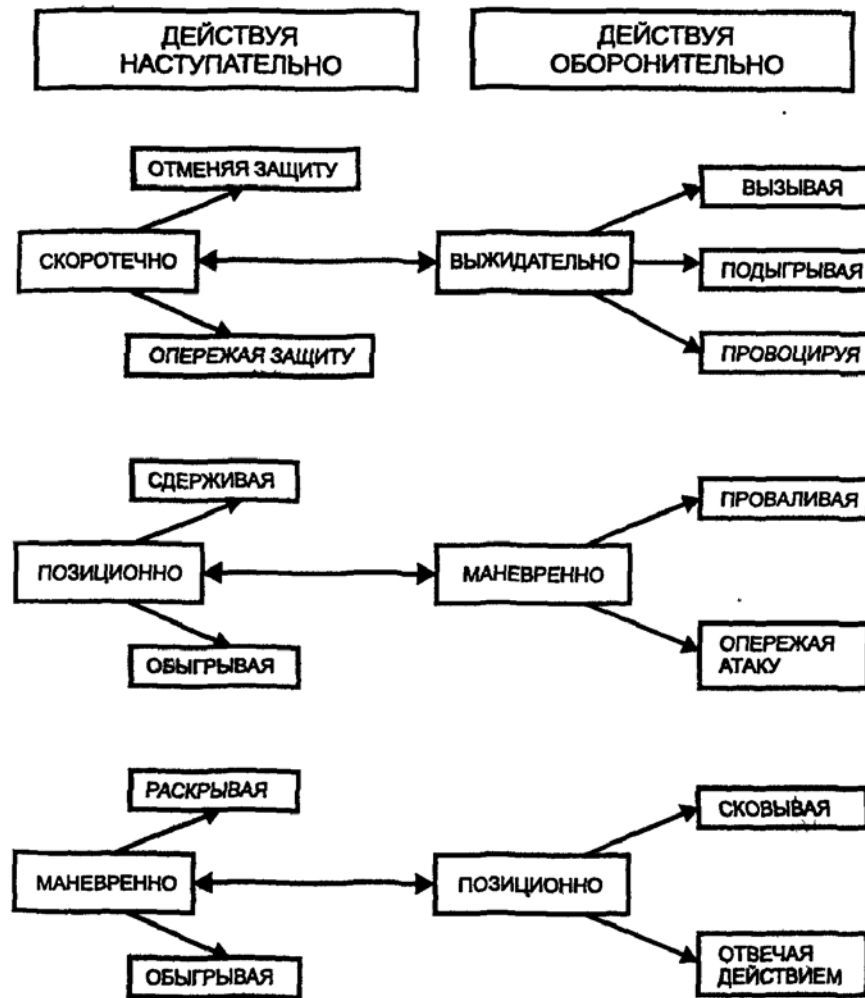

Рис. 3.8. Тактические задачи, которые решает спортсменом при изменении характера ведения боя и определяют доминирующие признаки отдельных манер

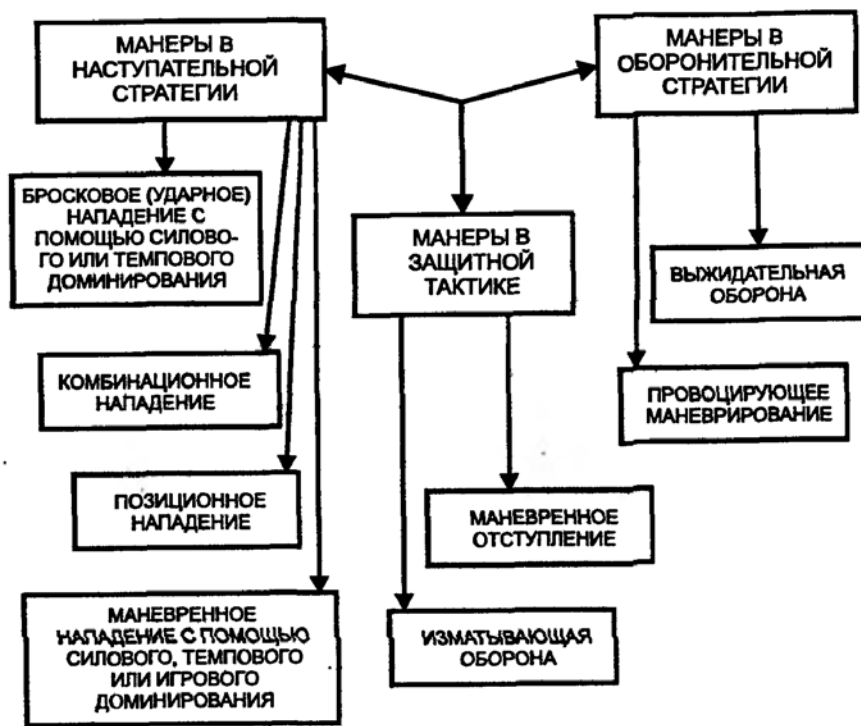

Рис. 3.9. Основные манеры, характерные для спортивных единоборств

Нападение с помощью темпового доминирования заключается в натиске (*темповики*) и агрессивных атаках, проводимых с целью утомить противника и на этом фоне успешно провести завершающие атаки.

В ударных видах единоборств эта манера характеризуется увеличением частоты нанесения ударов руками и ногами с уменьшением их силы и увеличением секторов поражения. Для повышения эффективности ведения боя спортсмены используют серии с якобы постоянным числом ударов, в которых неожиданно изменяется их количество. При привыкании противника к определенному числу ударов в серии он пропускает удары, когда серия становится длиннее. Изменение ритма нанесения ударов атакующим бойцом позволяет, снижая внимание противника, при неожиданном изменении сектора поражения заставить его врасплох.

Недостатками данной манеры являются увлечение проведением атак и возможный пропуск контратак противника, что определяет необходимость повышенного внимания к защитным действиям против контратак. Расширение тактических возможностей происходит за счет использования в борьбе «спуртов», в перерывах между которыми осуществляется корректировка целей и намерений на следующий «спурт». Основной тактической доктриной этой манеры ведения борьбы является намерение измотать, утомить противника.

Основу броскового нападения составляют приемы борьбы, позволяющие воздействовать на противника и устранить его противостояние, выраженное в преобладающем применении защит.

Атаки в защиту являются основой силового подавления. Основные способы нападения — атака силовым подавлением и атака с преодолением защиты. Например, сковывание противника, относящееся к силовому подавлению, позволяет эффективно подавлять его защиту.

Изменение направления атакующих действий и усилий по отношению к эффективной защите позволяет продолжить проведение атаки преодолением противодействия противника в обход защиты (в свободном от нее направлении) или использовать возникновение благоприятных ситуаций.

Эффективная защита противника может быть использована против него или преодолена. Использование защиты противника на атакующее действие порождает *комбинационную манеру* ведения борьбы.

Атаки на подготовку противника позволяют подавить его инициативу. Повторные атаки дают возможность увеличить темп проведения действий и дезорганизовать контратаковые попытки противника. Комбинации приемов маневрирования позволяют создавать сложные реагирования у противника, утомляя его, а также осуществлять запланированную атаку в ожидаемой благоприятной ситуации. Усложнение темпового нападения происходит за счет вариативности выполнения действий в зависимости от защиты противника в ситуациях выбора атак и защит.

В ударных видах спортивных единоборств часто применяется ударное нападение при взаимосоординации движений и при управлении двигательными реагированиями противника.

Ударное нападение при взаимосоординации движений позволяет добиваться высокой предсказуемости действий противника и, соответственно, управлять ими.

В этой манере ведения боя активно используются ответные реакции противника на толчки и накладки. При взаимном обмене ударами на предполагаемый удар противника проводится толчок, а при восстановлении противником устойчивого положения про-

водится удар. Осуществление накладок вызывает у противника стремление освободиться от них, что позволяет атаковать его в открывающийся сектор поражения. При давлении противника и взаимном обмене ударами осуществляется неожиданный отход, что создает ситуацию «проваливания» противника для проведения эффективного удара. Взаимообмен ударами с повторами в определенные сектора поражения позволяет наносить неожиданные акцентированные удары в непривычный сектор. При симметричном взаимообмене ударами (правой и левой) повторный удар одной и той же рукой становится неожиданным.

Ударное нападение при управлении двигательными реакциями противника характеризуется вызовом его на рефлекторные и условно-рефлекторные ответные реакции с помощью импульса начала движения, паузы, микропаузы и замедления разгона удара. С помощью импульса начала движения бойцы могут отменять защиту противника или вызывать необходимую защиту — в зависимости от момента его применения. *Микропауза* также позволяет отменять защиту противника. *Пауза и замедление*, движения, изменяющие структуру удара, вызывают запаздывание защитных движений противника.

Данной манерой владеет ограниченное число спортсменов, которые, как правило, являются призерами соревнований. Удары, проводимые с управлением реакциями противника, практически не отражаются и чаще других ударов приводят к нокаутам.

Маневренное нападение с помощью силового, темпового или игрового доминирования. Представляет собой преобладание маневрирования при взаимодействии с противником с тактической направленностью на достижение преимущества при выполнении действий силового или темпового характера или при использовании тактического обыгрывания.

Маневренное нападение занимает ведущее место в тактико-техническом арсенале высококвалифицированных спортсменов. Оно строится на основе обыгрывания противника с помощью проведения приемов маневрирования и предатаковых подготовок в различной последовательности и в разных сочетаниях. Обыгрывание противника проводится в захватах, передвижениях, в разнообразных началах приемов, в комбинациях без входов в жесткую борьбу, в удерживании противника на дальней дистанции. Тактические задачи выполняются с помощью маневрирования и применения толчков, рывков, «продергиваний»; блокирования головой, локтями, удержания рук противника. Данные движения чередуются с маневрированием, частым выведением противника из равновесия, постоянным применением отвлекающих действий, имитирующих актив-

ность без реальных попыток проведения приемов. При устойчивом количестве приемов нападения явно стали выделяться различные способы начала атаки, а для их маскировки и подготовки большое значение приобрело маневрирование.

Одновременное проведение маневра и предатаковой подготовки позволяет перевести противника в ситуацию выбора ответных действий или переключить его с одних действий на другие — тогда противник вынужден осуществлять ответные действия как на маневр, так и на предатаковую подготовку. Главным становится вхождение с помощью маневра и предатаковой подготовки в стартовую ситуацию начала атаки.

Комбинационное нападение. Представляет собой проведение нескольких действий с угрозами, ложными и подводящими атаками. Комбинационный стиль часто называют *игровым*, выделяя момент обыгрывания противника. Единоборцы этого стиля применяют разнообразные тактико-технические действия, экспромтом проводят атаки, широко используют подготавливающие действия и отличаются устойчивым напором в наступлении.

Выполнение противником эффективной защиты позволяет использовать ее для проведения другого приема, что предотвращает появление комбинаций приемов.

Позиционное нападение. Характеризуется одновременным применением защитной позиции, стойки, сковывающего захвата и натиска при выполнении маневрирования.

3.5.2. Манеры в оборонительной стратегии

Выжидательная оборона. Представляет собой проведение рациональной защиты с целью применения контратак при возникновении благоприятных ситуаций. Ведение поединка в этой манере характеризуется повышенной осторожностью спортсмена и развитой способностью длительно и эффективно защищаться против более сильного противника.

Использование инерции атаки после разрушения ее защитой позволяет проводить успешную контратаку. Перехват (защита — подготовка) позволяет осуществлять ответные атаки.

Доктрина этой манеры — в нахождении ошибок у противника. Перспективой ее развития является обогащение защищенными атаками и в дальнейшем — переход к провоцирующей и скрытой наступательной манере ведения борьбы.

Необходимость продемонстрировать активность, противостоять маневрированию противника и принуждать его к проведению атаки обусловила появление провоцирующего маневрирования.

Провоцирующее маневрирование. Характеризуется предоставлением противнику возможности осуществлять свою манеру боя, вести «свою» борьбу в невыгодных условиях, а также активным проведением различных подготавливающих и результирующих действий без перехода к атаке (провоцирование и вызовы).

Эту манеру ведения поединка используют те спортсмены, которые владеют способами скрытого управления поведением противника, основанными на проявлении специализированных умений различать предсигналы и осуществлять двигательную коммуникацию с противником. Владение провоцирующей манерой требует от спортсмена применения разнообразных тактических компонентов, связанных с изменением длины дистанции, линии атаки; выбором момента начала атаки, выбором направления атаки противником, открытием поражаемых поверхностей.

Спортсмены, использующие провоцирующее маневрирование, применяют обыгрывание противника, прежде всего, в его стремлении проводить атаки. Для успешного провоцирования поведения противника необходимо распорядиться инициативой ведения боя. Первой предпосылкой осуществления провоцирующей манеры является *скрытая передача* противнику *инициативы* или *смена инициативы* — переходом провоцирующего спортсмена к выжидательной тактике боя.

Основу провоцирующей манеры составляет создание благоприятных для противника ситуаций на фоне разрушения его манеры ведения боя. При проведении провоцирования спортсмен старается выполнить действия так, чтобы возникающие благоприятные ситуации казались противнику как бы случайными — и он воспринимает их как мнимые оплошности и ошибки.

Провоцирующая манера ведения боя направлена на решение тактических задач обороны; при этом она относится к сложным по своей структуре манерам ведения боя, поскольку включает множество элементов, свойственных различным манерам нападения. Это связано с тем, что создание благоприятных ситуаций провоцированием можно осуществлять пассивно: совершением мнимых ошибок при выполнении движений, открытием поражаемых поверхностей, дистанционным обыгрыванием, обыгрыванием по линии атаки, а также рядом действий атаки. В нападении спортсмен стремится делать то, что он запланировал, а при провоцировании — то, что вынуждает его делать противник, который пользуется выполнением преждевременных или запаздывающих атак и защит и повторяющихся защит.

Провоцирующее маневрирование включает в себя такие важные тактические действия, как обыгрывание сменой направления

атаки и «проваливание» изменением дистанции, «раздергивание» и вызовы на преследование. Чаще всего используется стремление противника к восстановлению линии атаки, которое является наиболее эффективным при проведении им преследования. Для усложнения преследования отступающий спортсмен осуществляет постоянную смену линии атак противника. Обыгрывание сменой направления атаки осуществляется за счет чередования прямолинейного и бокового маневров, а после прямолинейного маневрирования при ответных действиях противника целесообразен уход в сторону с нанесением встречных ударов.

3.5.3. Манеры в защитной тактике

Маневренное отступление. Применяется эпизодически, для отдыха или изменения манеры ведения поединка. Активное перемещение защищающегося спортсмена создает благоприятные условия для перехвата инициативы. Маневрирование позволяет изменять длину дистанции и взаиморасположение спортсменов, преобразовывать опасную ситуацию в нейтральную или даже благоприятную. Кроме этого, приемы маневрирования и тем более их комбинации позволяют изменять также и пространственно-временные составляющие, создавая тактические компоненты, влияющие на время реагирования противника, замедляя его реакции и тем самым создавая преимущество защищающемуся спортсмену. При маневренном отступлении эффективно применять разрыв дистанции и выполнять боковой маневр, обходя противника и создавая для него опасную ситуацию. В маневренном отступлении изменение длины дистанции сочетается с изменением линии атаки, с проведением угроз и вызовов, что заставляет противника восстанавливать линию атаки и изменять свои намерения, вынуждая его одновременно решать две или три тактические задачи. Это усложняет для атакующего спортсмена принятие своевременного решения. Сочетание маневрирования с рывками и толчками создает неустойчивое положение у противника, позволяет дополнительно оказывать на него психологическое воздействие, вызывая раздражение и утомление.

Маневренное отступление часто используется для сохранения преимуществ, когда спортсмен подвергается наказаниям, при этом одерживая победу в поединке благодаря ранее достигнутому преимуществу.

Изматывающая защита. Включает упреждающие защиты с навязыванием противнику проведения атак с большими усилиями, защитное обыгрывание. Важной тактической характеристикой изматывающей защиты является вынуждение атакующего не тратить

дополнительно силы для ухода от защиты, что позволяет безопасно для защищающегося ослабить и утомить противника. Чаще всего эту манеру используют единоборцы тяжелой весовой категории. Изматывающая защита применяется также для затягивания борьбы и сохранения имеющегося преимущества.

В соревновательной деятельности спортсмену сложно придерживаться одной, даже предпочтительной для него, манеры ведения поединка. В некоторых случаях одна манера имеет преимущество по сравнению с другими. Например, если противник придерживается *комбинационной манеры*, то он, естественно, стремится вызвать определенную защитную реакцию для ее использования. В связи с этим против такого спортсмена эффективно применять манеру *броскового (ударного) нападения с темповым доминированием*. А против данной манеры успешно может действовать спортсмен, придерживающийся *провоцирующей манеры* ведения поединка, вызывая противника на ожидаемые действия и эффективно контратакуя его.

При освоении манер ведения борьбы вначале спортсмену целесообразно выделить предпочтительную для него манеру и определить диапазон применения ее тактических и двигательных компонентов. Далее можно осваивать необходимые компоненты других манер, включая их в свой технико-тактический арсенал и тем самым расширяя эффективность действий против различных противников. Дальнейшим совершенствованием манер является переход от одной манеры к другой.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите основные компоненты тактики в спортивных единоборствах.
2. В чем проявляется поиск или создание благоприятной ситуации для применения действий нападения и обороны?
3. Перечислите основные характеристики тактики управляемого взаимодействия с противником в поединке.
4. В чем отличие тактики открытого и скрытого обыгрывания противника?
5. Охарактеризуйте спортсменов, применяющих тактику манипулирования поведением противника в поединке.
6. В чем отличие общих и частных доктрин в спортивных единоборствах?
7. Перечислите основные инициативы в наступательной стратегии и дайте краткую их характеристику.
8. В чем различие между провоцирующей и вынуждающей инициативой?

9. Назовите основные разновидности изменения инициативы.

10. Чем различаются владение и распоряжение инициативой?

11. Назовите основные признаки выделения манер ведения боя, связанные со временем подготовки действия и пространственным изменением поля боя.

12. Перечислите основные манеры в наступательной и оборонительной стратегии.

13. Чем отличаются манеры броскового (ударного) нападения с помощью силового и темпового доминирования?

14. В чем проявляются преимущества и недостатки комбинационного нападения?

15. Охарактеризуйте позиционное и маневренное нападение.

16. Определите преимущества и недостатки выжидательной обороны и провоцирующего маневрирования.

17. Назовите основные манеры в защитной тактике ведения поединка.

Глава 4

МАНЕВРИРОВАНИЕ И ПРЕДАТАКОВЫЕ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

4.1. Маневрирование в стойке в спортивной борьбе

Определение маневра в спортивных единоборствах пришло из теории и практики ведения вооруженной борьбы. Маневр (франц. *manoeuvre*, от лат. *manu operari* — «работаю руками») — это организованное передвижение войск (сил) в ходе военных действий на новое направление (рубеж), в район.

В спортивном фехтовании Г.Д. Тышлер (1981) среди подготавливаемых действий выделил приемы нападения и приемы маневрирования. Для осуществления атак применяются *приемы нападения*, а при отступлении и проведении подготавливаемых атак — *приемы маневрирования*.

При использовании этих понятий в спортивных единоборствах целесообразно рассматривать *приемы маневрирования* в ситуации, когда спортсмен с помощью маневра решает определенную тактическую задачу, и *приемы маневренного нападения*, когда маневр объединен с ударом или броском в целостную структуру, в которой с его помощью решаются тактическая и двигательная задачи.

Приемы маневрирования представляют собой целенаправленное перемещение борца и отдельных частей его тела по отношению

к противнику или коврику для создания благоприятной ситуации начала атаки. Последовательное или одновременное проведение приемов маневрирования позволяет борцу осуществлять целенаправленное воздействие на противника.

Приемы маневрирования могут быть открытыми и скрытыми, ложными и истинными. Ложные приемы маневрирования позволяют спортсмену вводить противника в заблуждение относительно своих намерений.

Маневрирование в спортивных единоборствах — это взаимоперемещение спортсменов, направленное на создание благоприятной ситуации для себя и неблагоприятной — для противника. В борьбе маневрирование не сводится только к перемещению по ковру — оно осуществляется за счет изменения направления передвижений, изменения усилий, перемещения туловища, движений руками и ногами, изменения захватов. Все эти действия направлены на создание благоприятной ситуации для начала атаки.

Тактическое значение маневрирования заключается в том, что оно позволяет осуществлять не прямое воздействие на противника, скрывать собственные намерения и цели, а также дезориентировать противника.

Маневрирование позволяет не только выжидать благоприятную ситуацию, но и целенаправленно создавать ее. Это можно осуществить за счет создания желаемых или предпочтительных направлений передвижения, влияя на установки противника или вынуждая его выполнять движения в направлении, благоприятном для последующих действий.

4.1.1. Маневренные тактики

При выполнении маневрирования применяются следующие маневренные тактики: *в наступлении* — натиск и преследование, *в активной обороне* — прессинг и уклонение, *в пассивной обороне* — сдерживание и отступление (рис. 4.1).

Натиск — это последовательные и непрерывные атакующие воздействия на противника. Осуществляется с помощью толчков, рывков, швунгов и т.д.

Прессинг — это ограничение действий противника во всех положениях. Реализуется за счет непрерывного проведения активных защитных действий и является основным средством изматывающей обороны.

Сдерживание противопоставляется напору, натиску противника. Используется в борьбе, чтобы замедлить или остановить его действия. Остановка действия противника может осуществляться за-

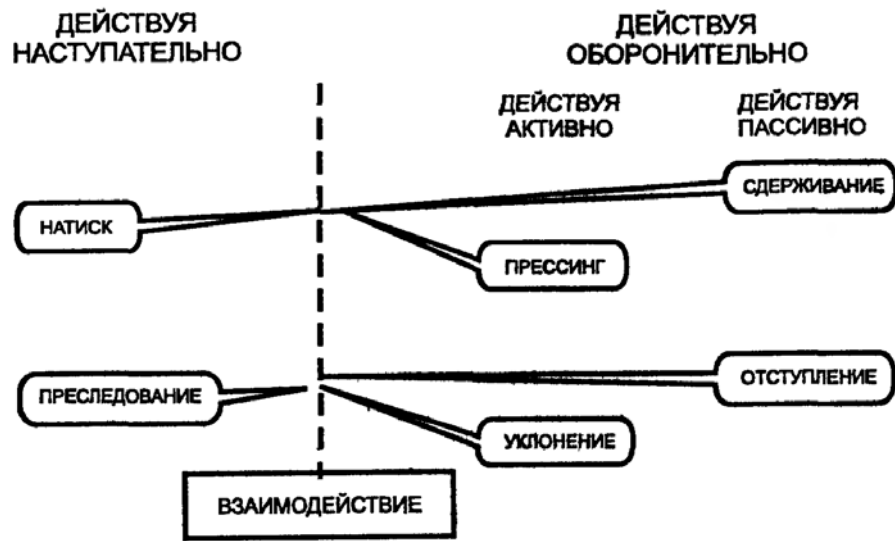

Рис. 4.1. Маневренные тактики, используемые в наступлении и обороне

хватом, изменением стойки, изменением дистанции или встречным движением. Сдерживание позволяет заставить противника отказаться от своих замыслов и намерений, а также изменить поставленные им цели.

Преследование противника осуществляется как непрерывное продолжение выполнения приемов маневрирования для проведения завершающей атаки.

Уклонение осуществляется постоянными уходами с линии атаки противника. В основе уклонения лежит боковое маневрирование, когда уходы в сторону и по диагонали (зашагивание, кружение и т.д.) не позволяют противнику результативно продолжать свои действия, но в то же время он остается в зоне боевого взаимодействия.

Отступление — это последовательные разрушающие действия направленные против противника, выполняемые с помощью различных приемов маневрирования и защит и сопровождающиеся постоянным разрывом дистанции.

4.1.2. Основные приемы маневрирования в спортивной борьбе

Основные приемы маневрирования в стойке в спортивной борьбе определяют изменение направления взаимодействия с противником (рис. 4.2). Системообразующими приемами маневрирования в спортивной борьбе являются *взятие, срыв, изменение захвата*. Приемы маневрирования ногами выполняются за счет *зацепов, подбивов и подсечек*.

Изменение дистанции относится одновременно как к *прямолинейному*, так и к *боковому* маневрированию. **Изменение стойки** относится к изменению взаиморасположения частей тела борца или его противника (односторонняя или разносторонняя стойка, правосторонняя или левосторонняя стойка), а также к *вертикальному* маневрированию (высокая, средняя, низкая стойка).

Взятие, срыв, изменение захвата характерны для спортивной борьбы. Данные приемы маневрирования являются определяющими для проведения приемов борьбы. Так, например, *уплотнение захвата* позволяет осуществлять сближение с противником при одновременном его сковывании.

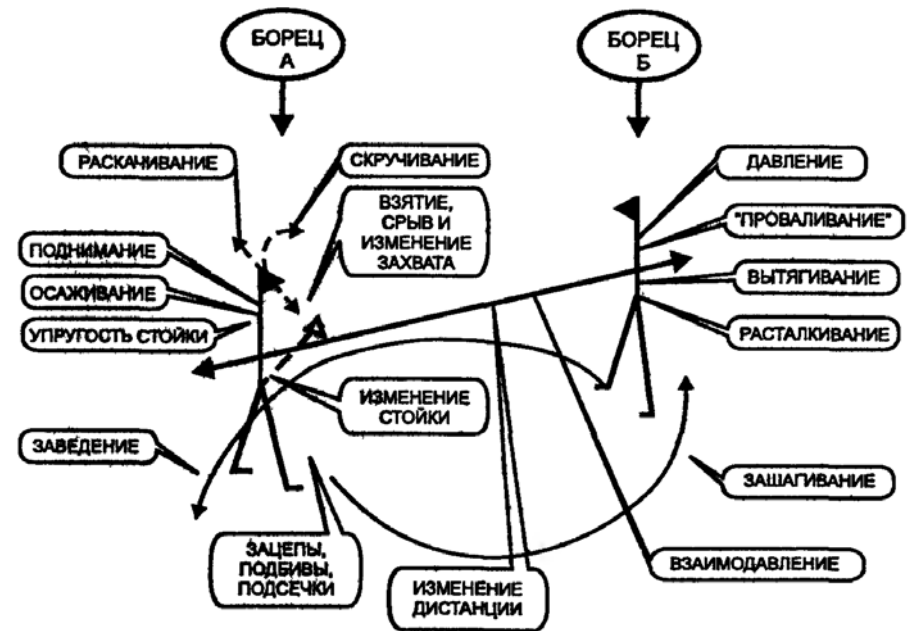

Рис. 4.2. Основные приемы маневрирования в стойке в спортивной борьбе

Зацепы, подсечки, подбивы используются как подготавливающие действия — аналогично захватам руками. Совмещенное проведение подсечек и перемещений по коврику позволяет эффективно воздействовать на реагирования противника и создавать благоприятные ситуации начала атаки.

Изменение стойки позволяет изменять взаиморасположение с противником (выгодное, невыгодное или нейтральное).

Изменение дистанции позволяет изменять намерения противника и разрушать проведение его боевых действий. Для успешного проведения различных приемов нападения и обороны существует наиболее благоприятная дистанция.

Тактический смысл содержания многих приемов маневрирования в спортивной борьбе определяется выведением противника из устойчивого положения, а также использованием его стремления вернуться в защитную, устойчивую позицию.

4.1.3. Прямолинейное маневрирование

В прямолинейном маневрировании при противодействии борцов применяются *давление, взаимодавление и расталкивание*.

При использовании усилий противника применяются *вытягивание и «проваливание»*, при уходе от усилий противника — *сдерживание или отступление*, а при уходе противника — *преследование*. Все эти маневры выполняются на различных дистанциях (рис. 4.3).

Давление — это постоянное толкающее воздействие на противника, которое заставляет его оказывать встречное давление или отступить.

Взаимодавление — это обоюдное воздействие борцов друг на друга.

Выведение из устойчивого положения осуществляется смещением центра тяжести тела борца за пределы площади опоры. Как следствие этого, его противник стремится вернуть центр тяжести в пределы площади опоры и тем самым восстановить устойчивое положение.

Вытягивание. При выполнении захвата борец, защищаясь, отодвигает, убирает захватываемую одежду или часть тела (для выполнения бросков подсечками), что вынуждает его увеличить траекторию первоначального движения. Неспособность после такого действия быстро вернуться в безопасное положение, «закрыть» атаку, создает благоприятную ситуацию для нападения противника.

«Проваливание». При движении борца создается ситуация, когда он пытается опереться — найти точку опоры, но она неожиданно исчезает за счет действий со стороны противника, и борец теряет устойчивое положение.

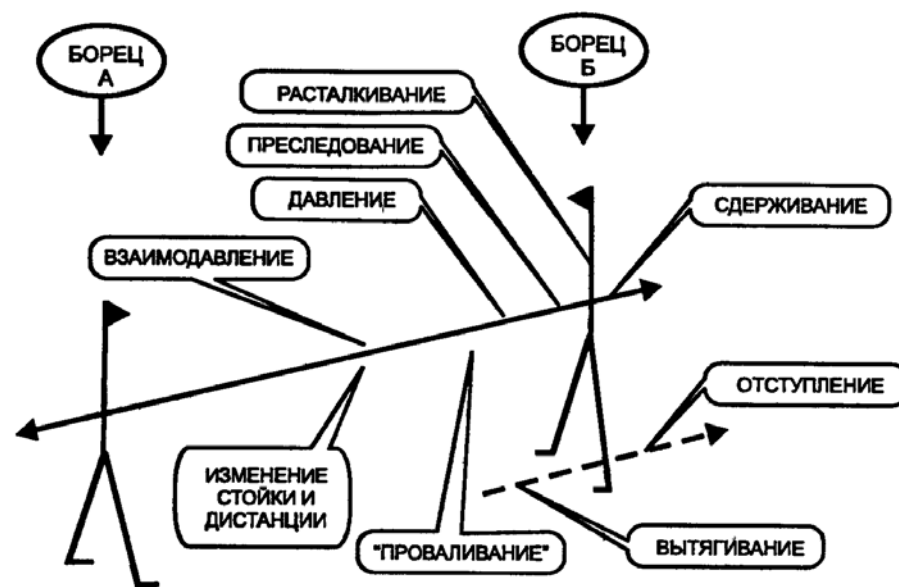

Рис. 4.3. Приемы прямолинейного маневрирования

Расталкивание проводится с помощью воздействия на противника в направлении вперед — назад. Под воздействием рывков и толчков противник теряет устойчивое положение или пытается его восстановить и тем самым создает благоприятную ситуацию для проведения последующих действий.

Наиболее характерными комбинациями приемов прямолинейного маневрирования, например для дзюдо, являются: постановка ноги противника на опору и провоцирование на преследование.

Постановка ноги (ног) на опору является стандартной благоприятной ситуацией начала атаки. При опоре противника на ногу он стремится прежде всего занять устойчивое положение и, если в это время против него проводится целенаправленное воздействие, он опаздывает в ответном реагировании. Вторым моментом является необходимость погасить инерцию одного движения для перехода к другому. В борьбе постановка на ногу осуществляется осаживанием противника, тягой вперед или назад, раскачиванием. В условиях отсутствия контакта данное действие может быть осуществлено идеомоторно. Моменты постановки ноги (ног) противника (рис. 4.4) позволяют решать различные технико-тактические задачи использования действий противника или управления его поведением.

Преследование и провоцирование на преследование выполняются «раскрытием как вызовом» и проводятся для противника, начинающего осуществлять возвращение после выполнения своего действия; в этот момент провоцирующий спортсмен «раскрывается» в противоположную сторону движения противника. Одновременное проведение вызова и ухода позволяет побудить противника к осуществлению преследования. Варьирование скорости ухода позволяет создавать управляемое преследование, регулировать скорость движения противника и использовать преследование для проведения атаки на подготовку, встречной атаки и контратаки.

4.1.4. Боковое и вертикальное маневрирование

Основные приемы: *бокового маневрирования* – *зашагивание* за противника, *заведение* противника, *раскачивание* и *скручивание*; *вертикального маневрирования* – *упругость стойки*, *поднимание* и *осаживание* (рис. 4.5).

Упругость стойки – это изменение устойчивости взаиморасположения борцов в направлении вверх–вниз, позволяющее создавать им благоприятные стартовые ситуации. Составной частью упругости стойки является вызов у противника реакции на *поднимание* и *осаживание*.

Раскачивание – это изменение устойчивости взаиморасположения борцов, со смещением центра тяжести вправо или влево.

Скручивание осуществляется вращением туловища противника вокруг вертикальной оси. Позволяет резко ограничить свободу его передвижения.

Заведение – это перемещение противника вокруг себя по дуге или в условиях захвата. При заведении может двигаться не только противник, но и атакующий, выполняя *подшагивание*.

Зашагивание – это перемещение за противника вне контакта с ним или в условиях захвата.

Кружение представляет собой одновременное выполнение зашагивания и заведения, осуществляемое вместе с противником.

Изменение стойки и дистанции направлено на переход от одного взаиморасположения спортсменов к другому для создания благоприятной или неблагоприятной ситуации.

Различное сочетание маневров позволяет вызывать специализированные реагирования у противника: например, проведение одного маневра – *простое реагирование*, сочетание двух маневров – *реакцию выбора*. Три маневра, проводимые одновременно, как правило, вызывают *дифференцировочную реакцию* с переключением

Рис. 4.4. Тактически значимые моменты постановки ноги противника на опору

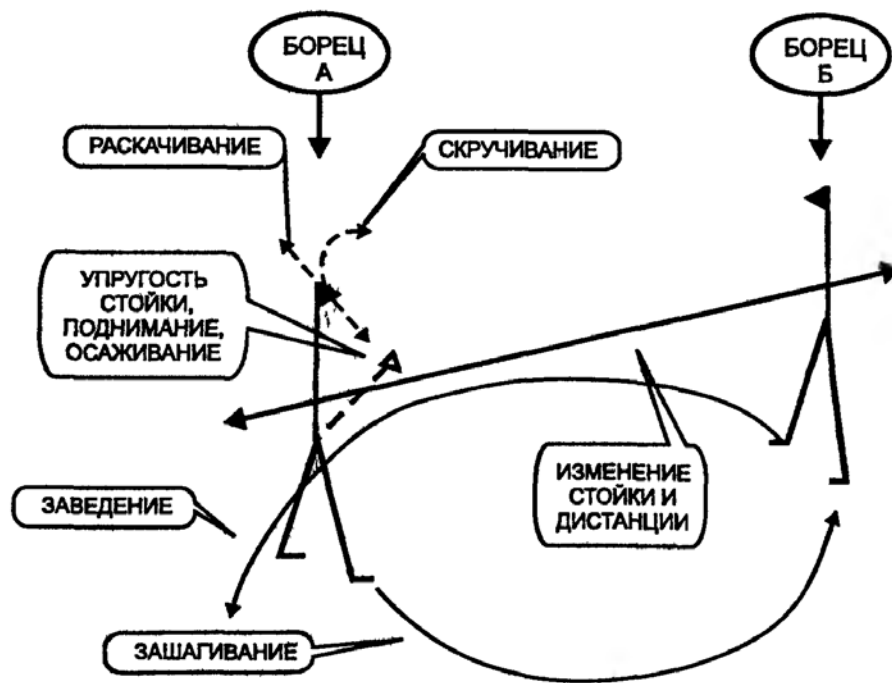

Рис. 4.5. Приемы вертикального и бокового маневрирования

сигнального значения раздражителя и торможением ответа на один из маневров, что позволяет значительно увеличивать время скрытого периода реагирования противника и за счет этого опережать его.

Сознательное использование различных сочетаний приемов маневрирования значительно расширяет тактический арсенал единоборцев, позволяя, с одной стороны, в меньшей степени (чем при обыгрывании ложными атаками) подвергаться риску контратаки, а с другой – создавать сложные реагирования у противника (вплоть до состояния «расплоха») и эффективно проводить боевые действия.

4.2. Приемы маневрирования в партере в греко-римской борьбе

Маневры решают различные тактические задачи: успешное проведение подготавливающих действий; переход в стартовую ситуацию; проведение атакующих и защитных действий. Маневры в партере позволяют успешно создавать благоприятные ситуации начала атаки. Они подразделяются на две группы: в первую входят маневры с преобладанием собственных действий борца, во вторую – с преобладанием воздействий на противника (рис. 4.6).

Забегание применяется для скручивания туловища противника. «Верхний» постоянно осуществляет давление грудью на спину противника и по дуге выполняет передвижение ногами. Опорой может служить рука, плечо или голова борца; также он может опираться на части тела противника или на ковер.

Переходы (перескоки) ногами. «Верхний» выполняет захват туловища, упираясь головой в спину, и передвижениями (или перескоками) меняет направление атаки то с одного, то с другого бока противника.

Отрыв от ковра. «Верхний» с различными захватами выполняет отрыв противника от ковра – как для дальнейшего проведения приемов, так и для вызова реакции на это движение и его использования.

Изменение захвата на более благоприятный осуществляется использованием действий «нижнего» борца: при срыве захвата руками, при прижатии его рук, при «поддергивании» и переходе от одного захвата к другому.

Уплотнение захвата в партере осуществляется с одновременным вдавливанием противника в ковер, его сковыванием или отрывом от ковра.

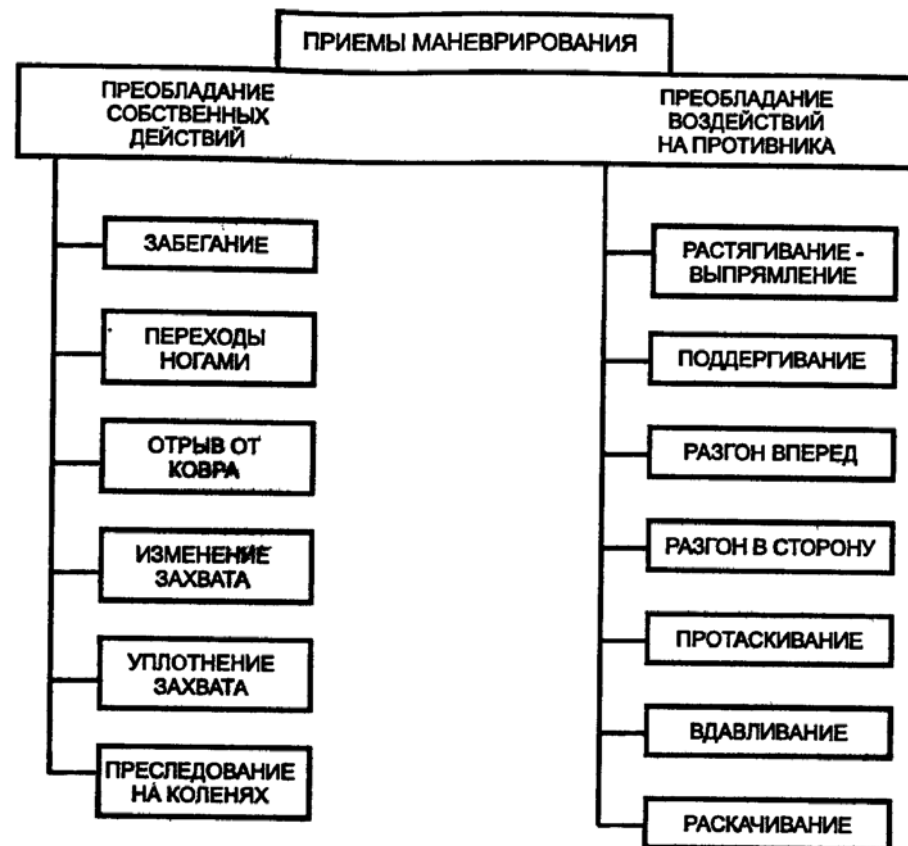

Рис. 4.6. Основные приемы маневрирования в партере в греко-римской борьбе

Преследование на коленях выполняется, когда противник стремится перейти из партера в стойку, а против него осуществляется преследование.

Растягивание-выпрямление применяется для того, чтобы выпрямить противника для проведения обратного захвата туловища.

«Поддергивание» применяется для получения возможности свободной смены захвата при альтернативной угрозе проведения опасных захватов. «Верхний», сохраняя плотный захват груди, под захват подводит опору коленом (при подведении колена можно продемонстрировать накат в сторону колена) и несколькими движениями «поддергивает» противника с одновременным проведением угроз проведения наката вправо или влево или проведением обратного захвата туловища.

Разгон вперед осуществляется последовательно выполняемыми толчками противника вперед с постоянным давлением, что дает возможность атакующему неожиданно изменить направление усилий и провести прием.

Разгон в сторону применяется для создания неустойчивого положения противника угрозой скручивания и переворачивания, что позволяет эффективно использовать его ответную реакцию.

Протаскивание применяется для отрыва противника от ковра перехватом захвата с таза или нижней части груди на грудь. Например, «верхний» из положения захвата таза или нижней части груди уплотняет хват, слегка вдавливая противника, упираясь предплечьями в ковер и, проводя круговое движение назад, выдергивает его вверх и протаскивает вперед, изменяя хват.

Вдавливание применяется для ограничения подвижности «нижнего» борца при выполнении им движений вперед—назад и боковых разворотов. При преследовании вырывающегося вперед противника «верхний» выполняет плотный хват, грудью прижимаясь к противнику, и вдавливает его в ковер. Давление грудью обеспечивается за счет упора на носки.

Раскачивание выполняется последовательными толчками и тягой противника вправо и влево, создавая ему неустойчивое положение и опасность опрокидывания.

4.3. Маневрирование в ударных видах спортивных единоборств

Маневрирование без вхождения в соприкосновение с противником осуществляется как: *прямолинейное* — вперед—назад; *боковое* — в сторону, в сторону—вперед или в сторону—назад, т.е. по диагонали; *вертикальное* — вверх—вниз.

4.3.1. Прямолинейное маневрирование

Тактический смысл прямолинейного маневрирования заключается в изменении дистанции до противника: при наступлении — вхождение в атакующую дистанцию, при обороне — сохранение дистанции или ее разрыв. Основные механизмы достижения успеха в прямолинейном маневрировании строятся на основе использования положения и движения ног при маневрировании противника, использования скорости разгона или инерции при перемещении, вызова преждевременных ударных и защитных движений, отмены

защит и запаздывания выполнения ударов и защит. Однако главным механизмом достижения успеха является раскрытие поражаемых поверхностей в ситуации нахождения на ударной дистанции.

Механизмы достижения успеха позволяют сделать процесс единоборства предсказуемым и в прямой или скрытой форме управлять поведением противника в поединке.

Маневр «сближение» — это приближение к противнику на расстояние, позволяющее провести удар или укол. Многократное проведение сближения позволяет осуществлять натиск. Применение этого маневра чаще всего проводится против противника, который обычно выполняет вертикальный «степ» или стоит на месте и ждет атакующие действия. В этом случае наблюдается *односторонняя инициатива* со стороны спортсмена, осуществляющего сближение. Подготовка благоприятного сближения с противником осуществляется вхождением в ударную дистанцию с «пассивным» противником, т.е. находящимся не в стартовой готовности.

Маневр «взаимосближение» позволяет обоим спортсменам одновременно приблизиться друг к другу и осуществлять либо одностороннее нападение и натиск, либо вхождение во встречный бой. Для этого маневра характерна *обоюдная инициатива*. Атакующий спортсмен стремится реализовать *опережающую инициативу*, а обороняющийся — *вынуждающую*. Когда обороняющийся спортсмен переходит в нападение, он реализует *опережающую инициативу* (рис.4.7).

Маневр «взаимосближение — взаимоудаление» аналогичен предыдущему маневру, но в нем присутствует одновременный или односторонний разрыв дистанции расхождением. При расхождении может осуществляться отступление иди последовательное схождение и расхождение. Повторяющееся выполнение этого маневра чаще всего реализуется как игра дистанцией.

Маневр «сохранение длины дистанции» используется для выбора благоприятного момента начала атаки, когда спортсмены последовательно переходят от реализации атакующих намерений к оборонительным. Например, после очередного отступления противника на его движение вперед атакующий делает короткую остановку, на которую противник также останавливается. Далее против него проводится атака с выпадом. Или же на движение противника вперед атакующий выполняет небольшое движение назад как демонстрацию отхода, что провоцирует противника начать движение вперед. После этого атакующий делает резкое движение вперед для схождения с противником и проведения атаки.

Маневр «преследование» противника, уклоняющегося от сближения, выполняется быстрым сокращением дистанции; при этом на-

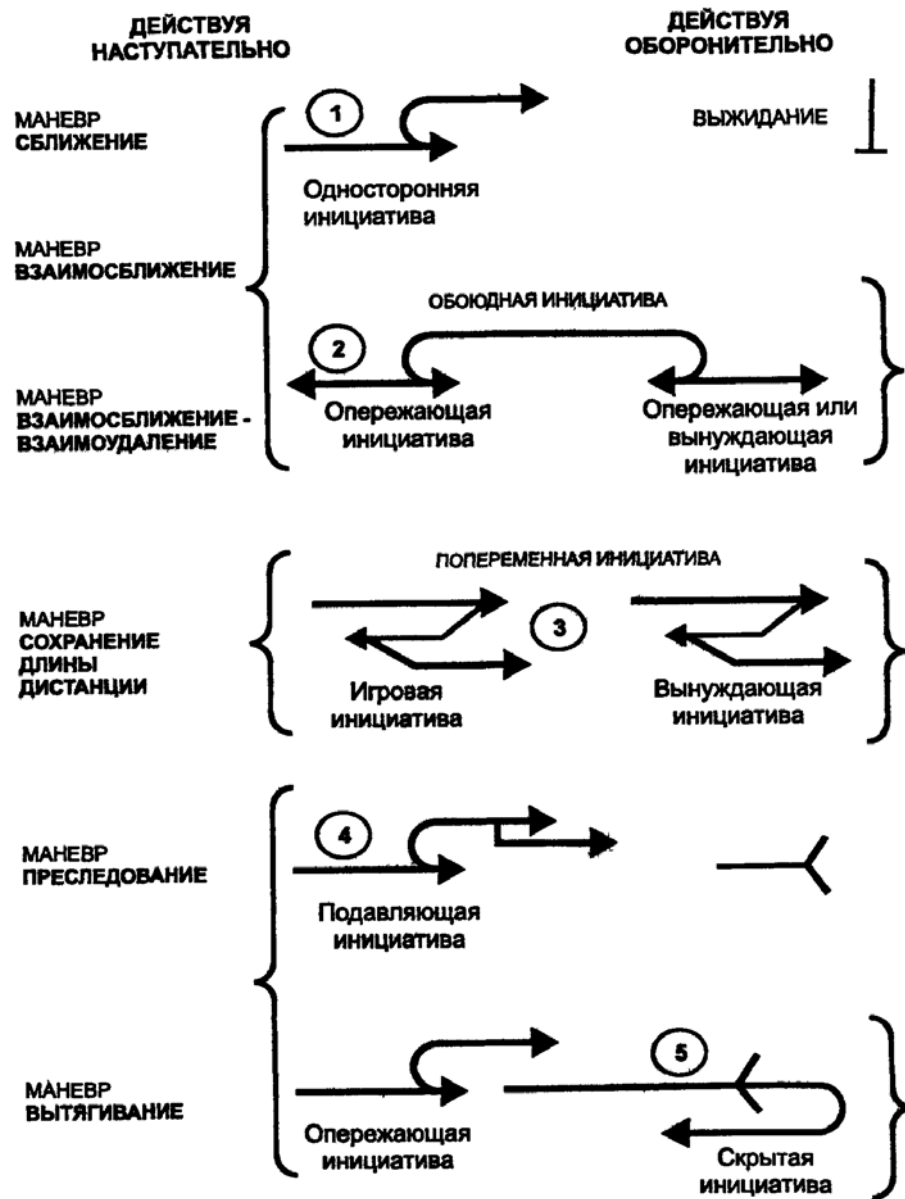

Рис. 4.7. Основные приемы прямолинейного маневрирования

падающий для проведения преследования реализует *подавляющую инициативу*. Провоцирование на преследование осуществляется созданием для противника ситуации «раскрытия» поражаемых поверхностей и демонстрацией пассивности защиты.

Маневр «вытягивание» выполняется применением вызова или провоцирования противника, что вынуждает его осуществлять сближение, которое используется обороняющимся для осуществления нападения. **Скрытая инициатива** отступающего спортсмена проявляется в предоставлении возможности атакующему войти в предстартовую или стартовую ситуацию начала атаки или самому войти в ударную дистанцию, когда атакующий находится не в стартовой готовности.

Вытягивание осуществляется вызовом противника на преждевременное выполнение маневра «сближение». Например, провоцирующий спортсмен шагом или скачком сокращает дистанцию, а на начало сближения противника делает остановку; далее отшагивает, «проваливает» движения противника и выполняет атаку. Или, сокращая дистанцию, провоцирующий спортсмен останавливается, не входя в ударную дистанцию, и демонстрацией начала движения туловищем назад, не изменяя при этом длину дистанции, на начало сближения противника выполняет атаку.

4.3.2. Боковое маневрирование

Тактический смысл бокового маневрирования заключается в обыгрывании противника по линии атаки при использовании его движения вперед с помощью передвижений вправо или влево (шаги, подшагивания, зашагивания и т.д.). Хотя тактическую основу бокового маневрирования определяет изменение линии атаки, дополнительным тактическим компонентом является дистанционное обыгрывание.

Боковое маневрирование включает три маневра: уход в сторону, теснение по диагонали и вытягивание по диагонали (рис.4.8). Различное сочетание этих приемов с прямолинейными и вертикальными маневрами позволяет создать большое количество комбинаций.

Маневр «уход в сторону» на приближение противника осуществляется с линии атаки; у противника возникает необходимость восстановления линии атаки. Этот маневр позволяет опережать противника на одно движение.

Маневр «вытягивание по диагонали» заставляет противника восстанавливать дистанцию и одновременно корректировать движе-

ние по линии атаки. Это создает сложность в координации движений и тем самым усложняет возможное нападение противника.

Маневр «теснение по диагонали» относится к действиям нападения, так как происходит сокращение дистанции вхождением в ударную дистанцию, и противнику приходится последовательно или одновременно восстанавливать линию атаки и осуществлять противодействие.

В тактико-технические структуры с боковым маневрированием могут включаться следующие тактические компоненты:

- вызов противника на маневр (принуждение противника к выполнению начального движения при нежелании его выполнять);
- вызов на удар (на начало движения);

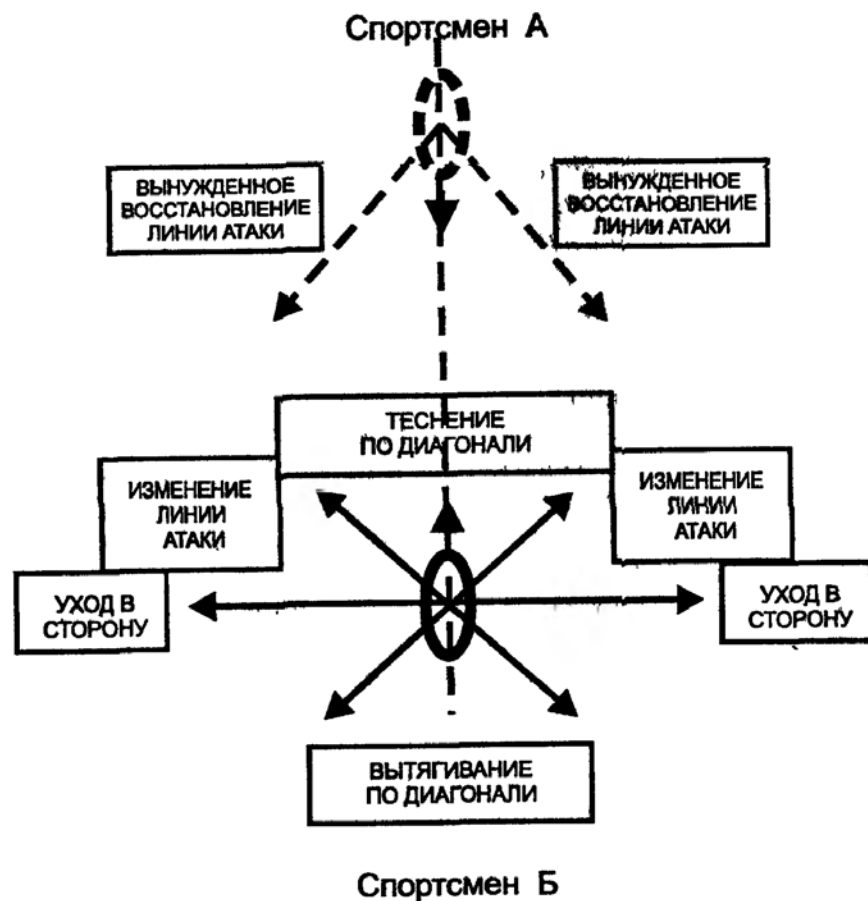

Рис. 4.8. Основные приемы бокового маневрирования

– «проваливание» после маневра (когда спортсмену необходимо вернуть О.Ц.Т. в пределы площади опоры);

– «проваливание» после удара (когда противник не хочет перенести вес тела с одной ноги на другую, но его заставляют это сделать);

– использование постановки ноги противника на опору с уходом с линии атаки;

– использование возвращения ноги в начальное положение после схождения или после удара.

Дополнительными тактическими компонентами могут быть совмещение раскачивания, изменения линии атаки и изменения дистанции.

При выполнении бокового маневра эффективными являются следующие тактические действия: подтверждение правильности действия; подыгрывание; вызов – провокация (раскрытием поражаемых поверхностей и выходом в направлении удара противника; вызов сокращением дистанции и раскрытием поражаемой поверхности; провоцирование сокращением дистанции с угрозой и неявным раскрытием поражаемой поверхности; сокращением дистанции в защитной позиции и др).

4.3.3. Вертикальное маневрирование

Вертикальное маневрирование («вертикальный шаг») представляет собой подпрыгивание или поднимание на носки и небольшое приседание перед противником. *Тактическим смыслом «шага»* является создание благоприятной ситуации начала атаки для проведения ударов ногами или вызова противника на атаку.

Различаются три варианта «шага». **Первый маневр: «шаг» наступательный – асинхронный.** Выполняется в ритме 1–2; нижнее положение представляет собой угрозу начала нападения, а верхнее провоцирует на проведение атаки. **Второй маневр: «шаг» выжидательно-провоцирующий – асинхронный.** Подъем в верхнее положение опасен проведением атаки противником; в то же время при уменьшении величины подъема можно спровоцировать противника на атаку – защититься от нее и провести контратаку. **Третий маневр: «шаг» активно-выжидательный – синхронный.** Выполняется в ритме 1–1; нижнее положение благоприятно для атаки, а верхнее – для провоцирования противника (рис. 4.9).

При выполнении «шага» спортсмены используют, например, такие тактические действия:

- приглашение на «шаг» (короткие приседания, побуждающие противника присоединиться к выполнению «шага»);

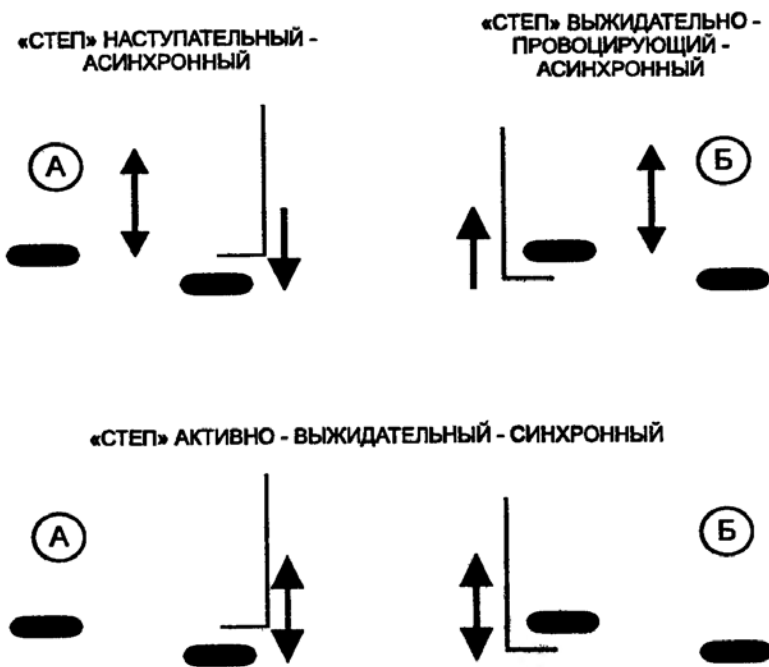

Рис. 4.9. Основные приемы вертикального маневрирования

- имитация «степа» (легкие волнообразные приседания на месте, используемые для подыгрывания противнику);
- смена ритма «степа» (например, переход из ритма 1–1 в ритм 1–2 остановкой в низу движения, и наоборот – из ритма 1–2 в ритм 1–1 в веру движения; также для переходов используются подшагивание, отшагивание и подседание). Выполнение «степа» сочетается с применением угроз, вызовов и провоцирования.

4.4. Совмещение приемов маневрирования с предатаковыми подготовками и их взаимосвязь с действиями нападения и обороны

Совмещение приемов маневрирования с предатаковыми подготовками чаще всего осуществляется по одной из четырех моделей тактики маневрирования, применяемой спортсменами с различным уровнем тактической подготовленности.

1. На начальном этапе освоения тактики спортсмены, включая мастеров спорта, успешно проводят маневр (например, расталкивание) и овладевают благоприятным захватом. Далее, используя этот же маневр или предатаковую подготовку, они создают стартовую ситуацию и затем проводят завершающий прием. Такие действия, как правило, легко «читаются» противником и он с успехом последовательно осуществляет защиты против действий атакующего спортсмена (рис. 4.10).

2. Спортсмены, владеющие тактикой маневрирования, при проведении маневра совмещают его окончание с проведением предатаковой подготовки или другого маневра и тем самым добиваются совмещения создания благоприятной ситуации со стартовой ситуацией, что позволяет им успешно проводить завершающие приемы нападения (рис. 4.11).

Рис. 4.10. Последовательное выполнение маневра и предатаковой подготовки

3. Спортсмены высшей квалификации эффективно совмещают одновременное проведение двух маневров или маневра и предатаковой подготовки, что позволяет им создавать у противника сложное реагирование и действовать непредсказуемо (рис. 4.12).

4. Спортсмены, являющиеся, как правило, многократными призерами соревнований, в своей практике используют комбинации уже трех маневров с добавлением предатаковой подготовки. Соответственно ведение поединка становится настолько результативным, что позволяет им значительно сэкономить силы и сохранить спортивное долголетие (рис. 4.13).

Рис. 4.11. Совмещение окончания выполнения маневра с проведением другого маневра или предатаковой подготовки

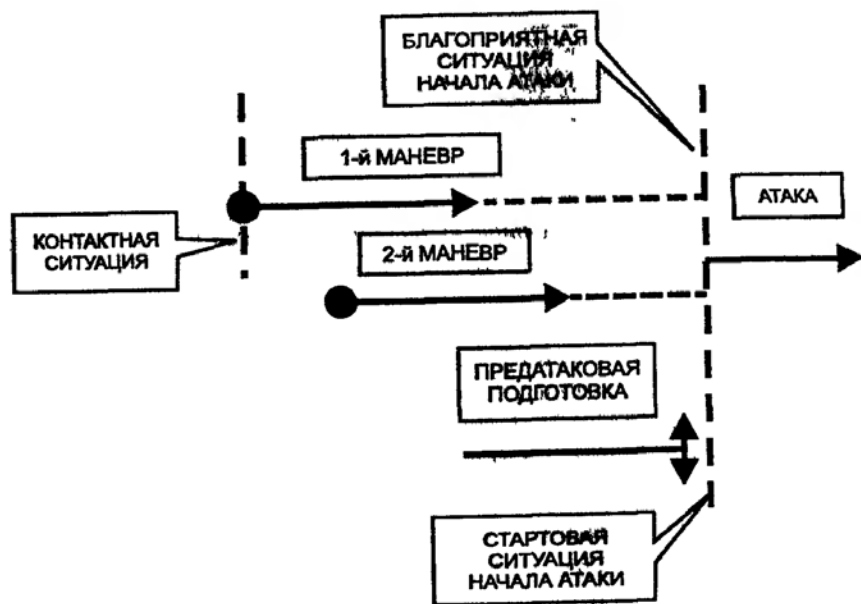

Рис. 4.12. Одновременное выполнение двух маневров и предатаковой подготовки

Используя маневр, атакующий создает благоприятную ситуацию для проведения атаки. Маневром он создает благоприятное пространственное взаиморасположение для начала атаки, осуществляя *первое тактическое воздействие* на противника. Однако пространственное взаиморасположение спортсменов может быть благоприятным не только для атакующего борца, но и для его противника. В связи с этим противника нужно перевести в состояние, неблагоприятное для осуществления атаки или защиты (рис. 4.14). Для этого атакующий спортсмен проводит предатаковую подготовку противника к проведению атаки против него.

Предатаковая подготовка направлена на создание преимущества в благоприятной ситуации начала атаки и переводение ее в ситуацию атакующего старта. В предатаковой подготовке осуществляется *второе тактическое воздействие* — не для непосредственного проведения действия, а на ближайшее будущее. Предатаковая подготовка позволяет: 1) выбрать момент для начала атаки; 2) воздействовать на намерения противника, устранить возможность проведения встречной атаки или контратаки; 3) использовать или нейтрализовать возможную защиту противника.

Предатаковая подготовка к атакующему или контратакующему действию проводится для повышения вероятности предсказуемого поведения противника. В стартовой ситуации начала атаки противник должен находиться в желаемом состоянии:

для проведения *основных атак* — в максимально «пассивном» состоянии;

для проведения *преодоления* — в состоянии защитной «заряженности»;

для проведения *ответных атак и контратак* — в состоянии атакующей «заряженности»;

для использования *действий противника* — в состоянии повышенного реагирования;

для *опережения защиты* — в состоянии рассеянного внимания;

для *раскрытия противника* — в положении сковывания.

Предатаковая подготовка — это такие действия спортсмена, после которых можно непосредственно начинать проведение атак и контратак.

Если проведение приема наталкивается на эффективную защиту и возникает критическая ситуация, необходимо осуществить *третье тактическое воздействие* на противника, используя его ответную реакцию для достижения результата.

В оборонительной стратегии, при выжидании действий противника, тактически выгодно спровоцировать момент начала ата-

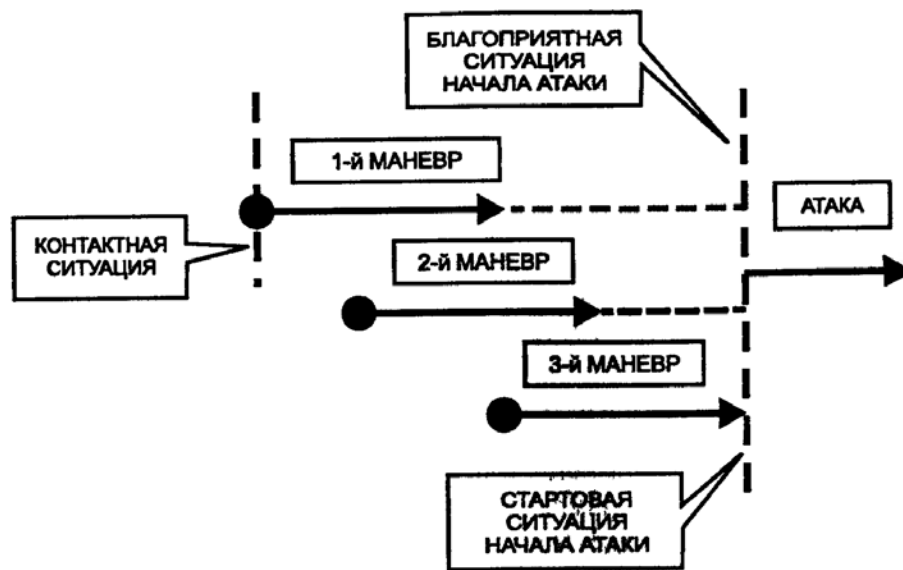

Рис. 4.13. Одновременное выполнение двух или трех маневров

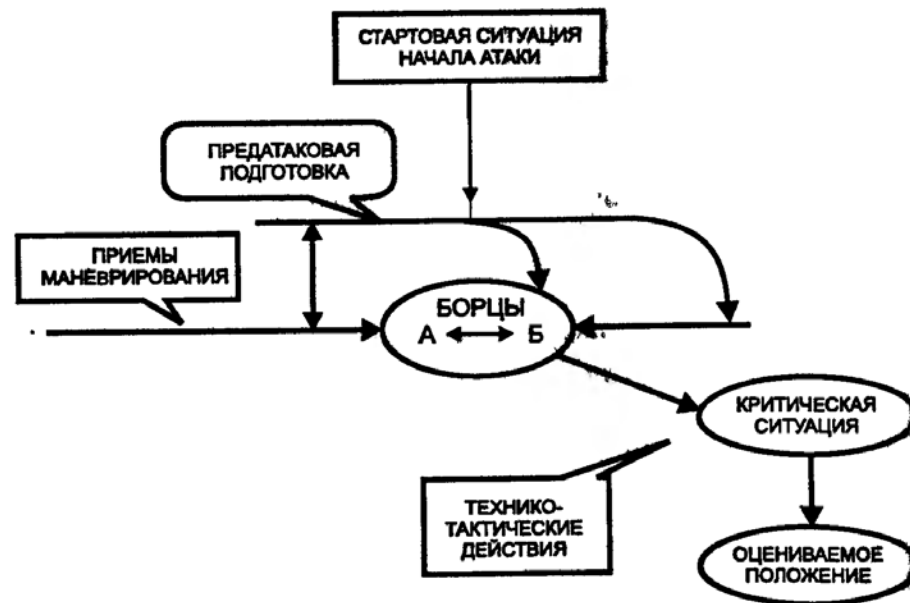

Рис. 4.14. Смысловое значение проведения маневра и предатаковой подготовки

ки противника — это будет являться предатаковой подготовкой. Для того, чтобы достигнуть более высокой степени управления поведением противника, можно спровоцировать проведение маневра, а потом — начала атаки (рис. 4.15).

Для проведения контратаки и ответной атаки целесообразна упреждающая защита противника, на которую применяется ложное согласие, а при проведении противником ложной атаки — ложная защита. А когда противник начинает проводить реальную атаку, против него осуществляется защита или перехват инициативы, переходящей в контратаку или ответную атаку. Если противник способен начать выполнение защиты, необходимо осуществить третье тактическое воздействие — во избежание возникновения критической ситуации.

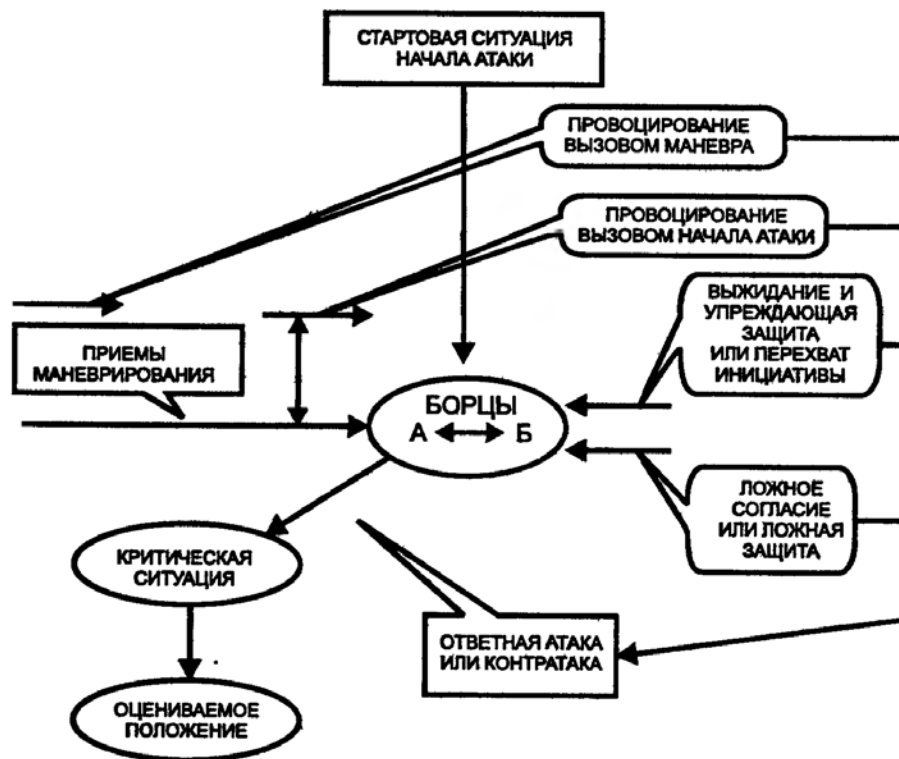

Рис. 4.15. Последовательность управления поведением противника в контратаковой тактике

4. 5. Тактические действия при выполнении маневрирования

4.5.1. Угрозы

Использование угроз как подготавливающих действий занимает важное место в тактическом арсенале спортсменов-единоборцев.

Угроза — это тактическое действие, посредством которого спортсмены создают как опасную ситуацию, так и ощущение опасности у противника. В спортивных единоборствах угроза представляет собой видимую демонстрацию начала выполнения действий нападения и активной обороны, которые вынуждают противника прибегать к защите, способствующей проведению задуманных спортсменом приемов, контрприемов и их элементов.

Применение угроз основано на демонстрации возможности оказания воздействия на противника. *Тактический смысл угрозы* состоит в принуждении противника к выполнению ответных действий или в сдерживании действий противника.

Существует множество разновидностей угроз в спортивных единоборствах.

Реальная угроза — это сознательное создание возможности продолжения действия после угрозы, когда атакующий спортсмен может продолжить атаку. Реальной угрозой выполнения начала действия спортсмен осуществляет коммуникационное воздействие на противника, предупреждая его о возможных для него последствиях при продолжении начатого действия, если тот не предпримет ответных мер на угрозу. Если такой сигнал не воспринимается, и противник считает, что это уже не угроза, а начало действия, или что угроза будет реализована независимо от противодействия, он будет считать этот сигнал как начало атаки и соответственно будет противодействовать не угрозе, а началу атаки.

Скрытая угроза — это маскировка угрозы для реализации намерений второго плана, которые проявляются при создании противнику ситуации неожиданного обнаружения угрозы и при вызове у него бурного реагирования на нее или при создании состояния «расплоха» и неспособности осуществить своевременную защиту.

Неопределенная угроза — это создание у противника ощущения опасной ситуации, когда он не знает, откуда может исходить угроза и какими действиями может быть осуществлено нападение на него. При многократном выполнении неопределенной угрозы без продолжения атаки противник начинает воспринимать ее как уг-

розу *ложную*, не готовится к выполнению защиты и тем самым создает благоприятную ситуацию для реальной атаки.

Ложная угроза — это введение противника в заблуждение, вызывая у него опасение или даже убеждение в возможности проведения действия, хотя в действительности опасной ситуации нет. Если противник распознает ложность угрозы, она перестает быть таковой. Тактический эффект ложных угроз усиливается при повторном их применении: вначале спортсмен явно демонстрирует противнику ложность угрозы (отсутствие продолжения действия после нее), а затем применяет реальное действие. Противник перестает реагировать, и начало атаки принимает за очередную ложную угрозу.

Утрированная угроза — это демонстрация начала проведения действия или подготовки к действию. Чаще всего проводится для создания неопределенности в оценке этой угрозы. Это приводит к снижению бдительности у противника, и при переходе от утрированной угрозы к атаке он не успевает оказать нужного сопротивления.

Конкретная и обобщенная угрозы различаются количеством вариантов проводимых после них действий. *Конкретная* угроза предполагает один вариант развития схватки, когда может быть выполнен только один конкретный прием. Угроза становится *обобщенной*, когда возможно различное продолжение атак.

Эффективность угроз определяется возможностью достигнуть требуемой ответной реакции противника, выполнив только начало действия. Проведение угрозы, подкрепленной реальными возможностями выполнения действия, требует меньшего расхода сил, чем при выполнении всего действия.

Тактическая сущность угроз реализуется при проведении подготовок к атакам и контратакам, а также защит. Например:

- использование защиты, вызванной применением угрозы;
- создание у противника обостренного реагирования на угрозу для дальнейшего использования его реакции;
- продолжение действительной угрозы после паузы, отменяющей защитную реакцию;
- отмена защиты демонстрацией ложности серии угроз;
- отмена атаки демонстрацией угрозы проведения встречной атаки.

Проведение угроз

Угроза демонстрацией импульса начала движения выполняется коротким движением в момент «пусковой готовности» противника к противодействию.

Угроза начала атаки с «раздергиванием» или «реверсом» начинается: незначительным движением назад—вперед при «раздергивании» и движением вперед—назад—вперед в предстартовой фазе атаки при «реверсе».

Угроза с вызовом используется для провоцирования встречной атаки, против которой в дальнейшем применяется контратака.

Повторные угрозы направлены на отмену защитных действий. Они способствуют снижению внимания противника: он реагирует лишь на первые угрозы, а потом перестает реагировать, так как вслед за угрозой не проводится нападение. В связи с этим противник не реагирует на начало реальной атаки.

Написк угрозами при контакте с противником состоит из серии рывков и толчков.

4.5.2. Сковывание и раскрытие

Сковывание — это ограничение противника в свободе применения и выполнения действий. Используется для решения различных тактических задач:

- лишить противника инициативы, возможности ведения активной борьбы;
- вынудить противника нападать, использовать его стремление к освобождению от сковывания;
- снизить темп борьбы, восстановить силы и вновь атаковать противника;
- осуществить упреждающую защиту;
- сохранить достигнутое преимущество;
- ввести противника в неблагоприятное психическое состояние.

В *бросковых видах* единоборств *сковывание* осуществляется за счет выполнения захватов при плотном удержании какой-либо части тела, постановки противника по отношению к краю ковра, создания непривычной для противника стойки, непривычного положения тела или отдельных его частей. Сковывание часто сопровождается выведением противника из устойчивого положения, рывками, толчками и т.д.

В *ударных видах* единоборств *сковывание* осуществляется за счет маневрирования: теснения противника к канатам, к краю или в угол площадки, навязывания близкой дистанции, защитной стойки с одновременным теснением, темпового проведения ударов с угрозами и ложными атаками.

Раскрытие направлено на создание ситуации атакowego старта, чтобы взять благоприятный захват, свободно войти в стартовую ситуацию для начала атаки и затем провести прием. Раскрытие осуще-

ствляется с помощью преодоления препятствий (в виде выставленных рук, упора локтями или головой, неудобной стойки, избранной дистанции или направления перемещения). Раскрытие целесообразно использовать по отношению к противнику, находящемуся в закрытой защитной стойке и ожидающему действий атакующего.

В *ударных видах* единоборств раскрытие — это «снятие» защиты противника, устранение препятствий для достижения поражаемой поверхности противника.

В тактическом смысле раскрытие противоположно сковыванию. При раскрытии противника нужно учитывать, что его нельзя атаковать в открытую поверхность и раскрываемое направление атаки, потому что он, как правило, готов к защите или контратаке. Необходимо предварительно выполнить еще один отвлекающий маневр и потом продолжить атаку в первоначальном направлении.

4.5.3. Вызов

Тактический смысл проведения вызова в спортивных единоборствах означает призыв к активному противоборству. Вызов — это навязывание противнику таких намерений, которых он не собирался осуществлять, создание благоприятной, желаемой для противника ситуации, а также условий для проведения действий, которые он не планировал. Вызов — это приглашение противника к проведению действий (сможет он сделать это или нет).

Тактической направленностью вызова является создание у противника ложных представлений о благоприятных условиях для проведения атаки. В этом случае создается ситуация, позволяющая противнику начать атаку, которая в дальнейшем используется для проведения против него контратаки, защиты или ответной атаки.

Реальный вызов проводится без обмана противника. Смысл такого вызова заключается в том, чтобы убедить противника: данная для него ситуация благоприятна и он выйдет из нее победителем — хотя это достаточно сомнительно и маловероятно. Но часто возможны случаи, когда спортсмен, осуществляющий вызов, переоценивает свои силы и способности и проигрывает.

Ложный вызов — это предложение противнику совершить определенные ответные действия на вызов; когда противник начинает действовать, то предполагаемые им ответные действия заменяются другими, и первые выступают как ложные.

Ложный вызов проводится как подмена якобы *реальных* благоприятных ситуаций и действий для атаки противника *ложными*. Когда противник принимает вызов, он руководствуется тем, что выполняет адекватные ответные действия. После того как ожидае-

мого продолжения первоначальных намерений после вызова не происходит, а, напротив, события развиваются нежелательно для него, противник понимает, что действия были ложными, но уже попадает в ловушку.

Вызов эмоциональных реакций у противника осуществляется серией действий, выражающих превосходство защиты или явное пренебрежение к атакам, что побуждает противника начать неподготовленное нападение.

Обратный вызов (вызов на бездействие) — это умышленная демонстрация завершения активного действия, чтобы противник прекратил противодействие. Как только достигается желаемое бездействие противника, против него неожиданно продолжается воздействие.

Вызов используется для последующего проведения встречной атаки, контратаки и реже — одновременной атаки. Применяется в том случае, если противник, воспользовавшись создаваемой благоприятной ситуацией, проводит свою атаку, а так как эти действия являются предсказуемыми, против них проводятся преднамеренные защиты или контратаки.

Вызов как тактический обман представляет собой имитацию определенных тактических и технических действий в сочетании с маскировкой истинных намерений. Вызов противника на определенные действия создает преимущество перед ним, поскольку возможно предвидеть его действия и заранее планировать противодействие им. Это позволяет спортсмену начинать действия и противодействия значительно раньше, чем в том случае, когда действия противника являются для него неопределенными или неожиданными.

Благоприятным моментом для проведения вызова является поиск противником решения при проблемном состоянии его сознания. При выборе противником оптимального решения или поиске разрешения конфликтной ситуации ему предлагается вызов как искомое им решение, чем он может с большой вероятностью воспользоваться в связи с дефицитом времени или повышенной психической напряженностью.

4.5.4. Провоцирование

Провоцирование — это побуждение противника к действиям, приводящим к скрытым от него отрицательным последствиям. Провокация — это мнимая демонстрация пассивности, вседозволенности и отсутствия препятствий для возможных действий противника. При проведении провокаций спортсмен старается так выполнять действия, чтобы возникающие у его противника благо-

приятные ситуации являлись якобы случайными, в виде мнимых оплошностей и ошибок. При этом от противника скрывают истинные намерения дальнейшего использования его же действий против него самого.

Провоцирование позволяет осуществить скрытое управление поведением противника; оно особенно эффективно при использовании маневрирования и предатаковых подготовок. Сложнее применять провоцирование при проведении атакующих и контратакующих действий.

Провоцирование, как скрытая форма управления поведением противника (рис. 4.16), включает демонстрацию ошибок в технике выполнения, усталости, потери координации или упрямства в достижении цели и т.д., что и заставляет его поступать определенным образом. Например, тактическая ситуация провоцирования или вызова противника на преследование создается с помощью вызова раскрытием, за счет ухода от действий противника в заданном направлении. Вызов раскрытием проводится, когда противник начинает осуществлять в предполагаемом направлении свои действия, на которые проводится отход. После выполнения вызова демонстрируется явная опасность созданной ситуации; затем следует уход, который невольно вызывает у противника стремление к преследованию. Одновременное проведение вызова и отхода заставляет про-

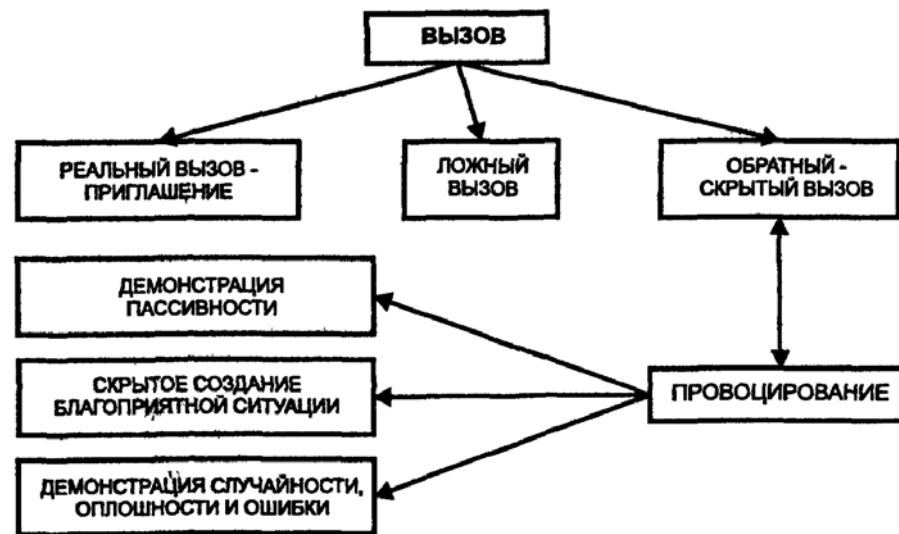

Рис. 4.16. Взаимосвязь вызова и провоцирования

тивника стремиться к преследованию. Скорость отхода позволяет создать управляемое преследование, регулировать скорость движения противника, что используется для проведения атаки на подготовку (на преследование), встречной атаки и контратаки.

В спортивной литературе понятие «вызов» имеет неоднозначное толкование. Усложнение его тактического значения происходит следующим образом: вначале — вызов, как приглашение к действию, затем — ложный вызов и в завершение — скрытый (обратный) вызов, который становится тождественным провоцированию.

Вызов и провоцирование имеют много общего и могут переходить один в другой. Например, при выполнении обратного вызова противнику демонстрируется завершение активного действия, чтобы атакуемый, в свою очередь, перестал активно защищаться.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем отличие приемов маневрирования и приемов маневренного нападения?
2. Что представляют собой маневренные тактики в наступлении и обороне?
3. Охарактеризуйте основные приемы маневрирования борцов в стойке.
4. Определите основные характеристики прямолинейного маневрирования в спортивной борьбе.
5. Определите основные характеристики бокового и вертикального маневрирования в спортивной борьбе.
6. Назовите разновидности приемов маневрирования в партере в греко-римской борьбе.
7. Какие основные виды маневрирования применяются в ударных видах единоборств?
8. Перечислите основные приемы прямолинейного маневрирования в ударных видах единоборств и дайте краткую их характеристику.
9. В чем отличие приемов бокового и вертикального маневрирования?
10. Какими причинами вызвано усложнение моделей комбинирования приемов маневрирования и предатаковых подготовок?
11. Чем определяется тактическая сущность предатаковой подготовки?
12. Перечислите разновидности угроз и раскройте смысл их применения.
13. Укажите различия в использовании скрывания и раскрытия в бросковых и ударных видах единоборств.
14. В чем проявляется отличие между вызовом и провоцированием в спортивных единоборствах?

Глава 5

ДЕЙСТВИЯ НАПАДЕНИЯ И ОБОРОНЫ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

5.1. Конфликтный характер действий нападения и обороны в спортивных единоборствах

В спортивном фехтовании существует общепринятая терминология боевых действий, усовершенствованная после перевода терминов и понятий, разработанных во французской исторической школе фехтования. В таблицах *К.Т. Булочко* (1967), систематизирующих атаки первого намерения, а затем — в развернутых таблицах *В.А. Аркадьева* (1959, 1975) описаны разновидности действий и приемов нападения и обороны. В последующих работах *Д.А. Тышлера* (1986) отдельно рассматриваются разновидности боевых действий и тактических намерений для их применения в поединке, а также тактические характеристики, относящиеся к выбору действий и их подготовке.

Однако названия и определения боевых действий фехтовальщиков отражают в первую очередь специфику тренировочного процесса в данном виде спорта, поэтому их использование в теории единоборств требует соответствующей адаптации.

Действия нападения и обороны должны анализироваться в зависимости от характера конфликтного взаимодействия, возникающего между спортсменами в процессе их применения в поединке. Систематизация действий нападения и обороны как проявления

конфликтных отношений между участниками поединка требует выделения их компонентов. При этом надо учитывать прежде всего то, как действия одного единоборца соотносятся с действиями другого. Это позволяет разделять боевые действия в зависимости от тактической сущности намерений их применения и от избранной тактики ведения поединка.

Атаки являются основным средством ведения поединка в спортивных единоборствах, так как непосредственно обеспечивают достижение победы над противником. В свою очередь, действия активной обороны являются следствием выбора способа противодействия атакам, защиты же напрямую противостоят им. Первым признаком, определяющим тактические основы применения атак, активно-оборонительных и защитных действий, является характер проявления инициативы спортсмена в процессе развития схватки, а вторым — особенности конфликтного взаимодействия противников.

Конфликтное взаимодействие участников поединка имеет разную структуру с позиции атакующего или обороняющегося спортсмена. В частности, для *атакующего спортсмена* конфликтный характер единоборства с противником может проявляться в условиях:

- 1) параллельного устранения противодействия противника;
- 2) использования противодействия;
- 3) преодоления защитных действий;
- 4) нейтрализации действий (нарушение системы управления движениями противника);
- 5) параллельного (одновременного) применения атак.

Конфликтность действий *активно-обороняющегося спортсмена* проявляется как:

- 1) начальное уклонение от прямого противодействия;
- 2) начальное противодействие атакующим действиям противника;
- 3) начальное содействие атакующим действиям противника;
- 4) преодоление атакующих действий противника для дальнейшего перехода к воздействиям на него.

Противодействие *защищающегося спортсмена* атакам характеризуется:

- 1) разрушением атак;
- 2) изменением компонентов атак;
- 3) устранением воздействий противника.

Дополнительным условием, которое необходимо учитывать при определении тактической сущности действий нападения и обороны, является педагогический характер их применения в учебно-тренировочном процессе. Это облегчает проведение тактического

анализа действий участников поединка и делает доступным и содержательным обучение им, а также весь процесс тактико-технического совершенствования.

Учитывая характер противодействий спортсменов в поединке, конкретные действия нападения и обороны можно разделить на десять групп (рис.5.1).

1. Атаки против защит. Применяются по отношению к противнику с выраженным намерением защищаться, для которого характерны защитная или нейтральная стойка и нахождение в невыраженной стартовой ситуации (на что могут указывать стойка, захват, избранная дистанция). Конфликтность взаимодействия противников проявляется в противопоставлении эффективности атак и защит. При этом отсутствуют подготавливающие действия и возобновление нападений после защиты.

2. Маневренные атаки. Связаны с возможностью оказывать управляющее воздействие на противника с помощью приемов маневрирования, предатаковых подготовок и различных их сочетаний. При проведении действий атак, основанных на простом реагировании, высока вероятность безрезультатной атаки из-за встречных и ответных действий противника. Приемы маневрирования позволяют целенаправленно создавать ситуации, усложняющие реагирование у противника, что обеспечивает спортсмену определенное преимущество, позволяющее атаковать противника, находящегося в состоянии частичного или полного «расплоха».

3. Атаки с помехами — с воздействием на сенсомоторные реагирования противника. Простая атака становится средством воздействия на противника за счет выполнения паузы, микропаузы, замедления начальной или финальной фазы движения. Атаки с воздействием на сенсомоторные реагирования противника позволяют изменять ответные действия до и в начале их выполнения. Такие тактические воздействия вынуждают противника изменять или отменять защиту, замедлять или ускорять ответное реагирование. Анализ разновидностей атак, выполняемых с изменением скоростных и двигательных параметров, созданием рефлекторных помех для обороняющегося, был проведен в работах Д.А. Тышлера (1961, 1978).

4. Атаки с преодолением противодействий противника. Характеризуются не увеличением усилий, а изменением их направления. Эффективное противодействие противника, осуществляемое против воздействия атакующего в одном направлении, становится безрезультатным при изменении атакующим направления движения или усилий для продолжения атаки.

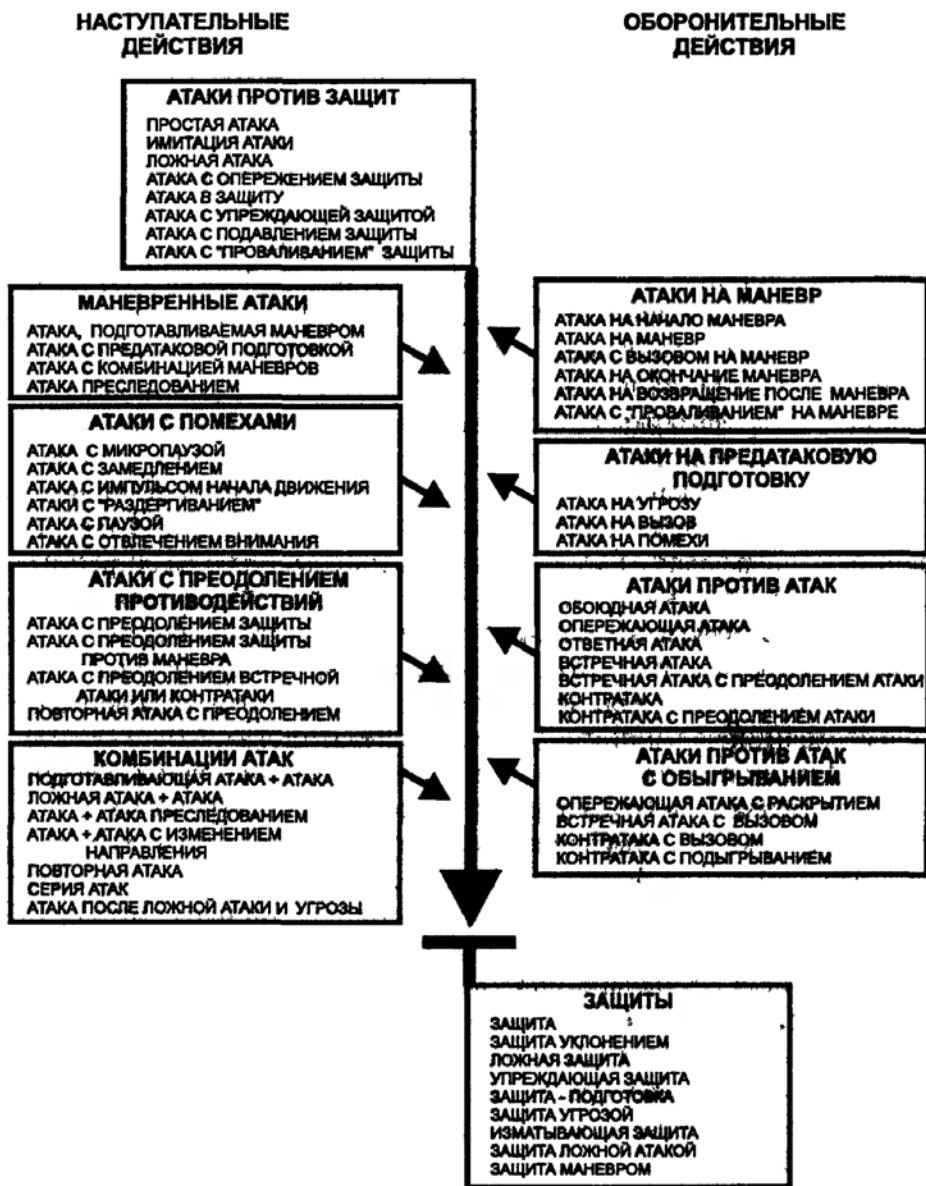

Рис. 5.1. Типовые действия нападения и обороны в спортивной борьбе

5. Комбинации атак с использованием ответных действий противника. Представляют собой последовательность приемов борьбы, включающих выполнение первого приема для использования определенной защитной реакции противника, создающей благоприятную ситуацию продолжения нападения, и применения завершающего приема.

6. Атаки на маневр. Применяются против различных приемов маневрирования и маневренного нападения. При проведении маневра противник желает достигнуть планируемого эффекта. Подыгрывание ему позволяет утвердить его в намерении завершить маневр, что и позволяет атаковать на маневр, избегая защиты и контратаки.

7. Атаки на предатаковую подготовку. При проведении предатаковой подготовки противник старается изменить ощущение времени и психомоторные реакции в стартовой ситуации, а обороняющийся использует эти действия в собственных целях.

8. Атаки против атак. Их конфликтный характер определяется временным соотношением с атакой противника. Преодоление атаки выполняется с изменением встречных усилий; встречная атака дополняется выполнением защиты уходом, а контратака – проведением активной защиты.

9. Атаки против атак с обыгрыванием предполагаемого намерения противника. Начинаются с приемов маневрирования для вызова или провоцирования противника на ответное маневрирование, которое затем используется против него. Для обыгрывания противника создается ложная благоприятная ситуация (в виде вызова, провоцирования, подыгрывания), которую в дальнейшем планируется использовать против него.

10. Защиты. Применяются с целью отражения наступательных действий противника или в некоторых случаях – для создания ситуации, обеспечивающей начало атаки. Защиты против атак являются основным средством обороны. Переход от защиты к атаке характеризует активную оборону, а срыв атаки противника является основой пассивной обороны.

5.2. Атаки против защит

Простая атака (атака без подготовки) является наступательным, результирующим действием. Она применяется с целью получения положительно оцениваемого результата, выполняется без подготовительных действий, а ее успешность обеспечивается самим действием. Обычно при проведении простой атаки предшествующие дей-

ствия не имеют с ней прямой тактической связи, за исключением *выжидания*. Простая атака выполняется без предатаковой подготовки, в благоприятной динамической или статической ситуации. Эффективность простой атаки обеспечивается неожиданностью ее начала. Ее проведение может быть благоприятным, что обусловлено различными причинами: например, отсутствием защиты у противника, неожиданным нападением, неблагоприятной для противника предшествующей ситуацией, не осознанной противником опасностью перед началом нападения, намерением противника предпринять собственные действия, не мешающие началу атаки.

При анализе простых атак специалисты подчеркивают различия в их характеристиках. Так, *К.Т. Булочко* указывает на то, что простая атака выполняется в один темп, *В.А. Аркадьев* обращает внимание на их одноструктурность, а *Д.А. Тышлер* подчеркивает непрерывность движений.

В качестве противодействия простой атаке могут быть использованы защита, контратака, встречная атака и другие действия. В поединке простая атака может использоваться для различных тактических намерений: например, для противодействия контратаке, для предугадываемой защиты и т.д.

Имитация атаки структурно близка к реальной атаке, но выполняется с изменением параметров или компонентов движения: в замедленном темпе, с меньшими усилиями или с упреждающей защитой. При имитации атаки у борцов нет стремления получить оценку за выполняемое действие. Имитация атаки применяется после достижения какого-либо преимущества, для срыва замыслов противника, для подготовки эффективной атаки. В конце схватки она бывает необходима из-за усталости борцов, неспособности выполнить реальную атаку; часто используется для демонстрации активности.

Ложная атака схожа с имитацией атаки, однако применяется для вызова противника на определенную защиту, которую атакующий намерен использовать для своей реальной атаки.

Атака с опережением защиты начинается в момент отмены противником решения о применении защиты или в такой ситуации, когда он не успевает выполнить защиту (*запаздывающая защита*). Атака с опережением защиты часто проводится во время борьбы за захват, а также эффективна в бросках подсечками и в бросках захватом за одну или обе ноги, когда противник не успевает защититься отступлением.

Атака в защиту (атака на защищающегося противника) выполняется без предатаковой подготовки, когда противник находится в

защитной стойке или в оборонительной позиции, выполняет защитный захват, начинает упреждающую защиту или демонстрирует намерение применить защитные действия. Она проводится из статической ситуации или же ей могут предшествовать приемы маневренного нападения.

Этот тип взаимодействия высококвалифицированные борцы часто используют не для достижения непосредственно результата самой атаки, а для решения конкретных тактических задач в схватке (демонстрация активности, создание прессинга, изматывание противника и т.д.). Эффективность атак с использованием защиты противника часто основывается на атаке в защиту, которая является *подготавливающей атакой*, вызывающей у противника повышенное реагирование.

Борцы, имеющие ограниченный тактический арсенал, чаще всего применяют атаку в защиту со сменой инициативы — для силового или темпового подавления противника.

Атака с упреждающей защитой (защищенная атака) характеризуется сочетанием атаки и выполняемых одновременно с ней подготавливающих (дополнительных) защитных действий, которые позволяют эффективно защищаться против возможной встречной атаки или контратаки или вообще не дают возможность противнику ответно атаковать.

Атака с подавлением защиты выполняется однократным или многократно повторяющимся силовым воздействием на противника. Ее применение в партере часто сопровождается болевым захватом. Используется для утомления противника, а также как атака в защиту для навязывания противнику защитного реагирования повышенной мощности с целью дальнейшего использования защиты или применения повторной атаки.

Атака с «проваливанием» защиты выполняется в конце упреждающей защиты, делая ее преждевременной, так как противник был спровоцирован на ее применение. Предатаковой подготовкой является побуждение противника, «выдергивание» его на проведение начала преждевременной защиты.

5.3. Маневренные атаки

Атака, подготавливаемая маневром, способствует решению тактических задач, направленных на успешное выполнение результирующего действия. Основными приемами маневрирования в

спортивной борьбе являются: срыв, взятие или изменение захвата, отступление, натиск, толчок, рывок, давление, притягивание, сгибание, разгибание, заведение и т.д.

Атака с предатаковой подготовкой включает угрозы, вызовы, провоцирования, раскрытия, сковывания противника и различные помехи для изменения его намерений или для создания сигналов к определенным сенсомоторным реакциям на начало атаки. Обычно такие атаки проводятся при позиционной подготовке.

Атака с комбинацией маневров включает совмещение основного маневра с одним или двумя маневрами либо с предатаковой подготовкой. Совмещение приемов маневрирования и предатаковых подготовок позволяет усложнить сенсомоторные реакции противника. В таких атаках один маневр направлен на создание ситуации для начала атаки, а другой обеспечивает стартовую готовность. Комбинация маневров может выполняться и последовательно с «наложением» на окончание проведения одного маневра проведения другого маневра или предатаковой подготовки.

Атака преследованием начинается, когда противник активно уклоняется от контакта с атакующим. Выполняется с намерением остановить отступление противника и атаковать его в момент остановки, учитывая, что он не способен применить достаточную защиту.

5.4. Атаки с помехами

Атака с микропаузой направлена на разрушение временных параметров защитных действий противника. Микропауза включается в начальную фазу выполнения атаки, совпадающую с моментом предстартовой защитной готовности противника, и позволяет отменить (замедлить или переключить) применение защиты. По времени микропауза не должна превышать продолжительности простой двигательной реакции (выполняется приблизительно ½ полтемпа).

Атака с замедлением своим быстрым началом вызывает преждевременную защиту, а затем ее «проваливание». Кроме того, замедление движения изменяет временные параметры выполнения защиты противником, возвращая его к моменту начала реагирования, и дальнейшим наращиванием скорости или усилий опережает защиту противника. Если противник воспринимает последующее замедление как прекращение атаки после бурного ее начала, с его стороны возможна отмена защиты.

Атака с импульсом начала движения выполняется совмещением сближения с противником и демонстрации импульса (импульсов) как резкого короткого толчка или рывка, имитирующего начало нападения. Это усложняет противнику определение момента начала атаки и позволяет атакующему наращивать усилия, не встречая защиты.

Атака с «раздергиванием» по механизму выполнения близка к атаке с импульсом начала движения, но усложнена небольшим возвратным движением, демонстрирующим отмену атаки и провоцирующим обороняющегося изменить намерение применить контратаку. В связи с этим продолжение атаки после небольшого возвратного движения создает у противника реакцию переключения на отмену предварительного сигнала и прекращение защиты.

Атака с паузой включает остановку движения в начальной фазе ее выполнения. От атаки с микропаузой отличается временными параметрами, делая время паузы осознанным для противника и позволяя ему продолжить свои действия. В одном случае взаимодействие с противником может соответствовать атаке с замедлением; в другом случае атака с паузой позволяет вызывать у противника реакцию переключения без отмены первоначального сигнала, за счет демонстрации импульса начала движения и применения атаки в другом направлении.

Атака с отвлечением внимания характеризуется дополнительными или совмещенными действиями, которые создают рефлекторные помехи, связанные с включением у противника ориентировочной реакции, ситуацию выбора, переключения или отмены защитной реакции.

5.5. Атаки с преодолением противодействий

Атака с преодолением защиты противника начинается обычно из статического положения – и по отношению к выжидающему противнику, готовому выполнить защиту, и в благоприятной ситуации для начала атаки. Эффективность преодоления защиты связана с тем, что чем лучше защита в одном направлении, тем менее она эффективна в другом. Поэтому атакующему борцу для достижения успеха достаточно изменить направление движения и усилия при проведении действия в свободное от защиты пространство. Приемы преодоления защиты основаны на изменении угла воздействия, направления усилий, плоскости вращения и т.д.

Преодоление, используемое в атаке, выполняется с изменением прежде всего пространственных параметров выполнения приема и только потом — усилий. Преодоление защиты выполняется как одним приемом, так и с переходом на другие приемы, позволяющие непрерывно продолжать применение атаки.

Атака с преодолением защиты против маневра применяется, когда противник осуществляет защиту против маневра и тем самым создает свободное направление для применения другого маневра.

Атака с преодолением встречной атаки или контратаки применяется в ситуациях остановки атаки противодействием противнику атакующим. В момент остановки атакующий продолжает атаку с преодолением, изменяя направление движения.

Повторная атака с преодолением. Применяется с импульсом или «реверсом» и проводится с небольшой остановкой после защиты противника. Атакующий выполняет импульс начала движения в направлении первоначальной атаки и в начале повторной защиты противника выполняет ее преодоление в свободную сторону. При выполнении преодоления с «реверсом» атакующий на остановку движения, вызванного защитой противника, выполняет небольшое возвратное перемещение и тут же осуществляет продолжение атаки с изменением направления движения в сторону первоначальной атаки.

5.6. Комбинации атак

Подготавливающая атака + атака. Подготавливающая атака предназначена для выявления способов реагирования противника на различные технические действия, его ориентирования на выполнение определенной защиты или создания ситуации для применения впоследствии реальной атаки. Ложная атака, в отличие от реальной, характеризуется меньшей амплитудой движения и меньшими усилиями при воздействии на противника, а также фрагментарным выполнением атаки.

Ложная атака + атака (реальная) представляет собой последовательное применение двух приемов нападения: первый принуждает противника осуществлять определенную защитную реакцию, а второй является реальной атакой. Усиление защитной реакции достигается последовательным применением угрозы и ложной атаки. Комбинация начинается угрозой выполнения приема; затем применяется ложная атака тем же приемом, усиливая реагирова-

ние противника, что создает благоприятные условия для проведения результирующей атаки.

Атака + атака преследованием. В этой комбинации первый прием развивает успех нападения, а второй прием его завершает. Первым приемом противник разгоняется, а вторым переводится в неустойчивое положение.

Атака + атака изменением направления выполняется в виде нескольких атак в разном направлении, завершающихся альтернативным продолжением начатого приема. Например, если против атаки выполняется защита в одном направлении, она используется для продолжения атаки в противоположном направлении другим броском.

Повторная атака представляет собой нападение с последовательным применением двух атак, выполняемых одним и тем же приемом. Часто она осуществляется после срыва атаки, если атакующий находится в благоприятной ситуации продолжения атаки.

Серия атак состоит из последовательно выполняемых приемов. В зависимости от реакции противника изменяются не последовательность действий, а только параметры их выполнения, связанные с изменением направления и усилий.

Атака после ложной атаки и угрозы начинается демонстрацией ложности угрозы или ложной атаки. Затем угроза применения одного и того же приема убеждает противника в отсутствии намерений атаковать, поэтому последующая атака становится для него неожиданной.

5.7. Атаки на маневр

Атака на начало маневра осуществляется на противника, несколько раз выполняющего одну и ту же подготовку в типовых ситуациях, что дает возможность атакующему достоверно прогнозировать начало выполнения приема. Атака начинается на начало выполнения противником: срыва, взятия или изменения захвата, сдерживания, натиска, передвижения в сторону, рывка, толчка и т.д.

Атака на маневр выполняется в ситуации проведения маневра противником, что создает благоприятную ситуацию для начала атаки на него или улучшает стартовую ситуацию.

Атака с вызовом («вытягиванием» противника) на маневр проводится созданием иллюзии опасной для защищающегося ситуации,

когда атакующий не находится в стартовой готовности, т.е. не готов к началу атаки. До «вытягивания» противник действует преднамеренно, а после провоцирования — экспромтно, выполняя неподготовленный маневр.

Атака на окончание маневра выполняется, когда противник маневром подготавливает атаку или когда атакующий провоцирует противника на проведение маневра, а сам неожиданно начинает атаку на окончание маневра.

Атака на возвращение после маневра начинается в момент возвращения противника в исходное положение после неудавшегося маневра.

Атака с «проваливанием» на маневре выполняется в случае неэффективного выполнения маневра противником, когда тот попал в неустойчивое положение. Момент восстановления устойчивого положения при возвращении в исходную позицию является благоприятным для начала атаки.

5.8. Атаки на предатаковую подготовку

Атака на угрозу направлена на разрушение намерений противника начать проведение действий или на «снятие» стартовой готовности демонстрацией отмены защитной реакции для проведения атаки.

Атака на вызов (провоцирование) проводится в ситуации, когда противник намеренно демонстрирует начало атаки и раскрывается. Эффективность атаки на вызов основывается на переводе противника с простого реагирования на сложное или на обыгрывании его неожиданным приемом.

Атака на помехи выполняется на действия, которые логически не связаны с предыдущими и последующими движениями, а служат противнику для отвлечения внимания, создания определенных реагирований и для затруднения применения защитных действий.

5.9. Атаки против атак

Обоюдная атака выполняется одновременно с атакой противника и имеет противоположную направленность. При обоюдных атаках не выполняются защитные действия; главным для достижения успеха является преобладание отдельных параметров проведения действия: скорости, силы, структуры выполнения приема и т.д.

Опережающая атака предназначается для выполнения против атаки противника с большими временными параметрами движений или при запаздывающих реагированиях противника, когда он не улавливает момента или не успевает реагировать на подготовку к атаке или на начало атаки. Опережающая атака становится эффективной, если начало ее выполнения является неожиданным или спровоцированным.

Ответная атака выполняется сразу же после атаки, завершённой противником, с возможным использованием его возвращения в исходное положение. Ответная атака сочетается с «проваливанием» атаки противника после вызова или провоцирования. «Проваливание» атаки характеризуется тем, что атакующий останавливается или задерживается в конце атаки и не успевает вовремя вернуться в исходное или безопасное положение.

Встречная атака выполняется в противоход атаке противника, без разрушения ее структуры, с одновременным проведением защиты (как правило, с уходом). Два действия — атака и защита — проводятся одновременно. Предатаковой подготовкой встречной атаки является вызов противника на атаку, когда он находится в предстартовой или стартовой ситуации.

Встречная атака с преодолением атаки. По структуре выполнения близка к атаке с преодолением защиты. Отличие заключается в том, что преодолевается не защита, а атака противника. Действия противников в обеих атаках нейтрализуются (компенсируются); завершить атаку позволяет изменение направления движений и усилий.

Контратака выполняется после защиты при еще незавершённой атаке противника. Защита изменяет структуру атаки противника, окончание атаки уже не создает помех для проведения контратаки. По отношению ко времени проведения атаки противником контратака соответствует последовательному применению двух действий — защиты и атаки, когда начало контратаки совпадает с окончанием атаки противника, разрушенной защитой.

В борьбе контрприем применяется в динамической ситуации, возникающей во время атаки противника, изменёнными защитными действиями. Контратака может выполняться после вызова, провоцирования атаки противника, а также как ответная контратака.

Контратака с преодолением атаки состоит из двух фаз. Вначале проводится защита против атаки, что позволяет снизить атакующий потенциал противника; далее следует контратака с преодолением ослабленных усилий атакующего.

5.10. Атаки против атак с обыгрыванием

Опережающая атака с раскрытием проводится с выигрышем у противника момента начала выполнения действия. Выбор момента для выполнения опережающего действия упрощается, если действия противника контролируются — например, раскрытием.

Если при выявлении намерений противника и обнаружении его стремления к выполнению определенных действий не позволять ему *выполнять эти действия с помощью защиты, а потом в определенный момент вместо защиты осуществить раскрытие*, то противник с высокой степенью вероятности начнет выполнять задуманные действия. Это позволяет успешно провести опережающую атаку.

Встречная атака с вызовом выполняется на атаку противника после создания благоприятной ситуации. Сложность ее проведения определяется умением выполнять переход от опасного положения, создающегося вызовом, к применению защиты уклонением. Противник не должен увидеть в вызове одновременную подготовку к атаке.

Контратака с вызовом содержит приглашение противнику применить атаку. Вызов скрывает упреждающую защиту, переходящую в контратаку.

Контратака с подыгрыванием применяется по отношению к противнику, вызывающему определенные реакции у атакующего. Подыгрывание в контратаке осуществляется с помощью демонстрации предсигналов ожидаемых действий, хотя само действие не должно быть благоприятным. При этом ориентировочные параметры действия частично совпадают с предполагаемыми противником параметрами, а само действие — нет. Подыгрывание осуществляется созданием желаемых для противника биомеханических особенностей действий, но при этом сенсомоторное реагирование у него следует затруднять.

5.11. Защиты

Защита содержит блокировку, сковывание противника, разрушение его наступательных действий.

Защита уклонением от атаки противника выполняется уходом, наклоном, отшагиванием и т.д.

Ложная защита применяется против реальной или ложной атаки противника, а также для провоцирования противника на выполнение атаки с целью противодействия ей контратакой. Проводит-

ся с подыгрыванием противнику в момент проведения им угрозы или ложной атаки.

Упреждающая защита проводится до начала предполагаемого нападения противника. Обычно осуществляется с вызовом противника на активные действия, что позволяет успешно завершить заранее подготовленную защиту. Ее используют для перехода к атаке в партере или для того, чтобы сэкономить силы или сохранить преимущество.

Защита—подготовка (перехват инициативы) содержит две установки по отношению к действиям противника — защиту и одновременную подготовку к атаке. После проведения защиты ситуация становится благоприятной для выполнения ответной атаки.

Защита угрозой предназначена для применения в момент принятия противником решения о начале атаки. Чаще всего выполняется на подготовку противника к атаке.

Изматывающая защита осуществляется как дозируемая. Она создает у атакующего впечатление: если приложить небольшие усилия, то атака завершится удачно.

Защита ложной атакой используется в такой ситуации, когда противник, предугадав, какой реакции ждет от него атакующий, начинает нападение; при этом он готовит реальную защиту против последующего действия или переходит к контратаке.

Защита маневром позволяет изменить взаиморасположение борцов и тем самым устранить опасную ситуацию.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем проявляется конфликтный характер действий нападения и обороны?
2. Перечислите основные группы действий нападения и обороны.
3. Обоснуйте целесообразность атак против защит.
4. Каковы причины выделения маневренных атак в отдельную группу?
5. Какие рефлекторные помехи используются в атаках?
6. Какова структура атак с преодолением противодействий в бросковых видах единоборств?
7. Чем отличаются комбинационные атаки от комбинаций двигательных действий?
8. Назовите различия между атаками на маневр и атаками на предатаковую подготовку.
9. В чем проявляется конфликтный характер атак против атак в бросковых и ударных видах единоборств?
10. Какие характеристики свойственны атакам против атак с обыгрыванием?
11. Перечислите основные защиты в спортивных единоборствах и дайте краткую их характеристику.

Глава 6

ТАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА ПРИ ЕГО ОБЫГРЫВАНИИ

6.1. Конфликтное взаимодействие при проведении силового подавления и преодоления действий противника

Конфликтный характер взаимодействия проявляется в противодействии единоборца атакующим действиям противника с помощью собственных атакующих или защитных действий. Защитные действия сами по себе не обеспечивают достижения победы, зато они позволяют спортсмену переходить от защиты к атаке и наоборот, что создает переменный характер конфликтного взаимодействия участников поединка. В связи с этим атакующему спортсмену важно уметь успешно проводить атаки, несмотря на наличие защит противника.

Самое желательное состояние, которого может добиться атакующий спортсмен, – отсутствие защиты у противника или нераспознавание им начала атакующих действий. Во втором случае противник выполняет запаздывающую защиту, которая лишь создает препятствия для атаки, но не может остановить ее.

В зависимости от процессуального развития конфликта в поединке возникают различные соотношения общих и противоположных целей в поединке единоборцев (рис. 6.1).

В конфликтном взаимодействии проявляется временное совпадение целей в зависимости от планирования спортсменом дальнейшего взаимодействия с противником. Так, в начале схватки оба спортсмена стремятся сблизиться. На этом этапе осуществляется намерение (например, в борьбе) взять «свой» (желаемый) захват или, действуя опосредованно и уступая противнику в его стремлении к определенному захвату, потом выполнить «свой» захват.

Для благоприятной ситуации характерны условия, приближенные к проведению атакowego старта. Ситуация может быть одинаково благоприятной и опасной для обоих спортсменов или для одного из них, но может быть и нейтральной.

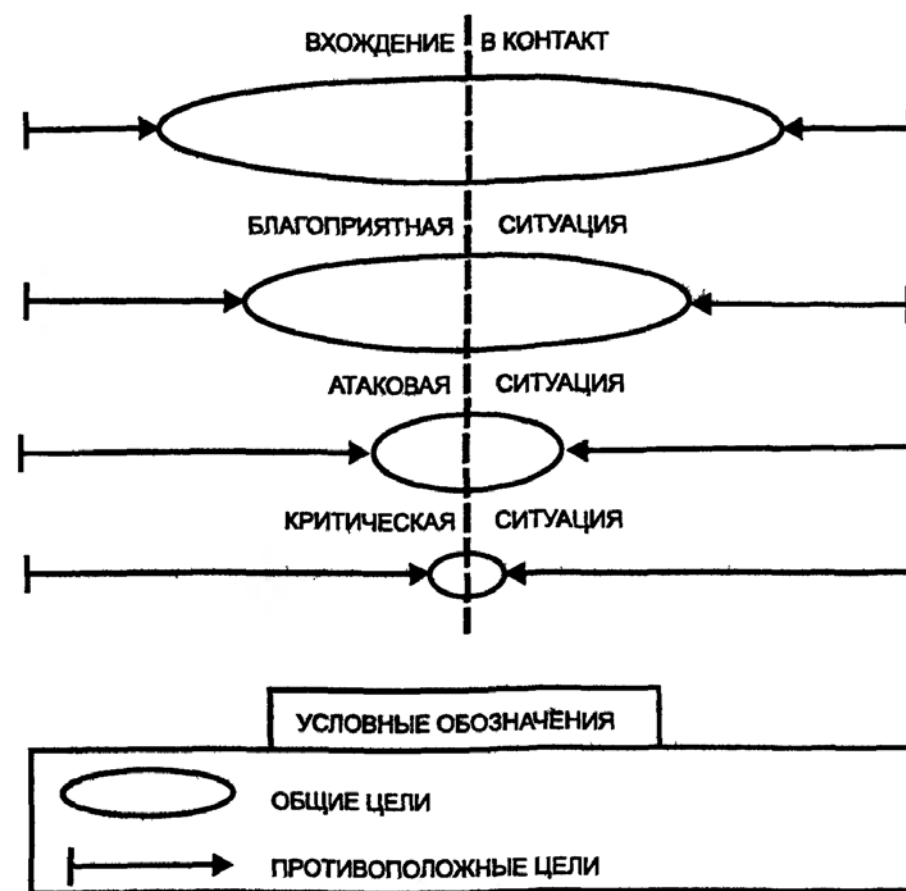

Рис. 6.1. Соотношение тактических целей противников в конфликтном взаимодействии

В атакowej ситуации при прямом воздействии у обоих спортсменов векторы целей противоположно направлены, а при опосредованном воздействии могут быть однонаправленными (например, при вызове на атаку для проведения контратаки).

Цели спортсменов в критической ситуации при выполнении атакующих и контратакующих действий являются противоположными. И только для перехода, например, из борьбы в стойке к борьбе в партере цели контратакующего борца могут совпадать с целями атакующего — если он предпочитает борьбу в партере, а незначительный проигрыш в стойке не изменяет общей ситуации в поединке.

Что касается тактических целей спортсменов при противопоставлении атакующей и контратакующей тактик, то можно утверждать, что атакующие спортсмены сразу стремятся к достижению поставленной цели, а контратакующие и защищающиеся первоначально стремятся избегать опасных ситуаций. Способность спортсмена к выбору реальной цели и средств ее достижения является мысленным приближением к тактическим целям, а способность думать о том, чего он не хочет, — мысленным удалением от реальной тактики ведения поединка. Единоборцы, которые четко осознают свои тактические цели, чаще достигают результата, нежели спортсмены, надеющиеся на благоприятный случай.

Соотношение тактических целей ярче всего проявляется при взаимосоотнесении действий спортсменов, которое может осуществляться на уровне проведения приемов маневрирования, предаковых подготовок или приемов нападения и защиты. Подыгрывание действиям необходимо спортсмену для понимания или уточнения намерений противника, а также для управления его поведением в целях противопоставления избранных средств и тактик их применения.

Существует несколько основных видов взаимосоотнесения с действиями противника.

1. Сохранение длины дистанции. Осуществляется за счет смены ритма шагов, изменения их ширины, длины и т.д. Например, в борьбе толкнуть или потянуть на себя противника означает заставить его предсказуемо сблизиться, сохранить определенную дистанцию или сократить ее.

2. Контролируемое взаимосближение — провоцирование противника на сокращение дистанции в предсказуемый момент поединка.

3. Противодействия при проведении захватов в типовых взаиморасположениях.

4. Противодействия по темпу проведения атак, контратак и защит — например, атака в один темп, в полтора темпа; увеличение или снижение темпа выполнения подготавливающих и результирующих действий.

5. Противодействия по ритму движений.

6. Понимание тактических целей противника и соотнесение с ними своих целей. Позволяет целенаправленно действовать в условиях конфликта с противником и переходить от вероятностного применения своих действий к скрытому планируемому использованию эффективной тактики ведения поединка.

Традиционным способом уменьшения эффективности (или устранения) защиты противника является ее использование. Противник, защищаясь от одного атакующего действия, создает благоприятную ситуацию для проведения другого. Для облегчения перехода от первой атаки ко второй первая проводится как *ложная*. Первоначальные (ложные) действия помогают атакующему спортсмену заставить противника реагировать должным образом на проводимые им действия.

Для современного уровня тактико-технической подготовки борцов высокого класса характерен высокий процент применения эффективных защит. Обычно борцы реагируют на действия друг друга адекватно, поэтому без использования тактических средств устранить защиту противника очень сложно.

Конфликтное взаимодействие в спортивных единоборствах позволяет спортсменам выбрать один из основных вариантов достижения победы в наступательной тактике:

— нейтрализацию защиты, а в идеале — полное ее отсутствие со стороны противника;

— силовое подавление или преодоление защиты, контратаки или встречной атаки;

— использование защиты, контратаки или встречной атаки.

Атака с преодолением защиты противника, используемая высококвалифицированными борцами в соревновательных поединках, является одной из важных тактико-технических структур и обладает устойчивыми тактико-техническими характеристиками.

Защищающийся борец противостоит атакам или уходит от них. В случае противодействия защищающегося атакующий спортсмен может успешно преодолевать его защитные или контратакующие действия.

Двигательный механизм достижения успеха при проведении *преодоления* заключается в том, что защищающийся борец стремится закрепить успешность выполненной защиты, а атакующий, учи-

тывая его инерцию защиты в «плоскости» противодействия, изменяет направление движения и усилий и продолжает действие вращением противника в свободной от защиты плоскости (рис. 6.2).

Эффективное противодействие на начало атаки становится менее эффективным или даже благоприятным при изменении отдельных составляющих преодоления. В частности:

- направления усилий, обеспечивающих вращение;
- вида движения (изменение прямолинейного движения на вращение в вертикальной плоскости или заведение; заведение — на прямолинейное движение в одной или в другой плоскости) (рис. 6.3);
- добавления вспомогательных движений, с изменением их характера в атаке.

В спортивной борьбе технические действия объединяются в несколько смысловых структур. Например, в дзюдо это броски, удержания, болевые и удушающие захваты. Для бросков смысловая структура определяется проведением вращений противника из положения стоя в положение партера (на спину, бок, ягодицы) в фазе полета. В зависимости от траектории, скорости полета и падения на определенную часть тела судьи оценивают бросок.

Условные обозначения основных вращений при проведении бросков даны на рисунке 6.4.

Тактический смысл *преодоления* заключается в следующем. При эффективной защите на начало атакующего действия защищающийся борец воспринимает преодоление как продолжение первоначального атакующего действия, поэтому на изменение движения он усиливает защиту, так как она была успешной, и не сразу улавливает изменение направления движений, не воспринимает структурные изменения в них. Защитой на начавшееся преодоление является усиление противодействия начальному движению. В то время как это движение уже изменилось, защита осталась прежней. В этом случае защищающийся борец продолжает защиту на атакующее действие, которого нет. Он совершает защиту, не адекватную характеру преодоления, и движение атакующего проводится в направлении, свободном от защиты противника.

Тактико-технические структуры атаки с преодолением защиты, которые могут проводиться борцами, представлены на рисунках 6.5 и 6.6.

Первый вариант атаки с преодолением защиты (см. рис. 6.5) близок к повторной атаке и является наиболее простым — с минимальным количеством действий. Структура атаки усложняется, когда борец не может сразу преодолеть защиту (см. рис. 6.6) и ему необходимо ее ослабить, изменить, разрушить, не прерывая атаку.

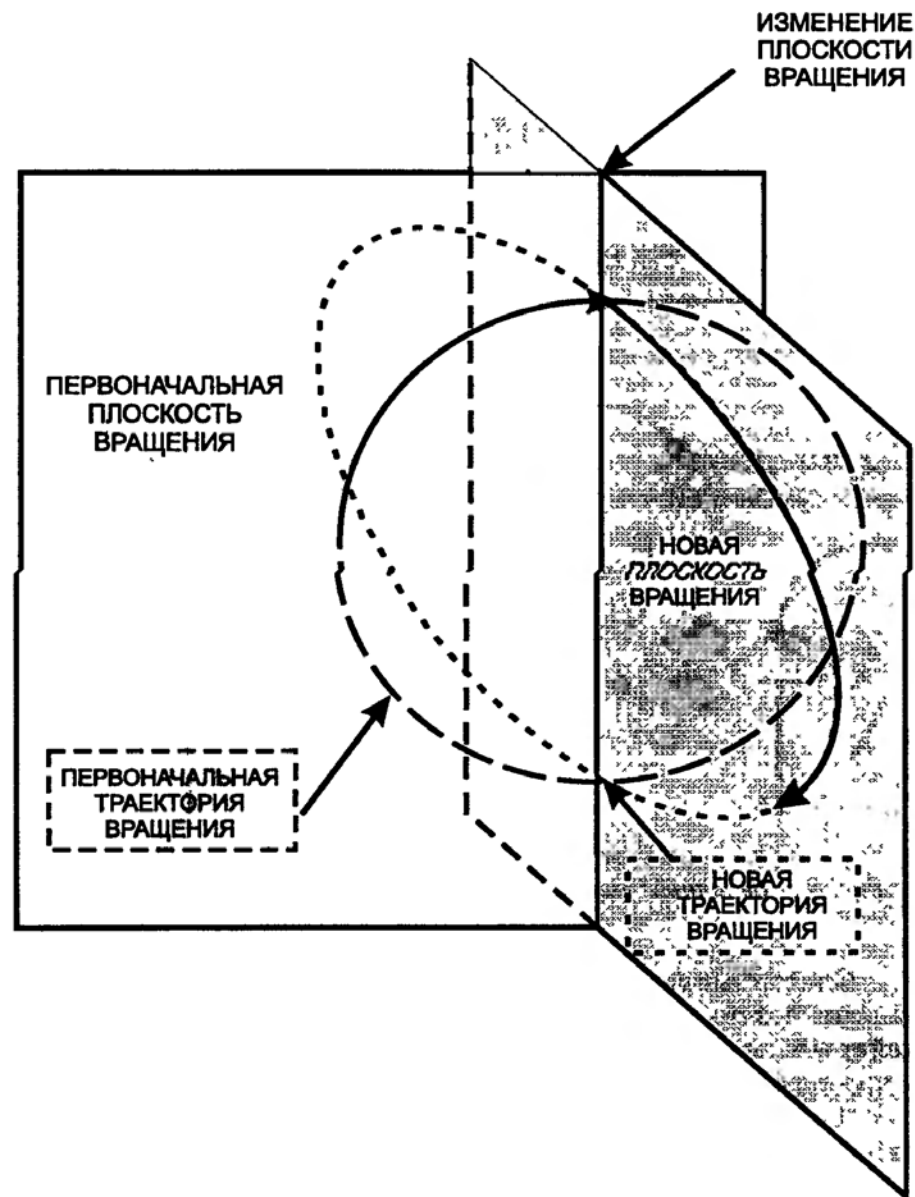

Рис. 6.2. Изменение плоскости вращения противника при проведении преодоления в бросках

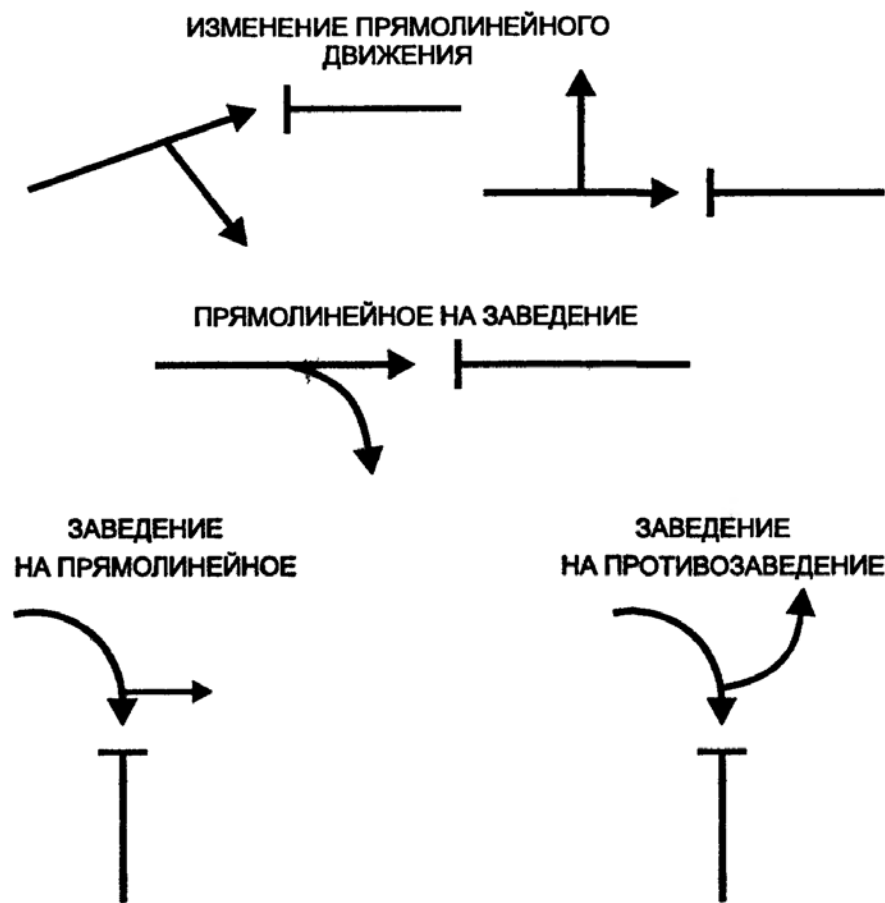

Рис. 6.3. Варианты структурного преодоления в спортивной борьбе

Описанные выше варианты проведения атаки с преодолением защиты возникают в зависимости от применяемых технических действий, поэтому возможны многократные преодоления защиты и продолжения атаки.

Для проведения преодоления используются следующие предатаковые подготовки:

- снятие ожидания выполнения второго действия с помощью «поддерживания» противника перед началом преодоления;
- повтор действий при изменении положения атакующего и защищающегося спортсмена за счет паузы;
- проведение вспомогательных действий, сковывающих свободу движений защищающегося (например, уплотнение захвата) и

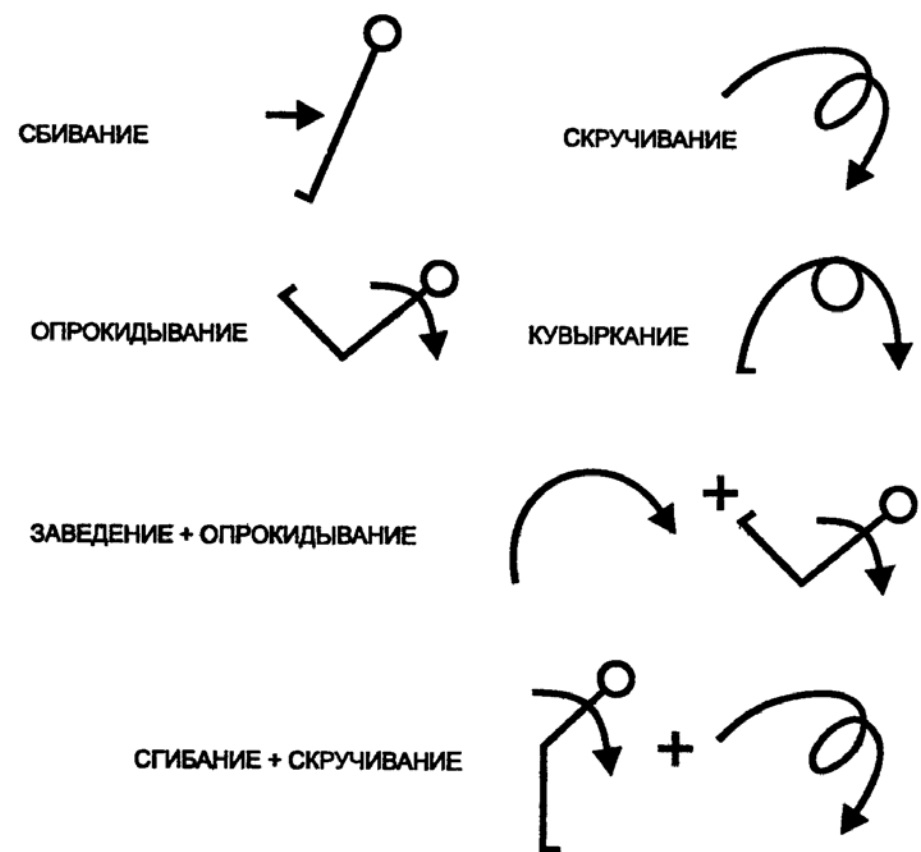

Рис. 6.4. Основные вращения при проведении бросков

Рис. 6.5. Однократное выполнение структурного преодоления

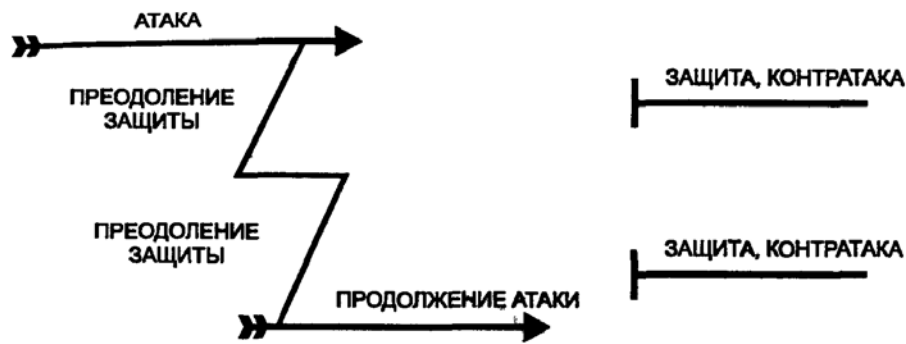

Рис. 6.6. Многократное выполнение структурного преодоления одним или несколькими приемами

позволяющих изменить направление и характер воздействия на обороняющегося спортсмена;

– усиление первоначальной защиты противника «импульсным» толчком в его сторону, реакция на который не позволит ему переключиться на защиту против преодоления.

По возможности изменения направления после начальных усилий приемы можно разделить на:

1) *неблагоприятные* для проведения преодоления защиты, когда атакующему сложно изменить направление усилий при защите противника;

2) *благоприятные*, дающие возможность изменить направление усилий и плоскостей вращения противника.

При выполнении преодоления защиты благоприятными приемами для атакующего борца главное начать действие — даже в том случае, когда противник ожидает начала атаки, — так как выполнение самого преодоления неожиданно для противника. Для успешности проведения атаки с преодолением защиты порой достаточно выполнить простые по технике подготовки: в частности, выведение из равновесия, сковывание, осаживание и другие действия.

Преодоление может выполняться и в комбинациях: угроза + атака; ложная атака + повторная атака; повторная атака + контратака и т.д.

При проведении тактического анализа основным моментом, позволяющим выделить преодоление защиты среди других тактико-технических структур, является наличие четко выраженной защиты противника и дальнейшее продолжение атаки, выполняемой с изменением характера движения. Так как преодоление защиты

противника вплетено в структуру атаки, его можно встретить в более сложных действиях с атакой и контратакой. Это происходит в ситуациях, когда атакующий борец встречает эффективную защиту. В одних случаях он стремится избежать ее, а в других специально добивается от противника защиты для последующего ее преодоления. В большинстве случаев применения разновидностей бросков возможно проведение преодоления защиты.

Кроме преодоления действий противника может выполняться *силовое подавление*, которое характеризуется повторными действиями, наращиванием усилий при подавлении атаки, контратаки, против защиты противника.

При проведении атаки с преодолением защиты противника наиболее часто используются три разновидности атак:

- 1) с преодолением защиты при подготовке атаки;
- 2) с преодолением защиты одним приемом;
- 3) с преодолением защиты разными приемами.

Преодоление защиты одним приемом проводится благодаря изменению угла воздействия, направления усилий, повторности воздействия промежуточным элементом приема и т.д. Преодоление защиты разными приемами используется в ситуации, когда второй прием является более эффективным продолжением атаки.

Применение в процессе обучения атак с преодолением защиты помогает осваивать дозированную и эффективную защиты.

Простая атака с преодолением защиты может выполняться одним или разными приемами.

Повторная атака выполняется с помощью как преодоления защиты, так и силового подавления.

Преодоление *встречной атаки* противника осуществляется аналогично преодолению защиты.

Контратака с преодолением атаки состоит из двух частей. Вначале проводится защита против атаки, что позволяет существенно снизить атакующий потенциал противника; далее проводится контратака с преодолением ослабленного атакующего усилия.

Защита «обратным преодолением» осуществляется как дозированная защита, создающая у атакующего впечатление, что с его стороны необходимо лишь небольшое усилие для удачного завершения атаки. Неоднократное повторение такой дозированной защиты «растягивает» атаку противника и изматывает его силы.

Многие квалифицированные борцы выполняют преодоление защиты интуитивно; часто оно включено в двигательный состав отдельных действий нападения и жестко связано только с некоторыми приемами борьбы. Осознанное применение данного такти-

ческого механизма достижения успеха позволяет расширить объем технических действий, с помощью которых будет выполняться преодоление противодействия противника, и тем самым создает предпосылки для повышения эффективности борьбы.

6.2. Игровое взаимодействие единоборцев

Преобразовательное воздействие на противника определяет предметную реальность единоборства. Оно зависит от действий нападения и обороны и последовательности их применения спортсменами. Характер двигательных действий единоборцев в поединке выражается в смысловых структурах техники выполнения различных приемов ведения боя и борьбы. При обыгрывании противника картина кардинально меняется. *Предметная* реальность поединка по большей части сменяется «мнимой», *воображаемой* реальностью тактической игры, в основе которой в конфликтном взаимодействии лежит опосредованное рефлексивное управление поведением противника. При манипулировании неоднозначностью смысла действий и намерений (смысл или соответствует действию, или нет) возникает обыгрывание (Л. С. Выготский, 1966). В данном случае, в зависимости от тактического замысла, действие либо отвечает своей первоначальной двигательной задаче, либо приобретает иные возможные значения, что позволяет осуществлять обыгрывание противника. Вот почему при тактическом взаимодействии помимо реальных действий, не несущих дополнительной смысловой нагрузки, применяются также ложные действия. Это позволяет значительно расширить тактические возможности воздействия на противника для достижения победы.

Таким образом, при рефлексивном обыгрывании единоборцы используют различные тактические механизмы достижения успеха, связанные в основном со способами опережающего отражения действительности и с воздействием на мышление противника (Ю. А. Левада, 1984).

Нахождение решений в смысловом поле тактического взаимодействия является самым главным в процессе обыгрывания противника. Освобождение от ситуационной связанности конкретных технических действий позволяет оперировать дополнительными смыслами применения действий в тактически мыслимой — предполагаемой, а не наблюдаемой — ситуации. В этом случае единоборцы опираются на тактические закономерности ведения схватки, а не на

способы более эффективного, чем у противника, проведения технических действий. Они проигрывают предстоящие тактические действия в уме, а затем переходят к игровому взаимодействию.

В связи с этим возникает мысль о самодостаточности и замкнутости игры, о том, что игра «не решает каких бы то ни было проблем внешнего по отношению к ней мира» [24]. Игровое поведение может ускользнуть из поля зрения внешнего наблюдателя, являясь «делом» только участников поединка. Для наблюдателя (судьи) в этом случае важен будет лишь результат, а не средства его достижения (победа будет присуждена тому спортсмену, который победит в результате разрешения спортивного конфликта, а не тому, который проявит более искусное игровое поведение).

Структура игрового взаимодействия (рис. 6.7) определяет развитие соревновательного конфликта в поединке. В основе игрового взаимодействия лежит прежде всего реальное конфликтное вза-

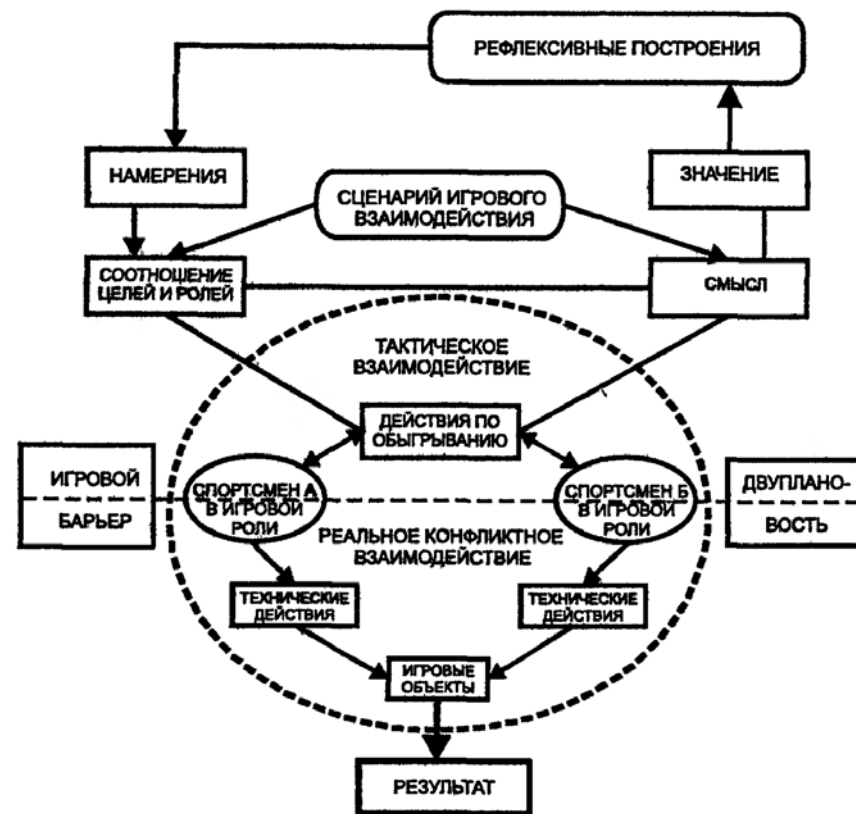

Рис. 6.7. Структура игрового взаимодействия

имодействие (О.Б. Малков, 1988, 1990); оно является завершающим этапом любого игрового тактического построения. Характерной особенностью *реального конфликтного взаимодействия* является то, что оно основывается на двигательном составе (технические действия) подготавливающих и результирующих боевых действий, направленных на получение оцениваемого результата.

Важной составляющей игрового взаимодействия являются *игровые объекты*. Акцентируя внимание на них, единоборцы переходят от реального конфликтного взаимодействия к тактическому. В качестве игровых объектов могут выступать направление движений и усилий, ритм движений, взаиморасположение спортсменов, двигательная взаимокоординация и т.д.

Тактическое взаимодействие спортсменов возникает при появлении дополнительного значения действий, их второго смысла (т.е. *многоплановости технических действий* и средств ведения поединка). Способность спортсмена предвидеть и различать намерения и цели противника, т.е. улавливать разницу между его реальными и ложными действиями, характеризует наличие у него *многоплановости восприятия*.

Игровая ситуация, в которой единоборцы обладают многоплановостью поведения и восприятия, существенно отличается от обычной игровой ситуации. В *обычной* игровой ситуации игрок переходит от реальных взаимодействий к игровым и находится в игре до момента выхода из нее. В *конфликтной* игровой ситуации поединка единоборцы, напротив, могут осознанно переводить ложные действия в реальные и обратно. Например, спортсмен начинает проводить ложную атаку или угрозу, рассчитывая на то, что противник выполнит соответствующую защиту. Но если противник не реагирует защитой или выполняет ее неадекватно, ложное действие можно продолжить реальной атакой.

Переход единоборцев к *многоплановости* осуществляется за счет преодоления *игрового барьера* (на рис. 6.7 он обозначен пунктирной линией), которое может происходить сознательно или непроизвольно, в зависимости от намерений единоборцев и особенностей их поведения. Игровой барьер преодолевается: в сторону тактического взаимодействия — когда спортсмен начинает осознавать игровое поведение противника и различать его ложные и реальные действия; в сторону реального взаимодействия — когда он осознает, что действия противника не имеют двойного смысла, т.е. реальны по своей сути. Инерция неосознанного пребывания в состоянии тактического игрового взаимодействия характеризует степень увлеченности игрой. Способность спортсмена

осознанно преодолевать игровой барьер (как для вхождения в игру, так и для выхода из нее), часто определяет успешность обыгрывания. Спортсмен, воспринимающий все действия противника как реальные, сталкивается с трудностями преодоления игрового барьера: он не способен предвидеть развитие событий и зачастую заблуждается относительно смысла действий противника. Способность отличать реальные действия от ложных является одной из важных тактических способностей, характеризующих квалифицированных спортсменов, владеющих игровым взаимодействием в схватке.

Наличие игрового конфликта предполагает участие в нем не менее двух противников; и каждый из них при вступлении в тактическое взаимодействие имеет свои *элементы игрового мышления*. Данные элементы определяются и ограничиваются *правилами поединка* — в зависимости от вида спорта.

Игровое мышление спортсменов включают в себя следующие основные элементы.

Намерения — это образ (модель) желаемых действий. В поединке может встречаться намерение проведения бросков, ударов, передвижений, стоек (технических действий), а также намерение проведения действий нападения и обороны (атак, контратак, защит и т.д.). Для игрового поведения преобладающим является намерение применения ложных действий.

Цель игры представляет собой модель результата поединка, позволяющая определить победителя. Достижение цели реализуется с помощью воздействия на игровой объект.

Игровая роль единоборца отражает манеру его поведения (как атакующего или контратакующего) или доминирующий компонент манеры (силовой, темповой и т.д.). Каждой роли соответствует определенный набор средств ведения единоборства.

Соотношение целей и ролей. В зависимости от роли иерархия целей игроков выстраивается по-разному. Она усложняется от простого обыгрывания до подыгрывания подыгрываемому.

Сценарий игрового взаимодействия — это определенная последовательность выполнения собственных действий и ответных действий противника, результатом которых будет реализация поставленной цели.

Сложный сценарий включает в себя определенную последовательность *рефлективных построений*, которые представляют собой соотношение своих действий с действиями противника. Примером сложного сценария может служить построение, когда после четырех ложных атак проводится реальная атака.

Смысл действий единоборца определяется связью между промежуточной и конечной целями, т.е. зачем в данной ситуации применяется действие, используемое не по прямому назначению. Так, ложная атака применяется не для того, чтобы получить действительный результат (например, оценку за выполнение броска или удара), а для того, чтобы вызвать определенную защитную реакцию противника с целью использования ее для проведения последующей реальной атаки.

Значение — это та оценка, которую дает спортсмен выполненному противником действию, определяя для себя его значимость для осуществления определенной ответной реакции. В тактическом взаимодействии большую роль играет воздействие на восприятие противника с целью передачи реальной или ложной информации, которая должна иметь для него определенное, заранее задуманное значение.

Тактическое взаимодействие элементов игрового мышления двух игроков осуществляется с помощью проведения и восприятия тактических действий. Реальное или ложное применение тактических действий в игровой ситуации показано на рисунке 6.8. Тактическое взаимодействие в большей степени проявляется во время маневрирования и проведения комбинаций боевых действий.

Итогом реального конфликтного взаимодействия является определенный *результат* схватки.

6.3. Тактические действия при обыгрывании противника

Для спортивных единоборств характерны игры предугадывания целей и намерений и игры ложных действий (угроз, вызовов, провоцирований и т.д.).

В условиях поединка, когда у обоих противников совпадают тактический и технический смыслы действий, их взаимодействие носит преобразовательный характер, т.е. они осуществляют прямое воздействие друг на друга. Тактические действия в этом случае проводятся опосредованно: одно действие только подготавливает проведение другого.

К наиболее различимым тактическим действиям при обыгрывании противника относятся: с одной стороны — угроза и ложная атака, с другой — вызов и провоцирование, а также демонстрация действий и намерений (см. рис. 6.8).

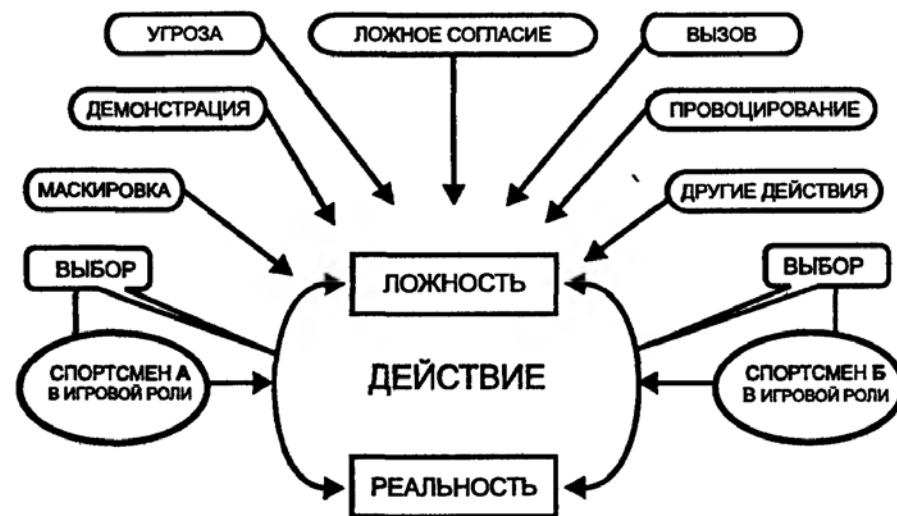

Рис. 6.8. Структура выбора реальности или ложности применения тактических действий в игровой ситуации

Демонстрация действий и намерений выполняется на основе утрированного показа противнику своих «замыслов». Например, демонстрация того, что угроза ложная или реальная. Демонстрация движений лучше всего воспринимается противником в момент его ориентировочной реакции.

Демонстрация явно проводимого удара служит для передачи противнику однозначной информации. После этого велика вероятность принятия противником решения — приступить к выполнению контратаки, вследствие чего его поведение становится предсказуемым. Это позволяет в дальнейшем использовать действия противника (его контратаку) в комбинации или в ответной контратаке.

Спортсмен может демонстрировать следующие действия и намерения:

- отмену своих действий и намерений;
- ложную атаку (стремление атакующего к тому, чтобы противник не реагировал на действие);
- ложный разворот;
- защиту как отступление для подготовки перехода к контратаке.

Маскировка действий. Для того чтобы скрыть истинные цели и намерения выполняемых действий, создать у противника ложные представления о предполагаемых атаках, контратаках и защитах,

осуществляется маскировка действий. Применение маскировки используется не только для прекращения поступления любой тактической информации, но и для предоставления противнику только определенных сведений. В единоборствах проведение маскировки заключается в том, что действием, положением или движением части тела спортсмен скрывает информацию от противника. При этом могут использоваться три вида маскировки; Каждый из них имеет свое тактическое применение в поединке (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Виды и цели применения маскировки

№	Вид маскировки, наглядный образ	Цель, маскировки	Эффект применения маскировки, восприятие ситуации противником
1.	«ШИРМА»	Полное сокрытие от противника определенной информации	Создается иллюзия, что в данный момент ничего не происходит. Отсутствие возможности идентифицировать ситуацию или действие
2.	«МАСКА»	Сокрытие наиболее важной для противника части информации	Создание неопределенности при восприятии ситуации или действия
3.	«ПЕРЕОДЕВАНИЕ»	«Подмена» информации о предстоящем действии	Восприятие ложного объекта как реального

«ШИРМА» создает эффект полного сокрытия информации о предстоящих действиях. Этот вид (маскировка защитой контратаки или встречной атаки) используется для создания эффекта неожиданного проведения действия.

«МАСКА» применяется для сокрытия наиболее важной для противника части информации. Спортсмен дает понять противнику, что сейчас будет проведено определенное действие, но как и когда оно осуществится, — от него скрывает. В результате создается неопределенность в оценке противником начала действия, маскируется сам момент начала действия. «Маска» наиболее часто используется спортсменами в ситуации атакowego или защитного старта.

«ПЕРЕОДЕВАНИЕ» применяется для «подмены» информации о предстоящем действии: одно предполагаемое действие выдается за другое. В результате противник получает намеренную дезинформацию об истинном смысле проводимого действия. С помощью «переодевания», например, маскируются упреждающие защиты, выполняемые как подготовки к проведению приемов.

Маскировка выжидания момента начала контратаки осуществляется с помощью утрированного выполнения маневрирования,

смены стоек или дистанции. Стремление противника к проведению маскировки обыгрывается проведением упреждающей защиты.

Имитация действий. Применяется для предоставления противнику информации о проведении якобы реальных действий. Иногда это упрощенное проведение действия, но до определенных границ, чтобы противник принял его за настоящее. Имитация заключается в возможно точном воспроизведении отдельных параметров действия при пропуске, различном искажении или невыполнении других параметров.

Подыгрывание. Представляет собой усыпление бдительности противника мнимой уступчивостью его стремлениям. Применяется, например, для сохранения дистанции, захвата, стойки с помощью демонстрации отмены своих намерений, прекращения инерции первого движения, отсутствия реагирования, упреждающей защиты.

При подыгрывании ответ на ложные действия противника является якобы реальным, хотя на самом деле представляет собой ложное противодействие (на ложную атаку — ложная защита). Подыгрывание используется для скрытого управления и устойчивого прогнозирования действий противника и включает следующие компоненты.

Вызов ложного предвосхищения намерений у противника — это использование предсказуемого действия для подтверждения правильности принятого им решения. Оно может выражаться в:

— проведении ожидаемых действий в том направлении, которое противник предвидит. Когда противник предпринимает попытку использовать эти действия, против него выполняется, например, контратака;

— проведении предсказуемого для противника ответного действия для укрепления в нем уверенности в правильности избранных им действий. Это побуждает противника к проведению действия до конца, несмотря на изменение обстоятельств, и даже, например, к подготовке против него встречной атаки или контратаки;

— подтверждении правильности выполняемых противником действий с помощью импульса начала ожидаемого им движения, паузы (как намерения выполнить защиту) или проведения упреждающей защиты и т.п.

Разоблачение обманных действий создает эффект неожиданной остановки в действиях противника, т.к. подыгрывание укрепляет уверенность противника в достижении поставленных целей. Когда противник неожиданно обнаруживает раскрытие своих истинных намерений, он вынужден резко переключиться на другие дей-

ствия. Чем ближе он был к достижению цели, тем сложнее ему сделать это и тем больше времени он потратит на переключение. В связи с этим момент переключения является достаточно опасным для противника.

Разоблачение обманных действий применяется также как способ остановить противника в его действиях, заставить перейти от тактической игры к другим способам достижения успеха.

Введение противника в заблуждение связано с созданием тактических ловушек, когда в ходе борьбы целенаправленно осуществляется формирование или поддержание у него уверенности в определенном ходе развития событий. В момент обнаружения противником ошибки у него возникает состояние «расплоха», которое можно эффективно использовать.

Введение противника в заблуждение является одной из важнейших задач при его обыгрывании. В этом состоянии он не отличает ложную атаку от реальной. На ложную атаку борец может выполнить не нужную в данной ситуации защиту, а реальное действие принять за ложное и пропустить настоящую атаку.

Ложное согласие с противником заключается в том, что спортсмен внешне «покорно» подчиняется его инициативе и создает якобы явные возможности для успешного ведения поединка. Как только противник утверждает в своем поведении, против него проводятся боевые действия, которые становятся для него неожиданными и приводят в состояние полного или частичного «расплоха».

Взаимосоотнесение собственных действий с действиями противника позволяет добиваться высокой предсказуемости содержания предстоящих схваток и соответственно управлять ими. Взаимосоотнесение основывается на проявлениях антиципирующих намерений (своих и противника) и является следствием повторяющейся последовательности в действиях единоборцев.

6.4. Тактическая сущность обыгрывания противника

В зависимости от действительного или ложного понимания намерений противника в ходе поединка изменяется ход конфликтного взаимодействия. Взаимодействие единоборцев может восприниматься как реальность, условная реальность или тактическая игра. Возможные сочетания различных игровых амплуа единоборцев представлены на рисунке 6.9.

СПОРТСМЕН А		СПОРТСМЕН Б	
РЕАЛИСТ	←————→	РЕАЛИСТ	
РЕАЛИСТ	←————→	ИГРОК	
ИГРОК	←————→	ИГРОК	
ИГРОК	←————→	СКРЫТЫЙ ИГРОК	
РЕАЛИСТ	←————→	СКРЫТЫЙ ИГРОК	
СКРЫТЫЙ ИГРОК	←————→	СКРЫТЫЙ ИГРОК	

Рис. 6.9. Основные сочетания различных игровых амплуа при обыгрывании противника

Восприятие поединка как *реальности* свойственно спортсменам, которые как бы вживаются в свою роль, — мы будем называть их *«реалистами»*. Смысл действий для них однозначен, что затрудняет использование этих действий в другом значении. Например, *осаживание* обычно применяется для вызова защитной реакции — это его прямое значение. Если этот прием маневрирования проводится для отвлечения противника от проведения другого приема — *подшагивания*, то оно используется не в прямом своем значении, а в переносном. Чем больше значений действия для противника может создать спортсмен, тем более разнообразной будет его тактическая игра.

В зависимости от ситуации одно и то же действие имеет различный смысл. Поэтому, как правило, выделяют первый и второй план возможного развития тактических событий. В этом случае одно и то же действие может использоваться как вызов или как угроза. Сложное восприятие реальности в тактической ситуации и ее изменений свойственно спортсменам, которые способны легко осознавать и использовать действие, предполагая наличие у него нескольких значений. Это способствует повышению их мастерства в решении конфликтных взаимодействий с противником. Следует подчеркнуть, что именно такие спортсмены могут свободно осуществлять действия как *реалисты* и как *игроки*. Они свободно преодолевают игровой барьер в ту и другую сторону.

Игровое взаимодействие может проявляться в *открытой* форме (противник осознает, что в одном случае его обыгрывают, а в другом — нет), и в *скрытой* форме (игрок демонстрирует своему противнику реальность действий, хотя на самом деле действия могут являться как реальными, так и ложными).

Обыгрывание — это проведение ложных действий против истинных или ложных действий противника. Обыгрывание противника, руководствующегося смыслом проведения реальных действий, является *прямым*. Обыгрывание противника, пытающегося осуществить *прямое обыгрывание*, является *двойным* — другими словами, обыгрыванием обыгрывающего. Соответственно *тройным* обыгрыванием будет обыгрывание противника, намеревающегося проводить двойное обыгрывание, и т.д. В спортивных единоборствах применяются прямое и двойное обыгрывание, гораздо реже — тройное. Более высокий уровень обыгрывания не характерен для спортивных единоборств.

Существует шесть вариантов взаимодействий (см. рис.6.9), которые определяются различными сочетаниями игровых амплуа, в которых выступают единоборцы, — «реалист», «игрок» и «скрытый игрок».

Во взаимодействии «реалиста» с «реалистом» обыгрывания не возникает, потому что спортсмены не применяют ложных действий.

Для взаимодействия «игрока» с «реалистом» характерно одностороннее применение ложных действий со стороны игрока: для использования защитной реакции или для демонстрации ложности действия — отмены защиты.

При взаимодействии «игрока» с «игроком» их отношения усложняются; оба применяют различные тактические действия друг против друга.

При взаимодействии «игрока» со «скрытым игроком» последний выполняет роль «реалиста».

«Скрытый игрок» действует против «реалиста», создавая видимость реальных взаимодействий с неожиданным переходом к игровому взаимодействию.

Пожалуй, самым сложным является взаимодействие «скрытых игроков», так как они демонстрируют не реальность одного действия, а устойчивость системы действий, т.е. определенную манеру поведения, что требует от них высокого уровня тактической подготовленности.

В зависимости от сочетания трех основных «полей взаимодействия» — реальности, условной реальности и игры можно выделить три формы обыгрывания противника (рис.6.10–6.12).

Прямое обыгрывание. Возникает, когда один из спортсменов начинает проводить обманные действия по отношению к против-

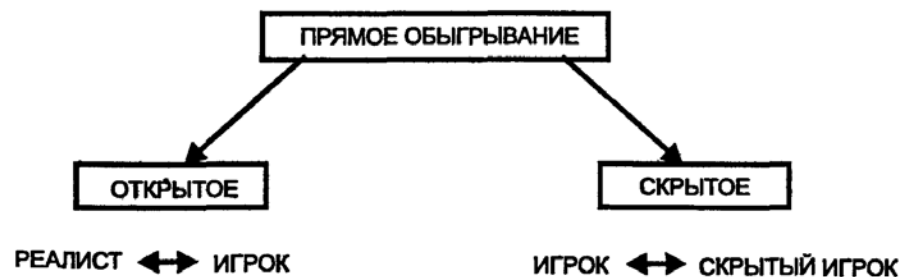

Рис. 6.10. Сочетание обыгрывания и игровой роли в прямом обыгрывании

Рис. 6.11. Сочетание обыгрывания и игровой роли в двойном обыгрывании

нику, ориентированному на преобразовательный характер воздействия на него (рис. 6.10). В данном случае один из спортсменов — «реалист», а другой — «игрок», который не скрывает этого, открыто проводя игровые действия (угрозы, финты, вызовы и т.д.). Прямое обыгрывание является началом освоения игрового поведения.

Введение противника в заблуждение является одной из важнейших задач при его обыгрывании. В этом состоянии он не отличает ложного действия от реального. Например, на ложную атаку спортсмен может выполнить не нужную в данной ситуации защиту, а реальное действие принять за ложное и пропустить настоящую атаку. Поэтому при использовании игрового взаимодействия для решения тактических задач в поединке следует учитывать скорость реагирования противника на изменение структуры конфликта. Если время проведения действий меньше, чем время простого реагирования при «стартовой готовности» противника, то он не оценивает ложность или реальность действий. Игровое взаимодействие осуществляется при реакции выбора или переключения.

В этом случае спортсмен быстро изменяет стиль поведения — например, переходит от реального взаимодействия к игре, и наоборот. Противник вынужден принимать навязываемый ему характер конфликтного взаимодействия, иначе он станет неадекватно реагировать и проигрывать в борьбе. Когда противник перестает различать ложность или реальность действий, происходит его обыгрывание.

Комбинационная манера ведения поединка строится на использовании защитной реакции противника на проведение ложных действий. Основным преимуществом их использования как подготовок для проведения результирующих действий является экономичность и фрагментарность. При выполнении ложного действия спортсмену достаточно выполнить лишь фрагмент (часть) действия и получить ожидаемую и необходимую для проведения дальнейшего действия реакцию противника. Эффективность применения ложных действий связана с тем, что ориентировочная основа противодействия и пусковая реакция противника осуществляются на начало выполнения действий, поэтому фрагментарности вполне достаточно для тактического обыгрывания противника. Экономичность проведения ложных действий дает спортсмену возможность меньше утомляться при проведении действий, а также легче переключаться с ложных действий на реальные — результирующие. Ему не требуется прекращать собственные усилия и преодолевать инерцию движения.

Двойное обыгрывание (рис. 6.11). Применяется, когда оба спортсмена являются «игроками» и не скрывают этого друг от друга. В данном случае «игрок», проводящий двойное обыгрывание, подыгрывает действиям противника. «Игроки» могут одновременно обыгрывать друг друга, что является высоким уровнем тактического мастерства: вначале инициатива находится у одного спортсмена, а после выполнения действия переходит к другому. Спортсмены (в роли «игроков») постоянно осознают, что они моделируют последовательность проведения ложных и реальных действий и соответственно, в зависимости от ситуации, не реагируют на ложные действия или подыгрывают действиям противника.

В спортивной борьбе, как и в других видах единоборств, чаще всего эта форма тактического взаимодействия используется при проведении подготавливающих действий и осуществляется в игре угрозами, изменением стойки, сменой захватов и т.д. Двойное обыгрывание эффективно применяется при проведении приемов маневрирования. Использование этих приемов в сочетании с предатаковыми подготовками позволяет создавать ситуации для начала атаки

без применения ложных приемов или демонстрации угрозы при переходе к реальным действиям. В этом случае обыгрывание противника эффективно сочетается с простыми атаками на опережение силовым подавлением и преодолением противодействия, что позволяет маскировать обыгрывание противника, а также использовать благоприятные моменты перехода от одних конфликтных взаимодействий к другим.

Тройное обыгрывание (рис. 6.12). Возникает, когда «игрок» осознает, что ему подыгрывают, и способен перейти к подыгрыванию подыгрывающему. Тройное обыгрывание является скрытым и характеризуется тем, что хотя бы один из спортсменов одновременно использует игровые амплуа «реалиста» и «игрока». В этом случае амплуа «реалиста» является «приманкой» для формирования устойчивого поведения противника. Тогда спортсмен в роли «реалиста» как бы случайно переходит к обыгрыванию противника.

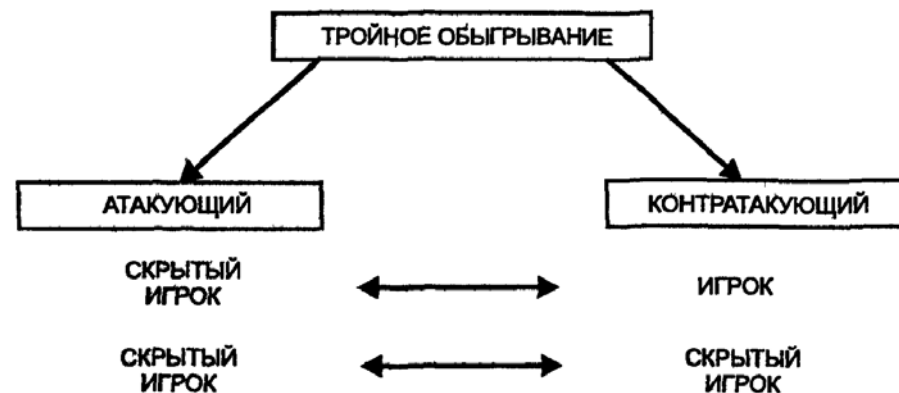

Рис. 6.12. Сочетание обыгрывания и игровой роли в тройном обыгрывании

Например, один спортсмен демонстрирует, что он выступает в роли «игрока» или «реалиста», а на самом деле является «скрытым игроком». Другой спортсмен может быть как «реалистом», так и «игроком». При этом «скрытый игрок» маскирует от противника своё амплуа и выдает себя за «реалиста», а ложные действия — за реальные. Результаты, достигнутые за счет ложных действий, он использует как бы случайно, скрывая целенаправленность ранее проведенных ложных игровых действий.

Для скрытого обыгрывания характерно провоцирование противника при осуществлении спортсменом контратаковой тактики и демонстрации атакующей активности.

Понимание разнообразных форм конфликтного взаимодействия в поединке со стороны тренеров и спортсменов позволяет проводить более точную разведку в поединке и оценивать тактико-технические возможности противника. Особое значение имеет учет индивидуальных особенностей спортсменов для интенсификации процесса тактического совершенствования. Кроме того, удается избежать отрицательного отношения спортсменов к одним формам тактического взаимодействия и чрезмерного увлечения другими.

6.5. Прямое обыгрывание противника при проведении технических действий

В схватке спортсмены стремятся к достижению двух основных целей:

- 1) получению оцениваемого результата путем применения определенных приемов;
- 2) устранению или использованию сопротивления противника в условиях конфликтного взаимодействия.

Предметная реальность единоборства проявляется в двигательных действиях противоборствующих спортсменов. Представление об этой реальности у спортсменов отражается в смысловых структурах техники выполнения различных приемов.

Тактическая реальность определяется стремлением спортсменов к захвату инициативы, управлению поведением и психическими состояниями противника. Одним из способов ее проявления является тактическая игра.

Обыгрывание вносит существенные изменения в отношения между спортсменами. Их взаимодействие переходит на более высокий уровень, так как они начинают действовать в мнимой тактической игровой ситуации (Л.С. Выготский, 1966). Д.А. Тышлер (1961) указывает, что обманные движения должны создавать у противника полную иллюзию действительного нападения. Цель ложного действия — вызвать определенную защитную реакцию противника. В.А. Аркадьев (1969) придерживается того же мнения, указывая, что цель тактического обманывания — создание у противника ошибочных представлений о своих намерениях, состоянии и возможностях. Это достигается с помощью имитации положений, движений и поведения, соответствующих не истинному положению вещей, а вымышленному, которое отвечает тактическому замыслу спортсмена и приводит противника к ошибкам.

Результатом данных манипуляций является создание мнимой боевой ситуации. Задача единоборца заключается в том, чтобы противник воспринимал ее как реальную, хотя на самом деле она является ложной (рис. 6.13).

Действия единоборца могут быть ложными или истинными. Это обуславливает неоднозначность смысловой оценки его действий и тактического замысла по их применению противником. На основе этого строится рефлексивное управление поведением противника в конфликтном взаимодействии, которое и является обыгрыванием.

Ложные действия представляют собой значительную часть способов тактического воздействия на противника и позволяют создавать благоприятные условия для достижения победы. При этом механизмы выбора тактических намерений и способов их реализации во всех видах единоборств аналогичны.

Процесс тактического обманывания имеет внутреннюю и внешнюю стороны — так считает В.А. Аркадьев. *Внутренняя* сторона обманывания заключается в понимании благоприятных моментов мышления противника для введения его в заблуждение; *внешняя* — в придании правдивости ложным (обманным) движениям. Таким образом, опытные спортсмены могут не только распознавать внутреннее состояние противника, но и целенаправленно его формировать (примером может служить выработка у противника усиленного реагирования с помощью проведения многократной атаки в защиту).

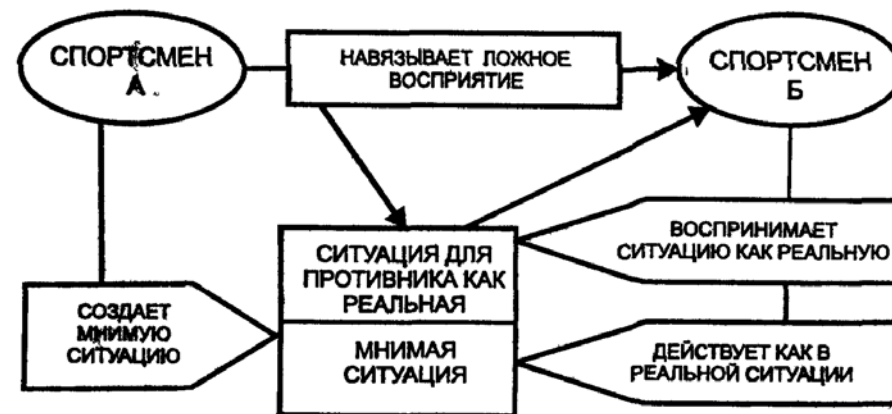

Рис. 6.13. Соотношение смысловой оценки ситуации и тактического замысла

Другим важным моментом, по мнению В.А. Аркадзева, является разделение тактического обманывания на прямое и косвенное. Во время *прямого* обманывания воздействием единоборец преднамеренно создает боевую ситуацию для вызова противника на действие, непосредственно из нее вытекающее. При проведении *косвенного* обманывания «игрок» вызывает у противника реагирование, которое логически вытекает из раскрытия попытки ввести его в заблуждение. Косвенное обманывание является более сложной формой тактической игры, нежели прямое, так как связано с обманыванием подыгрывающего противника. Оно относится к двойному и тройному обыгрыванию.

Обыгрывание является успешной формой управления поведением противника в конфликтном взаимодействии. Рассмотрим обыгрывание на примере атакующих действий. На рисунке 6.14 приведена исходная модель конфликтного взаимодействия единоборцев—«реалистов», т.е. реально воспринимающих выполнение своих действий.

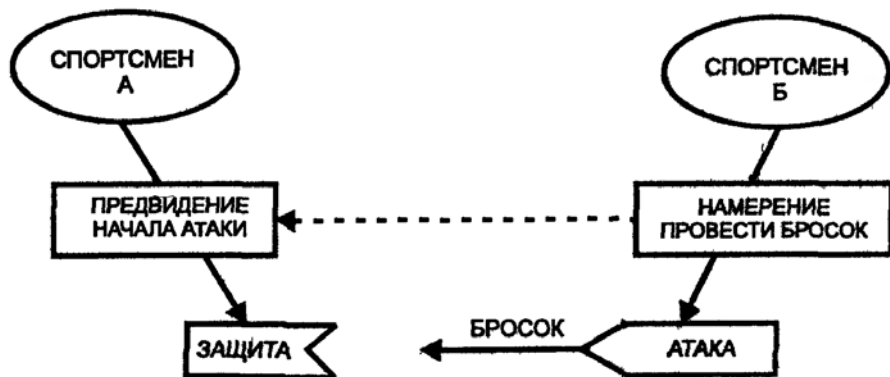

Рис. 6.14. Реально выполняемые действия

Первым уровнем тактической игры является *тактический обман*, включенный в игровую форму взаимодействия с противником, когда «игрок» осуществляет конфликтное взаимодействие с «реалистом». В данном случае ложное действие выдается за реальное. Такой уровень игры можно назвать прямым обыгрыванием (рис.6.15).

На рисунке 6.16 приведена схема обыгрывания противника в *атаковой тактике* при выполнении им защиты на угрозу или ложную атаку. Вначале атакующий спортсмен проводит угрозу или ложную

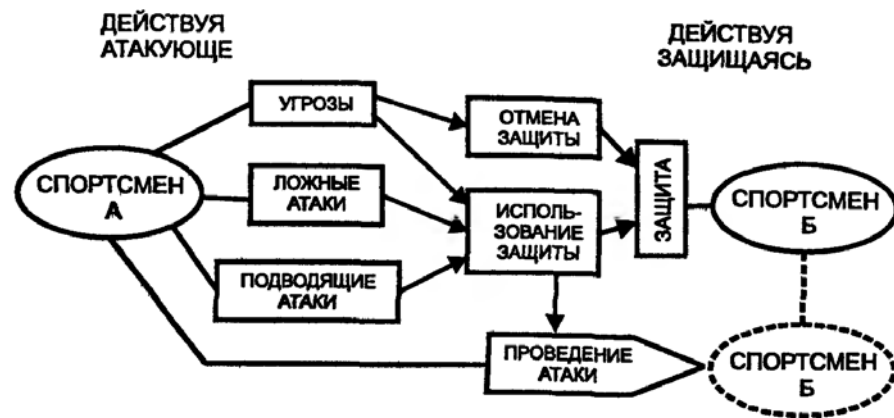

Рис. 6.15. Действия «игрока» против «реалиста»

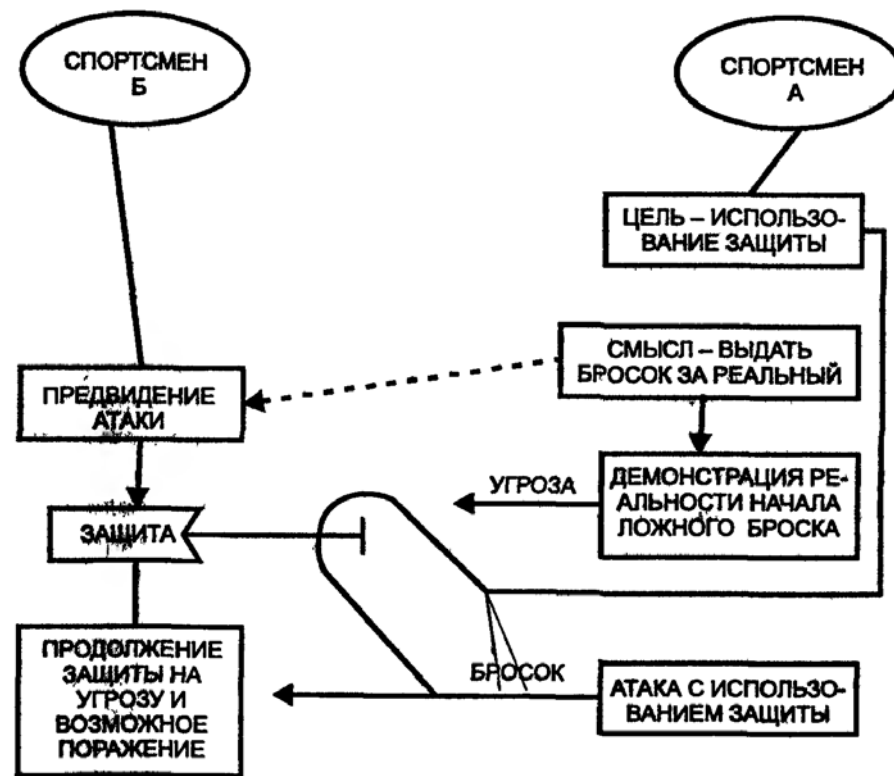

Рис. 6.16. Прямое обыгрывание противника использованием защиты на угрозу

атаку. Тактический смысл этих действий — заставить противника среагировать на них, как на реальные, и скрыть, что эти действия ложные. Для большей убедительности атакующий спортсмен проводит демонстрацию реальности созданной им ситуации атакowego старта (угрозы) или проведения начала атаки, осуществляя вход в прием.

Если угроза проводится неожиданно, эффект прямого обыгрывания усиливается; вследствие этого противник применяет защиту более энергично. Если противник предвидит проведение угрозы или ложной атаки, т.е. обладает более высоким уровнем рефлексии, чем «реалист», то он проводит упреждающую защиту. Это связано с опережающим отражением действительности противником.

Для того чтобы вызвать более сильную защитную реакцию и более эффективно ее использовать, атакующий спортсмен применяет вместо угрозы ложную атаку, цель которой — заставить противника принять ложные действия за реальные.

Главной задачей единоборца при прямом обыгрывании является использование защиты противника и проведение атаки. Так как защита создает благоприятную ситуацию для начала атаки, проведение приема необходимо осуществлять быстро, чтобы противник не успел выполнить вторую защиту. Прямое обыгрывание связано с представлением своих ложных действий в виде реальных, объединяя при этом ложные атаки и демонстрации угроз в комбинации. Тактический механизм использования защитной реакции противника позволяет атакующему спортсмену использовать защиту противника как для продолжения атаки, так и для облегчения ее выполнения.

Обыгрывание противника в *контратаковой тактике* осуществляется за счет проведения приемов маневрирования и предатаковых подготовок (рис. 6.17). Спортсмены применяют атаки с использованием провоцирующих подготавливающих действий, ответных атак на спровоцированные атаки или ответные атаки после ложных защит. За счет проведения всех этих обманных действий нужно вызвать противника на выполнение контролируемых атак (рис. 6.18).

На рисунке 6.19 представлена схема проведения комбинации «контратака после вызова противника на атаку». Ее тактический смысл реализуется в ситуации, когда противник проводит атаку предсказуемым приемом. Вследствие этого на данный прием применяется защита, и при использовании инерции или положения противника проводится контратака.

В *защитной тактике* защита угрозой применяется с намерением опередить решение противника начать атаку.

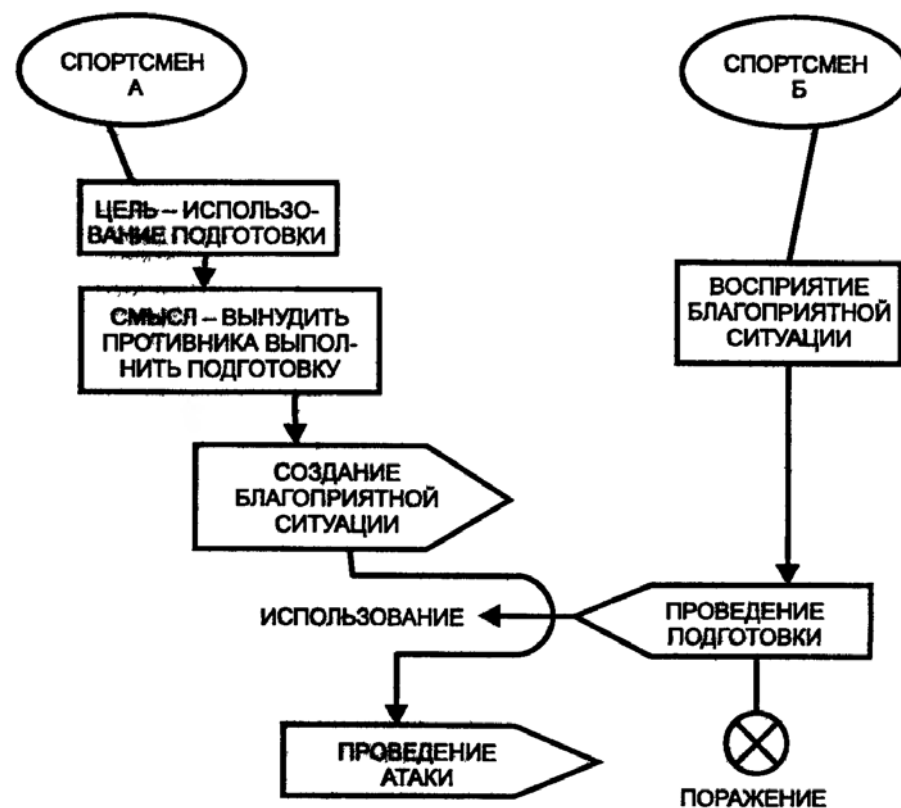

Рис. 6.17. Прямое обыгрывание противника провоцированием выполнения подготовки к атаке

Защита ложной атакой применяется, когда один спортсмен проводит комбинацию, а его противник, предугадав, какую реакцию от него ждет атакующий, специально реагирует желаемым для него образом, но при этом готовит повторную реальную защиту против последующего действия (рис. 6.20) или переходит к контратаке.

При обыгрывании противника в защитной тактике иногда необходимо закрепить у него устойчивое выполнение атак в определенных ситуациях, чтобы впоследствии использовать данное его действие для обыгрывания. Для этого спортсмен, обороняясь, осуществляет ложную атаку или вызов, скрыто проводя упреждающую защиту на атаку противника.

Обыгрывание в защитной тактике применяется спортсменами для сохранения силы или для демонстрации активности в поединках. Судьи воспринимают ложные атаки как реальные и не наказывают спортсмена за пассивность.

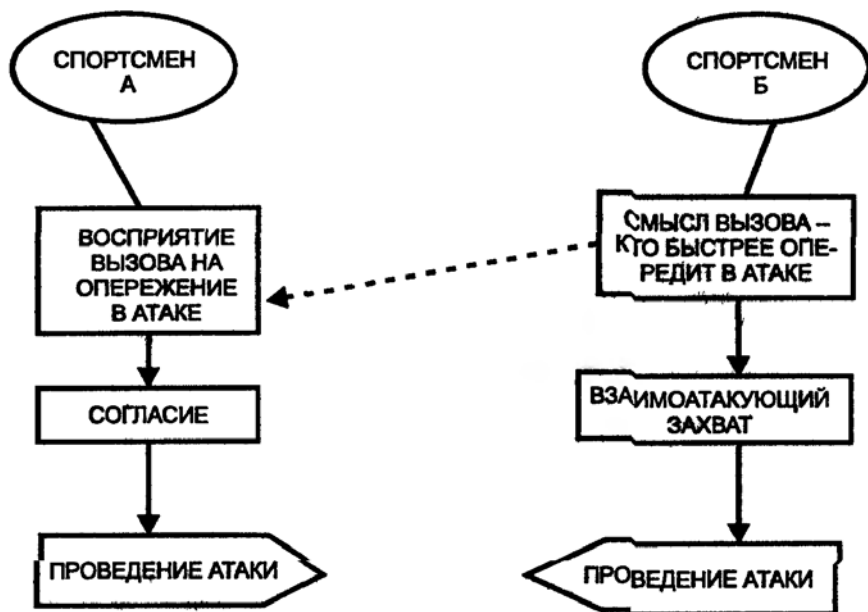

Рис. 6.18. Вызов-приглашение при проведении опережающей атаки, применение встречной атаки или атаки на опережение действий противника

6.6. Двойное и тройное обыгрывание противника в поединках единоборцев

Двойное обыгрывание. Представляет собой подыгрывание ложным действиям атакующего спортсмена или вызову контратакующего спортсмена. Двойное обыгрывание основано на простом обыгрывании, когда его совершают оба спортсмена. Один из них начинает подыгрывать противнику, чтобы в дальнейшем использовать его завершающие действия для результативного окончания схватки. Близким по смыслу двойному обыгрыванию можно считать понятие «двойной обман». Однако нужно учитывать, что данное понятие может иметь несколько значений:

- два обмана, выполненные подряд (например, вначале проводится угроза, а затем повторная угроза или ложная атака);
- обман обманываемого, т.е. подыгрывание;

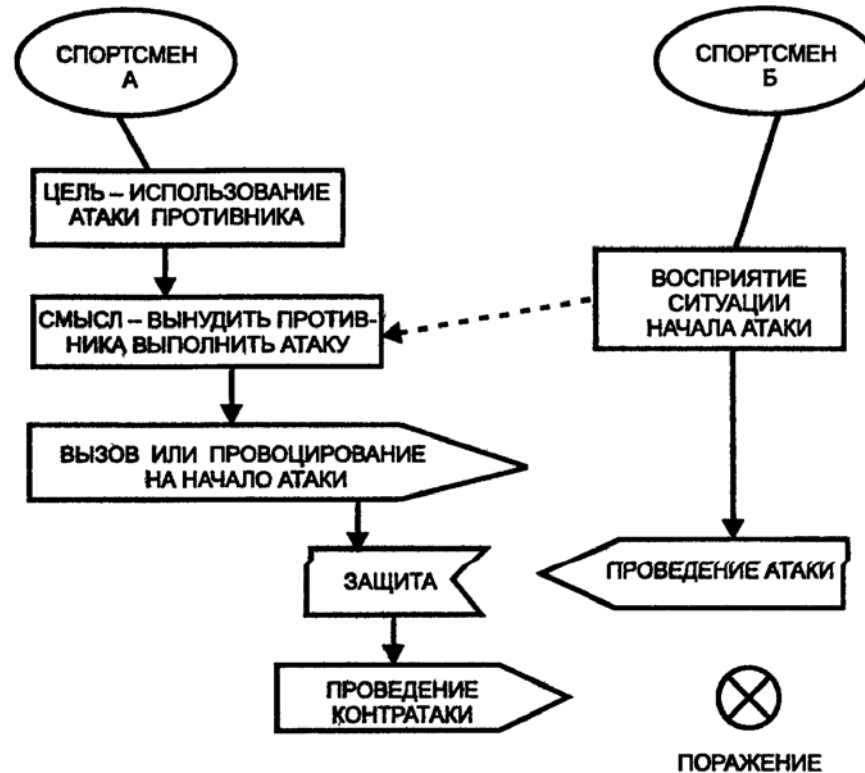

Рис. 6.19. Комбинация «контратака после вызова противника на атаку»

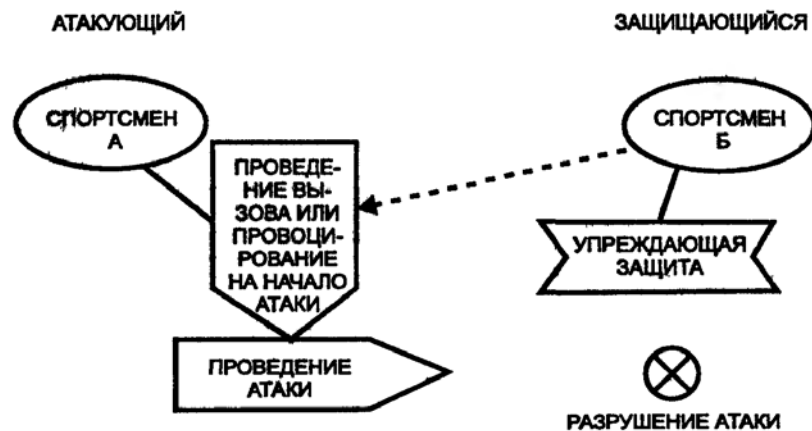

Рис. 6.20. Комбинация «упреждающая защита после вызова на атаку в защиту»

• два обмана, выполненные последовательно, когда второй обман осуществляется на подыгрывание противнику, что приводит к тройному обыгрыванию.

В связи с возможностью столь широкого использования понятия «двойной обман» его применение всегда желательно конкретизировать относительно складывающейся в поединке ситуации.

При выборе способов поведения в ситуациях с игровыми взаимодействиями спортсмены, как правило, придерживаются различных целевых установок. Обычно между видами тактики ведения схватки существует устойчивая связь, определяемая противоположностью манер и целей: атакующая тактика противопоставляется защитной или контратаковой.

Если рассматривать *атаковую тактику*, то спортсмены в *маневренном* нападении осуществляют обыгрывание приемами маневрирования и предатаковыми подготовками, а в *комбинационном* нападении — обыгрывание ложными приемами и предатаковыми подготовками.

Единоборцы, придерживающиеся *контратаковой тактики*, при осуществлении провоцирующего маневрирования применяют подыгрывание и провоцирование действий противника, а при использовании выжидательной обороны проводят вызовы (рис.6.21).

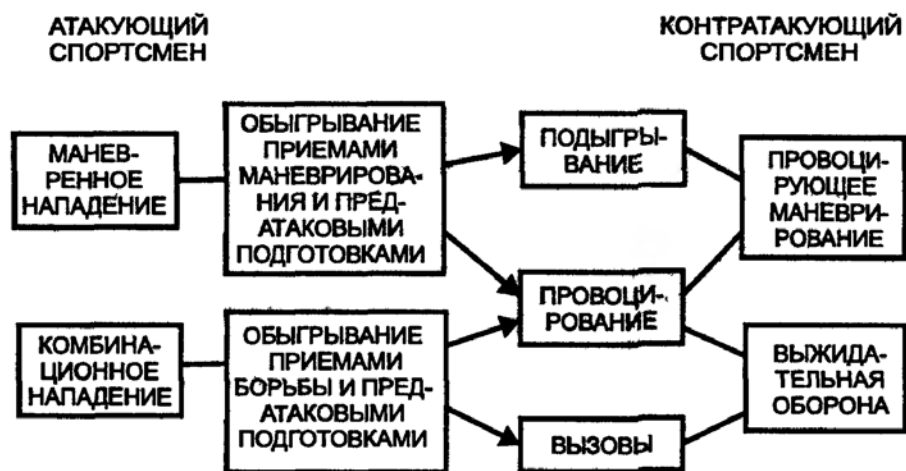

Рис. 6.21. Конфликтные взаимодействия обыгрывающего и подыгрывающего единоборцев

На рисунке 6.22 показано двойное обыгрывание противника атакующим спортсменом в комбинационной манере ведения поединка. Противник создает благоприятную ситуацию для выполнения приема, желаемого спортсменом А, осуществляя таким образом вызов. Атакующий спортсмен А, распознавая намерения противника и предугадывая его желание провести в дальнейшем неожиданную контратаку, осуществляет подыгрывание ложной атакой вызову противника. Контратакующий спортсмен Б принимает ложную атаку спортсмена А, не замечая «подвоха», и проводит ожидаемую противником контратаку. Атакующий спортсмен А таким образом встречает ее упреждающей защитой и, используя ослабленную контратаку спортсмена Б, применяет ответную контратаку.

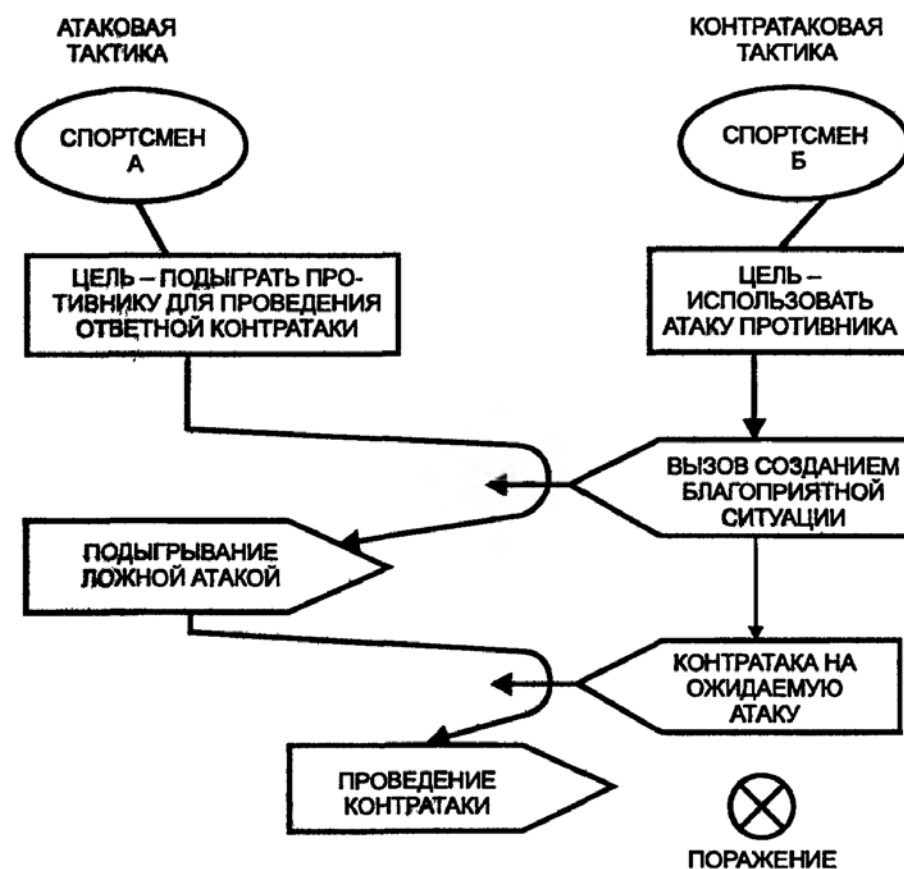

Рис. 6.22. Двойное обыгрывание: подыгрывание ложной атакой на вызов для контратаки противника и проведение ответной контратаки

Выполнение ложного движения, которого противник не ожидает, является главным при осуществлении тактического замысла атакующего спортсмена А. Для спортсмена Б подыгрывание является более сложной тактической задачей, так как, выполняя ложную защиту, он ее имитирует. При этом он должен скрыть ложность действия, одновременно демонстрируя признаки его реальности. Подобное обыгрывание является наиболее эффективно даже при несовершенной технике владения приемами борьбы.

Проведение двойного обыгрывания контратакующим спортсменом осуществляется в такой последовательности (рис. 6.23). Атакующий спортсмен А проводит ложную атаку с целью выдать ее за реальную. Чтобы провести реальную атаку, он обыгрывает

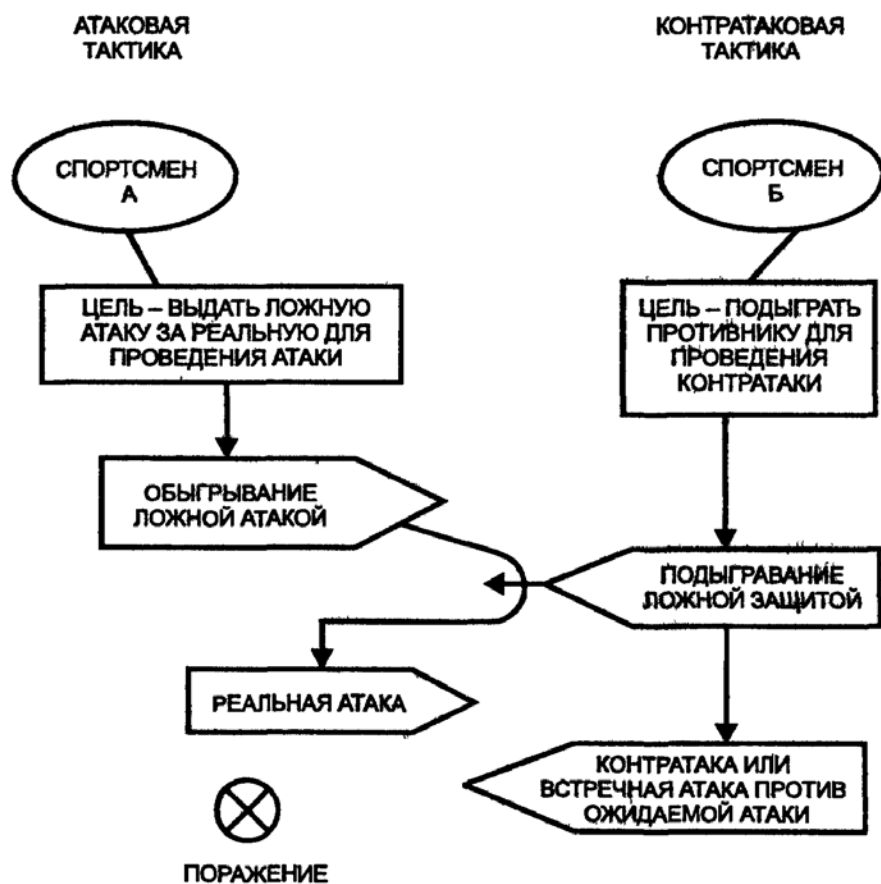

Рис. 6.23. Двойное обыгрывание: подыгрывание ложной защитой на ложную атаку для проведения контратаки

противника, используя его защиту на ложную атаку. Контратакующий спортсмен Б разгадывает замыслы противника и ожидает с его стороны попытки использовать защиту для проведения реальной атаки. В связи с этим спортсмен Б осуществляет ложную защиту вместо реальной, одновременно подготавливая упреждающую защиту на атаку спортсмена А. Спортсмен А использует ложную защиту противника, принимая ее за реальную, и проводит атаку. Спортсмен Б в ответ на атаку противника осуществляет упреждающую защиту. Это позволяет ему успешно осуществить против ожидаемой атаки спортсмена А эффективную контратаку или встречную атаку.

Тройное обыгрывание. В *атаковой тактике* свойственно лишь единоборцам высокого тактического уровня. При этом такие тактико-технические взаимодействия чаще всего возникают при борьбе в партере. Рассмотрим, например, структуру проведения тройного обыгрывания в манере комбинационного нападения (рис. 6.24). Атакующий спортсмен А вначале выполняет угрозу проведения приема, а спортсмен Б, чувствуя нереальность действия, подыгрывает ему ложной защитой. На ложную защиту противника спортсмен А также подыгрывает ложной атакой, которую спортсмен Б принимает за реальную и пытается применить контратаку. В результате этого спортсмен Б попадает в ловушку, встречая упреждающую защиту и ответную контратаку спортсмена А.

При тройном обыгрывании в *контратаковой тактике* для управления действиями противника используется вызов — чтобы создать благоприятную для противника ситуацию. Противник, используя эту благоприятную ситуацию, попадает в ловушку. Если же противник распознает вызов и подыгрывает ему, возникает *двойное обыгрывание*. В то же время вызывающий спортсмен, распознавая подыгрывание, подыгрывает подыгрывающему — в этом случае возникает *тройное обыгрывание*.

На рисунке 6.25 показана схема тройного обыгрывания контратакующим спортсменом. Конфликтное взаимодействие осуществляется следующим образом.

Контратакующий спортсмен Б провоцирует возникновение благоприятной для спортсмена А ситуации. Спортсмен А обнаруживает в действиях противника ложные намерения и подыгрывает ему ложной атакой с целью продолжить ее комбинацией действий. Однако спортсмен Б осуществляет второе обманное действие, проводя ложную защиту и готовя тем самым проведение контратаки на ожидаемую атаку противника. Спортсмен А, не распознавая ложную защиту и принимая ее за реальную, использует возникающую

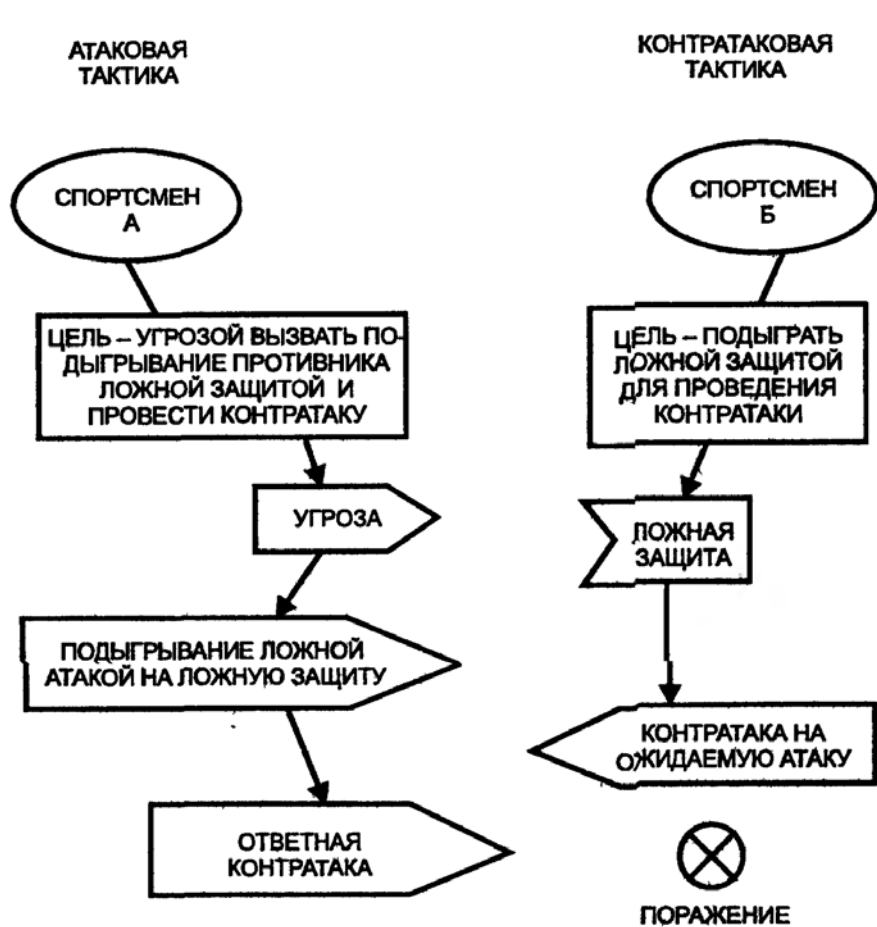

Рис. 6.24. Тройное обыгрывание: применение угрозы с подыгрыванием ложной атакой на подыгрывание противника ложной защитой для проведения ответной контратаки

благоприятную ситуацию для проведения атаки и проигрывает схватку, будучи не подготовленным к контратаке спортсмена Б.

Таким образом, можно сказать, что для спортивных единоборств более характерны *прямое* и *двойное* обыгрывание; намного реже встречается *тройное* обыгрывание, как более сложное в тактическом плане.

Обыгрывание является тактическим средством управления поведением противника в схватках, которое реализуется на основе различных механизмов достижения успеха.

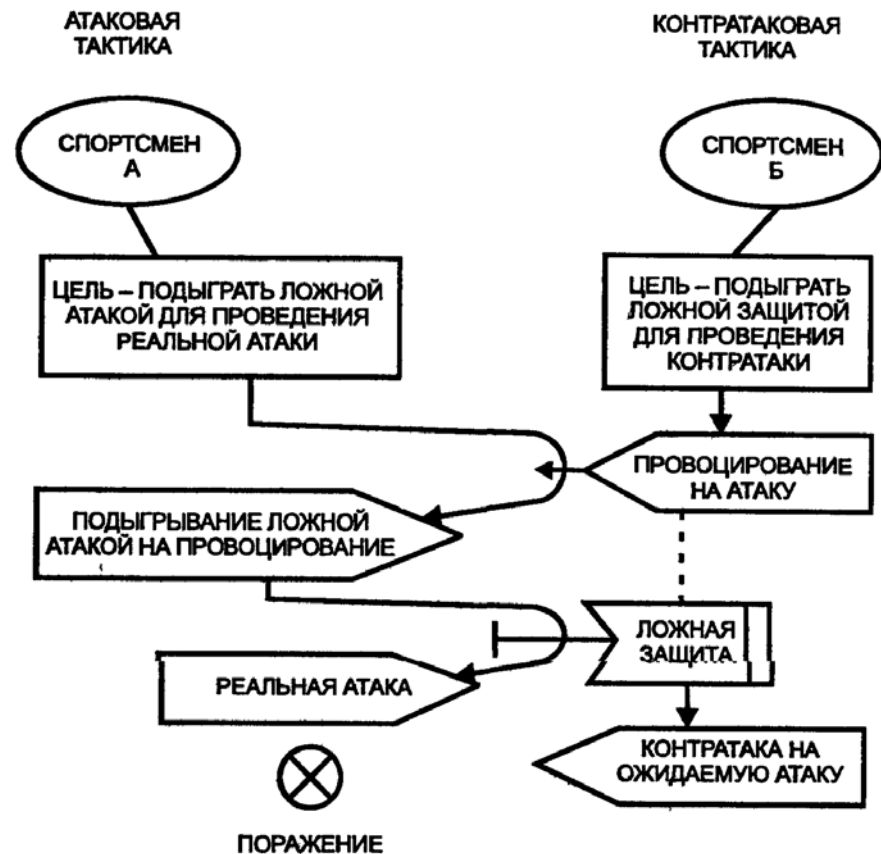

Рис. 6.25. Тройное обыгрывание: провоцирование на атаку с подыгрыванием ложной защитой на ложную атаку противника с целью вызова его на реальную атаку для проведения контратаки

Например, *обыгрывание по направлению усилий* включает: заведение, скручивание, преодоление противодействия; вызов или провоцирование контролируемого движения с уходом от усилий противника в сторону и сближением для атаки; сближение с противником для ухода от направления усилий; взаимодавление для ухода от направления усилий; вытягивание противника на себя в сторону для ухода за спину.

Обыгрывание за счет варьирования дистанции осуществляется:

- контролируемым взаимодавлением при натиске противника;
- при стремлении противника к удержанию плотного захвата;
- при стремлении противника к преследованию;
- маскировкой угрозы сокращения дистанции;

— остановкой движения противника и усилением его стремления к взаимодавлению (использование реакции преследования).

Обыгрывание по темпу выполнения действий осуществляется:

— проведением толчков или рывков в различном темпе;

— изменением темпа (с помощью паузы, импульса, микропаузы, замедления);

— увеличением или снижением темпа действий;

— «проваливанием» защиты замедлением или паузой и т.д.

Обыгрывание за счет изменения ритма и последовательности проведения действий включает:

— варьирование ритма движений вверх или вниз, вправо или влево и т.д.;

— создание «противохода» движениям противника.

В атаковой тактике для обыгрывания наиболее часто используются угрозы, которые позволяют:

— проводить «раздергивание» противника;

— создавать у противника обостренное реагирование на угрозу для дальнейшего использования защиты;

— переходить от ложной угрозы к реальной после паузы;

— вынуждать противника прекратить применение защиты демонстрацией ложности серии угроз.

Вызовы и провоцирования используются в основном для обыгрывания в *контратаковой тактике*. Вызовами для противника создаются благоприятные ситуации — как правило, для применения против него встречных атак и контратак. Провоцирование позволяет создавать противнику благоприятные условия для начала действий, скрывая от него их назначение — создание условий успешного продолжения схватки. Провоцирование осуществляется на атаку или контратаку.

Во всех видах тактики ведения поединка применяются следующие тактические действия:

1) создание ложной цели или ее навязывание;

2) использование предсказуемого действия для последующего проведения контрдействий — укрепления или подтверждения правильности тактических оценок избранных действий противником;

3) подыгрывание противнику выполнением ожидаемых им действий, когда на ложные действия проводится ложное противодействие;

4) демонстрация действий и намерений, ложной или истинной цели, отмены своих намерений;

5) маскировка действий и намерений (чтобы скрыть от противника истинную цель выполняемых действий);

б) «усыпление» бдительности противника мнимой уступчивостью его тактическим стремлениям.

Перечисленные действия позволяют осуществлять опосредованное управление поведением противника во время поединка и обеспечивать достижение спортивных побед.

Контрольные вопросы и задания

1. За счет чего достигается эффективность преодоления противодействий противника?

2. Перечислите варианты проведения преодолений противодействия противника и основные направления вращений при проведении бросков.

3. Охарактеризуйте манипулирование неоднозначностью смысла действия и намерения при обыгрывании.

4. Обоснуйте структуру игрового взаимодействия в спортивном конфликте.

5. Чем определяется выбор реальности или ложности применения тактических действий в игровой ситуации?

6. Расскажите о тактической сущности и разновидностях маскировки.

7. Перечислите тактические действия, характерные для обыгрывания противника.

8. Чем определяется выделение различных игровых амплуа?

9. Охарактеризуйте прямое обыгрывание противника.

10. Чем определяется структура двойного обыгрывания противника?

11. В чем заключается значение подыгрывания в тройном обыгрывании?

12. Какие существуют различия между смысловой оценкой ситуации и тактическим замыслом?

13. Назовите отличия между обыгрыванием противника угрозами и ложными атаками в атакующей манере и провоцирующем маневрировании.

14. Перечислите структуры комбинаций в прямом обыгрывании противника.

15. В чем проявляется конфликтное взаимодействие между обыгрывающим и подыгрывающим спортсменами?

16. Перечислите основные модели в двойном обыгрывании противника.

17. Расскажите о тройном обыгрывании в контратаковой тактике.

Глава 7

УПРАВЛЕНИЕ СЕНСОМОТОРНЫМИ РЕАГИРОВАНИЯМИ ПРОТИВНИКА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

Управление действиями противника всегда было в центре внимания специалистов в области боевых искусств и спортивных единоборств. Большинство из них относили управление намерениями и двигательными действиями противника к сфере преднамеренных воздействий и рассматривали это управление как использование ответных защитных или спровоцированных действий противника. Интуитивные формы управления действиями друг друга применялись спортсменами в большей степени рефлекторно в условиях соревновательных поединков и, как правило, не осознавались ими. Целенаправленное расширение способов управления действиями противника в области сенсомоторных реагирований было осуществлено Д.А. Тышлером (1959).

Одним из важнейших аспектов методологии совершенствования тактико-технической подготовки в спортивных единоборствах является сложность теоретического осмысления психофизиологических закономерностей двигательной деятельности в условиях спортивного конфликта (В.С. Келлер, 1972, 1977) и их использование в тренировочном процессе. Прикладное значение этих закономерностей стало использоваться в разработанной системе технико-тактической подготовки фехтовальщиков. Д.А. Тышлер (1959) выделил 16 тактических умений, формирование которых позволило значительно ускорить развитие специальных умений фехтовальщиков, составляющих в совокупности «чувство боя» (действовать в неожиданно возникающих ситуациях, быстро переключаться с одних действий на другие, мгновенно принимать и реализовывать свои решения), «чувство оружия», «чувство дистанции» (специализированные проявления зрительной и тактильной реакции фехтовальщика, обычно совершенствуемые только в бою). В соревновательной деятельности обычно эти умения формируются интуитивно и длительно. Переход к целенаправленному и управляемому формированию тактических сенсомоторных умений с помощью разработанных специальных упражнений позволяет тренерам существенно сократить сроки подведения спортсменов к олимпийскому уровню.

7.1. Специализирование сенсомоторных умений спортсменов-единоборцев

При оценке значения тактических сенсомоторных умений спортсменов-единоборцев одним из важнейших показателей является время скрытого периода двигательных реакций — например, выполнение эффективных ответных действий противника в зависимости от длины дистанции (табл. 7.1). На ближней дистанции

Таблица 7.1

Минимальные временные показатели скрытого периода реакции противника для проведения против него эффективной атаки с различной дистанции

Реакция простая 120–180 мс	Реакция с выбором 240–280 мс	Реакция с переключением 360–480 мс
Ближняя дистанция	Средняя дистанция	Дальняя дистанция

атака может быть эффективной даже при простой реакции противника. Для эффективного проведения атаки со *средней* дистанции уже желательна реакция с выбором. На *дальней* дистанции рассчитывать на результат без создания у противника сложного реагирования вряд ли возможно. Соответственно можно рассматривать и длительность моторной части атакующего действия: чем дольше оно выполняется, тем более желательно позднее защитное реагирование противника.

Следует учитывать, что временные параметры каждой ситуации в поединке не являются одинаковыми для обоих спортсменов — время воспринимается субъективно каждым спортсменом и не соответствует движению секундной стрелки. В процессе соревнований у спортсменов наблюдаются значительные расхождения между ощущением времени и его объективным течением.

В поединке важно ощущение времени в каждый момент конфликтного взаимодействия, которое определяется длительностью скрытых периодов реагирования спортсмена. Иными словами, тем, какая сенсомоторная реакция в данный момент присуща спортсмену: простая — 120–180 мс, реакция с выбором — 240–280 мс или реакция с переключением — 360–480 мс (для всех реакций приводятся средние значения). (В педагогических целях достаточно использовать упрощенные названия реакций, а не точные их названия: дизъюнктивная реакция при взаимоисключающем выборе между альтернативными действиями и дифференцировочная реакция с переключением сигнального значения раздражителя и торможения при перестройке или прекращении движений — В. С. Келлер, 1977.)

Оценка возможностей спортсменов для реализации тактических намерений зависит от особенностей конфликтной ситуации, в которой действуют противники, и ее параметров: длины дистанции, открытости секторов поражения или свободы выбора направлений атаки и т.д. Рассматривая эти ситуации, можно установить временные параметры, необходимые спортсмену для проведения эффективных действий: маневров, атак, контратак, защит и т.д.

Стартовая ситуация. Продолжительность скрытого периода реакции для спортсменов должна быть минимальной — тогда их действия, как правило, относятся к простым реагированиям (при этом спортсмены стремятся действовать в состоянии обостренного внимания). Например, если у атакующего спортсмена пространственные, силовые и другие характеристики для проведения атаки будут оптимальными, то в случае предыдущего противодействия противника (создание рефлекторных помех) его реакцией может стать реакция с переключением (продолжительность скрытого пе-

риода — приблизительно 420 мс). Если при этом у защищающегося продолжительность скрытого периода *простой реакции* в пределах 180 мс, то начавшаяся атака в этот момент окажется запоздалой, а защита против нее — своевременной и эффективной (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Временные параметры скрытого периода реагирования, неблагоприятные для атакующего спортсмена

В анализируемой ситуации соотношение временных параметров реагирования будет благоприятным для защищающегося спортсмена. Если бы показатели реакций спортсменов имели противоположное значение, то ситуация была бы благоприятной для атакующего спортсмена, так как действия, предшествующие стартовой ситуации, создали бы у защищающегося установку на сложное реагирование.

Ситуация начала маневра. Атакующий способен реагировать со скоростью 160 мс (скрытый период простой реакции), начиная преднамеренное действие, а своими предыдущими действиями вынудил противника к сложному реагированию с продолжительностью скрытого периода в пределах 500 мс (реакция с переключением или состояние частичного «расплоха»). Атакующий, имея преимущество во времени за счет непродолжительного скрытого периода реагирования, беспрепятственно может приблизиться к противнику и провести эффективный удар или бросок (рис. 7.2).

Следовательно, в поединке, при вхождении в опасные ситуации, спортсмен должен стремиться действовать преднамеренно, на основе простого реагирования, подталкивая противника к экстремным тактическим решениям и вынуждая его действовать на основе сложного реагирования.

Рис. 7.2. Временные параметры скрытого периода реагирования, неблагоприятные для защищающегося спортсмена

Учет временных параметров скрытого периода реагирования как основы технико-тактического совершенствования, был еще в 60-е годы успешно внедрен в систему подготовки высококвалифицированных фехтовальщиков (Д.А. Тышлер, 1961, 2004).

В различных видах единоборств выявлены механизмы достижения успеха, основанные на сенсомоторных реагированиях: при использовании паузы и микропаузы в структуре выполнения броска прогибом (А.Ф. Шарипов и О.Б. Малков, 2003); при совмещении и одновременном проведении приемов маневрирования и предатаковых подготовок в греко-римской борьбе (А.В. Чудаков и О.Б. Малков, 2003); при совмещении приемов вертикального маневрирования с угрозами, вызовами в таэквондо (Ю.Б. Калашников и О.Б. Малков, 1998); при создании рефлекторных помех защищающемуся противнику при проведении атак в жекусинкай каратэ (О.Б. Малков и С.А. Шоршоров, 2002).

Ускорение процесса тактико-технического совершенствования единоборцев достигается за счет формирования у спортсменов умений создавать ситуации, побуждающие противников к сложным реагированиям, а также за счет освоения способов вхождения в состояние обостренного внимания для применения действий при проявлении простого реагирования.

В спортивных единоборствах постоянно возникают ситуации, когда один спортсмен атакует, а другой защищается. При этом атакующий в момент начала выполнения своих действий может проявлять различные реакции: простую, с выбором или с переключением. Время скрытого периода выполнения атакующих действий при столь различных возможностях спортсмена будет зависеть от

адекватности выбора программы движений, готовности ее запуска на стартовой фазе реагирования и своевременности включения пусковой реакции в зависимости от ситуации противоборства. В этом случае спортсмен будет настроен на проявление простого реагирования; соответственно продолжительность скрытого периода реагирования будет составлять около 160 мс.

Включаясь в конфликтное взаимодействие с противником, атакующий, как правило, действует преднамеренно; продолжительность скрытого периода реагирования – 120–180 мс. Затем, если возникает ситуация выбора и ему приходится принимать решение, то время скрытого периода его реакции увеличивается до 240–280 мс; если же ему приходится переключаться и выполнять экспромтные действия – до 360 мс и более. При этом следует иметь в виду, что спортсмен не может долго находиться в состоянии пусковой реакции, так как высокая концентрация внимания вызывает быстрое утомление, что приводит к отмене пусковой готовности или переходу к ориентировочной реакции. При этом продолжительность времени скрытого периода простого реагирования увеличивается до 220–240 мс.

Таким образом, атакуя или защищаясь, нельзя непрерывно находиться в состоянии стартовой готовности, так как противодействия противника создают ситуации сложного реагирования. Поэтому необходимо формировать у спортсмена умение в благоприятные или опасные моменты входить в состояние стартовой готовности для простого реагирования при выполнении боевых действий.

Кроме типовых временных параметров скрытого периода реагирования при выполнении действий необходимо учитывать эффекты проявления реакций антиципации, т.е. предвидения пространственных и пространственно-временных характеристик действий. Реакции антиципации формируются в условиях усложнения разновидностей двигательных реакций (простая, с выбором и с переключением), сопровождаемых пространственной и пространственно-временной коррекцией параметров действий.

Состав двигательных действий нападения и защиты является самостоятельным фактором, влияющим на процессы формирования специальных умений. Например, для фехтовальщиков исключительно важным является умение работать ногами на дистанцию, а вооруженной рукой – от дистанции (Д.А. Тышлер, 1959); для борцов – умение одновременно проводить 2–3 маневра и совмещать их с предатаковыми подготовками (А.В. Чудаков и О.Б. Малков, 2003).

Кроме того, количество специальных умений может колебаться в зависимости от задач, решаемых в тактико-технической подготовке, и вида спортивного единоборства. В связи с характером двигательного состава действий одна и та же специализированная реакция является частью нескольких сенсомоторных умений, имеющих различные тактико-технические характеристики.

Выявление и специализирование сенсомоторных реакций имеет как общие для всех видов единоборств, так и частные основания, связанные с конкретным двигательным составом действий нападения и обороны, а также с правилами проведения соревнований.

При разработке частных методик формирования специальных сенсомоторных умений необходимо учитывать оптимизацию реагирования спортсмена и овладение умением управлять сенсомоторными реакциями противника. Для этого необходимо придерживаться следующих установок.

1. Ощущение времени для участников поединка субъективно и зависит от сложности проявления их реакций.

2. В опасных ситуациях единоборцам необходимо стремиться к вхождению в простое реагирование, побуждая противника к сложному реагированию.

Если в процессе тренировки у спортсмена не были сформированы соответствующие тактические сенсомоторные умения, это приводит к проигрышу в единоборстве, то их отсутствие нельзя компенсировать применением разнообразных технических действий.

7.2. Управление двигательными действиями противника в конфликтной ситуации

Управление сенсомоторными реагированиями противника. В отличие от применяемых спортсменами двигательных действий является скрытым тактическим средством. В условиях противоборства выработка и принятие решений могут осуществляться как на осознанном, так и на подсознательном уровне. Весь поединок характеризуется дефицитом времени для принятия решений. В этих условиях решения принимаются автоматически и вербально не осознаются, поэтому в вариативно возникающих ситуациях единоборцы чаще всего не успевают разработать двигательную программу, а используют уже сформированные, отработанные способы действий. Эти программы выполнения технических и тактических

действий формируются у единоборцев в процессе обучения и в результате длительной их шлифовки в упражнениях, а также в тренировочных и соревновательных схватках.

Однако это не значит, что у спортсменов нельзя целенаправленно формировать способность быстро принимать решения. При определенной тренировке возможности человека значительно расширяются. Так, высококвалифицированные спортсмены могут целенаправленно принимать решения в очень короткие промежутки времени, а также осуществлять анализ реагирования (своих и противника), которые были ими проведены на подсознательном уровне. При этом при вхождении в состояние специальной готовности пороговые значения их реагирования могут значительно изменяться.

П.К. Анохин (1973), рассматривая вопросы взаимосвязи кибернетики и функциональных систем, определил методологию исследования естественного и искусственного интеллекта. Он предложил использовать функциональную систему как логическую модель естественного и искусственного интеллекта.

Функциональная система может рассматриваться и как логическая модель поведенческого акта, который включает в себя несколько основных стадий.

Начальной стадией является *афферентный синтез*, в результате которого одновременно обрабатываются четыре источника информации: о доминирующей мотивации; о данной обстановке, прошлом опыте, извлеченном из памяти, об обстановочной и пусковой афферентации. Одновременная обработка этих возбуждений позволяет принимать то или иное решение для получения полезного результата. В этой стадии «предрешения», т.е. афферентного синтеза, при формировании поведенческого акта решается главный вопрос: какой полезный результат должен быть получен в данной ситуации и при данной комбинации составных возбуждений этой стадии? В итоге развития процессов афферентного синтеза формируется цель поведенческого акта.

Следующая стадия — *принятие решения*. Как указывает П.К. Анохин, по своей сути она представляет собой выбор одной степени свободы, наиболее удовлетворяющей требованиям данной ситуации. При этом следует учитывать, что принятие решения ориентировано на тот результат, который соответствует доминирующей в данный момент мотивации. Принятие решения является той процедурой, результатом которой был признан после перебора «мнимых» результатов наиболее адекватным для данной обстановки.

Далее следует стадия *предсказания* — акцептор результата действия. В ней прогнозируются свойства будущего, еще не получен-

ного результата. Получение того или иного результата связано с заранее поставленной целью — вследствие этого аппарат акцептора результата действия практически является аппаратом цели. При его работе происходит контроль, т.е. сличение результата, который прогнозировался, с параметрами реально полученного результата.

Последней стадией является *выполнение действия, получение результата и определение параметров результата*, что позволяет осуществлять обратную афферентацию и полноценно осуществлять поведенческий акт.

Анализируя методологию управления двигательными актами, *Н.А. Бернштейн* (1966) указывает на то, что «единственным стандартом-определителем и для программы двигательного действия, и для ее выполнения, и для корригирования по обратным связям может являться только оформившаяся и отображенная каким-то образом в мозгу двигательная задача» [7]. Опираясь на это положение, *И.М. Фейгенберг* и *В.А. Иванников* (1978) выделяют в произвольных движениях ряд этапов:

«1) восприятие и оценка ситуации, обстановки, включающей в себя и самого индивида; 2) определение того, что должно стать вместо того, что есть (двигательная задача); 3) определение того, что надо сделать для реализации задачи; 4) определения того, как, с помощью каких наличных двигательных ресурсов надо это делать» [54].

Таким образом, произвольное движение (двигательное действие) включают в себя:

- 1) ориентировочную часть действия;
- 2) принятие решения и выбор программы;
- 3) исполнительную часть действия;
- 4) контрольно-корректирующую часть действия.

Произвольное двигательное действие может осуществляться неразрывно или с временными интервалами. Вначале происходит ориентировка в задании — ориентировочная реакция; эта часть действия может осознаваться и запоминаться. Длительное время спортсмен может принимать решение и уже потом, в зависимости от складывающейся ситуации, выполняется действие. Контроль за действием по обратной связи может происходить непосредственно при проведении действия или может быть отсроченным — для корректировки программы и двигательной задачи (например, при использовании видеозаписей).

Тактические доктрины позволяют спортсменам активизировать решение боевой ситуации при стремлении действовать наступательно или оборонительно. Намерения по проведению боевых действий представляют собой желательные модели схваток, в ко-

торые включаются как разновидности действий нападения или обороны, так и их двигательный состав. Установки спортсмена при реализации действий характеризуют направленность внимания на использование возникающих во взаимодействии с противником благоприятных ситуаций.

Анализируя поведение спортсмена с позиций управления выполняемым боевым действием, можно установить способы влияния на двигательную программу, выделить механизмы внешних воздействий и целенаправленно влиять на выполнение действий противником.

При формировании у одного из спортсменов двигательной программы действия его противник может влиять на этот процесс как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне реагирования.

В конфликтном взаимодействии у единоборцев актуализируются обычно несколько двигательных программ — в зависимости от намерений проводить атаку, контратаку или защиту. Существует реальная возможность управлять действиями противника, т.е. влиять на выбор той или иной программы, вынуждать его «переключать» программы действия или изменять их и неоправданно корректировать.

Структурная модель боевого действия основана на положениях, определяющих общую структуру действия в теории индивидуальной деятельности. Однако конфликтное взаимодействие вносит существенные коррективы в понимание основных этапов осуществления боевого действия, а именно — в возможности влияния единоборцев друг на друга на всех этих этапах (рис.7.3).

Исходной для начала действия является боевая ситуация, которая определяется конкретным проявлением субъектных потенциалов обоих спортсменов в поединке. Каждый из них хочет изменить исходную боевую ситуацию в желаемую для него результирующую боевую ситуацию с помощью достижения определенного результата, т.е. применения против противника действий нападения и обороны.

Ориентировочная часть действия направлена на адекватную оценку боевой ситуации и формирование образа данной ситуации. Это позволяет осуществлять выбор направления решения проблем, возникающих в процессе конфликтного взаимодействия с противником.

Разрешение соревновательного конфликта осуществляется посредством активной ориентировки: с помощью восприятия ориентировочной и пусковой информации и ее соотнесения с тактической установкой, опытом ведения борьбы и оценкой ситуации.

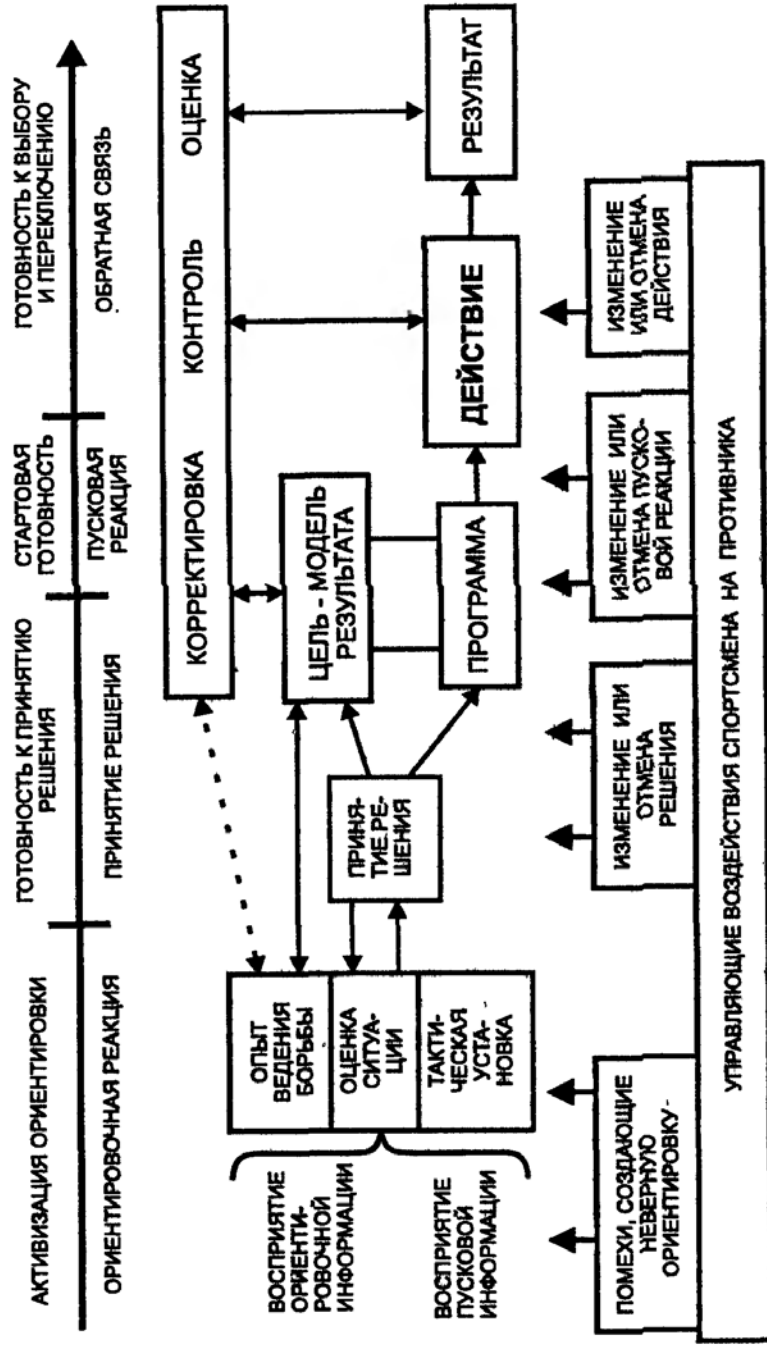

Рис. 7.3. Модель управления двигательными действиями противника в конфликтной ситуации

Такой анализ позволяет осуществить выбор развития событий для успешного преобразования исходной боевой ситуации.

Следующая часть действия — *принятие решения* при выборе возможного результата. Как правило, у каждого спортсмена существуют предпочтения в применении различных средств ведения поединка в определенных ситуациях, поэтому боевые намерения имеют важное значение в правильном выборе решения. При конкретизации цели происходит уточнение параметров модели результата.

Завершается эта часть действия *выбором* соответствующей программы действия или ее разработкой. Принятие решения включает в себя как идеальное представление об ожидаемом результате, так и последовательность достижения результата в виде программы действия.

Несмотря на то что спортсмен может быть готов к реализации намеченной программы действия, этому могут не соответствовать ситуация ведения поединка и намерения противника. В связи с этим большое значение имеет реализация установок, направленных на использование благоприятной ситуации, которая, как правило, является пусковой реакцией для начала применения боевого действия. Чаще всего установки реализуются подсознательно, с высокой степенью автоматизма. Исполнение решения достигается посредством конфликтного взаимодействия с противником при непосредственном коммуникативном обмене информацией и реализации двигательного состава действия.

Контрольно-корректирующая часть действия основывается на активном функционировании обратной связи, позволяющей своевременно вносить изменения в характер действия и параметры его выполнения.

Управление двигательными реакциями противника. Обычно является интуитивно развитым способом тактического воздействия. У человека существует устойчивая система оценки и переработки информации, принятия решений и контроля за выполнением действий. Спортсмен, знающий закономерности функционирования системы управления движениями, получает превосходную возможность воздействовать на эту систему для получения предсказуемых реакций противника.

Проводимые единоборцами действия осуществляются с помощью двигательной программы. Рассматривая поведение спортсмена с позиции управления действием, можно установить способы влияния на программу действия и, осуществляя внешние воздействия, влиять на выполнение действия противником.

Воздействие на ориентировочную основу действия, на принятие решения, пусковую реакцию и на контроль за выполнением действия позволяет управлять реагированиями противника, а понимание модели управления двигательным действием позволяет предвидеть действия противника и его реакции (см. рис. 7.3).

Управление действиями и реагированиями противника осуществляется с помощью:

- воздействия на его ориентировочную реакцию, на восприятие боевой ситуации и ее анализ;
- создания неточных и несвоевременных восприятий, которые служат причиной ошибочных решений;
- формирования у противника определенных целей и способов действий;
- воздействия на принятие решения, его изменение или отмену;
- отмены выполнения действия;
- несвоевременного включения контроля и других воздействий, рассматриваемых ниже.

Управление ориентировочной реакцией. Основным средством воздействия на противника является провоцирование его действий или создание помех в ориентировке, а также изменение оценки ситуации противником.

Преднамеренная активизация ориентировки противника характеризуется вычленением значимой информации. Соккрытие или, наоборот, явная демонстрация объектов или признаков ориентировки вызывает у противника повышенное внимание. Коммуникация с противником возникает при двигательном невербальном общении, что позволяет управлять антиципацией в действиях противника.

Управление выделением двигательной задачи и программы действия. На момент готовности противника принять решение о выполнении определенного движения можно изменить или отменить его с помощью подачи определенного сигнала. Действия единоборцев выполняются с помощью двигательной программы. Управление программой действий противника на осознаваемом уровне осуществляется как вероятностное соотнесение возможных действий (рефлективное управление по В.А. Лефевру, 1967). Выбор той или иной последовательности выполнения действий заставляет противника действовать соответственно навязываемой ему логике. Управлять сенсомоторными реагированиями противника в конфликте можно и на подсознательном уровне — за счет предсигналов и рефлекторных помех, включаемых в привычный рисунок движений.

Управление пусковой реакцией в ситуации стартовой готовности (изменение или отмена этой реакции). Важное значение имеет пусковая

реакция, когда действие выполняется не слитно, а с паузой между принятой программой действия и началом его выполнения. В зависимости от ожидаемых противником временных, пространственных, конфликтных и других характеристик пускового сигнала можно воздействовать на него и изменять начало выполнения действия.

Управление корректировкой выполняемого действия. При осуществлении исполнительной части действия включается обратная связь, что позволяет воздействовать как на контроль движения противника, так и на проводимую им отсроченную корректировку выполненного действия. В процессе единоборства корректировка программы действия приобретает особое значение, так как в зависимости от ожидания ответных действий противника на начало проведения действия может происходить изменение параметров действия или переключение на выполнение другого действия. Корректировка действий в спортивных единоборствах необходима потому, что большинство действий являются многотемповыми, выполняемыми как совокупность приемов маневрирования и боевых приемов, а также как комбинаций бросков и ударов и серий ударов.

Управление реагированиями противника. В стартовой готовности спортсмен может пребывать всего лишь несколько секунд и невольно переходит в состояние принятия решения или ориентировочной реакции. Эти переходы создают различные временные параметры восприятия ситуации и позволяют осуществлять управление реагированиями противника с использованием следующих механизмов достижения успеха.

1. Механизмы управления в ситуации простого реагирования противника:

- переводение пусковой реакции в ориентировочную;
- отмена пусковой готовности противника упреждающей защитой и проведение действия в состоянии ориентировочной готовности противника;
- остановка выполнения движения с помощью микропаузы в момент старта противника (в начале выполнения движения в атаке, контратаке и защите) для отмены пусковой реакции.

2. Механизмы управления в ситуации создания противнику сложного реагирования с выбором. Используются:

- при обыгрывании противника;
- при возможном альтернативном изменении начала движения или изменении направления движения;
- при остановке движения в возможный момент альтернативного его продолжения;
- при замедлении выполнения движения.

3. Механизмы управления в ситуации создания противнику сложно-го реагирования с переключением. Используются при переключении программы выполнения движения после демонстрации предсказуемого действия, которое достигается за счет:

- проведения (или демонстрации) упреждающей защиты;
- демонстрации начала атаки в определенном направлении;
- упреждающей защиты угрозой;
- демонстрации остановки или окончания действия для включения пусковой реакции (атакового или защитного старта);
- отмены атакующего или защитного старта угрозой;
- включения пусковой реакции при атакующей или защитной готовности (фальстарт);
- провоцирования упреждающей защиты микропаузой, «поддергиванием» с опережением, реверсом;
- переключения реагирования на «поддергивание» (пауза с реверсом) или «раздергивание» (пауза с реверсом и продолжением движения).

7.3. Управление ожиданием ответной реакции на начало действия

В ситуациях спортивного поединка, при намерении одного из спортсменов провести атаку, у него возникают опасения, связанные с возможностью проведения противником встречной атаки или контратаки. В связи с этим у атакующего формируется программа реагирования на контрдействие противника. В спортивных единоборствах необходимо постоянно учитывать возможное противодействие противника, поэтому как у атакующего, так и у защищающегося спортсмена почти всегда существует ожидание ответного действия на начало проведения своего действия. Если атакующий спортсмен получает информацию об ожидаемом встречном действии, он корректирует продолжение действия. Соответственно с позиции контратакующего единоборца подача определенной информации может изменить или утвердить намерения противника в применении действия, что позволяет резко повысить надежность выполнения собственных действий. Аналогично может действовать и атакующий спортсмен, влияя как на начало, так и на продолжение выполнения защитных действий противника, и в уже контролируемых условиях проводя собственное нападение.

Управление ожиданием ответной реакции на начало действия является одним из основных механизмов достижения успеха в спортивных единоборствах. В связи с возможностью проведения противником опасных встречных или ответных действий, у атакующего спортсмена одновременно активизируются две программы:

- 1) *основная* – с постоянно «включенной» корректировкой действия;
- 2) *дополнительная* – для проведения контратакующих или защитных действий, находящаяся в пусковой готовности.

Основным способом достижения победы (например, в спортивной борьбе), является проведение оцениваемого приема (броска или других оцениваемых действий), причем сделать это нужно раньше противника. С позиции преобразовательной деятельности таким способом является проведение атаки с заранее запланированным техническим действием. При таком подходе главным становится выполнение атаки неожиданно для противника. В связи с конфликтным характером борьбы то же самое стремится сделать и противник. В связи с этим *В.А. Аркадьев* (1969) подчеркивает, что в поединке у спортсменов возникают «раздвоение» внимания и альтернативность в принятии решения: как совершить неожиданно для противника атаку и не оказаться при этом застигнутым врасплох атакой противника. Конфликтный характер взаимодействия с противником порождает ожидание ответной реакции на начало выполнения действия, когда еще есть возможность провести корректировку, тем самым, например, доводя действие до конца или отменяя его.

В двигательной программе действия существует механизм переключения с одного действия на другое и корректировки действий. В условиях конфликтного взаимодействия у единоборцев актуализируются обычно несколько двигательных программ. Переключение программы действий можно проиллюстрировать следующими примерами.

Начальный вариант. Испытуемый проходит по бруску, лежащему на полу; рядом натянут страховочный трос (на уровне груди). Экспериментатор неожиданно громко хлопает в ладоши. Реакцией испытуемого, как правило, будет поворот головы в сторону хлопка.

Результурующий вариант. Испытуемый проходит по бруску, укрепленному на опасной высоте – примерно 2–3 м; рядом натянут страховочный трос (на уровне груди). Экспериментатор неожиданно громко хлопает в ладоши. В этом случае испытуемый ментально хватается за трос и лишь потом оборачивается на звук хлопка.

В первом варианте у испытуемого включается ориентировочная реакция; во втором при выполнении действия у испытуемого возникает реальная опасность потери равновесия и падения с бруска, находящегося на опасной для передвижения высоте. Вот почему до начала действия, в предвидении возможного падения, у испытуемого формируются две программы: 1) передвигаться по бруску; 2) переключиться на страховку с помощью захвата рукой троса. В момент резкого и неожиданного звука (хлопка или, возможно, окрика) происходит включение второй, страховочной программы с момента пусковой реакции.

При помощи воздействия на контроль, оценку и корректировку выполнения действий можно успешно управлять поведением противника на основе механизма ожидания ответной реакции на начало выполнения действия (рис. 7.4).

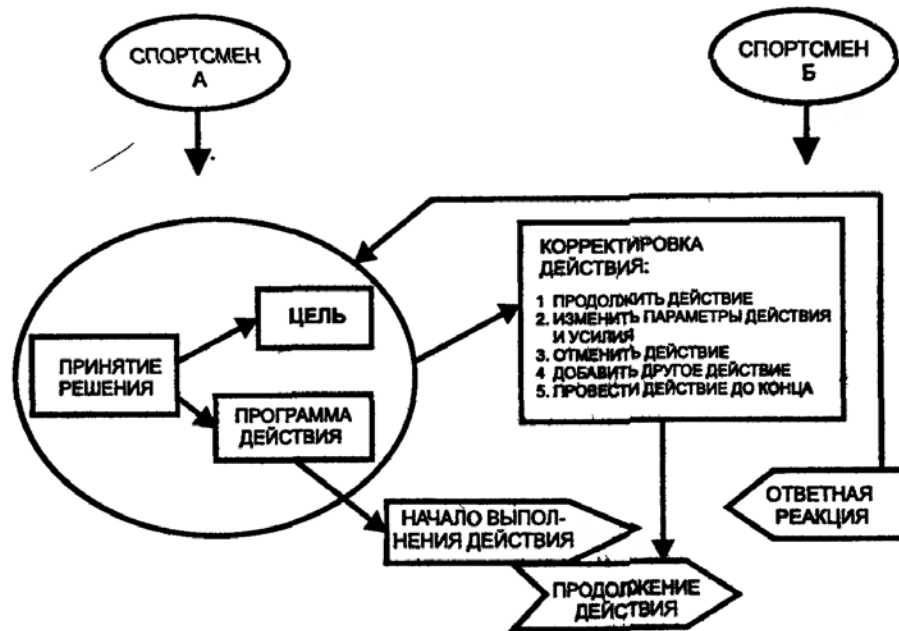

Рис. 7.4. Схема управления поведением противника в зависимости от его ответной реакции на начало выполнения действия

1. Начало выполнения действия спортсменом А. В связи с конфликтным характером действия в начале его выполнения спортсмен А ожидает от противника ответного реагирования.

2. Реакция спортсмена Б на начало выполнения действия спортсменом А. Спортсмен Б может реагировать по-разному: принимать действие, блокировать его или уклоняться и выполнять другие действия.

3. В зависимости от реакции спортсмена Б спортсмен А может: продолжить, скорректировать, отменить действие; выполнить другое действие; провести действие до конца.

При выполнении основного действия до конца у спортсмена А отменяется дополнительная страховочная программа.

Зная механизм корректировки выполнения действия, единоборцы могут управлять двигательными реагированиями друг друга.

Спортсмен А подготавливающими действиями может заставлять противника определенным образом реагировать на начало действия и далее успешно заканчивать свое действие. Наиболее важным реагированием противника является «выдергивание» его на атаку или на защиту.

Спортсмен Б своей реакцией также может сознательно управлять поведением спортсмена А, заставляя его продолжить или скорректировать действие и далее успешно проводить встречную атаку, контратаку или защиту.

7.4. Тактические действия при управлении двигательными реагированиями

Предвидение. Способность заранее предполагать и учитывать возможность изменения ситуации или действий противника. В зависимости от характера действий спортсменов в поединке предвидение событий в спортивных единоборствах может относиться к технике или тактике ведения борьбы. Если знания, необходимые для предвидения, связаны с оценкой двигательных характеристик, то оно, как правило, относится к *технике* ведения борьбы и является *предвидением-прогнозированием*. Если предвидение связано с восприятием или пониманием поведения противника, т.е. с упреждением событий, то такое прогнозирование относится к *тактике* и является *предвидением-упреждением*.

Предвидение-упреждение наиболее ярко проявляется у спортсменов при обыгрывании, а также при взаимокоординации движений и «считывании» предсигналов как признаков проведения будущих действий. В боевых действиях оно реализуется, например, при выполнении упреждающей защиты.

Предвосхищение намерений противника. Является тактическим прогнозом будущих взаимодействий, уже существующих в представлениях спортсмена. Предвосхищение возникает на основе учета устойчивых боевых навыков противника или на предположениях о наиболее вероятной последовательности его умозаключений, сделанных под влиянием непосредственно предшествовавших ситуаций поединка. Предвосхищение намерений — это не просто способность заглянуть в будущее (как при предвидении), а способность почувствовать желания противника.

Создание рефлекторных помех. «В этих целях нашли применение непрерывно выполняемые комбинации действий, состоящие из ложной контратаки или защиты (используемых как зрительные помехи) и затем действительной защиты (или контратаки). Эффективность подобных комбинаций достаточно высока при неожиданном для атакующего отступлении или сближении, а также и за счет маскировки длины и быстроты перемещений обороняющегося» [54]. Аналогично рефлекторные помехи могут применяться при проведении атакующих комбинаций, когда финты выполняются с различными временными параметрами (от 1,5 темпа с замедлением до 0,5 темпа) и в сочетании с импульсом начала движения.

Ускорение (или усиление) защитного реагирования противника. Ускорение реагирования связано с изменением двигательных реакций противника, а усиление — с изменением силовых параметров выполняемых им движений. Усиление используется для последующего применения движения: например, вначале проводится угроза, далее ложная атака, затем подводящая атака. После этих действий противник активно реагирует на угрозу, которая используется для проведения результирующей атаки.

Дезориентация противника. Введение противника в состояние замешательства, растерянности, навязывая ему устойчивое поведение. В результате у него создается определенное предвидение, которое не подтверждается, — вплоть до диаметрально противоположного развития событий. Дезориентация противника часто достигается за счет способности спортсмена решать одну и ту же тактическую задачу посредством использования разных тактических приемов.

Отвлечение (снижение внимания) противника. Связано с созданием противнику помех в восприятии боевой обстановки. Отвлече-

ние противника напрямую зависит от снижения внимания, а также от реагирования противника на раздражитель.

Повышение внимания. Связано с нахождением спортсмена в пусковой готовности или в состоянии восприятия предпороговых раздражителей. Спортсмен в условиях повышенного внимания (в состоянии предчувствия) может реагировать на слабые пусковые сигналы, которые он не воспринимает в обычных условиях.

7.5. Воздействие на сенсомоторные реагирования противника импульсом начала движения и микропаузой

Устойчивая последовательность движений вызывает также устойчивые реагирования противника, однако введение в тактико-технические структуры дополнительных микродвижений, несущих коммуникативную информацию, позволяет изменять установки противника и вызывать у него состояние «расплоха» (частичного или полного).

Успешность управления реагированиями противника при проведении ударов характеризуется большим риском при перехвате противником инициативы. При маневрировании степень риска становится намного ниже, поэтому проводить удары после маневрирования более безопасно.

В ударном взаимодействии с противником состояние «расплоха» создается за счет реакции переключения.

В маневренном взаимодействии легче создается переключение намерений, продолжительное во времени, что позволяет безопасно сокращать дистанцию и заканчивать атаку.

Общими для всех видов маневрирования являются механизмы достижения успеха, основанные на сенсомоторных реагированиях противника. Они представляют собой специфические предсигналы или невербальные корректировочные сигналы, изменяющие (разрушающие) структуру движения.

В наступательной стратегии сенсомоторные воздействия позволяют осуществлять управление поведением противника на подсознательном уровне. В оборонительной стратегии они применяются как различные рефлекторные помехи, нарушающие правильность выполнения движения.

Воздействия на сенсомоторные реагирования противника в наступательной стратегии направлены на разрушение защиты. К ним относятся: пауза в структуре движения; отмена защиты про-

тивника импульсом начала движения и микропаузой; демонстрация импульса начала движения вперед, назад и в сторону; «раздергивание»; угроза начала атаки импульсом начала движения; вызов преждевременного реагирования защитой («выдергивание» на защиту). В *оборонительной стратегии* — это демонстрация импульса начала движения вперед, назад и в сторону.

В оборонительной стратегии сенсомоторные воздействия применяются как помехи для проведения атакующего действия, вызов преждевременного выполнения маневра или атаки («выдергивание» на маневр или атаку). Так, например, *микропауза* в опережающей защите вызывает остановку атакующего действия. *Пауза* применяется для провоцирования или вызова противника на атаку. *Импульс начала движения усиливает эффект подыгрывания противнику. «Поддергивание»* (импульс начала движения назад) используется для остановки движения противника. *«Раздергивание»* позволяет осуществлять эффективный перехват атаки противника.

В спортивных единоборствах умение управлять поведением противника на уровне осознания действий связано с использованием ложных и имитирующих движений, вызывающих ответные реакции для успешного осуществления последующих приемов. Более тонким уровнем управления является воздействие на сенсомоторные реагирования противника, возникающие у него подсознательно и в обычных состояниях им не осознаваемые и не контролируемые.

Спортсмен, овладевший скрытой инициативой для создания управляющих воздействий, использует действия, продолжительность которых меньше времени скрытого периода простой двигательной реакции. Для оценки временных интервалов в фехтовании введено понятие *«темп»*, характеризующее промежуток времени, необходимый фехтовальщику для выполнения одного простого действия; также темп — это обобщенная норма времени, определяющая опережение противника для нападения уколом (ударом) [5].

Ложные и имитационные действия имеют продолжительность в один темп. Эти действия и ответы на них осознаются противником во время их выполнения. Действия, продолжительность которых меньше «фехтовального» темпа (менее 120 мс, в зависимости от индивидуальной реакции спортсмена), вызывают изменения в скрытом периоде реакции, которые не осознаются противником.

Д.А. Тышлер (1959) впервые стал осознанно использовать воздействия на сенсомоторные реагирования противника в бою и в процессе обучения, характеризуя их как действия, проводимые в полтемпа. Позже О.Б. Малков (2001) предложил рассматривать па-

узу, продолжительность которой меньше времени простой реакции, как *микропаузу*, а движение, длящееся менее одного темпа, — как *импульс начала движения*. Тактико-технические характеристики применения временного обыгрывания паузой при проведении атак и ответов в фехтовании были рассмотрены Д.А. Тышлером (1961). Управление двигательными реагированиями противника с помощью паузы при проведении броска прогибом в греко-римской борьбе обосновано А.Ф. Шариповым и О.Б. Малковым (2003).

Механизмы достижения успеха на основе изменения сенсомоторных реагирований противника в наступательной и оборонительной стратегии имеют следующее тактическое содержание при их использовании в маневрировании.

Пауза — остановка движения в один темп и более. При выполнении маневра пауза в структуре движения заставляет противника переходить от пусковой реакции к ориентировочной или к принятию решения.

Микропауза — прерывание начала движения остановкой в полтемпа. Может применяться как при выполнении маневрирования, так и в начале удара. Позволяет осуществлять отмену защиты противника.

При овладении структурой нового движения необходимо учитывать пространственные, временные и силовые компоненты его выполнения, которые осваиваются не одновременно. Последовательность совершенствования бросков с учетом всех этих компонентов предложена А.А. Новиковым (1966). Он указывает, что первоначально необходимо осваивать пространственные, затем — силовые, и в последнюю очередь — временные характеристики. Попытки начинать обучение новому движению с освоения его временных параметров приводит к отрицательным результатам.

Применение микропаузы направлено на разрушение временных параметров выполнения защитных действий противника, поэтому обучать микропаузе следует после освоения борцами временной структуры выполнения приема. Точность и своевременность восприятия воздействий противника обеспечивается «мышечным чувством», которое служит анализатором микроинтервалов времени.

Для отмены защитной реакции противника при выполнении бросков микропаузу целесообразно применять в предстартовом положении (рис. 7.5), когда противник находится в защитной готовности и неосознанно реагирует на микропаузу отменой защиты. Тактичный анализатор также позволяет фиксировать микроинтервалы времени, что особенно важно для борьбы. Отсюда вытекает возможность того, что по мере освоения двигательного навыка анализаторы времени (ритма) приобретут ведущее значение. Следовательно,

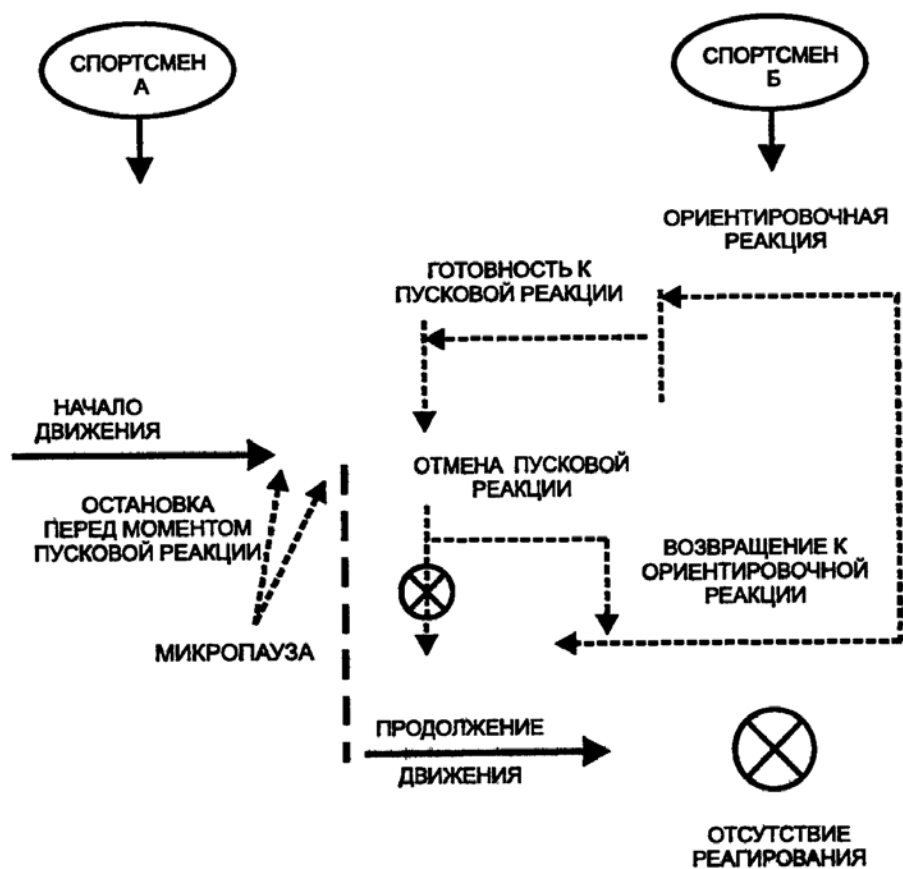

Рис. 7.5. Моделирование применения микропаузы при проведении атаки

применение микропаузы более эффективно против высококвалифицированных борцов, выполняющих бросок технично и без силового преодоления защиты противника.

Выполнение микропаузы при проведении бросков имеет два основных варианта. В *первом варианте* применение микропаузы начинается буквально перед моментом начала проведения защиты противником. Атакующий мельчайшим движением (например, подседом) создает микропаузу и сразу же, во время скрытой ответной реакции противника, продолжает нападение. *Второй вариант* вначале выполняется аналогично первому — только вместо подседа атакующий осуществляет закрепощение движения, посылает импульс в опорную часть подошвы и продолжает нападение.

Самыми ответственными моментами для успешного проведения бросков являются подход к противнику и начало отрыва, когда даже незначительные изменения позы, помимо эффективной защиты, приводят к изменениям структуры выполняемого движения или к его разрушению. В связи с этим отмена защиты микропаузой именно в этой фазе выполнения приема является наиболее эффективным способом воздействия на противника для успешного проведения приема.

Раскачивание (вперед—назад или из стороны в сторону) с демонстрацией импульса начала движения. Осуществляется смещением веса тела с ноги на ногу при выполнении движений со скоростью меньше одного темпа.

«Раздергивание» с реверсом — движение, прерванное импульсом в обратную сторону и без остановки продолженное в том же направлении. Позволяет вызывать у противника реакцию переключения.

Переступание с ноги на ногу с импульсом начала движения вперед, назад или в стороны. Осуществляется со смещением веса тела с отрывом ноги от пола.

Усиление реагирования выполняется импульсом начала движения после угрозы или ложной атаки.

Демонстрация угрозы импульсом начала движения осуществляется взрывным коротким движением вперед, назад или в сторону предполагаемого противником движения. Она позволяет усилить реагирование противника на ранее выполненное в эту сторону движение, а также осуществить вызов преждевременного реагирования защитой.

Тактические механизмы выполнения импульса начала движения характеризуются тем, что в ситуации обостренного реагирования для управляемого спортсмена импульс начала движения запускает ответное реагирование автоматически, как сигнал для включения пусковой реакции. В отличие от ложного действия, где для проводящего прием спортсмена необходимо длительное переключение (сложное реагирование) на выполнение последующего действия, при выполнении импульса начала движения последующее действие применяется сразу же. В результате у противника наблюдается состояние частичного или полного «расплоха» (обычно вследствие реакции переключения), а спортсмен, проводящий импульс начала движения, продолжает действие в состоянии простого реагирования.

Эффективность применения импульса начала движения достигается в различных комбинациях ложных движений и реальных атак [8]. Применение ложных действий (финтов) служит фоном для сокрытия истинных намерений. Например, на рис. 7.6 приведены комбинации ложных движений то в одну, то в другую сторону, создающие для противника неопределенность в выборе стороны проведения завершающего движения.

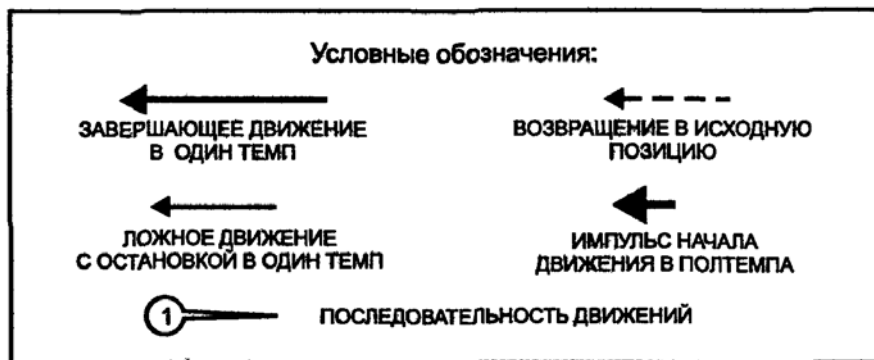
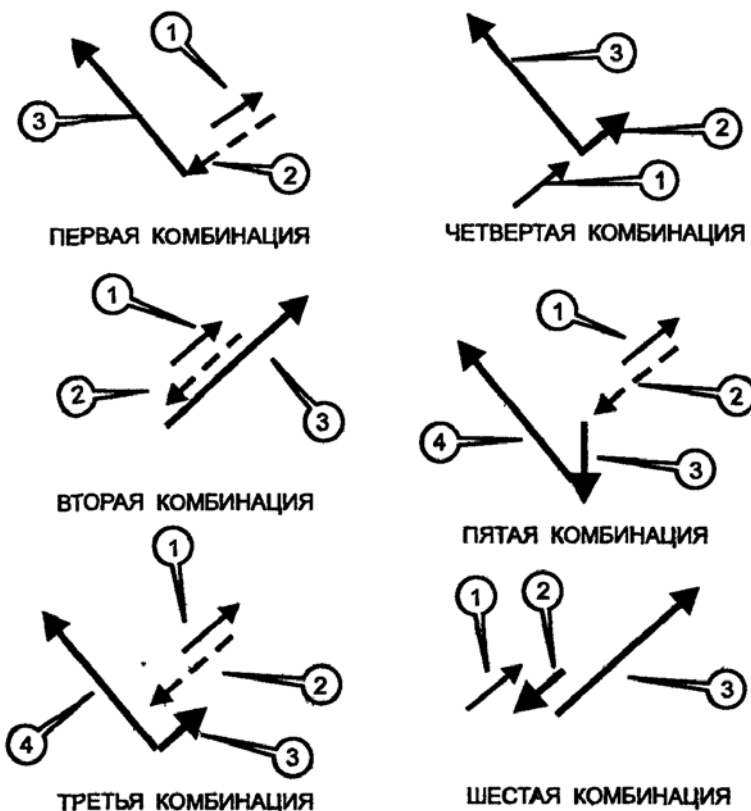

Рис. 7.6. Комбинации ложных движений, изменяющие характер реагирования противника с использованием импульса начала движения

В первой комбинации проводится ложное движение *вправо* в 1/3 завершающего движения (короткое движение); далее следует возвращение в исходную позицию и проведение завершающего движения *влево*. Противник распознает первое движение как ложное, а сам «подстерегает» начало реального действия и реагирует на него защитой.

Во второй комбинации первое ложное движение проводится также *вправо*; после возвращения в исходную позицию реальное действие выполняется в ту же сторону. Противник, распознавая первое ложное движение, оказывается в ситуации выбора стороны проведения последующего реального действия, с большей вероятностью предполагая повторение первой комбинации. Однако последующее движение выполняется в ту же сторону, и противник реагирует защитой с небольшим опозданием (реакция с выбором).

Третья комбинация начинается ложным движением в сторону начала первой комбинации (*вправо*); после возвращения в исходную позицию демонстрируется импульс начала движения в ту же сторону и одновременно проводится реальное действие в другую сторону (*влево*). В подобной ситуации у противника, как правило, возникает дифференцированная реакция с переключением сигнального значения раздражителя и торможением, так как он воспринял импульс начала движения как начало выполнения результирующего движения.

В то время как импульс начала движения проводится в полтемпа (60–90 мс), продолжение движения осуществляется в другую сторону практически слитно. Это позволяет опередить защиту противника на 1 темп, а иногда даже на 2 темпа.

В четвертой комбинации импульс начала движения проводится после остановки ложного движения в ту же сторону, и последовательно в другую сторону выполняется результирующее движение. У противника, как и в предыдущей комбинации, возникает состояние «расплоха».

В пятой комбинации импульс начала движения проводится назад после ложного движения *вправо* и возвращения в исходную позицию, а уход осуществляется *влево*.

В шестой комбинации импульс начала движения проводится назад после ложного движения *вправо* с одновременным переходом вперед — *вправо* результирующим движением. Эту комбинацию можно назвать «раздергиванием».

Применение микропаузы как тактического механизма достижения успеха при управлении реагированиями противника по своей сути близко к выполнению импульса начала движения: если движению предшествует стартовый импульс, проводимый в ту же

сторону, то между импульсом начала движения и результирующим движением возникает микропауза в полтемпа. Оба этих механизма многими спортсменами воспринимаются не осознанно — они реагируют интуитивно. В связи с этим сознательное их освоение в тренировочном процессе позволяет значительно повысить эффективность применения атак и противодействия атакам.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем проявляется субъективность восприятия времени в ситуации спортивного конфликта?
2. Какова зависимость скрытого периода реагирования у одного спортсмена и моторного компонента выполнения действия у его противника?
3. Чем обусловлена успешность проведения действий нападения с различными временными характеристиками моторного компонента действия?
4. Какая взаимосвязь существует между состоянием обостренного внимания и сложным реагированием в различных конфликтных ситуациях?
5. Как влияет реакция антиципации на временные параметры реагирования?
6. Перечислите установки для успешного управления сенсомоторными реакциями противника.
7. Что является основой для построения модели управления двигательными действиями противника в спортивном конфликте?
8. Перечислите основные этапы выполнения произвольного движения.
9. В чем проявляется возможность управления двигательными реагированиями противника?
10. Укажите способы управления ориентировочной реакцией противника.
11. Определите способы изменения намерений и целей противника при выборе им программы движения.
12. Перечислите основные механизмы управления пусковой реакцией противника.
13. Как можно осуществлять управление ожиданием ответной реакции на начало действия?
14. Назовите возможные варианты продолжения движения при его корректировке.
15. Что собой представляют предсигналы в невербальном общении с помощью движений?
16. Каково значение сенсомоторных воздействий на поведение противника в процессе маневрирования и применения ударов и бросков?
17. Дайте тактические характеристики паузы и микропаузы.
18. Каковы тактические механизмы выполнения импульса начала движения в конфликтном взаимодействии спортсменов?
19. Опишите типовые ситуации применения импульса начала движения при изменении характера реагирования противника.

Глава 8

ТАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

В рамках теории индивидуальной деятельности в литературе представлена система символов регистрации технических действий, проводимых в спортивных единоборствах (борьбе, боксе, фехтовании), которые позволяют успешно фиксировать информацию о поведении спортсменов. Однако эти системы являются неполными, так как в них не находят отражения тактика ведения поединка, определяемая конфликтными отношениями спортсменов.

Деятельность единоборца в поединке подчиняется поставленным целям, а его поведение определяется теми конфликтными ситуациями, которые возникают между спортсменами. Успешность их разрешения зависит от того, насколько хорошо каждый спортсмен владеет механизмами достижения успеха и может применить их (в ходе ведения схватки) в тактико-технических структурах.

Тактический анализ поведения единоборцев в поединке проводится с помощью двух основных методов: экспертного тактического видеоанализа конфликтного взаимодействия спортсменов (упрощенный вариант) и тактического видеоанализа поведения единоборцев.

При проведении *экспертного тактического видеоанализа* поединка главным является обсуждение разнообразных мнений экспертов при определении механизмов достижения успеха для интерпретации проводимых спортсменами тактических и технических действий.

Для *тактического видеоанализа* главным является процедура выделения и идентификация тактических действий и компонентов на основе принципов и закономерностей конфликтного взаимодействия единоборцев и теоретических положений тактики ве-

дения поединка, которые проявляются в тактико-технических структурах, выполняемых спортсменами в схватках. Тактический видеоанализ позволяет получить статистические данные о различных тактико-технических характеристиках поведения единоборцев на ответственных соревнованиях.

8.1. Тактический видеоанализ поведения единоборцев в поединке

Теоретической основой анализа тактики поведения единоборцев является теория конфликтной деятельности, которая расширяет представления о поведении спортсменов в схватке, выделяет ранее не рассматриваемые моменты их противоборства, а именно — конфликтные отношения спортсменов. Это позволяет не только рассматривать их поведение по характеру преобразования, которое они осуществляют с помощью технических действий, но и раскрывать процессуальное развитие этих отношений в виде тактико-технических структур, а также (что очень важно) определять типы конфликтного взаимодействия при различных манерах ведения поединка. Дальнейший анализ тактико-технических структур позволяет выделять разновидности приемов маневрирования, действий нападения и обороны.

Особое место в тактическом видеоанализе занимает метод моделирования, реализуемый как целенаправленный процесс, в ходе которого тактико-технические структуры делятся на достаточно мелкие элементы, позволяющие воспроизводить или эффективно использовать эти структуры. Моделирование поведения спортсменов направлено на выявление тех механизмов и тактических схем, которые лежат в основе лучших результатов, показанных спортсменами в условиях соревнований.

Задача моделирования поведения заключается в том, чтобы создать схему тактико-технической структуры или модель механизма достижения успеха рассматриваемого поведения. Выделяемые при анализе схемы и модели впоследствии должны использоваться тренерами и спортсменами для имитации и воспроизведения исследованного поведения.

Цель моделирования поведения — установить наиболее значимые элементы тактического мышления и тактических действий, необходимые для того, чтобы достичь определенного результата или реакции при воздействии на противника.

Практическое значение тактического видеоанализа заключается в следующем: необходимо понять смысл эффективной тактико-технической структуры и научиться применять ее в поединке, вместо того чтобы тратить время на интуитивный поиск новых тактических решений.

Несмотря на то что тактический видеоанализ осуществляется посредством определения индивидуальных различий и особенностей тактического мышления, он позволяет единоборцам целенаправленно совершенствоваться на основе опыта ведущих спортсменов, потому что между спортсменами различного уровня существует сходство по многим биомеханическим, психофизиологическим и другим функциональным параметрам. Вот почему выделенные тактико-технические структуры и механизмы достижения успеха в конкретном поединке могут оказаться полезными в подготовке других спортсменов.

Методика анализа конфликтного поведения единоборцев в схватке основана на системном видении предмета анализа, который имеет три последовательные стадии.

1. Преобразовательный (биомеханический) анализ двигательного взаимодействия единоборцев. Он широко представлен в литературе по спортивным единоборствам. Поединок рассматривается с позиции одного спортсмена — атакующего или защищающегося; соответственно попеременно рассматриваются проводимые спортсменами действия. Такой подход может быть назван *элементным*, он имеет значение преимущественно на начальном этапе анализа. Его ограниченность связана с тем, что понимание функционирования элемента в системе, т.е. поведения одного спортсмена, не объясняет изменений, происходящих в самой системе. В свою очередь, отсутствие понимания процессов, происходящих в самой системе, ограничивает понимание действий конкретного единоборца. Попеременное рассмотрение действий обоих спортсменов в схватке также не дает целостного представления о поединке, поскольку позволяет получить только количественный прирост информации (т.е. что произошло), не выходя на качественно новый уровень (почему произошло то или иное событие). В связи с этим необходим целостный анализ поведения единоборцев с установлением влияния действий одного спортсмена на действия его противника.

2. Системно-структурный анализ конфликтной деятельности единоборцев. Включает в себя следующие компоненты:

- системный анализ схватки как системы двух спортсменов, проводящих технические и тактические действия;
- определение связей между элементами системы, фиксируемыми в тактико-технических структурах;

- выявление объективных конфликтных закономерностей взаимодействия противников;
- фиксирование изменения типов взаимодействия в процессе разрешения конфликта в схватке;
- определение биомеханических закономерностей выполнения технических действий для понимания типов конфликтного взаимодействия;
- процессуальное рассмотрение поведения единоборцев в схватке.

Полное понимание тактико-технических структур возможно только при выделении функционального аспекта развития схватки как системы. Это зависит от тактики, проводимой спортсменами: одно и то же действие, в зависимости от ситуации поединка, может реализовывать различные типы взаимодействия, что определяется сочетанием манер поведения спортсменов.

3. Смысловой (функциональный) анализ развития схватки при определении тактико-технических структур. Включает следующие компоненты:

- выявление тактических механизмов достижения успеха при анализе тактико-технических структур;
- определение смысла тактических и технических действий и тактико-технической структуры в целом;
- изменение смысла действия в зависимости от ситуации схватки и типа взаимодействия;
- построение биомеханических, информационных, игровых, управленческих и других моделей противоборства.

Проведение видеопроанализа поведения единоборцев в схватке для получения информации о манерах поведения, тактико-технических структурах, тактических механизмах достижения успеха, приемах маневрирования и действиях нападения и обороны осуществляется в определенной последовательности.

1. Выделение схваток в поединке. Началом схватки является создание контактной ситуации, окончанием — прекращение взаимодействия единоборцев.

В схватке определяются технические и тактические действия, выполняемые спортсменами (подготавливающие движения, приемы маневрирования, предатаковые подготовки, приемы борьбы, защиты против приемов маневрирования, защиты против приемов, контрприемы и защиты против контрприемов). Если эти действия рассматривать в плане осуществления процесса преобразования противника, то можно выделить следующие этапы:

а) создание системы двух противоборствующих спортсменов — вхождение в предупредительную дистанцию или взятие захвата и преодоление защиты против него;

б) подготовка к осуществлению процесса преобразования — применение приемов маневрирования и выполнение предатаковых подготовок;

в) непосредственное осуществление процесса преобразования — выполнение ударов или приемов борьбы или контрприемов.

Рассмотрение поведения спортсмена на этом этапе осуществляется на основе биомеханических закономерностей выполнения действий, и в протокол записывается преобразовательная структура. Это упрощенное восприятие: в чистом виде такое поведение в схватке практически не встречается из-за противоборства противника.

Затем делается запись предварительной версии конфликтного взаимодействия единоборцев на основе анализа биомеханических закономерностей.

2. Определение манеры ведения поединка и типа взаимодействия между спортсменами на каждом этапе развития преобразовательного процесса. На этом этапе осуществляется выделение взаимодействия спортсменов и его запись.

Так, например, в спортивной борьбе в *атаковой тактике* выделяются такие взаимодействия:

- 1) воздействие — принятие воздействия: взятие захвата — принятие захвата, подготовка — принятие, атака — принятие;
- 2) воздействие — противодействие: взятие захвата — защита, подготовка — защита, выполнение приема — защита;
- 3) воздействие с преодолением защиты противника: при взятии захвата, подготовке, проведении приема.

В *контратаковой тактике* простыми типами взаимодействия являются: атака — защита с использованием, атака — контратака с использованием, атака — контратака с преодолением и другие. Кроме перечисленных могут встречаться и другие типы взаимодействия.

3. Установление переходов от одного типа взаимодействия к другому с регистрацией технических действий. В протоколе записывается предварительная версия тактико-технической структуры. Для *атаковой тактики* это может быть осуществление ложной атаки, угрозы и других обманных действий, когда, например, защита против одного приема создает благоприятный тип взаимодействия для применения другого приема. В *контратаковой тактике* могут применяться контратаки, например, по такой схеме: сначала при-

нятие действий противника, а потом — защита и контратака; или сначала — создание вызова, а потом — контратака на атаку противника. Для *защитной тактики* это может быть проведение упреждающей защиты.

4. Построение процессуальной структуры конфликтного взаимодействия. Формирование целостного представления о поведении спортсменов в схватках; установление связей используемых действий с предыдущими и последующими действиями, проводимыми в ходе схватки.

Интерпретация проводимых тактико-технических структур, выделение интуитивного или преднамеренного характера их выполнения.

Запись уточненной версии тактико-технической структуры.

5. Установление смысловых связей между желаемыми и реально возникающими типами взаимодействия. Определение связей отдельного действия в структуре с предыдущими и последующими действиями, выделение рассогласований в типах взаимодействия (например, вследствие отсутствия понимания смысла действий, выполняемых спортсменами).

6. Выявление тактических механизмов достижения успеха при проведении спортсменами тактико-технических структур. Целенаправленность или случайность проведенных действий определяется возможностью воспроизведения как двигательных действий, так и механизмов достижения успеха.

7. Определение причин успешного или не успешного проведения действий обоими единоборцами. Выделяются тактические подготовки и тактические действия и механизмы их реализации: например, в чем успех обмана противника, был ли это двойной обман или ложная атака, вызов с контратакой или другие действия. При анализе обыгрывания могут появиться другие версии регистрации тактико-технических структур, что иногда требует моделирования выполняемых действий и корректировки результатов предыдущего анализа.

8. Установление закономерностей достижения единоборцами желаемого типа взаимодействия, а также используемых механизмов достижения успеха для проведения тактических и технических действий.

9. Окончательная регистрация тактико-технических структур в протоколе с полной записью процессуальных и конфликтных отношений между спортсменами; тактических и технических действий в названии структур; комментариев и результатов анализа.

В заключение уточняются тактико-техническая структура, ее название и использованные в ней механизмы достижения успеха.

Среди тактико-технических структур с механизмом целенаправленного достижения успеха, используемых в тренировочном процессе, выделяются следующие структуры:

а) возможность воспроизведения как действий, так и механизма достижения успеха;

б) возможность воспроизведения механизма достижения успеха — только с другим двигательным составом действий нападения и обороны.

В практической работе тренера тактический видеоанализ позволяет:

— определять тактико-техническую подготовленность спортсмена и составлять его тактико-технический портрет (боевой арсенал);

— осуществлять эвристическое моделирование поведения борцов в условиях тренировочных схваток;

— моделировать технику и тактику ведения поединка вероятными противниками с учетом манеры ведения боя;

— разрабатывать контрольные задания для определения тактической и технической подготовленности спортсменов.

Для тактического анализа большое значение имеет статистика применения приемов маневрирования и защиты на ответственных соревнованиях. В спортивных единоборствах с помощью маневрирования спортсмены решают большое количество тактических задач, связанных с инициативой ведения поединка и созданием стартовых ситуаций начала атаки. В связи с этим анализ тактико-технических структур является основой выделения манер ведения поединка, приемов маневрирования и действий нападения и обороны.

8.2. Тактико-технические структуры, применяемые в ударно-наступательной манере боя в таэквондо

В качестве примера проведения тактического видеоанализа ударно-наступательной манеры боя в таэквондо можно рассмотреть типичные тактико-технические структуры и применяемые в них механизмы достижения успеха, которые использовались высококвалифицированными спортсменами в соревновательных схватках на чемпионатах мира, Европы и России.

Описание конфликтного взаимодействия спортсменов в протоколе осуществлялось в такой последовательности:

- 1) описание тактико-технического взаимодействия спортсменов;
- 2) определение тактических механизмов достижения успеха при проведении боевых действий;

- 3) краткое описание поведения спортсменов в схватке.

Целью тактического видеоанализа является подробное описание тактико-технических структур, выполняемых спортсменами в условиях конфликтного взаимодействия, и фиксирование их в протоколе. В соответствии с требованиями, характеризующими ведение поединка в бросковых и ударных видах единоборств, ниже приводятся символы (условные обозначения) регистрации конфликтного взаимодействия единоборцев при проведении тактического анализа поведения спортсменов в поединке (рис. 8.1–8.3), а также описание некоторых тактико-технических структур (рис. 8.4–8.7).

Рис. 8.1. Условные обозначения подготовительных действий

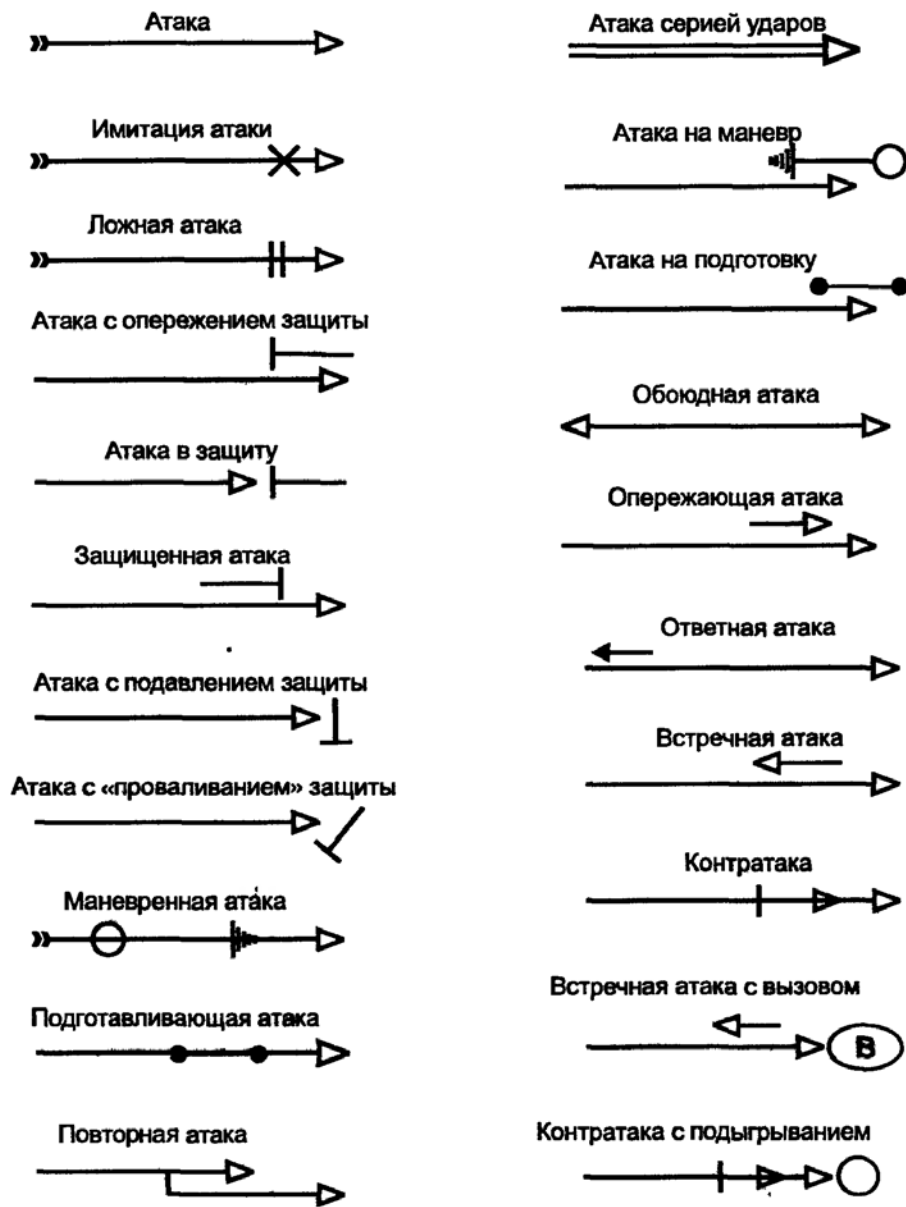

Рис. 8.2. Условные обозначения разновидностей атак

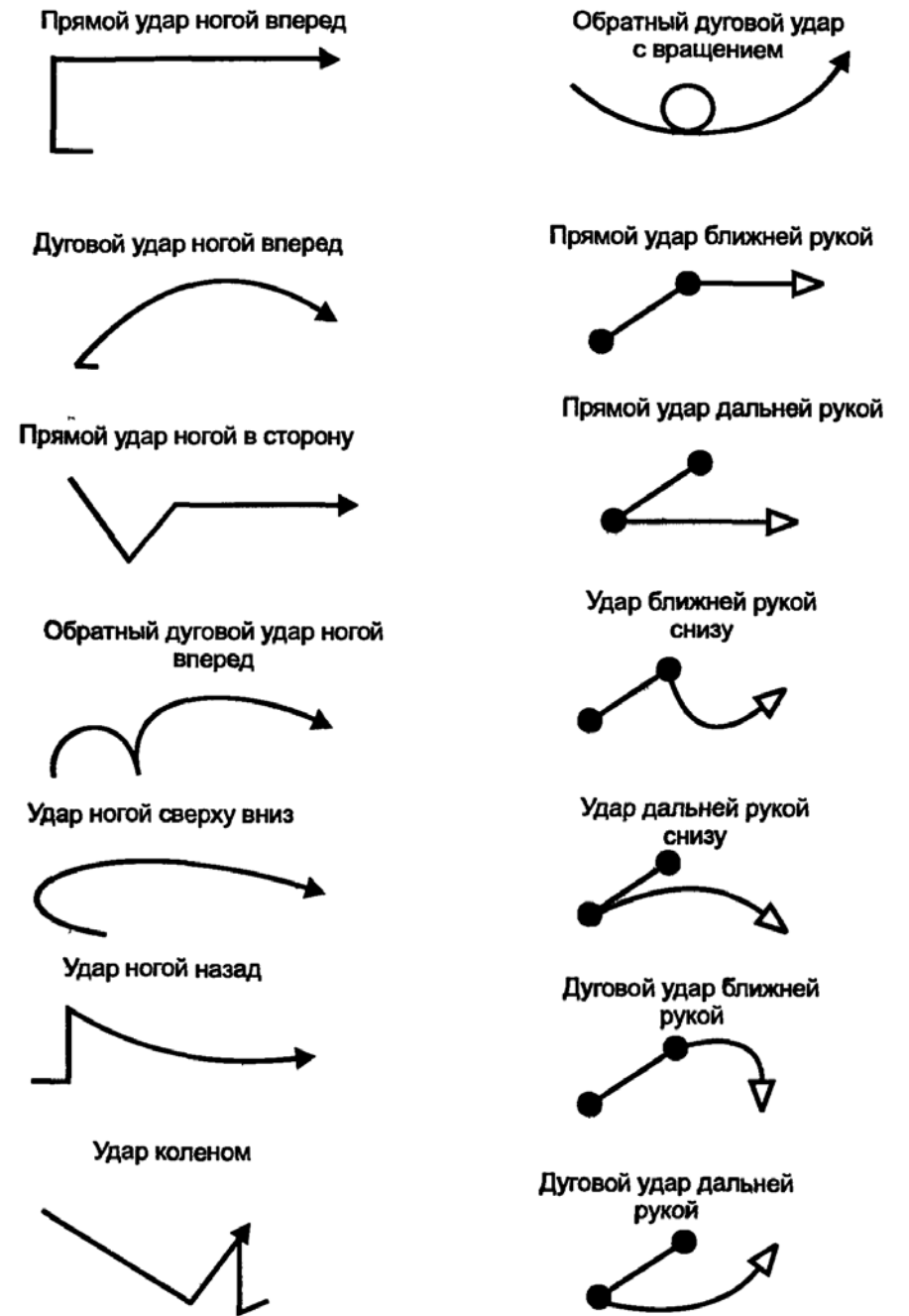

Рис. 8.3. Условные обозначения разновидностей ударов

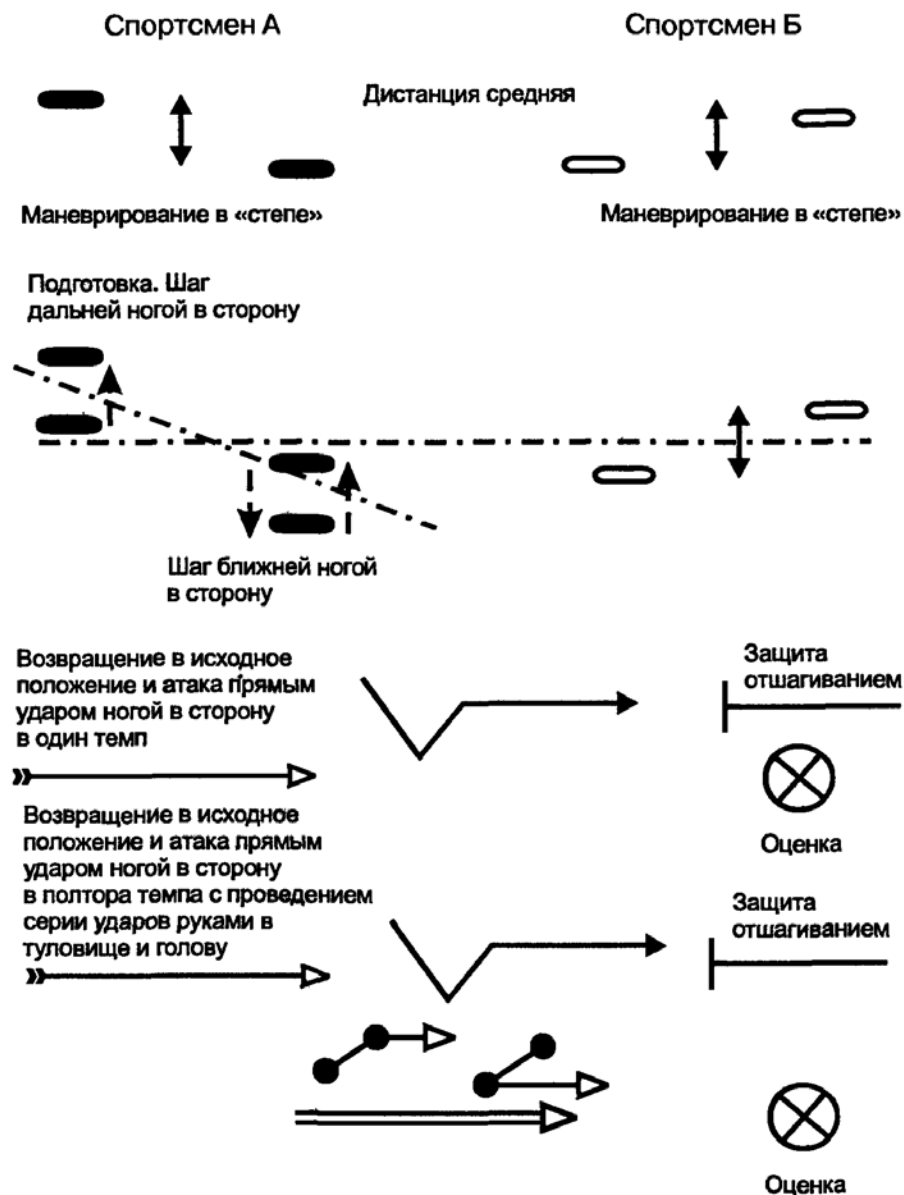

Рис. 8.4. TTC-1. Атака + повторная атака в полтора темпа

Краткое описание TTC-1 (рис. 8.4).

Оба спортсмена работают в «степе», в ударном нападении в разносторонней стойке. Спортсмен А вначале угрожает противнику ударом ближней ногой в открытую сторону, а затем ударом дальней ногой – в закрытую сторону. После этого возвращается в исходное положение, три раза меняя линию атаки. После третьего изменения линии атаки спортсмен А сразу же из «степы» 1-1 проводит прямой удар ногой в сторону в один темп. Затем выполняет повторную атаку тем же ударом в полтора темпа и завершает атаку серией ударов в туловище и в голову.

Тактические механизмы достижения успеха

1. «Раздергивание» боковым маневрированием влево по диагонали и возвращение в исходное положение.
2. Проведение прямого удара ногой в сторону в полтора темпа за счет: а) выноса ноги на удар; б) скольжения.
3. Предатаковой подготовкой для проведения прямого удара ногой в сторону в полтора темпа является проведение подготавливающей атаки прямым ударом ногой в сторону в один темп, когда вынос ноги для удара совмещается со скольжением.
4. Неожиданно проводится повторная атака, которая завершается серией ударов руками в туловище и голову.

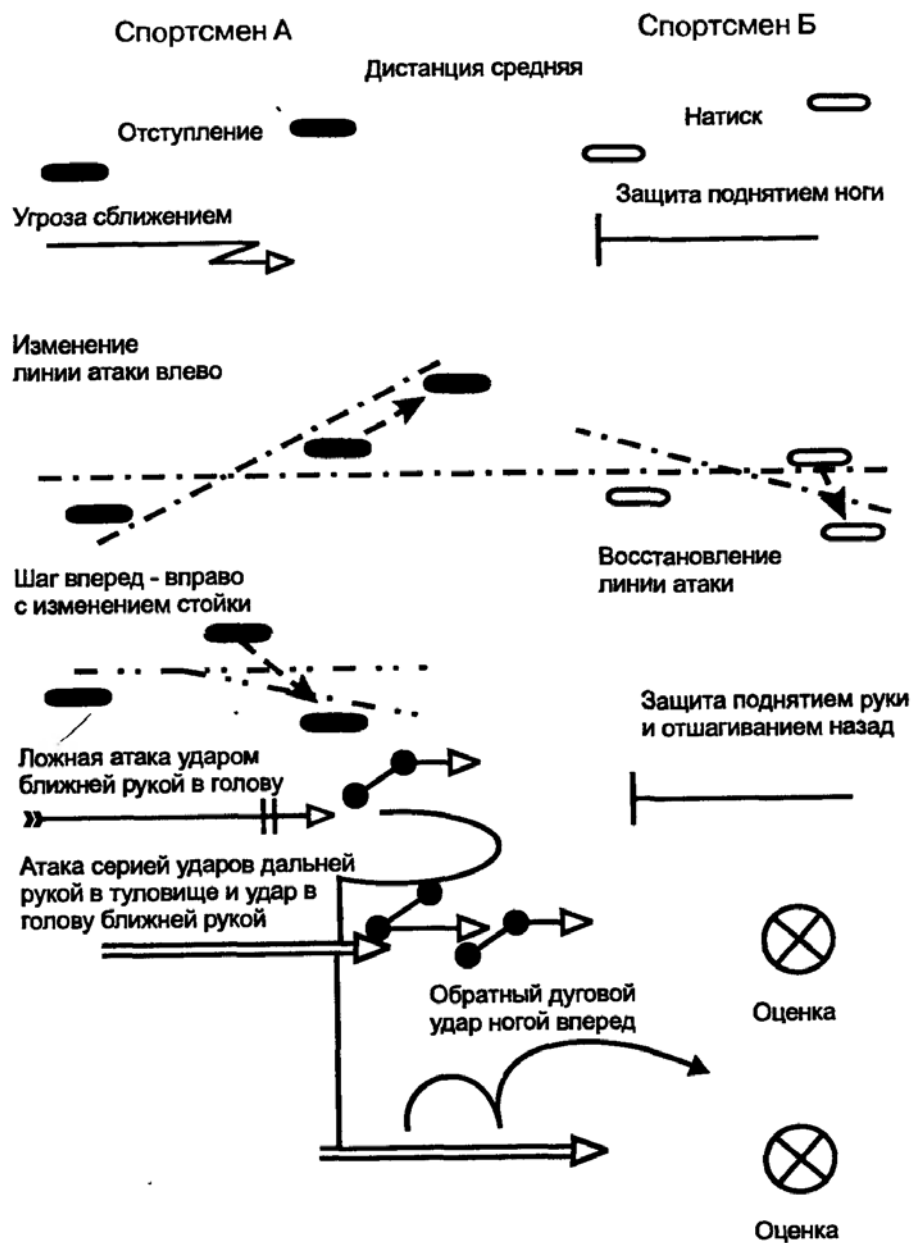

Рис. 8.5. TTC-2. Атака серией ударов после подготовки угрозой, изменением линии атаки и ложной атакой

Краткое описание TTC-2 (рис. 8.5).

Спортсмен А в ответ на натиск противника в односторонней стойке выполняет угрозу шагом вперед в открытую сторону противника и вынуждает его поднять ногу для защиты против возможного проведения удара ногой в сторону. На поднятие ноги спортсменом Б спортсмен А шагом вперед—вправо меняет стойку и линию атаки, заходя противнику за спину и одновременно проводя ложную атаку ударом ближней рукой в голову. На что спортсмен Б защищается поднятием руки и отшагиванием назад. Поднимая руку, спортсмен Б раскрывает поражаемую поверхность туловища и создает спортсмену А благоприятную ситуацию для атаки. Спортсмен А проводит удар дальней рукой в туловище с выпадом вперед, принимает высокую стойку и проводит второй удар правой рукой в голову, а затем на отступающего противника проводит обратный дуговой удар ногой вперед.

Тактические механизмы достижения успеха

1. Угроза шагом вперед в сторону с вызовом у противника поднятия ноги для возможного удара ногой в сторону.
2. Уход с линии атаки с сокращением дистанции заставляет противника восстанавливать линию атаки и вызывает запаздывание в проведении защиты.
3. Ложная атака ударом ближней рукой в голову раскрывает поражаемую поверхность туловища.

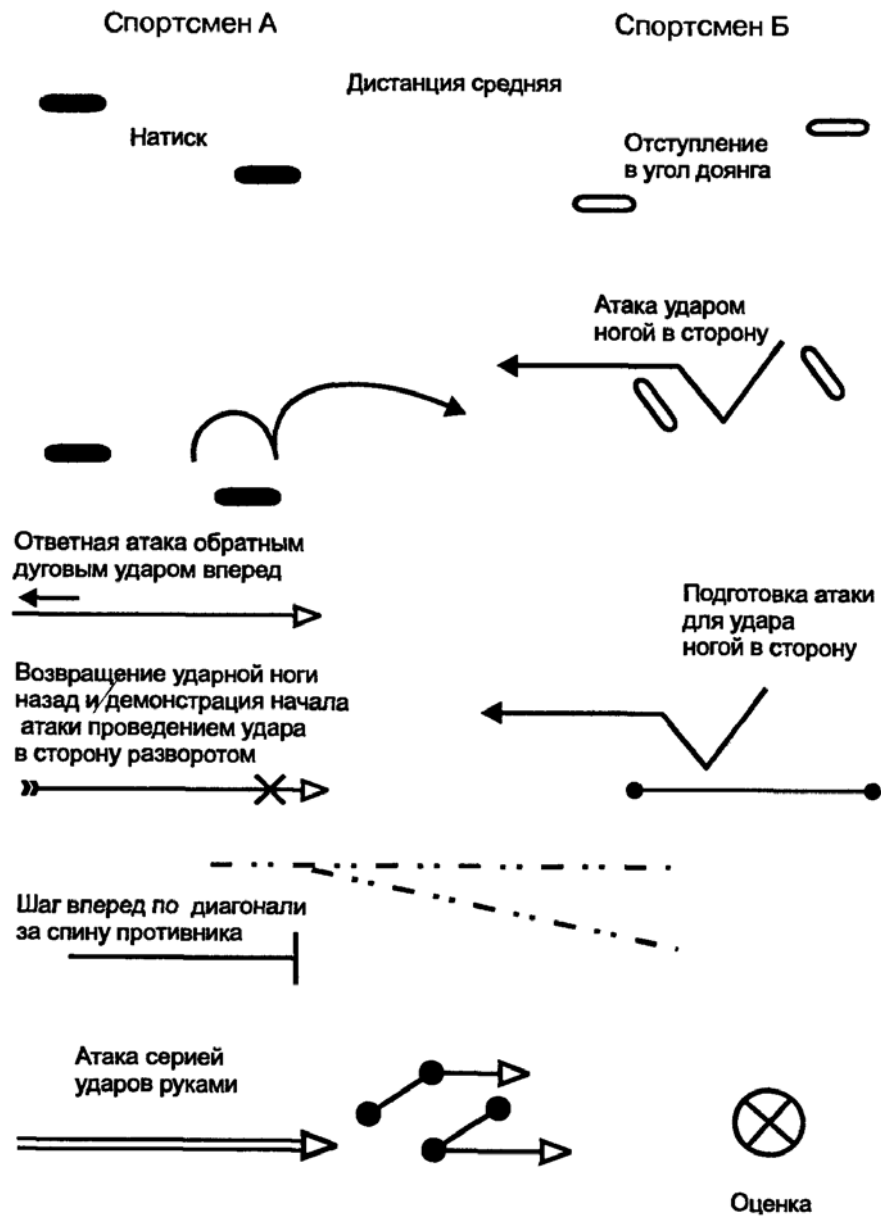

Рис. 8.6. ТТС-3. Ответная атака с вызовом у противника подготовки атаки для проведения встречной атаки

Краткое описание ТТС-3 (рис. 8.6).

Спорсмен А теснит противника в угол доянга. Спорсмен Б отступая, вынужден защищаться проведением атаки ударом ногой в сторону, для того чтобы выйти из угла. Спорсмен А использует постановку ноги противника для ответной атаки обратным дуговым ударом вперед. На возвращение ноги после обратного дугового удара вперед спорсмен А демонстрирует начало атаки импульсом с разворотом для проведения удара ногой в сторону. На угрозу удара спорсмен Б начинает поднимать ногу для проведения удара в сторону. Это движение спорсмен А использует для проведения встречной атаки двойным ударом руками.

Тактические механизмы достижения успеха

1. Использование постановки ноги после защиты от удара ногой в сторону для ответной атаки.
2. Демонстрация возможного проведения удара ногой в сторону с разворотом ноги для вызова противника на защиту сближением.
3. Уход с линии атаки за спину приближающегося противника и проведение двух ударов руками.

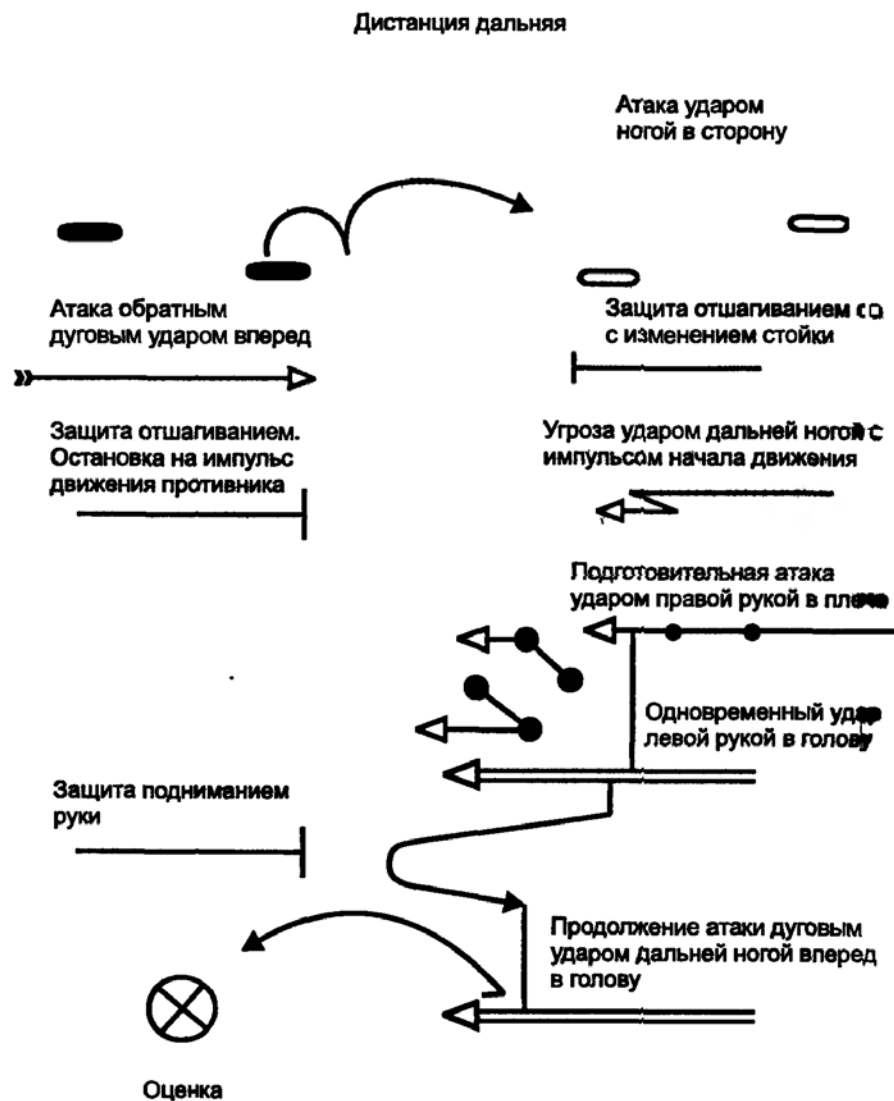

Рис. 8.7. ТТС-4. Угроза ударом на постановку ноги на опору после атаки противника для проведения атаки серией ударов руками и ногой

Краткое описание ТТС-4 (рис. 8.7).

Спортсмен А проводит атаку обратным дугвым ударом ногой вперед. Спортсмен Б защищается отшагиванием с изменением стойки и контролирует постановку ударной ноги противника. Постановка ноги на опору спортсменом А является началом подготовки угрозы атаки спортсменом Б. Спортсмен А находится в левосторонней стойке, а спортсмен Б — в правосторонней; он выполняет шаг вперед ближней ногой, сокращая дистанцию и выполняя угрозу ударом дальней ногой, которая позволяет выполнить угрозу с импульсом движения назад. При первом шаге вперед с угрозой удара ногой спортсмен Б подшагивает дальней ногой; далее выполняет короткое движение туловищем назад и второй шаг вперед с ударом левой рукой в плечо. Продолжение атаки — одновременное проведение удара левой рукой в направлении головы, для вызова защиты подниманием руки у спортсмена А, и завершающего дугвого удара дальней ногой вперед в голову.

Тактические механизмы достижения успеха

1. Использование контролируемой постановки ноги противника после проведенного им удара.
2. Угроза с импульсом движения назад для остановки отступления противника.
3. Ложная атака ударом левой рукой в направлении головы заставляет противника выполнить защиту рукой, которая создает благоприятную ситуацию для дугвого удара ногой вперед в голову.
4. После удара левой рукой ее выпрямленное положение и опускание вниз позволяют придерживать противника и провести контролируемый завершающий удар.

Выделив в четырех проанализированных структурах тактических механизмы достижения успеха, мы определили частоту их применения в 35 соревновательных поединках.

Среди перечисленных тактических механизмов чаще всех встречается вызов у противника контролируемой защиты против угрозы проведения удара — 26,4. Это показывает стремление бойцов управлять поведением противника с помощью проведения ложных действий. На втором месте — раскрытие ударной поверхности за счет защиты противника на ложную атаку — 23,1. Этот механизм определяет поведение спортсменов в ударном нападении, когда они используют удары для проведения ложных и подготовительных атак, защиты от которых позволяют раскрывать поражаемые поверхности противника. На третьем месте — использование постановки ноги на опору после защиты от удара для ответной атаки — 14,1. Этот механизм применяют в основном бойцы, работающие вторым

Таблица 8.1

Тактические механизмы достижения успеха, применяемые высококвалифицированными таэквондистами

Тактические механизмы достижения успеха	Частота применения (в %)
1. «Раздвигание» боковым маневрированием влево по диагонали и возвращение в исходное положение.	6,1
2. Проведение удара ногой в сторону в полтора темпа.	1,4
3. Проведение удара ногой в полтора темпа с предварительным проведением удара в один темп.	4,2
4. Неожиданное проведение повторной атаки.	7,1
5. Вызов у противника контролируемой защиты против угрозы проведения удара.	26,4
6. Использование восстановления линии атаки после ухода в сторону для проведения атаки на подготовку.	8,4
7. Использование постановки ноги на опору после защиты от удара ногой для ответной атаки.	14,1
8. Демонстрация возможного проведения удара ногой в сторону для вызова противника на защиту сближением.	1,2
9. Уход с линии атаки за спину приближающегося противника и проведение двух ударов руками при управлении его реагированием с помощью первого удара.	4,7
10. Угроза импульсом движения назад для остановки отступления противника.	2,3
11. Раскрытие ударной поверхности за счет защиты на ложную атаку.	23,1
12. Придерживание противника «накладкой» для проведения контролируемого удара.	10,5
13. Управление реагированием противника с помощью импульса начала удара.	2,0
14. Проведение микропаузы для отмены защиты противника с помощью переноса импульса удара с дальней ноги на ближнюю.	3,5

номером. На четвертом месте — *придерживание противника «накладкой» для проведения контролируемого удара* — 10,5%. Хотя по правилам соревнований эти действия запрещены, бойцы их постоянно маскируют. Этот тактический механизм очень эффективен в ближнем бою.

8.3. Примеры проведения экспертного тактического видеоанализа поединка в спортивных единоборствах

Владение информацией об уровнях подготовленности спортсмена и его возможных противников имеет большое значение для успешного выступления на соревнованиях и эффективной подго-

товки к ним. Самым доступным средством получения информации является *педагогическое наблюдение за спортсменами*, однако это достаточно субъективный метод; к тому же возникает проблема хранения полученной информации с целью дальнейшей ее обработки. В отличие от данного метода *видеозапись* позволяет зафиксировать большое количество схваток и, не прилагая никаких дополнительных усилий, анализировать полученную информацию. Анализ видеозаписи имеет преимущество по сравнению с непосредственным наблюдением за поединками спортсменов, поскольку позволяет проводить замедленный и покадровый просмотр действий спортсменов.

Интерпретация поведения спортсменов осуществляется на основе анализа биомеханических закономерностей, присущих выполнению технических действий. Однако этого явно недостаточно, и тренеры, интуитивно сознавая влияние противоборства на поведение спортсменов, стараются описать его механизмы. Но сделать это весьма трудно, так как для описания конфликтных взаимодействий необходимы теоретические представления о тактике, модели возможных действий и терминология для их оценки. Одновременный анализ техники и тактики стал детальным благодаря развитию концепции конфликтного взаимодействия в спортивных единоборствах.

При проведении экспертного тактического видеоанализа каждый тренер и спортсмен имеет собственный педагогический и соревновательный опыт, который реализуется в индивидуальных тактических схемах. Именно такие схемы в большей степени, чем реальное ведение поединка, позволяют экспертам интерпретировать поведение спортсменов. В связи с этим понимание тактики ведения поединка определяется не реальностью борьбы, а в большей степени представлениями эксперта. Улучшения результатов тактического анализа можно добиться, дополнив и расширив схему анализа экспертов. Тогда при рассмотрении реального поединка они смогут обнаружить гораздо больше тактических компонентов, используемых спортсменом для разрешения соревновательного конфликта.

Для достоверного анализа необходимо использовать опыт экспертов, в совокупности с формализацией тактического анализа поведения спортсменов — ведь только эксперты могут указать причины применения того или иного действия, которые непосредственно не вытекают из анализа движений, выполненных спортсменами. Смысловые структуры взаимодействия с противником, реализуемые спортсменами, определяют их поведение, а эксперты помогают им выявлять эти структуры.

Для осуществления видеоанализа необходима предварительная работа. Она заключается в том, что каждый эксперт должен провести идентификацию тактико-технических структур, представленных в конфликтном взаимодействии спортсменов, со своим личным соревновательным опытом, параллельно обсуждая основные тактико-технические структуры в атакующей, контратакующей и защитной тактиках. Эксперты имитируют выполнение тактико-технических структур, используя взаимозаменяемые технические приемы. Такая предварительная работа позволяет сформировать у экспертов общие представления о конфликтном взаимодействии спортсменов и в то же время уточнить индивидуальность восприятия поединка.

Подбор экспертов является оптимальным, когда 1–2 эксперта являются специалистами по общим вопросам тактики спортивных единоборств и обеспечивают стабильность анализа, а 2–3 эксперта являются специалистами в конкретном виде единоборства, но не знакомы с тактическим анализом, поэтому они постоянно дискутируют, так как им присуща специфичность восприятия тактических и технических действий, проводимых спортсменами.

Методика работы экспертов при тактическом видеоанализе конфликтного взаимодействия единоборцев осуществляется в следующем порядке.

1. Просмотр поединка и фиксирование количества схваток, времени их начала и окончания.

2. Анализ каждой схватки. Схваткой считается отрезок боя, в котором происходит непрерывное взаимодействие спортсменов. Если спортсмены выходят из контактной ситуации, т.е. отходят друг от друга на расстояние, не позволяющее проводить технические действия, схватка считается законченной.

3. Предварительная версия тактико-технических структур; имитация экспертами анализируемых действий спортсменов и сравнение выдвигаемых версий реализованных ими тактико-технических структур при покадровом просмотре.

4. Обсуждение версий конфликтного взаимодействия, выдвигаемых экспертами. Просмотрев схватку, эксперты по очереди выдвигают свою версию конфликтного взаимодействия спортсменов, сравнивая ее со своей предварительной версией тактико-технических структур (основное отличие тактико-технических структур от наступательных и оборонительных действий заключается в том, что в структуре описывается поведение обоих спортсменов), выполненных в схватке.

5. Моделирование экспертами тактико-технических структур и сопоставление моделируемого поведения спортсменов с записью реальной соревновательной схватки. Если у всех экспертов одина-

ковое мнение, то они переходят к детальному анализу схватки с помощью покадрового просмотра видеозаписи. Чаще всего мнение экспертов после первого просмотра не совпадает; тогда каждый из них доказывает свою правоту посредством имитации действий единоборцев и дополнительного сравнения выдвинутых версий с помощью покадрового просмотра.

При анализе особенно интересных и сложных фрагментов эксперты могут высказывать по несколько версий, что связано с различной смысловой интерпретацией выполняемых спортсменами действий. В связи с этим экспертам постоянно приходится моделировать технические и тактические действия ввиду их недостаточно четкой фиксации в процессе видеозаписи.

8.3.1. Манеры ведения боя

Тактический анализ поединков на чемпионатах мира и Европы 2005 г. позволил установить, что для высококвалифицированных тхэквондистов характерно использование 14 компонентов пяти манер ведения боя: ударно-наступательной, комбинационной, маневренной, выжидательной и провоцирующей.

В зависимости от складывающейся ситуации в схватке бойцы могут действовать в различных манерах. В каждой манере, применительно к конкретной ситуации, выделяются доминирующие компоненты, частота и эффективность применения которых тхэквондистами высшей квалификации представлены в таблице 8.2*.

Ударно-наступательная манера (частота применения – 16,4%). В ней применяются практически все разрешенные удары.

Нападение с места (частота применения – 2,9%, результативность – 18%); успешность проведения ударов обеспечивается за счет угроз с преобладанием применения импульса начала атакующих движений перед началом выполнения удара.

Нападение сериями (частота применения – 3,8%, результативность – 22%) осуществляется в основном сериями ударов с места и в прыжке. Проведение серий ударов заставляет противника реагировать с выбором, что при последовательном выполнении нескольких ударов увеличивает шансы эффективного проведения атакующего действия.

Обоюдное нападение одиночными ударами (частота применения – 6,1%, результативность – 31%) применяют спортсмены, уверенные в превосходстве над противником в скорости выполнения своих движений и способные в простом реагировании проводить встреч-

* Исследование манер ведения боя в тхэквондо проводилось совместно с А. Ф. Шариповым и В. А. Ивановым.

Таблица 8.2

Частота и эффективность применения доминирующих компонентов манер ведения боя квалифицированными спортсменами в тхэквондо

Манера ведения боя	Доминирующие компоненты	Частота применения (в %)	Эффективность (в %)
Ударно-наступательная манера (16,4%)	Нападение с места	2,9	18
	Нападение сериями	3,8	22
	Обоюдное нападение одиночными ударами	6,1	31
	Обоюдное нападение сериями	4,1	29
Комбинационная манера (11,6%)	С ложными атаками	6,7	28
	С имитацией атаки	4,9	32
Маневренное нападение (28%)	Нападение из вертикального маневра	3,6	8
	Нападение из прямолинейного маневра	16,3	42
	Нападение маневренно-ударное	8,1	22
Выжидательная манера (12,2%)	Контратака сериями	4,4	35
	Контратака одиночными ударами	7,8	34
Провоцирующая манера (31,8%)	Провоцирование угрозой, ложной атакой и имитацией атаки	6,1	20
	Вызов противника на преждевременное выполнение маневра, удара	6,5	22
	Использование постановки ноги после удара, окончания удара и возвращение ноги после удара	5,4	23
	Вызов раскрытием ударной поверхности	5,7	18
	«Проваливание» противника после маневра, удара и стремления к восстановлению дзюнь атаки	8,1	17

ные атаки с одновременным отклонением поражаемой поверхности от траектории ударных движений противника.

Обоюдное нападение сериями (частота применения — 4,1%, результативность — 29%) представляет собой сочетание ударов с места и серии ударов в прыжке. Успешность проведения серии ударов обеспечивается за счет изменения траектории удара и варьирования скорости выполнения удара. Также спортсмены проводят обоюдные серии и серии после атаки противника.

Комбинационная манера (частота применения — 11,6%). Важным фактором использования этой манеры является координационная сложность выполнения ударов и требования к интенсивности ведения боя.

Комбинации с ложными атаками (частота применения — 6,7%, результативность — 28%) проводятся в основном ложными ударами для последующего проведения ударов в голову и туловище.

Комбинации с имитацией атаки (частота применения — 4,9%, результативность — 32%) используются для демонстрации активности и остановки нападения противника.

Маневренное нападение (частота применения — 28%) характеризуется тактической направленностью на применение разнообразных приемов маневрирования.

Нападение из вертикального маневра (частота применения — 3,6%, результативность — 8%) эффективно при взаимодействии с остро атакующим противником, предпочитающим вести встречный бой. Это связано с тем, что атакующий старается начать выполнение атаки на подъеме противника вверх.

Нападение из прямолинейного маневра (частота применения — 16,3%, результативность — 42%) проводится с глубоким маневрированием за счет набегания, натиска, преследования. Осуществляется как одиночными ударами, так и серией ударов.

Нападение маневренно-ударное (частота применения — 8,1%, результативность — 22%) характеризуется сочетанием прямолинейного маневра с боковым и вертикального маневра с прямолинейным.

Выжидательная манера (частота применения — 12,2%), используется против спортсменов, предпочитающих ударно-наступательную манеру ведения боя. В этой манере спортсмены ведут бой незначительное количество времени по двум причинам: 1) пассивное ведение боя наказывается судьями; 2) после проведения успешной контратаки противник перестает проводить неподготовленные атаки.

Контратака сериями (частота применения — 4,4%, результативность — 35%) проводится спортсменами на окончание атаки противника при постановке ударной ноги на опору.

Контратака одиночными ударами (частота применения — 7,8%, результативность — 34%) проводится с использованием контрударов в сочетании с ударами разворотом и поворотом.

Провоцирующая манера (частота применения — 31,8%). Направлена на обыгрывание противника скрытым навязыванием ему выполнения ошибочных или не выгодных в данной ситуации действий, которые в дальнейшем используются против него.

Провоцирование угрозой, ложной атакой, имитацией атаки (частота применения — 6,1%, результативность — 20%) подготавливается сближением или взаимосближением, реже — сохранением глубины дистанции.

Вызов противника на преждевременное выполнение маневра, удара (частота применения — 6,5%, результативность — 22%) выполняется с изменением ритма движений, неожиданным вхождением в ударную дистанцию противника.

Использование постановки ноги после удара, окончания удара и возвращение ноги после удара (частота применения — 5,4%, результативность — 23%) осуществляется после вызова противника на прове-

дение атакующих действий, и ответные действия выполняются быстро и неожиданно для противника.

Вызов раскрытием поражаемой поверхности (частота применения – 5,7%, результативность – 18%) выполняется вхождением в предупредительную или ударную дистанцию противника в момент отсутствия у противника готовности к проведению ударов.

«Проваливание» противника после маневра, удара и стремления к восстановлению линии атаки (частота применения – 8,1%, результативность – 17%) осуществляется с использованием убегания от противника для проведения ответной атаки на постановку ближней ноги противника или на постановку ноги противника после удара. «Проваливания» противника осуществляется с уходом с линии атаки на проведение встречной атаки или контратаки.

Анализ доминирующих компонентов в манерах ведения боев позволяет точнее, чем анализ самих манер, установить закономерности конфликтного взаимодействия с противником.

8.3.2. Приемы маневрирования

Проведение тактического видеоанализа 641 фрагмента соревновательных поединков высококвалифицированных дзюдоистов, участвовавших в чемпионатах России, Европы и мира в 2000–2006 гг. и Олимпийских играх 2000, 2004 гг., позволило нам установить частоту применения (в %) типовых приемов маневрирования в дзюдо (табл. 8.3).

Приемы маневрирования включаются дзюдоистами в тактико-технические структуры для решения задачи создания благоприятной ситуации начала атаки для себя и создание неблагоприятной ситуации для противника. Такая ситуация является *стартовой ситуацией начала атаки*. Она может быть достигнута применением как одного приема маневрирования, так и нескольких приемов в сочетании с предатаковой подготовкой.

Совмещение приемов маневрирования позволяет повышать их эффективность, создавая у противника сложные сенсомоторные реагирования, которые позволяют успешно осуществлять начало выполнения приема и в большинстве случаев достигать оцениваемого результата.

В проведенном тактическом видеоанализе мы выделили основные группы приемов маневрирования, характерных для современного дзюдо*. Чаще других используются приемы маневрирования, связанные с *манипулированием захватом* (частота применения –

*Исследование приемов маневрирования, действий нападения и активной обороны и защит в дзюдо проводилось совместно с А.В. Полухиным.

Таблица 8.3

Приемы маневрирования для создания стартовой ситуации проведения бросков дзюдоистами высшей квалификации (n = 641, %)

№ п/п	Приемы маневрирования для создания стартовой ситуации	Частота применения (в %)	Частота применения по группам (в %)
МАНИПУЛИРОВАНИЕ ЗАХВАТОМ			
1.	«Фехтование» руками	5,15	26,99
2.	Провоцирование вятия захвата	2,96	
3.	Срыв захвата	8,42	
4.	Изменение захвата (перехват)	4,52	
5.	Сковывание захвата противника	3,74	
6.	«Раздергивание» руками	2,18	
ПРЯМОЛИНЕЙНОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ			
7.	Сближение с противником	4,68	22,0
8.	Расталкивание (вперед-назад)	2,96	
9.	Проход в ноги	3,12	
10.	Выталкивание за границу татами	7,18	
11.	Выведение противника на ближнюю ногу	4,06	
ВЕРТИКАЛЬНОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ			
12.	Упрутость стойки (сгибание-разгибание)	3,43	9,67
13.	Осаживание	2,65	
14.	Приподнимание противника на носки	1,25	
15.	Нависание	2,34	
БОКОВОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ			
16.	Раскачивание в сторону	1,87	17,32
17.	Заведение	7,02	
18.	Запихивание	4,99	
19.	«Кружение»	3,43	
ПОДГОТОВКА НОГАМИ			
20.	Зацеп ноги с рывком противника	2,65	10,92
21.	Передняя подсечка ноги противника	2,50	
22.	Боковая подсечка ноги противника	5,77	
СМЕШАННЫЕ ПОДГОТОВКИ			
23.	Скручивание туловища	3,74	13,1
24.	Изменение стойки	2,81	
25.	Изменение взаиморасположения	6,55	
	Итого:	100	100

26,99%). Захват противника за кимоно является важнейшим элементом проведения приема, при этом обеспечивая защиту действиям противника. Применение «фехтования» руками и срыва захвата противника устраняет защиту, создавая стартовую ситуацию для проведения атаки. Провоцирование вятия захвата – это временное раскрытие части кимоно, и на стремление противника выполнить захват провоцирующий спортсмен осуществляет бросок. Изменение захвата связано с тем, что переход от одного захвата к другому позволяет устранить защиту или сразу же создать благоприятную си-

туацию начала атаки для выполнения другого приема. С изменением захвата дзюдоисты одновременно выполняют другие приемы маневрирования, усложняя противнику выполнение защиты. *Сковывание захвата* противника чаще всего используется дзюдоистами как защита, а стремление противника освободиться — для проведения атаки. «*Раздергивание*» руками представляет собой последовательное выполнение импульсов усилий рывками и толчками, что заставляет противника неадекватно реагировать защитами.

В *прямолинейном маневрировании* (частота применения — 22,0%) используется *выталкивание противника за границу татами*, когда атакующий спортсмен применяет угрозу, а его противник выходит за границу татами и получает замечание. *Сближение с противником* позволяет приблизиться к нему для применения броска. *Выведение противника на ближнюю ногу* не позволяет ему убрать ногу и выполнить защиту. *Расталкивание (вперед-назад)* не является характерным маневром для борьбы дзюдо, однако совмещение этого маневра с угрозой подворота или подсечки позволяет сделать его достаточно эффективным. *Проход в ноги* применяется против дзюдоистов, препятствующих взятию захвата; в этом случае атака в ноги является эффективным средством достижения победы.

Вертикальное маневрирование (частота применения — 7,33%) позволяет проводить броски, используя стремление противника принять устойчивое положение. При этом используются такие приемы маневрирования, как *упругость стойки* при сгибании—разгибании, *осаживание* и *приподнимание противника на носки*. Выполнение *нависания* совмещается с давлением или вытягиванием на себя.

В *боковом маневрировании* (частота применения — 17,32%) *раскачивание в сторону* является чаще всего подготавливающим маневром для создания сложного реагирования у противника в сочетании с угрозой начала атаки. *Заведение* позволяет одновременно осуществлять постановку ноги на опору, изменять плоскость вращения противника при его перемещении по татами. *Зашагивание* позволяет совершать боковой маневр и атаковать противника как спереди, так и сзади. Одновременное проведение обоими спортсменами *зашагивания* и *заведения* создает «*кружение*», которое позволяет неожиданно переходить к атаке. При «*кружении*» дополнительным маневром часто становится постановка противника на опорную ногу.

Подготовки ногами (частота применения — 10,92%) характеризуются выполнением подготавливающих движений ногами. *Зацеп ноги с рывком противника* и *передняя подсечка ноги противника* позволяют маскировать начало проведения бросков, вызывая болевые ощущения у противника и заставляя его обостренно реагировать на движе-

ния ногами. Совмещение подсечек с рывками и толчками позволяет создавать динамические стартовые ситуации начала атаки. *Боковая подсечка ноги противника* дает возможность заставить его резко переключить внимание с захвата на движение ногами.

В *смешанных подготовках* (частота применения — 13,1%) *скручивание* туловища противника позволяет создавать опасное для него положение, раскрывая направление для проведения приемов. *Изменение стойки* приводит к благоприятной стартовой ситуации, а *изменение взаиморасположения* с противником позволяет сразу же переходить к атаке или создавать защиту против действий противника.

Подготовка атаки при маневрировании позволяет эффективно одерживать победу над противником, по сравнению с установкой на достижение успеха за счет опережения противника или силового подавления его защиты.

8.3.3. Действия нападения и обороны

Традиционно специалисты по спортивной борьбе среди этих действий выделяют атаку, контратаку, встречную атаку и защиту. При этом разновидности наступательных и оборонительных действий обозначаются термином «*сложное тактико-техническое действие*». Мы выделили 33 разновидности боевых действий нападения и активной обороны, характерных для дзюдо. Каждое из них может быть выполнено с применением практически всех бросков. Вот почему спортсмены, ориентированные на применение разновидностей боевых действий, в первую очередь решают задачу рационального проведения поединка, разрушая или используя намерения и действия противника, а приемы применяют в зависимости от возникающих благоприятных ситуаций.

Эффективность проведения действий нападения и обороны определяется правильным выбором приемов маневрирования, предатаковых подготовок и технических приемов.

Проанализировав поединки высококвалифицированных дзюдоистов, мы смогли получить статистическую информацию о составе, частоте применения, общей (по отношению ко всей выборке) и частной (по отношению к конкретному действию) результативности действий нападения и активной обороны (табл. 8.4).

Действия нападения

Атаки против защит (частота применения — 16,39%, результативность — 1,43%) проводятся на противника, находящегося в основном в положении защиты и имеющего намерения защищаться. Дзюдоисты, проводящие такие атаки, чаще всего придерживаются

Результаты тактического видеоанализа применения действий нападения и активной обороны дзюдоистами на ответственных соревнованиях (n – 421, %)

№ п/п	Разновидности действий нападения и активной обороны	Частота применения по группам (в %)	Частота применения (в %)	Результативность по группам (в %)	Результативность общая (в %)	Результативность частная (в %)
Действия нападения						
1	Атаки против защит	16,39	3,33	1,43	0,48	11,76
2	Имитация атаки		4,94			
3	Атака с опережением защиты		6,41			
4	Атака с подавлением защиты		2,61			
5	Атаки для перехода в партер	19,24	4,51	0,48	10,53	
6	Маневренные атаки					
7	Атака после жесткой борьбы за захват					6,65
8	Атака после «фехтования» руками					3,56
9	Атака с изменением взаиморасположения	11,64	2,61	4,28	1,19	45,45
10	Атака с комбинацией маневра		1,90			
11	Атака с преследованием		4,99			
12	Атака с помехами		3,80			
13	Атака с реверсом	15,44	2,85	4,99	0,95	33,33
14	Атака с «раздиртыванием»		3,09			
15	Атака с преодолением захвата		1,90			
16	Атака с преодолением на маневре		6,41			
17	Повторная атака с преодолением	100	0,95	26,84	0,95	26,67
18	Атака с преодолением атаки		3,09			
19	Атака с преодолением		0,48			
20	Атака с преодолением захвата		0,71			
21	Атака с преодолением на маневре	100	1,90	26,84	0,71	37,50
22	Атака с преодолением защиты		3,09			
23	Атака с преодолением атаки		3,09			
24	Атака с преодолением захвата		0,71			
25	Атака с преодолением на маневре	100	3,09	26,84	0,71	48,15
26	Атака с преодолением защиты		0,24			
27	Атака с преодолением атаки		0,24			
28	Атака с преодолением захвата		0,48			
29	Повторная атака с преодолением	100	0,24	26,84	0,48	25,00
30	Атака с преодолением		0,48			
31	Атака с преодолением атаки		0,48			
32	Атака с преодолением захвата		0,48			
33	Повторная атака с преодолением	100	0,48	26,84	0,48	15,38
34	Атака с преодолением		0,48			
35	Атака с преодолением атаки		0,48			
36	Атака с преодолением захвата		0,48			

Продолжение табл. 8.4

№ п/п	Разновидности действий активной обороны	Частота применения по группам (в %)	Частота применения (в %)	Результативность по группам (в %)	Результативность общая (в %)	Результативность частная (в %)
Действия активной обороны						
18	Комбинация атак	11,64	2,61	2,38	0,48	18,18
19	Угроза + атака		0,71			
20	Серия угроз + атака		3,80			
21	Ложная атака + атака		2,61			
22	Атака + атака преследованием		1,90			
23	Атака + атака со сменной направленности		0,95			
24	Атаки на маневр	13,54	6,41	4,04	1,43	22,22
25	Атака на взятие захвата		1,43			
26	Атака на начало маневра		3,33			
27	Атака с «проволиванием» на маневре		2,38			
28	Атака на возвращение после маневра		0,95			
29	Атака на предатаковую подготовку		1,66			
30	Атаки на угрозу	2,61	0,95	0,71	0,24	25,00
31	Атака на ложную атаку		1,66			
32	Атаки против атак		1,19			
33	Ответная атака		0,95			
34	Встречная атака		2,85			
35	Контратака		1,19			
36	Атаки против вызванных атак	4,51	2,14	2,38	1,43	66,67
37	Контратака после вызова		2,38			
38	Контратака после подыгрывания		1,00			
39	Итого:		100			
40			26,84			
41			0,95			
42		26,67				
43		40,00				
44		50,00				
45		25,00				
46		20,00				
47		25,00				
48		20,00				
49		25,00				
50		20,00				
51		25,00				
52		20,00				
53		25,00				
54		20,00				
55		25,00				
56		20,00				
57		25,00				
58		20,00				
59		25,00				
60		20,00				
61		25,00				
62		20,00				
63		25,00				
64		20,00				
65		25,00				
66		20,00				
67		25,00				
68		20,00				
69		25,00				
70		20,00				
71		25,00				
72		20,00				
73		25,00				
74		20,00				
75		25,00				
76		20,00				
77		25,00				
78		20,00				
79		25,00				
80		20,00				
81		25,00				
82		20,00				
83		25,00				
84		20,00				
85		25,00				
86		20,00				
87		25,00				
88		20,00				
89		25,00				
90		20,00				
91		25,00				
92		20,00				
93		25,00				
94		20,00				
95		25,00				
96		20,00				
97		25,00				
98		20,00				
99		25,00				
100		20,00				

следующих намерений: осуществить подготовку для проведения последующих действий, утомить противника и вынудить его проводить запаздывающие защиты, подавить защиту противника, преследовать противника в положении лежа.

Маневренные атаки (частота применения – 19,24%, результативность – 4,99%) являются наиболее распространенными. Это связано с тактической подготовленностью спортсменов, которые широко используют подготавливающие действия для успешной борьбы с противником.

Атаки с помехами (частота применения – 11,64%, результативность – 4,28%) являются наиболее сложными для реализации в соревновательном поединке. Это связано с вызовом у противника запланированных сенсомоторных реакций и требует от спортсмена развитого «чувства динамических усилий».

Атаки с преодолением (частота применения – 15,44%, результативность – 4,99%) являются эффективным тактическим средством, позволяющим продолжать атаку на своевременную защиту противника, когда защищающийся останавливает движение противника в одном направлении и тем самым открывает незащищенное направление для ее продолжения.

Комбинации атак (частота применения – 11,64%, результативность – 2,38%) встречаются чаще, чем в ситуациях преодоления защиты, но при этом использование защиты менее эффективно. Основной тактический смысл этих атак – первым действием вызвать защитную реакцию противника и использовать ее для продолжения атак (реже используется ситуация, когда противнику демонстрируется ложность угроз или ложной атаки, что вызывает у него отмену защиты, и он раскрывается для продолжения атаки вторым движением).

Действия активной обороны

Атаки на маневр (частота применения – 13,54%, результативность – 4,04%) имеют большое значение для дзюдоистов, так как направлены против маневренных атак. Основными маневрами, против которых выполняются атаки на маневр, являются *прямолинейный* и *боковой* маневры, когда контратакующий спортсмен выжидает благоприятные ситуации, создаваемые подготавливающими движениями атакующего.

Атаки на предатаковую подготовку (частота применения – 2,61%, результативность – 0,71%) применяются при многократном выполнении противником угроз с незначительным подыгрыванием ему и неожиданным переходом к атаке.

Атаки против атак (частота применения – 4,99%, результативность – 1,66%). Тактический смысл успешности применения дан-

ных атак определяется превосходством в оценке и использовании силовых и временных параметров соотношения своих контратакующих действий с атакующими действиями противника.

Атаки против вызванных атак (частота применения – 4,51%, результативность – 2,38%) составляют самую малочисленную группу. Это связано с большим риском проведения вызовов и подыгрывания противнику, так как проведение перед атакой маневра или предатаковой подготовки может легко преобразовать вызов в благоприятную для противника ситуацию.

Защитные действия

В результате анализа мы выделили пять групп защит. В борьбе дзюдо защиты занимают значительное место (табл. 8.5). Это связано с тем, что, как правило, один из борцов атакует, а другой защищается. Часто борцы вынуждены восстанавливать силы, находясь

Таблица 8.5
Разновидности защит, применяемых дзюдоистами высшей квалификации (n = 358)

№ п/п	Разновидности защит	Частота применения (в %)	Частота применения по группам (в %)
УПРЕЖДАЮЩИЕ ЗАЩИТЫ			
1	Множественная блокировка взятия захвата	7,82	31,56
2	Срыв захвата	3,91	
3	Сковывание захвата противника	3,63	
4	Упоры предплечьем или плечом	4,19	
5	Блокировки голенью или бедром	4,75	
6	Изменение взаиморасположения	1,96	
7	Уклонение от борьбы	7,82	
ЗАЩИТЫ ЛОЖНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ			
8	Подворотом на выполнении приседа	9,78	28,77
9	Подсеканием ног	7,82	
10	Поворотом ног	8,38	
11	«Осаживание» на ногу	2,79	
ЗАЩИТЫ – ПОДГОТОВКИ			
12	Блокирующий захват	1,68	5,87
13	Перехват захватов	2,51	
14	Подворотом	1,68	
ИЗМАТЫВАЮЩИЕ ЗАЩИТЫ			
15	Отпагивание, заведение и запагивание	6,70	33,80
16	Рывки и толчки	3,07	
17	«Раздергивание» руками	7,82	
18	«Нависание» на противнике	1,96	
19	«Сбивание» в партер	8,66	
20	Выталкивание с ковра	5,59	
Итого:		100	100

в пассивной защите. Защиты могут применяться до атак противника, упреждая их, что позволяет спортсменам нейтрализовать намерения противника и более рационально использовать благоприятные ситуации.

При *упреждающих защитах* (частота применения – 31,56%) *многократная блокировка взятия захвата* напоминают «фехтование» руками, позволяя защищаемому осуществлять перехват инициативы у противника взятием благоприятного захвата. *Срыв захвата* применяется для остановки атаки противника. Многократный срыв захвата вынуждает противника брать неблагоприятный для него захват. Длительная борьба атакующего за захват отвлекает противника от конкретных намерений проведения того или иного приема, а защищаемому борцу позволяет перейти от защиты к внезапной атаке. *Сковывание захвата противника* применяется сильными спортсменами против более подвижных и техничных противников. *Упоры предплечьем и плечом* позволяют удерживать противника на безопасной дистанции, не давая ему уплотнить захват и перейти к выполнению бросков. При *блокировке голенью и бедром* первая позволяет защититься от атак подсечками и зацепами, а вторая – от бросков подворотом. *Изменение взаиморасположения* применяется против дзюдоистов, выполняющих приемы из одной или двух стоек. Непривычное взаиморасположение приводит к остановке атакующих действий противника. *Уклонение от борьбы* часто применяется в таких ситуациях, когда спортсмен стремится не вступать в контакт с противником и, получая за это наказание, тем не менее одерживает победу в поединке благодаря набранному преимуществу.

Защиты ложными движениями (частота применения – 28,77%), представляют собой начальные движения реальных атак. Это дает возможность незначительными физическими усилиями останавливать атаки противника. *Защита подворотом на выполнение приема* выполняется с опережением намерений противника провести атаку подворотом. *Защиту подсеканием ног* применяют спортсмены с хорошей координацией движений; подсечки эффективны как для защиты, так и для выполнения встречных и ответных атак, а также используются для того, чтобы добиться наказания противника за пассивность. Передние и боковые подсечки сочетаются с активным перемещением по татами и создают благоприятные условия для перехвата инициативы. *Ложные движения поворотом ног* эффективны для проведения ответных атак; также они позволяют отвлекать и дезориентировать противника на момент начала его атаки. *«Осаживание» противника на ногу*: однократное применение

этой защиты позволяет замедлить движение противника при проведении реальной атаки, а многократное останавливает наступательное движение противника.

Наиболее сложными являются *защиты-подготовки* (частота применения – 5,87), которые применяют спортсмены с высокой тактико-технической подготовленностью. Защищаемый спортсмен имеет две установки по отношению к атакующим действиям противника: выполнить защиту и одновременно подготовить благоприятную стартовую ситуацию для проведения контратаки или ответной атаки. По сути дела, защита позволяет скрыть от атакующего возможность эффективного ответа на его атаку. Блокирующий захват позволяет остановить развитие атаки противником и, одновременно превращаясь в атакующий захват, неожиданно провести атаку. *Перехват захватов* позволяет быстро изменить ситуацию, когда защищаемый спортсмен не только защищается, но и создает множество благоприятных для себя захватов. *Защиты подворотом* применяются редко, что связано с захватами противника за одежду и нахождением спортсменов значительное время на средней дистанции.

Важной тактической характеристикой *изматывающих защит* (частота применения – 33,8%) является изматывание противника, когда его вынуждают тратить дополнительно силы для ухода от защиты. *Отшагивание, заведение и зашагивание* занимают лидирующее место в этой группе; они позволяют эффективно разрывать дистанции и выполнять боковой маневр в обход противника. *Рывки и толчки* направлены на создание противнику неустойчивого положения. Сочетание рывков и толчков позволяет дополнительно оказывать на противника психологическое воздействие, вызывая у него раздражение и утомление. *«Раздергивание» руками* чередуется с «загрузкой» рук противника и переносом веса тела защищаемого борца на противника, вынуждая его постоянно сохранять стойку. *«Нависание» на противнике* используют борцы с высокой тактильной чувствительностью, но не обладающие достаточной специальной выносливостью. *Сбивание в партер* применяется для нейтрализации преимущества противника в стойке и проявления собственного превосходства в партере. *Выталкивание с ковра* позволяет не только нейтрализовать противника, но и выиграть у него наказанием за выход за границы татами.

Тактическое использование защит предоставляет тренеру возможность для целенаправленного формирования защитных манер ведения поединка – таких, как манера изматывающих защит и маневренное отступление. Кроме того, тактическое использование

защит находят широкое применение в провокационном маневрировании, когда с помощью упреждающих и запаздывающих защит противник провоцируется на проведение ошибочных для него действий. Также защиты применяются для подготовки контратак или проваливания для проведения ответных атак.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите тактическую сущность анализа конфликтного взаимодействия единоборцев.
2. В чем отличие экспертного и тактического видеоанализа поведения спортсменов в поединке?
3. Каково значение моделирования при анализе тактико-технических структур?
4. В чем проявляется взаимосвязь тактико-технических структур и действий нападения и обороны?
5. Назовите основные позиции, определяющие последовательность проведения тактического анализа.
6. Каково значение процессуальной структуры развития схватки для проведения тактического анализа?

Литература

1. *Алиханов И.И.* Техника и тактика вольной борьбы. — М.: Физкультура и спорт, 1986. — 304 с.
2. *Анохин П.К.* Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта // Вопросы философии. — 1973. — № 6. — С. 83—97.
3. *Аркадьев В.А.* Совершенствование ведения боя (боевая подготовка) // Ступени мастерства фехтовальщика. / Сост. В.А. Аркадьев — М.: Физкультура и спорт, 1975. — С. 176—186.
4. *Аркадьев В.А.* Тактика в фехтовании. — М.: Физкультура и Спорт, 1969. — 182 с.
5. *Аркадьев В.А.* Тактические основы боя // Фехтование: Учеб. для ин-тов физ. культ. — М.: Физкультура и спорт, 1978. — С. 241—256.
6. *Аркадьев В.А.* Терминология и классификация в фехтовании // Фехтование: Учеб. для ин-тов физ. культ. / Под общ. ред. В.А. Аркадьева. — М.: Физкультура и спорт, 1959. — С. 76—93.
7. *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. — М.: Медицина, 1966. — 182 с.
8. *Блеер А.Н., Малков О.Б.* Воздействия на сенсомоторные реагирования противника импульсом начала движения и микропаузой при проведении приемов маневрирования и бросков в спортивной борьбе // Теоретические аспекты техники и тактики спортивной борьбы. / Под ред. В.В. Гожина и О.Б. Малкова. — М.: Физкультура и спорт, 2005. — С. 101—108.
9. *Булочко К.Т.* Понятия и термины в фехтовании // Фехтование. Учебник для ин-тов физ. культ. / Под общ. ред. К.Т. Булочко. — М.: Физкультура и спорт, 1967. — С. 41—59.
10. *Выготский Л.С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. — 1966. — № 6. — С. 62—76.
11. *Галковский Н.М.* Принципы технико-тактического мастерства в вольной борьбе. // Братство богатырей: Сб. статей по спортивной борьбе. — М., 1976. — С. 31—45.
12. *Градополов К.В.* Бокс. Учебник для ин-тов физ. культ. — М.: Физкультура и спорт, 1961. — 340 с.
13. *Градополов К.В.* Тактика бокса в приемах зарубежных мастеров ринга. — М.: Физкультура и спорт, 1944. — 144 с.
14. *Гришина Н.В.* Психология конфликта — СПб.: Питер, 2000. — 464 с.

15. Джероян Г.О. Тактика бокса // Бокс. Учеб. для ин-тов физ. культ. — М.: Физкультура и спорт, 1979. — С. 54–71.
16. Дементьев В.Л., О.Б. Малков. Структуризация конфликта поединка в спортивных единоборствах // Теория и практика физической культуры. — 1986. — № 10. — С. 37–39.
17. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, 2000. — 344 с.
18. Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. (Взаимодействие людей в жизни и на сцене). — М.: Искусство, 1972. — 352 с.
19. Калашников Ю.Б., Малков О.Б. Обучение конфликтному взаимодействию таэквондистов в «степе» в сочетании с проведением угроз и игрой дистанцией // Таэквондо: Сб. науч.-метод. мат-лов. — М.: РГАФК, 1998. — С. 43–54.
20. Калмыков Е.В. Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах. — М., 1996. — 131 с.
21. Келлер В.С. Деятельность спортсменов в вариативных конфликтных ситуациях. — Киев: Здоров'я, 1977. — 184 с.
22. Келлер В.С. Стратегия, тактика и техника соревновательной деятельности // Теория спорта / Под ред. проф. В.Н. Платонова. — Киев: Вища школа, 1987. — С. 79–91.
23. Келлер В.С., Тышлер Д.А. Тренировка фехтовальщиков. — М.: Физкультура и спорт, 1972. — 181 с.
24. Курбанов Х.К., Пилоян Р.А. Тактическая подготовка борцов с учетом правил соревнований // Спортивная борьба: Ежегодник. — М., 1975. — С. 33–35.
25. Левада Ю.А. Игровые структуры в системах социального действия // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. — М.: Наука, 1984. — С. 273–293.
26. Ленц А.Н. Тактика в спортивной борьбе. — М.: Физкультура и спорт, 1967. — 152 с.
27. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. — М.: Высшая школа, 1967. — 86 с.
28. Малая Советская Энциклопедия. В 10 т. Т. IX. — М.: Сов. Энциклопедия, 1960. — 1212 с.
29. Малков О.Б. Деловые игры в подготовке тренеров по спортивной борьбе — М., ГЦОЛИФК. 1988. — 40 с.
30. Малков О.Б. Игровой метод обучения конфликтному взаимодействию в спортивной борьбе. — М., ГЦОЛИФК, 1990. — 47 с.
31. Малков О.Б. Основы тактики борьбы с позиции теории конфликтной деятельности. // Теория и практика физической культуры. — 1999. — N 2. — С. 45–50.
32. Малков О.Б. Основы тактики конфликтного взаимодействия в тхэквондо // Вопросы тактической подготовки в тхэквондо: Сб. науч.-метод. статей. — М.: ФОН, 2000. — С. 7–32.
33. Малков О.Б. Доктрины тактики ведения поединка в спортивной борьбе // Теоретические аспекты техники и тактики спортивной борьбы. / Под ред. В.В. Гожина и О.Б. Малкова. — М.: Физкультура и Спорт, 2005. — С. 75–78.
34. Малков О.Б. Тактические механизмы управления двигательными реакциями при нейтрализации действий противника в спортивных единоборствах // Тактика спортивных единоборств: Сб. науч.-метод. статей. Вып. 1. — М.: РГАФК, 2001. — С. 60–62.
35. Малков О.Б., Шоршоров С.А. Тактический анализ проведения ударных действий в соревновательном поединке в кёкусинкай каратэ // Тактика спортивных единоборств. Вып. 2. — М.: РГАФК, 2002. — С. 72–77.
36. Мидлер М.П., Тышлер Д.А. Тренировка в фехтовании на рапирах. — М.: Физкультура и спорт, 1966. — 196 с.
37. Новиков А.А. Некоторые проблемы управления сложными технико-тактическими действиями (СТТД) в борьбе // Теория и практика физической культуры. — 1977. — № 4. — С. 7–10.
38. Новиков А.А. О техническом мастерстве борца // На борцовском ковре: Сб. статей. — М., 1969. — С. 15–36.
39. Новиков А.А. Особенности двигательных навыков в борьбе // На борцовском ковре: Сб. статей. — М., 1966. — С. 26–52.
40. Новиков А.А. Систематизация средств и методов совершенствования тактико-технического мастерства с позиции основных закономерностей теории управления движениями // Теория и практика физической культуры. — 1974. — № 11. — С. 54–61.
41. Орлова Э.А., Филонов Л.Б. Взаимодействие в конфликтной ситуации. Некоторые факторы, определяющие ход взаимодействия // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М., 1976. — С. 319–342.
42. Петров Р. Алгоритмизация технико-тактических действий в борьбе // Братство богатырей: Сб. статей по спортивной борьбе. — М., 1976. — С. 46–58.
43. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. — М., 1977. — С. 126–143.
44. Советская Военная Энциклопедия. В 8 т. Т. VII. — М.: Воениздат, 1979. — 687 с.
45. Спортивное фехтование: Учеб. для вузов физ. культ. / Под общ. ред. Д.А. Тышлера. — М.: ФОН, 1997. — 385 с.

46. *Турецкий Б.В.* Поединок фехтовальщиков. — Киев: Здоров'я, 1985. — 71 с.
47. *Тышлер Г.Д.* Приемы нападения и маневрирования в современном фехтовании на саблях // Теория и практика физической культуры. — 1981. — № 8. — С. 20–21.
48. *Тышлер Д.А.* Вашу саблю, маэстро! Сюжеты спортивной педагогики. — М.: Терра-Спорт, 2004. — 256 с.
49. *Тышлер Д.А.* Новое в методике тренировки фехтовальщика эксадрониста // Теория и практика физической культуры. — 1959. — №1. — С. 18–24.
50. *Тышлер Д.А.* Теоретические основы анализа действий в поединке фехтовальщиков // Фехтование: Ежегодник. — М., 1986. — С. 28–33.
51. *Тышлер Д.А.* Тренировка фехтовальщика на саблях. — М.: Физкультура и спорт, 1961. — 214 с.
52. *Тышлер Д.А.* Фехтование на саблях (Соревновательная деятельность, спортивные способности и специализированные умения фехтовальщиков). — М.: Физкультура и спорт, 1981. — 128 с.
53. *Тышлер Д.А., Мовшович А.Д., Тышлер Г.Д.* Многолетняя тренировка юных фехтовальщиков: Учеб. пособие. — М.: Деловая лига, 2002. — 254 с.
54. *Тышлер Д.А., Тышлер Г.Д.* Фехтование на саблях. Техническая и тактическая подготовка — М.: ФОН, 1998. — 195 с.
55. *Фейгенберг И.М., Иванников В.А.* Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 112 с.
56. Фехтование: Учеб. для ин-тов физ. культ. / Под общ. ред. В.А. Аркадьева. — М.: Физкультура и спорт, 1959. — 485 с.
57. Фехтование: Учеб. для ин-тов физ. культ. / Под общ. ред. К.Т. Булочко. — М.: Физкультура и спорт, 1967. — 431 с.
58. Фехтование: Учебник для ин-тов физ. культу / Под общ. ред. Д.А. Тышлера. — М.: Физкультура и спорт, 1978. — 336 с., ил.
59. *Харлампиев А.А.* Тактика борьбы самбо. — М.: Физкультура и спорт, 1958. — 144 с.
60. *Чудаков А.В., Малков О.Б.* Совмещение маневров и преда-таковых подготовок как показатель технико-тактической подготовленности // Тактика спортивных единоборств: Сб. научно-метод. статей. — Вып. 3. — М.: РГУФК, 2003. — С. 40–47.
61. *Чумаков Е.М.* Тактическая подготовка борца // На борцовском ковче: Сб. статей. — М.: Физкультура и спорт, 1969. — С. 144–153.
62. *Чумаков Е.М.* Тактика борца-самбиста. — М.: Физкультура и Спорт, 1976. — 224 с.

64. *Шарипов А.Ф., Малков О.Б.* Тактика управления двигательными реакциями противника паузой при проведении броска прогибом // Тактика спортивных единоборств: Сб. науч.-метод. статей. — Вып. 3. — М.: РГУФК, 2003. — С. 52–61.

65. *Шарипов А.Ф., Малков О.Б., Иванов В.А.* Доминирующие компоненты различных манер ведения поединка в тхэквондо // Тактико-технические характеристики поединка в спортивных единоборствах / Под ред. А.Ф. Шарипова и О.Б. Малкова. — М.: Физкультура и спорт, 2007. — С. 91–102.

63. *Шахмурадов Ю.А.* Вольная борьба: Научно-методические основы многолетней подготовки борцов. — М.: Высшая школа, 1997. — 189 с.

Содержание

Введение	3
Глава 1	
ПОНИМАНИЕ ТАКТИКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ	5
1.1. Представления о тактике в спортивных единоборствах	6
1.2. Определение понятия «тактика» в различных видах спортивных единоборств	9
Глава 2	
КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕДИНОБОРЦЕВ	17
2.1. Субъектно-объектное рассмотрение конфликтной ситуации и поведения единоборцев в схватке	17
2.2. Основные типы конфликтных межсубъектно-объектных отношений	20
2.3. Предметное и конфликтное понимание взаимосвязей техники и тактики в спортивной борьбе	25
2.4. Стадии развития конфликта в схватке	29
2.5. Ситуационная модель схватки	33
Глава 3	
ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ	39
3.1. Основные компоненты тактики в спортивных единоборствах	39
3.2. Три парадигмы тактики ведения поединка	44
3.3. Доктрины тактики ведения поединка в спортивной борьбе	53
3.4. Инициатива ведения поединка в спортивных единоборствах	57
3.5. Тактические основы манер ведения поединка	62
3.5.1. Манеры в наступательной стратегии	64
3.5.2. Манеры в оборонительной стратегии	69
3.5.3. Манеры в защитной тактике	71

Глава 4

МАНЕВРИРОВАНИЕ И ПРЕДАТАКОВЫЕ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ	74
4.1. Маневрирование в стойке в спортивной борьбе	74
4.1.1. Маневренные тактики	75
4.1.2. Основные приемы маневрирования в спортивной борьбе	77
4.1.3. Прямолинейное маневрирование	78
4.1.4. Боковое и вертикальное маневрирование	80
4.2. Приемы маневрирования в партере в греко-римской борьбе	82
4.3. Маневрирование в ударных видах спортивных единоборств	84
4.3.1. Прямолинейное маневрирование	84
4.3.2. Боковое маневрирование	87
4.3.3. Вертикальное маневрирование	89
4.4. Совмещение приемов маневрирования с предатаковыми подготовками и их взаимосвязь с действиями нападения и обороны	90
4.5. Тактические действия при выполнении маневрирования	96
4.5.1. Угрозы	96
4.5.2. Сковывание и раскрытие	98
4.5.3. Вызов	99
4.5.4. Провоцирование	100

Глава 5

ДЕЙСТВИЯ НАПАДЕНИЯ И ОБОРОНЫ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ	103
5.1. Конфликтный характер действий нападения и обороны в спортивных единоборствах	103
5.2. Атаки против защит	107
5.3. Маневренные атаки	109
5.4. Атаки с помехами	110

5.5. Атаки с преодолением противодействий	111
5.6. Комбинации атак	112
5.7. Атаки на маневр	113
5.8. Атаки на предатаковую подготовку	114
5.9. Атаки против атак	114
5.10. Атаки против атак с обыгрыванием	116
5.11. Защиты	116

Глава 6

ТАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА ПРИ ЕГО ОБЫГРЫВАНИИ 118

6.1. Конфликтное взаимодействие при проведении силового подавления и преодоления действий противника	118
6.2. Игровое взаимодействие единоборцев	128
6.3. Тактические действия при обыгрывании противника ...	132
6.4. Тактическая сущность обыгрывания противника	136
6.5. Прямое обыгрывание противника при проведении технических действий	142
6.6. Двойное и тройное обыгрывание противника в поединках единоборцев	148

Глава 7

УПРАВЛЕНИЕ СЕНСОМОТОРНЫМИ РЕАГИРОВАНИЯМИ ПРОТИВНИКА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ ... 158

7.1. Специализирование сенсомоторных умений спортсменов-единоборцев	159
7.2. Управление двигательными действиями противника в конфликтной ситуации	164
7.3. Управление ожиданием ответной реакции на начало действия	172
7.4. Тактические действия при управлении двигательными реагированиями	175
7.5. Воздействие на сенсомоторные реагирования противника импульсом начала движения и микропаузой	177

Глава 8

ТАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ 185

8.1. Тактический видеоанализ поведения единоборцев в поединке	186
8.2. Тактико-технические структуры, применяемые в ударно-наступательной манере боя в таэквондо	191
8.3. Примеры проведения экспертного тактического видеоанализа поединка в спортивных единоборствах	204
8.3.1. Манеры ведения боя	207
8.3.2. Приемы маневрирования	210
8.3.3. Действия нападения и обороны	213

Литература	221
------------------	-----

Учебное издание

**Виктор Васильевич Гожин
Олег Борисович Малков**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ
В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ**

*Редактор М.Л. Амосова
Художественный редактор Ю.В. Архангельский
Корректор Т.М. Родичева
Верстка Л.А. Горлачев*

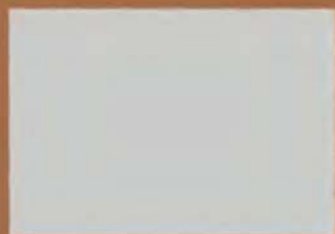
Подписано в печать 30.04.08
Формат 60х90/16. Гарнитура Newton
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5
Тираж 1000 экз. Заказ № 247.

ОАО «Издательство «Физкультура и Спорт»
127006, Москва, Долгоруковская, 27, стр. 1

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6».
115088, Москва, ул. Южнопортовая, 24.

В.В. Гожин, О.Б. Малков

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ТАКТИКИ
В СПОРТИВНЫХ
ЕДИНОБОРСТВАХ**

«Физкультура и Спорт»